

Михаил Бураков

Взгляд на мир

Екатеринбург, 2024

УДК 82-92
ББК 94.4
Б912

Бураков, М.

Б912 Взгляд на мир / Бураков М. — Екатеринбург : Типография Для Вас, 2024. — 162 с.

ISBN _

Сборник «Взгляд на мир» – итог многолетних размышлений автора о нравственности и вере, культуре и политике, о будущем общественном устройстве и роли психологии в управлении обществом.

Бураков Михаил Рувимович – кандидат химических наук, автор полусотни научно-технических статей и полутора десятков изобретений, стал интересоваться психологическими и нравственными аспектами науки, а также культуры и политики с конца 70-х годов, обеспокоившись начавшимся в науке сдвигом в сторону коммерциализации. Результатом этого нового интереса стала повесть «Апостол», которая создавалась в несколько приемов между 1978 и 1988 годами, то есть в эпоху самого расцвета «застоя», но так и не была закончена.

Естественно, не смог автор равнодушно воспринимать и новые идейные установки, будоражившие общество в период «гласности и перестройки». Именно в конце 80-х и в 90-е годы были написаны и большей частью опубликованы в местной прессе первые публицистические статьи. Более сорока из них, а также два поэтических произведения впервые были изданы отдельным сборником «Власть нравственности, нравственность власти» в 1999 году. После этого вышли три небольших сборника стихов, сборник инсценировок для любительского театра «Джонатан Ливингстон и другие», а также сборник статей «Думы окаянные. Заметки дилетанта».

В 2020 году все статьи, поэтические и прозаические произведения, написанные в разные годы, были собраны на авторском сайте <https://burakov.su/>, который продолжает пополняться новыми статьями и очерками. На этом сайте можно найти все работы, включённые в настоящий сборник, а также упоминаемые в них статьи. Отдельные материалы были напечатаны в местных газетах и журналах или размещены в набирающих популярность электронных СМИ. Но далеко не все работы Михаила Буракова были опубликованы, в том числе и «фантастическая» повесть «Апостол», с которой, собственно, и начались его мировоззренческие поиски.

В Юбилейный сборник, изданный к 90-летию автора, включены произведения разных лет, которые объединяет неравнодушный взгляд автора на проблемы современного общества и возможные пути его дальнейшего развития.

**УДК 82-92
ББК 94.4**

© Текст: Бураков М.Р.
© Составитель и редактор: Буракова Е.М.
© Оформление: Довбуш П.П.
Издатель: ООО «Типография Для Вас»

ISBN _

Оглавление

Выдающийся читатель	5
Апостол	9
Апостол	11
Рукописи Олега Чекризова	35
Апостол. Переписка с издателями.	41
Уровень шума	45
Уровень шума	45
Закон, по которому все мы равны, но некоторые все же гораздо равнее	47
«Глас народа», вопиющий в пустыне	49
Дух дышит, где хочет!	50
Две России (“Кто же мы?” - пятая книга В. Мегре)	51
Три ступеньки вверх	53
Совершенно без всяких оснований (мысли о вере и политике)	54
Как я писал губернатору	55
Почему Они нам не помогут?	57
Уровни толерантности	58
У каждого свои недостатки	60
Разговоры глухого с немым	61
О Личном Успехе	62
Человек проходит, как Хозяин	64
Я это никогда не полюблю!	66
Мнения и сомнения	67
“Грязное дело”	69
Наша сила в “Единстве”?	70
Цивилизация или культура?	73
Власть нравственности	74
Блаженны ищущие	77
Религия или вера?	80
Христианский коммунизм и не только	85
Минусы «Проекта Россия»	86
Моё мировосприятие	89
Атеизм или рерихианство	90
Духовность и нравственность	91
Терпимость	93
Управление	94
О Личном Успехе и лидерстве	96
Виртуальный мир денег	98
Технический прогресс и «зверь» потребительства	99
Светлое будущее («Время колокольчиков»)	101
Идейные группировки единомышленников	101
Христианский коммунизм? Кибуцы	102
Община	103

Анархический коммунизм	105
Что делать?	107
Образ желаемого завтра	109
О коллапсе экономики, переходных процессах и экономических «олигохетах»	119
Долбанный сурраунд или «Куда нам плыть?»	121
Технический прогресс и нравственный регресс	122
IT могут больше	124
Кибуц – успешный опыт экопоселения	126
Община	128
Концепция журнала «Община»	129
Материалы для Круглого стола «Община»	130
Об общине, коммуне и анархизме	134
Принципы общинной жизни	138
Община как элемент будущего многоукладного общества	140
Что такое Мировая Община?	140
Культура и добрососедство	142
Государство и культура	142
Добрососедство – мультикультурализм или толерантность?	144
Лучший, но непростой способ стать добрыми соседями	145
Рынок и культура	146
Больше внимания духовной культуре	148
О попытках координации в области духовной культуры	148
Концепция Музея духовной культуры Среднего Урала	150
Екатеринбургу нужен духовный центр	151
Что же делать с инквизицией?	152
Духовный поиск – ответ на вызовы глобализации	154
Взгляд на мир	157

Знакомство с автором сборника М.Р. Бураковым начинаем с его выступления в Клубе библиофилов, которое приводится с небольшими сокращениями.

Выдающийся читатель

Выступление на заседании Екатеринбургского
«Клуба библиофилов» 19.02.2009

Клуб библиофилов пригласил меня выступить на одном из заседаний и почитать свои стихи, при этом в программе Клуба меня назвали «режиссером и краеведом».

«Вы хотите песен – их есть у меня!» Назвать меня краеведом, наверное, можно только с большой натяжкой, а режиссер я лишь по необходимости. Хотя режиссировал не только спектакли по своим инсценировкам, но также институтские КВНы и фестиваль «Купол Света». Я предпочел бы позиционировать себя как поэт и публицист, а ещё... «выдающийся читатель».

Столь необычное звание присвоил мне главный редактор издательства «Сократ» Е.С. Зашихин. Прочитав рукопись моей повести «Апостол», Евгений Степанович сказал: **«Не знаю, каким Вы будете писателем, но читатель Вы незаурядный, даже выдающийся!»** Я с удовольствием принял столь лестное звание, поскольку, действительно, в отличие от многих читателей, не просто люблю читать, а стараюсь фиксировать понравившиеся мне мысли, выражения и потом использую их в своих статьях, эссе, и даже стихах.

Я родился в 1934 году. Читать научился примерно в 3 года, как говорили близкие, по книжке «Евгений Онегин», которая была у мамы. Примерно в это же время (в 3-4 года), я сочинил свои первые стихи. Они были совершенно самостоятельными - видимо, у меня тогда еще не хватало читательского багажа. Сохранился даже «автограф» моих первых стихов, написанный печатными буквами. Остальные стихи, написанные в детском возрасте, не сохранились. Окончив школу, я поступил на химфак УрГУ.

После университета я работал в разных НИИ, занимаясь разработкой методов и приборов контроля технологических процессов и окружающей среды, исследованием магнитной обработки воды, коррозии и защиты металлов. Защитил кандидатскую диссертацию, написал полсотни научных статей, получил полтора десятка авторских свидетельств. И в то же время я писал сценарии для институтских КВН, новогодних и октябрьских концертов, выпускал стенгазету отдела, писал стихи друзьям. А в стихах часто ссылался на ранее прочитанные и запомнившиеся строки и образы.

Для меня характерно возвращаться к тому, что я написал раньше, дописывать, переделывать, использовать свои старые задумки. Так роман Сервантеса «Дон Кихот» первый раз я прочитал ещё в школьные годы, а где-то в конце 70-х, лежа в больнице, перечитал и, поняв его актуальность, сочинил цикл стихов о Дон Кихоте, о его авторе, о его врагах, друзьях и о Дульсинее. Потом, в конце 80-х, увидев по телевизору А.Д. Сахарова на Совете Народных Депутатов, посвятил ему весь цикл, дополнив стихами о подвигах Дон Кихота и прозаическим эссе «Мой Сахаров». Цикл «Возвращение Дон-Кихота» был опубликован в «Екатеринбургской неделе» только в марте 2004 г.

В 1972 г, вскоре после смерти моей матери, я написал 8 сонетов на тему «Одиночество». Вроде бы даже начал складываться венок сонетов, но заколодило, и я его не закончил. Лишь в 1988 году, показав сонеты Герману Иванову, тогда главному редактору «Уральского следопыта», и получив от него необходимый толчок, я закончил венок. Девять сонетов из цикла «Одиночество» были опубликованы в «Уральском следопыте» в 1989 г.

В 1964 году я познакомился со сказкой Экзюпери «Маленький принц». Но только в начале 80-х, почувствовав её актуальность, сделал инсценировку с зонгами из своих стихов и поставил спектакль у себя в институте УралНИИВХ.

Вскоре после этого я вынужден был уйти из института. А спектакль «Маленький принц» был восстановлен только в 2004 году. За последующие три года мы показали спектакль «Маленький принц» 20 раз – в библиотеках, школах, в Госпитале ветеранов войны, в музее Литературного квартала, в музучилище, в воинской части.

Мои коллеги – актеры-любители потребовали расширить репертуар. И я написал еще четыре инсценировки по известным литературным произведениям. Они собраны в книжке «Джонатан Ливингстон и другие».

Познакомившись перед фестивалем «Маленький принц» с книгой Экзюпери «Цитадель», я опубликовал статью «Евангелие от Антуана». К тому времени у меня был уже большой опыт газетных и журнальных публикаций, собранных в 1999 году вместе с неопубликованными статьями в книжку «Власть нравственности, нравственность власти». Большинство статей были откликами на какую-нибудь прочитанную книгу, газетную же статью или событие местной культурной жизни.

Однако, стоит, видимо, вернуться в более ранние годы. Мой отец Р.М. Кац, с 1937 по 1955 год считался «врагом народа», а я познакомился и подружился с ним только после окончания университета. Отец открыл мне творчество Анатоля Франса, я бережно храню подаренный им 8-томник этого крупнейшего французского писателя. Некоторые высказывания А. Франса, особенно из «Острова пингвинов» и повести «На белом камне», так меня поразили, что я начал их выписывать в отдельную тетрадку, которую потом стал дополнять другими замечательными цитатами. Получившийся цитатник «Анатоль Франс и другие» я долго не знал, как использовать, как поделиться с другими читателями поразившими меня мыслями. А когда в 1978 году начал писать повесть «Апостол», то понял, что вместе с некоторыми стихами и ранними статьями могу отдать этот цитатник моему герою – Олегу Чекризову.

В 60-х годах я получил от отца в подарок «Ветхий Завет», в 70-х – «Коран», в 80-х стало возможным купить в церкви «Новый Завет». В 90-х годах я познакомился со взглядами Баха-Уллы и Рерихов. А потом откровения посыпались, как из рога изобилия. Естественно, это проявилось и в моих стихах. Примерно в это же время я написал свои читательские комментарии к некоторым цитатам из «Нового Завета» («В начале было Слово»).

Озабоченность той нетерпимостью, которую проявляют друг к другу многие пророки и религии, подтолкнула нас в 1994 году к созданию общественного движения «Братство вер», а в 1996 г – «Общества духовной культуры». С самого своего возникновения это Общество стало проводить межконфессиональные фестивали духовного творчества, где, наряду с религиозной, проповедуется и светская духовность. К нескольким фестивалям я писал вводные стихи. Одно из них «Лицо России»

В 1992 году я познакомился со стихами Арсения Несмелова, харбинского белоэмигранта, отца моей бывшей однокурсницы. И, прочитав его книжку, я в течение 2-3 месяцев написал единственную в своей жизни поэму «Безотцовщина», где сопоставлял судьбы наших отцов. К каждой из пяти глав я взял эпиграфом стихи Несмелова.

Мои теперешние социальные и политические взгляды сформировались в 90-е годы под воздействием публицистики Толстого и Кропоткина, работ Лихачева и Сахарова, учений Баха-Уллы, Рерихов и Анастасии. Но еще гораздо раньше, в конце 70-х, чувствуя несовершенство системы государственного социализма, я попытался сформулировать свои сомнения и начал писать «фантастическую» повесть «Апостол» о том, как инопланетные Братья по разуму пытались через земного «транслятора» повлиять на ход земной истории. Эта повесть стала апофеозом цитирования, что и сподвигло Е.С. Зашихина назвать меня «незаурядным читателем». Я давал главам эпиграфы из Зощенко и Франса, Экзюпери и Вас. Гроссмана, Гранина и Вольтера, из протопопа Аввакума и книги Иезекииля, упоминал в тексте И. Ефремова, И. Сталина, Т. Мора и Т. Кампанеллу. Кроме того, включил в приложение свой «цитатник», содержащий больше 50 ссылок.

Эту повесть я писал с перерывами 10 лет, но так и не закончил, а в прошлом (2008) году понял, что и не должен ее заканчивать, но должен опубликовать в неоконченном виде. Почему? Потому что рецепты «правильной» жизни общества должны быть выработаны самим обществом в дискуссиях, а поданные «на блюде» они вызывают лишь злобу и отторжение, как это происходит сейчас с рецептами от Баха-Уллы, Рерихов, Анастасии или «Золотой Книги».

Поэтому мне хотелось бы опубликовать свою повесть «Апостол» неоконченной. Мы помним, что рукописи не горят, но также знаем, что особенно хорошо они не горят, если опубликованы, хотя бы малым тиражом. Я понимаю, что даже самые лучшие соображения о роли экономики, культуры и религий в управлении или о месте общин в нашем будущем обществе **требуют общественной дискуссии**, и верю, что такая дискуссия возможна при наличии политической воли! Однако, чтобы она состоялась, вопросы должны быть **поставлены**, пусть даже по-дилетантски, если никто их не ставит профессионально. Как сказал таможенник Верещагин (в фильме «Белое солнце пустыни»): **«За Державу обидно!»**

Путей в будущее много. Но нас **«ломает извечная наша опасность – считать, что дорога для всех непременно одна!»** (именно это – главная идея поэмы «Безотцовщина»).

Мы с детства узнали, что сказка становится былью,
И сбудется все, что задумано и решено.
Но кости отцов рассыпаются лагерной пылью,
И снова родиться из пыли не всем суждено.

А годы прошли. Из молчания выросла гласность.
Ошибка отцов стала всем досконально ясна.
**Но вновь нас ломает извечная наша опасность –
Считать, что дорога для всех непременно одна.**

В кремлевском дворце накаляются новые страсти,
И западный ветер гремит над поникшей страной,
И новые люди по-старому тянутся к власти,
И им все равно, что случится с тобой и со мной.

Привычной рукой затащили узду перестройки,
И снова **не наша** мечта превращается в быль.
И брошены мы под копыта разнузданной тройки,
Которая нас разметала в **базарную пыль.**

Давно ли, Россия, тебя коммунизмом прельщали
И ставили к стенке во имя всеобщей любви?
И снова сулят нас избавить от бед и печали,
Но слышать не слышат твой стон и в пыли, и в крови.

Ты встанешь, Россия, на мягких по-львиному лапах,
Страхнешь властолюбцев, пригасишь дурацкий восторг.
Не зря ведь ты смотришь одной головою на Запад,
Другую же пристально-нежно глядишь на Восток!

Лицо России

Аршином общим не измерить,
Умом Россию не понять.
А ей – надеяться и верить,
А ей – любовью мир обнять.

Ее красой обезоружен,
Пришедший взять ее в полон,
Монгол объятьем неуклюжим
И усмирен, и приручен.

Пред нею преклонил колени
И дерзкий галл, и гордый лях,
И сумрачный германский гений
Увяз в заснеженных полях

Аллах, и Кришна, и Ярило
Ей одинаково близки,
И всех улыбкой одарила
Она, канонам вопреки.

Она детей своих не делит
И, надо думать, неспроста
Смягчает масляной неделей
Суровый аскетизм Христа.

Так Матерь Мира ночью поздно
Босой выходит на крыльцо...
Обращено к высоким звездам
России женское лицо!

Выступление в Клубе библиофилов закончилось сонетом, посвящённым всем тем, кого я помню.

Память

Всех тех, кого уж не вернуть назад,
Я беззаветно в памяти храню
И не отдам бесценный этот клад
Забвения зловещему огню.

Со мной друзей ушедших голоса
И губ девичьих ласковый изгиб.
Давно б я поскользнулся и погиб,
Когда б не эти строгие глаза!

Нет, наша память – это не музей,
Где свалены обломки старины.
Мы все еще на что-нибудь годны,
Пока мы живы в памяти друзей!

В урочный час, в назначенном году
И я во чью-то память перейду.

АПОСТОЛ

(фантастическая повесть)

Екатеринбург, 2008 г.

*Памяти моего отца –
бывшего красного конника,
бывшего коммерческого директора,
бывшего «врага народа».*

Слово от автора. 1988 год

Над этой повестью довлеет магическое число - 2,5 года. События, в ней описанные, произошли в 70-х годах (а не в 80-х, как указано в прологе). Я начал ее писать в середине 1978 года. Поэтому самым фантастическим в ней было перенесение действия в будущее. Но через 2,5 года, к концу 1980 г, написав начало и конец, я бросил это занятие. Потому что, как в анекдоте, – у меня было свое мнение, но я с ним был не согласен.

В июне 1983 года у меня возникло желание уничтожить написанное. Повесть стремительно теряла актуальность. Но что-то меня удержало. Еще раз такое желание возникло в начале 1986 года (еще через 2,5 года). И снова я удержался. И вот, в середине 1988 года я почувствовал, что, если не закончу свой рассказ, делу моего друга грозит опасность.

Так через 10 лет я снова взялся за перо. Надеюсь, что повесть все же будет закончена и найдет своего читателя. Русского, прежде всего. Западный читатель, особенно заокеанский, к встрече с ней не готов. Думаю, должно пройти не меньше 100 лет, чтобы американец, взяв повесть в руки, не захлопнул ее после первых же нескольких страниц.

Все-таки, апостольство – преимущественно евроазиатское, и в особенности русское занятие.

Второе слово от автора. 2008 год

Прошло еще 20 лет, а повесть моя так и осталась не только неопубликованной, но даже недописанной. За эти годы я познакомился со многими верованиями и прогнозами, сам написал и опубликовал в местных газетах и журналах ряд статей о том, что мне нравится, и что не нравится в окружающей жизни (до 1977 года я писал, а до 88-го публиковал только научные статьи по химии). Я знаю сегодня, что ошибался 20 лет назад, считая апостольство преимущественно русским занятием. Но до сих пор считаю «Апостола» актуальным. Задача настоящего апостола, по моему, не «впарить» людям непререкаемые истины, а попытаться научить их думать самостоятельно, причем лучше – головой.

Перемены, происшедшие за эти годы в нашей стране, не кажутся мне результатом божественного промысла, скорее божьего попущения. Магия 2,5 летнего интервала продолжала работать весь конец XX века, полагаю, не кончилась и сейчас. Ведь 20 лет – это 2,5х8. В конце 87-го года произошли позорные события ноябрьского Пленума ЦК КПСС, которые заставили меня в последний раз вернуться к повести и упомянуть имя Б.Н. Ельцина в 11-й главе. А уже в августе 91-го произошел позорный путч, а потом позорный беловежский сговор и развал страны. В конце 93-го года случился расстрел Белого Дома (кровавое воскресенье 3 октября) и была поспешно принята Конституция РФ, вновь безраздельно отдавшая страну в руки одного и при этом больного человека. Клоунада перевыборов президента летом 96-го года только подтвердила незыблемость курса.

И лишь недавно мне стало понятно, что две главы из повести *должны остаться ненаписанными* не только потому, что я не готов описать уроки планеты Ойтепия, но и потому, что

не готовы воспринять эти уроки как наши правители, поведшие страну в направлении прямо противоположном тому, что рекомендовали посланцы Космоса, так и наши читатели. Туманное упоминание о Советах Мудрых при правящих чиновниках (глава 9 повести) вызвало уже в конце 80-х годов гневную отповедь рецензента (см. рецензию И. Давыдова), даже не сумевшего предположить, что на Ойтепии все не так, как у нас. И чиновник, чья даже честная работа привела к снижению уровня жизни народа, там сразу же и навсегда автоматически исключается из номенклатуры вместе с подобранными им лично для себя советниками. Причем без всяких негативных последствий для их жизни и работы, если только она не связана с управлением. Просто потому, что он не умеет подбирать себе советников.

Искусственно возбуждаемый у нас разнообразными телешоу интерес толпы к всякого рода состязаниям и к взращиванию всякого рода лидеров тоже кардинально противоречит взглядам наших старших Братьев по разуму. Они считают публичные состязания неприличными, а физическое и духовное совершенствование – личным делом и обязанностью каждого. Вот такая эзотерика.

Конечно, я плохо справляюсь с миссией, возложенной на меня погибшим другом, которому я дал имя Олега Чекризова. Но не считаю для себя возможным отказаться от нее. А настоящий Олег Чекризов, мальчишка-журналист, исключенный из университета и из комсомола в конце 1956 года (при моей пассивной поддержке) за выступление на комсомольской конференции УрГУ против формализма в комсомоле, умер, как мне сказали недавно, в начале 80-х годов где-то в Читинской области безвестным, как и мой герой, но еще и спившимся.

Желаю вам, если вы будете читать эту печальную повесть, не забывать, что она была написана в несколько приемов между 1978 и 1988 годами, то есть в эпоху самого расцвета «застоя». Кстати, сам этот термин я использовал задолго до того, как он появился открыто в нашем политическом лексиконе (см. главу о Розовой планете). Может быть, кому-то интересно будет вспомнить это время сегодня. Нынче проницательные читатели в серых кителях (точнее, в мундирах цвета маренго), к которым я обращался в своем Послесловии, надеюсь, уже не так опасны, хотя некоторые из них достигли высокого положения. В те времена они проявляли повышенный интерес к фантастике. Так, не были разрешены к опубликованию «Гадкие лебеди» и «Хищные вещи века» Стругацких, а «Час Быка» И. Ефремова запрещено было даже упоминать в его библиографической справке.

В последние 20 лет появилось множество эзотерических школ – Симорон, ДЭИР, Ребефинг, Космогуманизм и др. Далеко не все они идут от мудрости. Но космическая мудрость понемногу открывается. Как сказал Экклезиаст: «Во многой мудрости много печали, и, кто умножает знания, умножает скорбь». Опубликовано много прогнозов на ближайшее будущее Земли, начиная с катастрофы космического масштаба и кончая наступлением долгожданного Золотого века. Говорят, что 2012 год будет годом преображения для землян. Я более всего склонен верить пророчице Ванге, которая предсказала, что, в конце концов, на Земле победит коммунизм, только не государственный. ***И начнется его победное шествие снова с России.***

**М. Бураков (М. Фиолет), канд. хим. наук, вице-президент
«Общества духовной культуры», Екатеринбург**

Апостол

*«В более далекие тысячелетия прогресс пойдет в сторону овладения высшими видами энергии – психической. Человек сумеет материализовать в показании приборов содержание, ритм психической деятельности разумных существ во всей метagalactic»
(Вас. Гроссман «Жизнь и судьба»)*

*«Можно сказать, что общенародная собственность станет основой всего дальнейшего развития человеческого общества, а его этапы будут различаться по другим критериям, о характере которых можно сейчас, конечно, строить только догадки.»
(В. Келле «Понятие общественно-экономической формации и его методическое значение». Журнал «Политическое самообразование» №3, 1980 г.)*

*«Чем ближе будущее, тем более оно нас трогает. К несчастью, науки, относящиеся к области политики и морали, неточны и полны неясностей».
(А. Франс «На белом камне»)*

Пролог

16 июля 198_ года в 22 часа 15 минут по летнему времени над западной окраиной Свердловска в небе появилось шарообразное тело, по размерам и цвету похожее на только что закатившееся солнце. Шар быстро плыл по воздуху в юго-восточном направлении. Подсвеченный солнцем, он казался раскаленным и полупрозрачным.

В нижней, более темной части его проплывали тени – отражение шумящего внизу леса. На какой-то миг тени сложились так, словно внутри обозначилась неподвижная фигура, как бы лежащая в шезлонге... Но это был лишь обман зрения, через мгновение шар снова засиял в лучах солнца.

По-видимому, его видели немногие, только те, кто случайно оказался на открытых полянах в лесу, протянувшемся по обе стороны Московского тракта. Несколько членов коллективного «Сада Старых Большевиков», увидевшие этот шар со своих грядок, решили, что это зонд, запущенный гидрометеослужбой. Среди них не было метеоролога, который мог бы сказать, что запуск шара-зонда в это время маловероятен. Шар пролетел над лесом и скрылся из виду где-то в районе разезда «Перегон».

1. Странный незнакомец

*«И никогда ни один взрослый не поймет, как это важно!»
(Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»)*

Летний вечер оседал на крыши. В Историческом сквере было безлюдно, на удивление безлюдно для этого тихого часа. Солнце опускалось за Верх-Исетский пруд и окрасило в розовые тона недостроенный Дом Советов, устремленный в небо, подобно идолу фаллического культа¹.

Была пятница. Я присел на скамейку и задумался, слушая, как шелестят деревья, глядя на реку, беззвучно бегущую в своем гранитном ложе. Вдруг я услышал, вернее, почувствовал внутри себя легкий шорох, и кто-то моим собственным голосом произнес: «Здравствуйте!»

Я поднял глаза. Через сквер от горно-металлургического техникума шел к моей скамейке человек. Чуть выше среднего роста, полный, сутуловатый, он словно слегка прихрамывал на

¹ Фаллический культ – один из древнейших языческих культов.

ходу. Брюки со следами бывшей складки и перекошенный воротник ковбойки выдавали его полное безразличие к своему внешнему виду. Черные с проседью прямые волосы сходились к правому виску, и только на макушке одна прядь упрямо торчала вверх. Пухлые мягкие губы и нос «картошкой» не добавляли ему красоты. Глубоко посаженные под лохматыми бровями глаза казались такими же лохматыми и черными. Он приближался, пронзительно глядя на меня, и вдруг улыбнулся. Вернее, улыбнулись одни глаза, от них веером брызнули тонкие морщинки, и я вдруг увидел, что глаза у него не черные, а голубые.

«Да, да, здравствуйте! – сказал он, подходя. – Извините за этот фокус. Иначе бы Вы не поверили тому, что я должен Вам рассказать!» Это был совсем другой голос, слегка хрипловатый, забавно раскатывающийся на букве «р». Незнакомец присел на скамейку и протянул мне руку. На колпачке авторучки, вставленной в карман его ковбойки, часто мигал зеленый огонек. Он вынул ручку, повернул колпачок. Огонек погас.

– Я немножко отвык от наших обычаев, может быть, кажусь Вам странным. Откровенно говоря, я сам замечаю за собой в последние дни некоторые странности. Вот, кстати, «откровенно говоря» – это чисто наше, земное выражение. Там так не говорят. Это очень сложно для нас всегда быть откровенным. В особенности, с самим собой. Это уже принесло мне за последнюю неделю много неприятностей. Здесь к этому не привыкли.

Я не спрашиваю, будете ли Вы меня слушать. Я слышу, что у Вас хватает своих забот, на работе не все в порядке, и дома Вас ждут. Назначьте свое время, только не очень далеко, в течение двух-трех дней. Некоторые обстоятельства заставляют меня торопиться. А Вы..., а ты – самый подходящий из тех, кто мне встречался. Я должен рассказать то, что знаю. А ты поклянешься, что, невзирая на трудности, расскажешь, что сумеешь, людям. Боюсь, что сам я не успею. Не отвечай, я понял, спасибо!

Помнишь, в одном фантастическом романе² говорится, что нормальная психическая деятельность идет, как по лезвию бритвы, между животным идиотизмом и сумасшествием гениев. Так вот, я перегрузился! «Нормальному» человеку трудно это выдержать. Да, ты правильно понял, я прибыл издалека! Неделю тому назад я был на одной из планет звезды Эпсилон Эрида.

Мы сидели на скамейке в сквере, двое солидных мужчин, и тихонько разговаривали. Точнее, говорил он один и за себя, и за меня, и мне уже становилось неловко. Согласитесь, можно привыкнуть к тому, что собеседник задает за тебя вопросы, но неуютно становится от мысли, что он знает не только то, что ты хочешь сказать, но и то, чего ты говорить не хочешь. Тому, что он сказал до сих пор, я почти не удивился, я ждал от него чего-то в этом роде. Что-то в нем было «не от мира сего». Он почувствовал мое настроение.

– Извини! К этому, конечно, надо привыкнуть. Хорошо сказал кто-то: «Людям дан язык для того, чтобы надежнее скрывать свои мысли!» Ну, ты-то быстро освоишься. А ты думаешь, легко привыкнуть к тому, что постоянно слышишь о себе всякие гадости, не произнесенные вслух, и не обижаться при этом? Там этому специально учат. Называется «курс беспристрастности». А в общем-то все это гораздо удобнее, чем по-нашему. Ты слышал, был такой ученый Никола Тесла? Он считал, что с развитием связи потоки информации будут столь велики, что уже невозможно будет строить козни, не будет необходимости подкупать и предавать. Мечтатели всегда идут впереди. Ладно, давай, говори свою партию вслух, если тебе так удобнее. Только я не пойму, как ты ко мне обращаешься – на «ты» или на «Вы».

– Я сам пока не пойму.

– Если тебе все равно, то лучше на «ты».

– Я еще не знаю, как Вас... тебя зовут.

² Видимо, Олег имеет в виду роман И. Ефремова «Лезвие бритвы».

– Олег Чекризов, пол мужской, сорок пять лет, инженер, холост, имею дочь девятнадцати лет. Не удивляйся, это дочь моего друга, она осталась сиротой в три года. Отличная девица, самостоятельная, но немножко слишком практичная. Бесшабашности не хватает. А то бы я к тебе не обратился...

– Слушай, ты когда ел? Я с работы, жена обижается, если задерживаюсь без предупреждения. Зайдем ко мне, перекусим, а потом я в твоём распоряжении.

– Только жене пока подробностей не надо!

– Ну, что за разговор! Вообще-то она у меня толковая, но предусмотрительность не помещает. Скажу, что ты – школьный товарищ.

Зря мы это затеяли. Соврать мы, как следует, не сумели, жена сразу поняла, что дело нечисто. Но мой новый знакомец чем-то ее расположил, почувствовав раньше меня, что она не верит в нашу школьную дружбу. В его арсенале этих мелочей был вагон, но самой сильнодействующей была улыбка. Он улыбался так простодушно и становился при этом так похож на артиста Леонова-старшего, что нельзя было не улыбнуться в ответ.

Когда мы вышли из дому, я спросил:

– Как это ты не женился при таком характере?

– А характер тут ни при чем, это поведение. Вести себя я научился там. А характер у меня, по земным меркам, не сахар – замкнутый, вспыльчивый, а главное – неконформный.

– Это что за штука?

– Ты не знаешь? Удивительно. Сейчас об этом много говорят. Ну, это значит, несогласный, что ли... Не хочу считать кашу сладкой, если она соленая.

– Да, действительно, я вспоминаю, об этом была телепередача.

– Кстати, из-за этого я и попал **туда**.

– Ну, давай, рассказывай, я слушаю.

Мы вошли в Зеленую рощу. Этот уголок города, где рядом с краеведческим музеем, бывшим монастырем сохранился среди многоэтажных построек, среди пыли и суеты гектар старого соснового леса, всегда меня удивлял. Как они живут здесь, эти сосны, оторванные от леса, обтопанные случайными прохожими? Мы нашли свободную скамейку и сели.

– Итак, неделю тому назад ты прилетел с планеты в системе звезды Эпсилон Эридана. Сколько же ты летел?

– Разве я сказал «прилетел»? Скорее прибыл! Неделю назад я был там.

– Позволь, но ведь до самой ближайшей звезды от нас что-то около восьми световых лет. Как же ты обернулся за неделю?

– При чем тут неделя? Эту неделю я, как проклятый, искал тебя... Извини. Знаешь загадку: «Что быстрее всего на свете?»

– Знаю. И отгадку знаю – Мысль. Постой, так ты что же, как Мвен Мас³ на мысли прилетел?

– Молодец, фантастику читаешь.

– Давай, все-таки, начнем с самого начала. Так мне трудно. Я ведь на мысли не летал!

Конечно, в этот вечер, в пятницу, Олег только начал свой рассказ. Всю субботу и воскресенье он рассказывал свою историю. Мы расставались поздно вечером, а встречались с восходом солнца, обедали в столовых и у меня дома. Я изложу его рассказ без перерывов, по возможности, связно. Правда, я не всегда понимал то, что он говорил. Это была какая-то смесь философии и детской наивности, научного доклада и научной фантастики. Но совершенно очевидно – он был искренен и в своей правоте, и в своих заблуждениях. Правильные суждения характеризуют ум человека, а ошибки – его характер. Лучше, чем все правильные суждения, говорит о человеке любая из его ошибок. Олег говорил увлеченно, я слушал с жадным интересом. Он был из тех, кого почему-то принято называть чудаками, и был твердо убежден, что скоро чудаками будут называть тех, кто поступает иначе, чем нынешние «чудаки».

³ Мвен Мас – главный герой романа И. Ефремова «Туманность Андромеды»

Не скрою, он был мне глубоко симпатичен. Может быть, в чем-то я его приукрасил. Вот что рассказал мне Олег Чекризов.

2. Звездные пришельцы

*«Быть может, звезды, мерцающие над моей головой,
светят людям и на других планетах?»
(А. Франс «На белом камне»)*

– Как ты относишься к чудесам? Спокойно? Я так и думал. К чудесам надо относиться спокойно, а иначе недолго рехнуться. Спокойно, но с интересом, если ты человек, а не королева. Последние годы у нас равнодушие к чудесам сделалось каким-то поветрием, что ли! Даже идеологи появились. В газетах не стесняются печатать: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!» Прямо китайгородщина какая-то! Такому материализму сам епископ Беркли позавидовал бы: «Я этого не понимаю, значит это не существует!»

В сущности, чудесами наука называет те факты, которые она пока не может объяснить. И, чем больше она объясняет, тем больше оказывается новых чудес. А для нас, простых смертных, чудесами становится то, что наука уже освоила, а нам еще непонятно. А главное, непривычно. Ты чиркаешь спичкой – разве это не чудо? А привыкли, не замечаем. Так же и телевизор, голография. Я об этом, о чудесах, как-то даже стихотворение написал⁴. А для коровы – что спичка, что телевизор. Для нее доильный аппарат – вот это чудо.

Вот на эти темы мы как-то раз рассуждали в кафе. Мы иногда ходим в кафе в субботу своей компанией, поболтать, потанцевать. Правда, у нас кафе, где хочется просто так посидеть, немного, но мы знали одно. В этот раз к нам присоединились двое незнакомых, мужчина и женщина. Обычно мы против незнакомых, но этих почему-то единодушно приняли, как только они попросили разрешения подсесть к нам. Мне показалось, что я их где-то уже встречал за последние дни на улице, но они сказали, что только вчера приехали в командировку из Литвы. Никому в голову не пришло спросить, почему они приехали в командировку в пятницу. Они действительно походили на литовцев – высокие, белокурые.

Не помню, с чего у нас зашел разговор о чудесах, но только в тот вечер мы больше не танцевали. Оказалось, что это один из немногих вопросов, по которым у нас не было единодушия. Собственно, я оказался один против троих, и только новые знакомцы меня поддерживали, подливали масла в огонь. Мы уже были близки к тому, чтобы поссориться, когда литовцы поднялись и стали прощаться. Я обрадовался поводу прилично закончить спор и предложил им, пока не стемнело, показать город. Они согласились с видимым удовольствием. Мы вышли из кафе втроем, оставив моих друзей несколько обескураженными. Впрочем, мы договорились, что завтра созвонимся.

Новые знакомые, их звали Йоган и Алиса, сказали мне, что по центру города уже прошли. Я решил свозить их в Парк Лесоводов России, показать деревянные резные столбы. Они должны были знать в этом толк, у них в Литве таких столбов множество.

Мои новые знакомые с интересом смотрели на скульптуры, посвященные древним жителям Урала и их богам. Столбы потрескались местами и имели вид очень солидный, только стертая краска на подписях под столбами выглядела очень уж по-современному. Йоган спросил: «А почему они все стоят такой толпой на поляне? Делали художники, а расставляли (как это по-русски?) бюрократы. Вот видишь, и здесь тоже без психолога обошлись, – обратился он к Алисе, – а ведь рассчитано на эмоции, никакой экономики! Нет, видимо, еще рано!»

– Все-таки, я считаю, мы должны попробовать!

Я немного обиделся за родной город и пошутил: «Завтра же пойду на прием в горисполком, поставлю вопрос о перестановке!» Они посмотрели на меня с интересом.

⁴ Некоторые стихи О. Чекризова, найденные в его бумагах, приводятся в Приложении.

– А что, у вас такое практикуется? Это меняет дело!

– Да нет, конечно, я же пошутил. А что у вас за дело? Куда у вас командировка? Вы что, психологи?

Алиса посмотрела на Йогана. Его взгляд выражал сомнение. Она взяла меня за руку. Руки ее были горячими и сухими. Она заговорила, и я поразился дружелюбию, доверию, не знаю, как это назвать, звучавшему в ее голосе.

– Ты должен нас извинить. Мы говорили неправду. Для нас это трудно, но так было надо (потом я понял, что для них это действительно не просто – говорить неправду). Мы не из Литвы и приехали не вчера. Мы уже несколько дней наблюдаем за тобой. Не было подходящего повода, да и сомнения были кое-какие. Этот спор в кафе мы нарочно затеяли, знали, как он пойдет. Этот вопрос о чудесах – своего рода тест. Твои друзья – отличные ребята, особенно та полная девица со стрижкой. Но к чудесам они относятся слишком практично. Готовы признать, что чудо существует, если от него есть польза. А от чуда самая большая польза в том, что оно заставляет протереть глаза.

Слушай внимательно. Мы могли бы отказаться от основного задания и доложить Совету Мудрых, что вы еще не готовы. Сведения, которые мы принесем, оправдают командировку. Но вы начинаете уходить в сторону. Клятва Братьев по Разуму заставляет нас рисковать. И тут без тебя не обойтись. До определенного момента ты можешь отказаться. Этот эксперимент может быть вредным для тебя, не только для твоего положения, но и для здоровья. Мы рассчитываем на твой индекс неконформности. Он у тебя на редкость высокий для землян.

Так она и сказала «для землян». И тогда только я обратил внимание на ее не совсем обычные волосы. В общем рыжие, они не отливали медью или соломой, а были какого-то медового цвета с искорками. И глаза под выгоревшими бровями тоже были светло-коричневыми, почти желтыми, смотрела она вроде бы добродушно, но очень внимательно.

– Да, мы то, что у вас называется «пришельцы». Точнее, посланцы. Нам нужен помощник. Транслятор. Имей в виду, ты можешь отказаться в любой момент, пока не научишься читать мысли и не дашь «Клятву Братьев по Разуму». Ты должен знать, что ты не первый, с кем посланцы выходят на связь. Их было больше десятка, но до Клятвы дошел только один. Это было в тридцатые годы, имя его тебе ничего не скажет. Он не выдержал психической нагрузки. Для нашего дела нужно крепкое здоровье. Причем главные перегрузки возникают, когда ты снова остаешься один с людьми... А из более ранних ты кое-кого должен знать. Вот, например, англичане Томас Мор и Джонатан Свифт, испанец Сервантес, итальянец Кампанелла. Да вот, совсем недавно был еще один француз Экзюпери. Они получили «малое откровение». Для художника этого достаточно, дальше начинается творчество. Надеюсь, ты не скажешь, что они ушли бесследно! Мы смотрим за вами уже около пяти тысяч ваших лет. Как у вас теперь говорят, вы у нас «под колпаком».

– Но ведь тогда вы должны знать, как у нас ждут встречи с пришельцами! – воскликнул я, – Почему вы не связываетесь с учеными? Ведь ваши знания, переданные специалистам, были бы нам наверняка полезны. А что смогу я?

– У нас нет оснований для такой уверенности, – возразила Алиса. – Ты поймешь, в чем дело немного погодя. Коротко говоря, нам это запрещает Клятва. Братья по Разуму мало различаются внешне. Но есть огромная разница в психологических установках. Ту стадию, на которой находитесь вы, мы прошли сорок тысяч лет назад. Подавляющее большинство землян нас просто не поймет. Особенно те, кто специализировался на исследованиях. С естественниками как-то еще проще, а те, кого вы называете историками, социологами, и даже психологи слишком связаны догмами, грузом накопленных знаний. Наши же достижения лежат именно в этой области. Но, к сожалению, и мы далеко не все понимаем в психологии землян.

– Подожди, Айлит, – вмешался Йоган, – опять ты увлеклась! Если уж входить в контакт, надо по порядку. Значит, так, Олег! Ты согласен работать с нами. Главной твоей задачей будет перевести все, что ты узнаешь, на свойственные землянам психологические установки и доне-

сти возможно больше из этого до многих братьев по разуму. Мы не имеем права сами выходить на массовый контакт. Один из наших в те годы, когда у нас только возникла психотехника, нарушил это правило именно у вас на Земле. Ничего хорошего из этого не вышло, сам он погиб, **а его проповеди обросли такой корой, что их теперь не узнать.** Его звали Йешуа⁵.

Тело его мы изъяли, но личность восстановить не удалось. С тех пор все, кто имеет отношение к контактам, дают Клятву Братьев по Разуму. Для того, чтобы мы могли войти в открытый массовый контакт, ваша массовая психология должна измениться в пять-шесть раз сильнее, чем изменилась со времен Йешуа. Впрочем, вам ведь пока недоступны количественные измерения в этой области. Мы не только не вступаем в контакты до времени, но даже вынуждены мешать некоторым вашим исследованиям, чтобы не повторилась история Розовой планеты. О ней мы тебе тоже расскажем.

Сумерки сгущались над парком. Деревянные статуи, обступившие кольцом, как будто осуждали нас, укоризненно глядя незрячими глазами. Я вздрогнул. В небе загорались первые звезды. Взглянув на них, я спросил:

– Откуда же вы, братья по разуму, с какой звезды?

– Ну, на звездах братья по разуму пока не живут,- усмехнулся Йоган,- мы с Зеленой планеты, наше солнце – звезда, которую у вас называют Эпсилон Эрида. Сейчас это ближайшая к вам цивилизация. Поэтому мы и получили задание помогать вам. Мы называем свою планету Ойсепо.

Название планеты он произнес как-то по-английски, звук «с» скорее напоминал английское «ти-эйч», а конец проглотил, так что можно было понять и Ойтепия и Ойсопия.

– На сегодня достаточно, – продолжал Йоган, остановив движением руки порывавшуюся что-то сказать Алису, – Контакт есть. Мы рады. Тебе надо отдохнуть и подумать. Завтра мы сами найдем тебя. До дому как доберешься?

– На автобусе. А вы где остановились?

– О нас не беспокойся. До завтра!

Он сжал руку Алисы, и они растворились в темноте.

3. Вселенная, жизнь, разум

«Вот, если, предположим, какое-нибудь разумное существо с другой культурной планеты, ну, предположим, с Марса или там с Юпитера, завернет, допустим, ненадолго на нашу скромную землю – существо это, не привыкшее к нашим земным делам, до крайности изумится течению нашей земной жизни».
(М. Зощенко «Голубая книга»)

В эту ночь я долго ворочался в постели. Конечно, приятно сознавать, что ты избран инопланетянами для контакта. Но я не совсем понимал суть своих «обязанностей». Почему посланцы неоднократно подчеркивали, что я могу отказаться? Какая опасность мне угрожает? Что они имели в виду, говоря о помощи нам, землянам? Потом мои мысли приняли более практическое направление. Имею ли я право поделиться с друзьями? Если мне угрожает опасность, что будет с Соней, дочерью? Впрочем, она не пропадет! Вот с работой могут быть осложнения. Вряд ли я нужен братьям по разуму на неделю, даже на месяц. Таким мероприятиям приходится посвящать всю жизнь. Стать таким писателем, как Экзюпери, я не смогу, да им и нужно от меня что-то иное. А должности апостола или пророка нет у нас ни в одном штатном расписании. Кроме того, мне нравилась моя работа, ради нее я ушел с высокооплачиваемой должности в Н-ском институте. Может быть, у пришельцев есть на этот случай какие-нибудь конкретные меры? Вряд ли! Ведь они говорили, что **это** может быть вредно для моего положения.

⁵ В некоторых источниках так произносится имя Иисуса.

Мне и в голову не приходило упрекать их за то, что они толкают меня неизвестно куда. Ведь я не собирался отказываться. А вдруг действительно польза будет! Потом я, помню, подумал еще – а не жулики ли эти «пришельцы». Или, боже упаси, вражеские агенты! Да нет, слишком уж они добродушно выглядели. И потом, я не слышал, чтобы у нас на Земле жулики или вражеские агенты читали мысли на расстоянии. До этого вражеская наука еще пока не дошла. Кстати, где они, интересно, ночуют, эти посланцы, на каком расстоянии могут улавливать мысли?

Эту мысль я еще отчетливо помню, а затем провалился в сон, как в омут...

Проснулся я оттого, что солнце било в глаза, и щекотало в носу. У нас окно на северо-восток, поэтому солнце появляется только летом, на самом восходе. Спал я всего часа два, но чувствовал себя таким бодрым, словно спал часов восемь после морского купанья. Соня вошла в комнату со сковородкой и закричала: «Папка, вставай, картошка готова!»

Мы позавтракали. Соня стала собираться – она вчера договорилась пойти с подружкой в кино. Я вымыл посуду, побрился. Побрызгал на себя лосьоном «Фриго» и вдруг услышал свой собственный голос: «Выходи, мы ждем тебя, Олег!» Я испуганно оглянулся на Соню – она вертелась перед зеркалом, примеряя брошку. Нет, ничего не слышала. «Ну, я пошел». «Ты куда сегодня?» «Договорились с ребятами куда-нибудь на природу». «Ну, привет!» «Привет!»

Посланцы ждали меня на углу.

– Ну, и куда же мы поедem на природу? – спросил Йоган.

– Давайте в Парк культуры и отдыха. Там тихо.

Быстро доехали до парка, расположились на скамейке. Я хотел было сесть поуютнее в кустах, но Алиса потянула к другой скамейке, на открытое место.

– Зачем искушать судьбу. Наш разговор не для случайных ушей.

– Ну, не раздумал? – улыбнулся Йоган.

– Зачем спрашивать, вы же знаете!

На твои сомнения мы можем только одно пообещать – на время работы с нами и потом при необходимости ты будешь материально обеспечен на уровне твоих потребностей. Но вот как ты будешь осуществлять свою миссию, это тебе предстоит решать самому, и какие трудности у тебя возникнут с начальством, мы предсказать не можем. Конечно, на крест тебя не приколотят – не те времена. Но, что будут трудности, это точно. И главные трудности будут у тебя, вероятно, с самим собой. Хлебнув из чаши будущего, трудно оставаться в прошлом. Мы тебе ничем помочь не сможем. Еще раз повторяю – ты можешь отказаться! Ну, нет, так нет. Пошли дальше.

Ты нам будешь нужен «с отрывом от производства» недели на две. Для малого откровения это не нужно, но для большого надо побывать на Ойтепии. Хорошо бы тебе взять отпуск по семейным обстоятельствам на месяц. Скажи, что тебе надо поехать к больной тетке или что-нибудь еще. У вас ведь это обычное дело. Можешь ты это сделать? Если будет нужно, мы тебе поможем. А потом уж сориентируешься по обстановке... Что ж, теперь перейдем к основной части. Айлит, давай!

– Подождите минутку...

– Ты хочешь спросить, как ее зовут на самом деле? Видишь ли, в нашем языке почти не употребляются звонкие согласные. Зато очень часто встречается «Йот». И меня зовут не Йоганн, а Йохан, или даже Йоан, а ее – Айлитсс, что, может, по-вашему произносится, как Алиса, или даже, если хочешь, Аэлита. Давай, Аэлита! – засмеялся он.

И Алиса – Аэлита начала свою лекцию.

В нашей Галактике миллиарды звезд. Каждая из них в определенной фазе своего развития окружает себя планетами. И в каждой планетной системе рано или поздно создаются условия для возникновения на одной из планет (а потом, возможно, и на нескольких) органической жизни⁶.

⁶ Олег не астроном, здесь он, вероятно, чего-то недопонял. По современным научным представлениям, условия для зарождения жизни создаются, хотя и во многих, но далеко не во всех планетных системах.

Формы жизни многообразны, хотя сводятся, как правило, к двум основным типам обмена - углеродно-кислородному и кремне-фтористому. Но вот условия для возникновения разумной жизни довольно узки, поэтому она возникает не на всех планетах, где есть жизнь, и формы ее существования и сохранения практически одинаковы везде, где она возникает. Разум обязательно предполагает прямохождение, верхнее расположение мозга и главных органов чувств, а также симметричное их расположение для ориентации в пространстве. Поэтому все мыслящие существа мало отличаются от людей. Например, известны братья по разуму, живущие на планете, где большую роль играют запахи. Для стерео-обоняния у них ноздри разнесены по бокам головы и помещаются под ушами. У других сохранилось лишь четыре пальца. В основном же все братья по разуму похожи друг на друга. Выдумки про мыслящих головоногов совершенно не согласуются с теми жесткими рамками, которые накладывает эволюция на существование разумной жизни. Тогда уж полезнее выдумка про мыслящий океан. Она хоть позволяет исследователю оттолкнуться от стандартного мышления, создать информационный шум. Впрочем, эта гипотеза о «коллективном разуме» независимо от желания автора выполняет и другие задачи.

Этапы развития жизни тоже везде примерно одинаковы, хотя разные процессы по-разному пересекаются во времени. После химического этапа создания макромолекул идет коллоидно-химический процесс создания мембран и клеток, а дальше биохимические и чисто биологические процессы с выделением нервной ткани, чувствительной к сигналам рецепторов. Потом специализация нервных клеток приводит к появлению психических реакций и психической деятельности, которая в результате длительного общения в труде существ, обладающих психикой, превращается в разумную деятельность. Все это нам, землянам, более или менее известно, хотя последний этап – превращение психики в разум – еще не совсем ясен. Аэлита пыталась мне кое-что объяснить, но это было слишком сложно для меня.

Я снова предложил им поделиться этим со специалистами, но Аэлита вновь возразила, что, если специалисты и поймут что-то, то будут использовать в соответствии со своими моральными установками, а это не входит в расчеты братьев по разуму. Она перешла к развитию общества.

Общество на всех планетах вначале развивалось по чисто биологическим законам. Воспроизводство рода, минимальные потребности в пище, биохимический тепловой баланс и еще несколько биологических показателей задавали весь темп жизни и поведение стада. Социальные законы начали действовать лишь с развитием труда и производства, и здесь выяснилось, что основой социальных отношений может быть лишь выгодность, экономичность способов производства. При этом биологические законы не прекратили своего действия, но отошли на второй план. Без них жизнь невозможна, но в перспективных планах планеты они не фигурируют, вошли как-то косвенно в социальные показатели.

Так же постепенно, как биологическое, хотя и гораздо быстрее, проходит свой круг социальное развитие общества. Венцом его является общественное производство и распределение. Пройдет еще 50-100, ну 500 лет, социальное развитие общества у нас на Земле достигнет вершины, и через десять тысяч лет социальное устройство общества так же мало будет отличаться от этой вершины, как в биологическом смысле мы мало отличаемся от кроманьонцев.

Я и не заметил, как от вселенских масштабов Аэлита перешла к нашим земным делам. Надо отдать им должное, историю Земли они знали не только за последние пять тысяч лет, что мы у них «под колпаком». Я растерялся, когда она вдруг лукаво спросила:

– Ну, и что же, значит, движение остановилось? Слезай, приехали. Чему вас учит ваша философия?

Я пробормотал что-то насчет того, что развитие вечно.

– Но вот ведь биологическое развитие человека затормозилось.

– Наверное, правильнее сказать, что за последние десятки тысяч лет жизнь общества определялась процессами развития более быстрыми, чем биологические.

– Хорошо, пусть так, хотя наши представления об эволюции не совпадают с твоими. Но

теперь должны вступить в силу процессы еще более быстрые! Биология привела людей к труду, и биологическое развитие дополнилось социальным. Труд привел к ускоренному развитию психики, возникновению разума.

– Ты хочешь сказать, что следующий этап – ускоренное развитие разума?

– Почти так. Но более широко. Ускоренное развитие психологии. Психологизация социальной системы. Психологизация техники. То, что ваших терминах лучше всего назвать «психологической цивилизацией».

– Ну, и что же, мы к этому не готовы? Развитие кибернетики – это, наверное, сюда же?

– Кибернетика хороша как сильно упрощенная модель для изучения психологии. Это не столько наука об искусственном интеллекте, сколько о машинном управлении. Это ведь у вас уже знают.

– Я не кибернетик! – возразил я.

– Вот и хорошо! – отвечала она. – Ты не скован догмами. Но поехали дальше. Видишь ли, психологическая цивилизация вскрывает могучие возможности психики самого человека, если можно так сказать, приделывает ей руки. При этом экономическая машина не разрушается, она действует в доступной ей области по присущим ей законам. Ведь обращаетесь же вы к врачу, когда ваша биология дает сбой. Точно так же и в психологической цивилизации руководители общества прислушиваются к экономистам. Но если рекомендации врачей расходятся с социальными установками, что у вас предпочитают?

– У нас так не бывает, врачи просто не дают таких рекомендаций.

– Видишь, значит, автоматически предпочитают более высокие социальные установки! Вообще-то, ты неправ. Врачи дали рекомендации о пересадке сердца, а широкое применение этой операции сдерживается именно из-за опасных социальных последствий. А точнее, как у вас очень хорошо выражаются, «социально-экономических». Потому что социальные аспекты без экономики у вас не рассматриваются. Даже когда говорят о социальном эффекте, всегда рассчитывают на скрытый или отдаленный экономический эффект. Это крайне характерно для социально-экономического этапа развития общества.

– А как же с основным законом социализма? – вставил я вопрос, который считал ехидным.

– Ведь максимального удовлетворения потребностей без экономической оценки не добьешься.

– Ну, если ты сам заговорил об основном законе, то, во-первых, он называется у вас основным **экономическим законом** социализма. Значит, могут быть и другие законы, например, социально-психологический закон. А во-вторых, это вообще не закон, а лозунг. Ты знаешь, что такое объективный закон? Это ведь формула, выражающая причинно-следственную связь процессов и явлений. А где здесь причина, где следствие? Этот ваш закон скорее можно отнести к юридическим законам, а не к объективным. И наконец, как ты думаешь, может ли движущая сила в более зрелом обществе составлять лишь часть от движущих сил общества предыдущего? Ведь развитие научно-технической базы производства – реальный процесс не только при социализме, но и при капитализме, хотя вы об этом не говорите в основном экономическом законе капитализма. Выходит, что капитализм использует еще и эксплуатацию, а вы обходитесь одним только научно-техническим прогрессом! А все дело знаешь в чем? В том, что после Сталина никто не рисковал у вас открывать законы развития. А он это сделал⁷, как и многое другое, даже не на уровне ВПШ, а на уровне ЦПШ⁸, или духовной семинарии. И книжку-то эту сейчас помнят только специалисты, а «основной закон» живет, потому что, как же – формация и без основного закона!

Настоящий закон не лежит на поверхности, вам его еще предстоит открыть, только не надо забывать, что настоящий закон позволяет не только объяснять факты, но и предсказывать то, что не было известно. В этом отношении ваши «основные законы» бесплодны. Они не помогут вам предсказать даже коммунизма, не говоря уже о том, как он будет развиваться дальше.

⁷ И.В. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР»

⁸ ВПШ – Высшая партийная школа, ЦПШ – церковно-приходская школа.

Сталин много внес путаницы в теорию. Его суждение о том, что база первична, а надстройка вторична (правильное ведь суждение!) до сих пор не дает вам из-за экономики увидеть психологию. Да, надстройка не первична, но в социальных вопросах **первостепенна**. А у вас гроб Сталина побили камнями, а за его формулировки держатся. Он ведь, действительно был последним крупным деятелем, который хотел, хотя и не умел, самостоятельно думать. А ошибки... Что ж, не ошибается тот, кто ни о чем не думает. Если бы он не был последним, польза от его работ была бы. А сейчас единственная польза (да и то вы ее еще не понимаете) в его высказывании, что мысль не существует без слов⁹. Это высказывание, которое пока никто еще не осмелился оспорить, надежно защищает от вас телепатию и всю психометрию.

Вот как обстоит дело с основным экономическим законом. Но вы-то ведь уже выходите к вершине социально-производственного этапа развития. Новые отношения, не биологические, не производственные, а психологические зарождаются у вас. Почему же у вас так лениво смотрят вперед? Ведь уже сейчас так же, как социальные рекомендации предпочитают биологическим, пора психологические мотивы ставить впереди экономики. Люди ищут новые отношения уже сотни лет. Кроме тех, с кем мы выходили на связь, этим занимались Вольтер, Фурье, Толстой. Но ведь это все ваше прошлое. А кто занимается сейчас у вас новой психологией? Сейчас, когда она уже должна пойти в дело! Отдельные педагоги вроде Корчака. Но ведь это все касается детей. Бил в эту точку один ваш журналист, несостоявшийся психоневролог, его в конце концов постигла та же судьба, что и Корчака. Людей, которые пытаются поднять новые отношения, у вас не ищут с фонарем!

– Айлит, прекрати истерику! – жестко сказал Йоан.

Аэлита отвернувшись, тяжело дыша. Немного погодя она спросила.

– Что ты слышал об Эдуарде Гольдернессе? Ничего... Я почему-то так и думала. Мы, к сожалению, тоже пропустили его. Только случайные читатели молодежного журнала узнали его имя, и то лишь потому, что этого захотела женщина, которую он любил. Одна только глухая фраза в статье стоит всей остальной его деятельности. «Он искал пути к новым отношениям между людьми». По совместительству искал!

У вас есть сейчас человек, который знает, что надо делать. Только ему никто не позволит. Он эстрадный артист, и в рамках своего жанра не всего может коснуться. А его жертвы сидят в первых рядах и благосклонно хлопают в ладоши. От этих аплодисментов он уже получил два инфаркта. Но, конечно, одними дилетантами дела не сделаешь. В управлении нужны специалисты психоневрологи. А где у вас готовят психологов? Даже и науки-то такой нет, она разбита между педагогикой и медициной. А это ведь только части психологии. Это уже и у вас начинают понимать медики. Они чувствуют, что психология к ним «не влезает», и наиболее порядочные даже говорят об этом. Ведь психология включает и то, что у вас называют социологией. Только ей бы надо было кроме мотивации и психологии малых групп побольше заниматься психологией экономических решений, психологией информации и пропаганды, структурой психологического комфорта. Такое впечатление, что ваши психологи здесь и не ночевали. А вам это гораздо важнее, чем уходящим социальным формам.

Кроме психологии вам еще придется осваивать психометрию и психотехнику. Сейчас они у вас ходят в лженауках, как раньше кибернетика. И должна тебе с горечью признаться, что это наша заслуга. Нам приходится затрачивать массу средств для дезинформации, подставлять фальшивые результаты, порочить верные, чтобы земляне не овладели единой теорией поля и особенно психотехникой до тех пор, пока они не будут к этому психологически готовы. Таких людей, как Эйнштейн, приходилось буквально за фалды удерживать. Нам даже казалось, что он не землянин. Он ведь в психологии ушел гораздо дальше, чем в физике. Этот феномен у нас изучали несколько групп. Нет, он оказался настоящим Землянином, с большой буквы.

– Что ты говоришь, Аэлита? Вы мешаете нашим исследованиям, на которые мы затрачиваем

⁹ И.В. Сталин «Относительно марксизма в языкознании»

деньги? Ведь это, в конце концов, негуманно!

Они смеялись до слез. Наконец Йоан сквозь слезы заговорил.

– И это говорит избранник! Даже ты связываешь гуманность с затраченными средствами! Может быть, ты нам посчитаешь и экономический эффект от гуманности? Не сердись, мы понимаем, что ты просто неудачно выразился. Кстати, не так уж много средств затрачивает ваше общество на лженауки. Как только возникает возможность прикрыть эти работы, их прикрывают. А мешать вам, делать все, чтобы эти науки оставались лженауками, мы обязаны! Чтобы не повторилась история Розовой планеты.

Мы говорили гораздо дольше, чем я тебе рассказываю. За это время, пока Аэлита вела свой рассказ, Йоан отлучился и вскоре вернулся с бутербродами. Мы закусили, запивая из фляжки Йоана. Бутерброды были самые обычные, с сыром, из ближнего ларька, но напиток во фляжке был тонизирующий и какой-то сытный. Я не стал спрашивать, что это такое, понял, что у нас пока такой не приготовят.

Когда Йоан упомянул о Розовой планете, солнце опускалось за городские новостройки. Сосны парка погрузились в оранжево-розовые сумерки. Мы просидели целый день, но я не чувствовал усталости. Все это было для меня необычно, но почему-то близко и понятно. Впрочем, не все. Многого я не понял и не запомнил. Но Аэлита говорила так горячо и убежденно, что я, вопреки своим обычаям, готов был согласиться даже с тем, чего не понимаю. Я готов был слушать еще и еще. Но Йоан сказал шутливо: «Наша любовь впереди».

Они попрощались со мной еще более приветливо, чем вчера, напомнили об отпуске и, взявшись за руки, как брат и сестра, растворились в лучах заката. Я даже рот раскрыл. Вчера мне показалось, что они просто ушли в темноту, но сегодня было еще светло. Они совершенно явно растаяли в воздухе, который какую-то долю секунды еще колебался за ними.

4. Гибель Розовой планеты

«Он знал новый тип партийных работников, пришедший на смену партийцам, ликвидированным, либо отстраненным в 1937 году. Это были люди иного, чем он склада. Они читали иные книги и по-иному читали их, не читали, а «прорабатывали». Они любили и ценили материальные блага жизни, революционная жертвенность была им чужда... Казалось, главная трудовая сила их не в идее, не в разуме, а в деловых способностях и хитрости, в мещанской трезвости взглядов».
(Вас. Гроссман «Жизнь и судьба»)

«Когда над кораблями не властвует кормило, над ними властвуют подводные скалы».
(А. Франс «Остров пингвинов»)

На следующее утро я подал заявление об отпуске. У нас вообще-то не положено давать отпуска за свой счет больше, чем на три дня без особо уважительных причин. Но мне почему-то сразу подписали, не расспрашивая и не требуя оправдательных документов. Может быть, это была помощь моих новых друзей, я до сих пор не знаю. Разбирая завал у себя на столе, я все время помнил, что отпуск у меня не совсем обычный, постарался разложить все по папкам, показал соседке, где что искать, если вдруг понадобится. Она даже удивилась: «Что это вы, Олег Иванович, как будто на год в Антарктиду собираетесь? Потерпят ваши бумажки!» «Да, конечно!» – смущенно возразил я.

Спустившись в фойе, я сразу же увидел Йоана. Он разговаривал с нашим вахтером, Григорием Игнатьевичем, и уже успел его очаровать. Поздоровались. Игнатьич отозвал меня в сторону и сказал: «Веселый у тебя товарищ!» «Да, есть немного!»

Мы вышли. Аэлита ждала нас на улице.

– Ну, куда ты нас сегодня поведешь, что покажешь?

– Давайте, чтобы далеко не ходить, на Каменные Палатки.

Они согласились. Мы перешли виадук через окружную дорогу. Впереди серели огромные подушки Каменных Палаток. Эти гранитные скалы, поднявшиеся из земли километрах в четырех от центра, теперь оказались чуть ли не в городе. Рядом с ними на бывшем болоте подымались корпуса нового Комсомольского района. Но в самом парке возле Каменных Палаток было тихо и солнечно, как сто и двести лет назад. Мы забрались на одну из скал. Аэлита не скрывала восторга, хлопала по гладким бокам каменных перин.

– Знаешь, я росла на равнине, у моря, бывала в горах, но таких роскошных скал у нас не видела!

– Ну, как же, – возразил Йоан, – у нас такие останцы есть на Седом плато.

– У нас вблизи Свердловска их несколько. А мелких выходов не счесть.

– Йоан, я погуляю, когда надо будет, ты меня позовешь?

– Погуляй, погуляй, тебя ведь сюда специально послали погулять! – улыбнулся Йоан.

– Да ну тебя!

Аэлита спустилась со скалы и пошла между соснами.

– Ты вчера упомянул о Розовой планете.

– Да, я помню. Мы всю ночь прикидывали, что и как тебе рассказать о ней. Это старая история. Мы о ней знаем только по учебникам. Для входящих в контакт давали специально более подробное изложение, я видел некоторые документы. Но там часть тебе будет непонятна, а часть мы пока не можем выносить в контакт.

Розовая планета была одной из ближайших к вам и к нам планет разума. Она входит в планетную систему звезды, которую вы называете Тау Кита. Это была очень красивая планета. Главная ее особенность та, что ось ее суточного вращения почти строго перпендикулярна плоскости орбиты. Поэтому на Розовой планете не было смены времен года, и от экватора к полюсам климат менялся, переходя от жаркого лета к довольно теплой зиме. Когда жители освоили всю планету и смогли свободно по ней передвигаться, они расселились по широтам в зависимости от того, кому какая погода нравится.

Цивилизация на планете была почти ровесницей вашей цивилизации. Примерно тысячу лет назад на ней была свергнута эксплуатация и установилась народная власть. Монополизм на этой планете к моменту его падения был гораздо более мощным, чем на Земле, и сумел ликвидировать государственные границы, подчинив всю планету нескольким гигантским монополиям. Военские части, размещенные в разных частях планеты, были подчинены одному штабу, все финансовые дела решали несколько лиц, имевших в своем распоряжении всю полицию и пропаганду. Поэтому свергнуть этот строй было непросто. Организация, которая, возглавив борьбу, назвала себя «Союз равных», в течение 95 лет собирала силы, проводила агитацию, неоднократно терпела поражение, теряя своих лучших бойцов. Зато, придя к власти, «Союз равных» быстро, за 2–3 года добился установления народной власти на всей планете. У них не было проблемы «догнать и перегнать», их не волновало мирное сосуществование. Им было легче, чем вам, в этом отношении. Но предприятия были так же разрушены в ходе боев или взорваны бывшими хозяевами. Старые вожди «Союза равных», герои, искалеченные в тюрьмах, практически всю жизнь прожившие под чужими именами, были аскетами поневоле и, отдав свои силы установлению равенства, готовы были и дальше жертвовать всем ради народа. Однако они понимали, что народ, измученный веками гнета, должен почувствовать не только свободу, но и сытость. Надо было поднимать заводы, рудники, строить новые предприятия, и единственной основой, на которой это можно было делать, были все те же экономические законы. Отменить деньги было еще нельзя, слишком крепки были оставшиеся от старого времени привычки. Со временем эти привычки должны были стереться, новое поколение, воспитанное в новой психологии, должно было зажить по новым законам.

При захвате власти «Союз равных» на все ключевые посты поставил своих членов, которые должны были не только организовать хозяйство, но и не допускать диверсий бывших хозяев.

Многие из «бывших» пытались мешать строительству, организовывали заговоры, тайные группы. Поэтому все политические организации кроме «Союза равных» были запрещены. Руководители понимали, что это шаг рискованный, но пришлось на него пойти. В это время многие интеллигенты, близкие к «Союзу», но не входившие в него, говорили, что необходимо глубже изучать психологические вопросы формирования не только новой личности, но и общества. Кое-какие работы даже начались.

Психическое поле Розовой планеты становилось все сильнее, и мы, улавливая его своими приемниками, с радостью готовились к массовому контакту. Единичные контакты, так же как с вами, проводились по графику.

Однако экономические законы коварны. Шли годы, жизнь налаживалась, а условия для прямого распределения все не созревали. Новые поколения жителей планеты уже не знали голода и нужды. Со смертью заговорщиков опасность возврата старых порядков исчезла. Исчезла и опасность для жизни членов «Союза равных», многие из которых в первые годы новой власти были убиты на трибунах, за своими столами, на тех местах, куда их послал «Союз». Новые члены «Союза» с удивлением слушали рассказы стариков о самоотверженности своих духовных предков.

Мы в то время еще не имели печального опыта, а психологи братьев по разуму с Розовой планеты были слишком слабы. Их ряды были ослаблены еще уничтожением ведущих ученых, наиболее активно требовавших отхода от ортодоксальных схем управления. В тот момент, когда возникло удивление и восхищение молодежи совершенно обычным и единственно возможным поведением стариков, следовало, как мы теперь понимаем, резко изменить самые основы политики, отказаться от примата экономики в социальной жизни общества и вместо лозунга материального комфорта выдвинуть лозунг комфорта психологического.

Лучшие психологи Розовой планеты были правы, но они были мертвы... А мы по традиции, установившейся в Галактике за сотни миллионов лет, заняли позицию невмешательства. Полагали, что разум не подведет братьев, и, чуть позже, или чуть раньше положение выправится.

Пока же жизнь на Розовой планете подчинялась древним традициям. Прошло уже триста лет народной власти, но по-прежнему единственной реальной силой оставался «Союз равных», его членам отчетливо отдавалось предпочтение при выборе на руководящие должности, предоставлялись некоторые личные блага. Это было оправдано, когда быть членом «Союза» было опасно, но и тогда наиболее непримиримые из «равных» боролись с этим и демонстративно не пользовались льготами. Сейчас же это привело в «Союз» карьеристов и приспособленцев. В любой цивилизации, где не проводится антиконформистская подготовка, такие особи есть, доля людей, предрасположенных к конформизму, доходит до 20-25 процентов.

Да! У вас ведь «карьерист» и «приспособленец» — бранные слова. У вас, кажется, нет терминов, более спокойно относящихся к этим типам людей. А ведь это люди, субъективно в высшей степени честные, не идущие ни на какие сделки с совестью. Они искренне считают наиболее полезным для общества, если такие активные люди, как они, займут руководящий пост (карьеристы), или будут от души поддерживать господствующие взгляды (приспособленцы), а попутно упрочат свое положение. Прямые подлецы чрезвычайно редки и, чем выше цивилизация, тем встречаются реже, но эти две разновидности конформного типа представляют объективно наибольшую опасность для цивилизации. Они способствуют **застою**.

Мы никогда не узнаем, кто виноват в том, что произошло на Розовой планете. Специфические условия втянули в «Союз равных» массу ортодоксов и отвратили от него лиц неконформного поведения. По данным нашей предпоследней экспедиции, доля конформистов в «Союзе равных» достигла двух третей. Нонконформисты выступали достаточно резко, хотя и вполне благожелательно, за изменение психологического климата, отход от традиций. В конце концов, наиболее активные были изолированы от общества. Поскольку для более жестких репрессий они оснований не давали, им предложено было организовать освоение экваториальной области, которая обладала богатейшими ресурсами, но из-за очень жаркого климата еще не была до

конца освоена.

«Союз равных» не ожидал той реакции, которая последовала. В экваториальный пояс ринулись потоки энтузиастов. Некоторые фабрики в полярных областях пришлось закрывать из-за нехватки рабочих. Пришлось ввести ограничения на въезд в экваториальную область, но и это не помогло. Психологические законы вступили в силу независимо от признания их примата, и в поисках психологического комфорта жители планеты бросали родные места и все имущество и устремлялись туда, где этого комфорта, в общем-то, тоже не было. В этих условиях на экваторе стихийно возник новый союз – «Союз справедливых» - так примерно это выражается на вашем языке. Эта организация не заявляла о себе громко, была полулегальной, но сведения о ней, по-видимому, дошли до руководителей «Союза равных». И тогда произошел взрыв.

Именно в это время, когда началось переселение на экватор, одним из первых ученых-переселенцев были экспериментально обнаружены некоторые явления, относящиеся к психотехнике, и сформулированы ее законы. Он не делал секрета из своей работы, и вскоре ряд лабораторий планеты включился в работу. Когда наша предпоследняя экспедиция посетила Розовую планету, все газеты и журналы были полны сообщений об освоении экваториального пояса и об открытиях в новой области науки. Экспедиция, вернувшись, доложила Совету Мудрых, что пора осуществлять массовый контакт. Его надо было готовить не менее десяти лет. Начали подбор кандидатов, составление программы контакта, разработку силовых установок для выхода большой экспедиции.

И вдруг в самый разгар подготовки три станции космического наблюдения одновременно зарегистрировали мощную волну психического излучения со стороны Розовой планеты. Ни с чем подобным братья по разуму раньше не сталкивались. Расшифровать содержание импульса не удалось – это был какой-то сумбур. Крайне обеспокоенный судьбой планеты, Совет Мудрых посоветовал послать туда экспедицию добровольцев, хотя имеющиеся у нас средства защиты от психического поля были явно недостаточны для такого случая. Однако за время подготовки этой экспедиции, хотя все делалось в небывалом темпе, психическое излучение стало катастрофически падать. Когда наши посланцы ступили на поверхность планеты, психическое поле на ней отсутствовало. Они облетели всю планету, спускались в тех местах, где раньше были большие города. Картина везде была одинаковая – дымящиеся развалины, черные остовы зданий, спекшаяся почва под слоем пепла. Они не обнаружили даже следов органической жизни. Жители Розовой планеты, только начавшие овладевать психотехникой, не представляли себе ее возможностей. Очевидно, катастрофа произошла при попытке одной из сторон воспользоваться новой наукой для решения назревавшего конфликта.

Если в запертом доме оставлены дети, в нем не должно быть спичек!

Йоан умолк. Я сидел подавленный. Наползшие откуда-то облака закрыли солнце. В лесу сразу стало прохладно, по вершинам сосен гулял, раскачивая их, ветер. И только каменные великаны, нагретые за день, медленно отдавали свое тепло. Лес шумел мрачно и настороженно.

Я забеспокоился – где же Аэлита? Но она уже подходила к нашей скале с обычной улыбкой.

5. Рывок

«И поднял меня дух, и я услышал позади себя шум сильного движения, когда поднялась слава Господня со своего места».
(«Книга пророка Иезекииля»)

Всего три дня я был знаком с Аэлитой и Йоаном, но уже нетерпеливо ждал встречи. Особо с Аэлитой. Она в экипаже пришельцев была контактором. Она рассказала, что экипажи для посещения братьев по разуму подбирают иначе, чем для других экспедиций, обязательно включают в них осторожного, устойчивого, чаще всего ироничного командира и эмоционального контактора, увлекающегося и способного увлечь. Таким контактором был две тысячи наших

лет тому назад Йешуа. Я так и не понял, что случилось с его командиром, почему он его не удержал и каким образом вознес его после распятия.

Отлет был назначен на вторник.

С Соней я расставался почти спокойно. Она ведь тогда еще ничего не знала, хотя, видимо, уже стала что-то подозревать – слишком я был взбудоражен. Я ей сказал, что еду на две недели в командировку, может быть, немного задержусь. Конечно, я понимал, что эта командировка посложнее обычных, и не очень представлял, как мы управимся за две недели, но доверял новым друзьям. Ну, и, кроме того, они уже, видимо, проводили со мной психотерапию. Хотя, впрочем, Аэлита сказала, что моя психика нужна им для трансляции в возможно более естественном состоянии.

На всякий случай я написал Соне письмо и оставил в коробке, где лежала книжка оплаты за квартиру. За прошедший месяц было уплачено. Раньше, чем через месяц она туда не полезет.

Они пришли, как мы и договорились накануне, в десять часов. Соня уже ушла в детдом – она отрабатывает педагогическую практику и одновременно «трудовой семестр». Я собрал «малый джентльменский набор» – бритву, зубную щетку, мыло, пару белья, две рубашки. Я всегда так езжу в командировки. И тут они позвонили у двери.

– Ну, как настроение?

– Бодрое.

– Дочка знает?

Я достал из коробки письмо, показал Йоану. Он прочитал, подумал, вынул из кармана твердую черную пластинку, размером со спичечную коробку.

– Положи вместе с письмом.

В середине пластинки было маленькое отверстие. Я посмотрел в него и увидел свой портрет. Не фотографию, а черно-белый портрет. Я был похож, но гораздо интереснее, чем я привык видеть себя в зеркале.

– Вернешься – расскажешь ей обо всем.

– Ну, что – пошли?

Йоан и Аэлита взяли меня за руки.

– Закрой глаза, думай о нас.

Я закрыл глаза. Вдруг почувствовал холодок «под ложечкой», как на ухабе, когда едешь в грузовике. Открыл глаза. Мы стояли на поляне в березовом лесу. Было тихо. В ушах стоял легкий звон.

– С боевым крещением тебя! – улыбнулся Йоан, – Как самочувствие?

– Ничего, только в голове звенит. Где это мы?

– Около Верх-Исетского пруда, за Палкино. Тут наша стоянка.

Мы находились на небольшом пригорке. Вокруг, между березами шелестели заросли папоротника, чернели на изломе поваленные стволы. Хотя светило солнце, но здесь в тени берез было сыро и прохладно.

Йоан нащупал ногой какой-то выступ и нажал на него. Из-под земли словно проросли лепестки огромного цветка из какого-то полупрозрачного материала. Йоан нажал ногой еще раз, и лепестки сомкнулись в бутон. Мы были внутри бутона.

Это был шар размером около трех метров. В нижней части блестели металлические трубки, радиаторы, какие-то емкости. Меня больше всего удивило, что нет никакого пульта. Йоан потянул на себя какую-то рукоятку в полуметре от пола и вытянул кресло. Потом так же вытянул еще два.

– Прошу...

Я, естественно хотел сразу же задать несколько вопросов о конструкции корабля и особенно о материалах. Но Йоан не дал мне сказать ни слова.

– Олег, твоё нетерпение можно понять. Но на большинство твоих вопросов мы не сможем ответить. Да и ты здесь не для этого. Ты, наверное, заметил, сколько внимания уделили Томас

Мор и Кампанелла техническим достижениям в обществе, которое они описывали. А ведь мы им об этом не рассказывали. Это их собственные домыслы. На втором месте у них вопрос социального устройства. И никто из утопистов почти не касался психологии. И это тоже можно понять. Вопросы техники были наиболее актуальны в период буржуазных революций, вопросы социального устройства – несколько позднее. Из всех наших трансляторов смысл контакта сумел понять только Экзюпери. Не потому, что он гений, просто он самый последний в ряду. Технические задачи вы решите сами, интерес к ним у вас и сейчас велик. А вот интерес к психике до сих пор только у специалистов.

Ты, кстати, обратил внимание, что название нашей планеты похоже на название страны Томаса Мора? Наши посланцы назвали ему свою планету. Он ее сделал островом, а название слегка изменил, чтобы легче было его объяснить. Но Утопия – это место, которое есть¹⁰.

Йоан и Аэлита надели легкие шлемы. Такой же шлем дали и мне. Он растянулся и плотно-плотно обхватил голову, как купальная шапочка.

– Ну, сейчас самое сложное! – сказал Йоан. – Надо выйти из поля тяготения. Сосредоточьсь и представляй вместе с нами... ну, например, поверхность Луны.

Мы сели в кресла, откинулись. Они пристегнули меня ремнем. Йоан нажал какую-то кнопку на уровне сидений. Аппарат вздрогнул, под ногами раздалось гудение. Я подумал о Луне, представил ее пустынную равнину с горами на горизонте. Гудение усилилось, аппарат задрожал, стало трудно дышать. Окружавший нас лес за полупрозрачными стенками исчез. Словно переставили диапозитив. Вокруг простиралось черное небо с яркими звездами. Сразу стало легко и покруживало голову.

– Все! – сказал Йоан, – Минута передышки.

– Йоан, – спросил я, – значит, на ваш способ передвижения тяготение тоже влияет? У Ефремова об этом ничего нет.

– А как же? – даже удивился он. – Ведь психотехника не отменяет других физических полей. Ее теория – часть единой теории поля. Вот в пределах постоянной силы тяжести движение практически не требует физических затрат, потому что трение играет роль только в начале, при захлопывании пространства, и в конце движения.

– Значит, двигатели у вас только для посадки и подъема?

– Да, конечно! Но главное все-таки – посадка.

– Не понял, почему. Ведь вы же не падаете с высоты, а возникает в любом задуманном месте.

– А с какой точностью ты можешь задумать место приземления? Ошибешься на полмиллиметра и врежешь себя! Хорошо, если в почву, а не в камень. Мы и при движении по планете, даже по знакомым местам, намечаем конец маршрута не на поверхности, а в 10-20 сантиметрах над ней. А особенно опасно в местах, которые ты знаешь, но давно там не был. Может вырасти дерево или дом, и впишешься в стену. Поэтому при межпланетных перелетах мы адресуемся на довольно высокую орбиту, а дальше уж садимся, как обычный реактивный корабль. Ну, что ж, отдохнули. Теперь, чтобы не мешать нам, думай о нас.

Я хотел развернуться в кресле поудобнее, но, чуть резко двинул ногой, меня развернуло носом вниз. Хорошо, что был привязан ремнем. Я забыл о невесомости. Я ощущал ее только легким головокружением. Посмеялись. Потом я осторожно перевернулся, улегся в кресло и стал наблюдать за ними. Впрочем, долго наблюдать не пришлось. Ничего не произошло, только звездное небо за окном сменилось другим звездным небом. Будто снова переставили диапозитив.

Аэлита и Йоан расстегнули свои шлемы, велели и мне расстегнуть. Снова загудело под ногами. Шар плавно летел по ночному небу над широкими просторами моря. Потом впереди засияла заря, из моря поднялось светило. Оно было меньше нашего солнца и более оранжевое

¹⁰ «Утопия» в переводе с греческого – место, которого нет.

на вид. И в этот момент впереди показался берег. На берегу выросли на склоне горы белые корпуса домов, такие же корпуса выросли из воды. Шар скользнул над ними и опустился на воду у берега.

6. На планете Утопия

Глава утеряна.

7. Клятва Братьев по Разуму

Глава утеряна.

8. Заветы апостола

«— Согласен, — сказал доктор, — но говорить так не следует.

— Почему? — спросил господин Бержере.

— Потому что эти взгляды не приноровлены для широкого большинства.»

(А. Франс «Аметистовый перстень»)

— Вот так я вернулся на Землю, — сказал Олег. — И теперь все четче понимаю, насколько мы до сих пор не готовы вступить в Контакт. И, к сожалению, все упорнее сползаем в «инферно».

Я понял, что имеет в виду Олег. Сам недавно прочитал книжку «Час Быка» об обществе, которое по дороге технической цивилизации и материального благополучия катилось в inferнальную жизнь, к обезчеловечиванию. Эту книжку мне посоветовал знакомый. В библиотеках ее не было.

— И ты знаешь, как можно остановить это сползание?

— Я знаю только, что нельзя сидеть сложа руки, даже если результаты будут скромными. Надо оставаться человеком, для тебя, для меня это главный результат. Революцию мы с тобой не сделаем. Если я скажу, что входил в Контакт, и мне было Большое Откровение, меня посадят в шизовку. Сейчас пока пройдет только ползущая пропаганда.

Мы вошли в парк Павлика Морозова. Бронзовый мальчишка с развевающимся пионерским галстуком как будто готов был шагнуть с гранитного постамента.

— Сегодня пойдем ко мне, — сказал Олег. — Вон мой дом. У Сони сегодня куриный бульон с клецками.

— А ты ей рассказал, где был в «командировке»?

— Вчера немного рассказал.

— Ну, и как она?

— Да, ты знаешь, не удивилась, но огорчилась. Она ведь знает, что я этими вопросами интересовался и раньше. Я ей свои заметки показывал, о том, как сражаюсь на работе, рассказывал. Сейчас она считает, что я сорвусь.

Олег жил рядом с парком, в квартале, который назывался раньше «Дома Специалистов». Эти старые, облупленные, довоенной постройки дома на углу улиц Луначарского и Декабристов давно уже требовали ремонта, и квартиры в них были преимущественно коммунальные — огромные (по нашим, конечно, меркам). Больше семидесяти метров не всякая нынешняя семья осилит в одиночку. А когда они строились, вопрос об отдельных квартирах даже неприлично было ставить. Олег с Соней занимали одну из четырех комнат.

Соня оказалась высокой сероглазой шатенкой с косой через плечо и с пухлыми, как у Олега, губами.

— Вот, Соня, познакомься, это дядя Макс.

Она улыбнулась тревожно.

– Да, папа мне о Вас рассказал. Идите, мойте руки, сейчас будем обедать.

В ванной Олег меня задержал.

– Не знаю, как ей сказать. Может, лучше ей сейчас взять фамилию отца? Кто знает, как у меня сложится.

– Я и забыл, что она тебе неродная. Она-то знает?

– Да, конечно.

Когда сели за стол, я спросил у Сони, как проходит ее практика в детдоме.

– Вы знаете, дядя Макс, ребята такие привязчивые, стоит их погладить по голове, и уже хвостом ходят. И все фантазируют про своих родителей, что они заняты, но вот-вот придут. Я сначала даже верила, потом мне воспитатели рассказали, что большинство оставлено матерями еще в роддоме.

– А ты, Соня, своих родителей помнишь?

– Нет, только то, что мне папа рассказывал. Они погибли. Ехали на машине, опрокинулись.

– Между прочим, очень хорошие были ребята, – вступил Олег. – И тебе не мешало бы взять их фамилию. Ты ведь теперь уже взрослая, самостоятельная. Софья Немелкова – неплохо звучит.

– Почему же ты мне раньше этого не предлагал? Когда я паспорт получала... Думаешь, у меня неприятности будут? У нас ведь дочь за отца не отвечает, – улыбнулась она. – Да и Софья Чекризова – тоже звучит неплохо. Ты вот лучше скажи, что собираешься делать. Отпуск-то у тебя кончается.

– Ну, что ж... Тайную вечерю разрешите считать открытой. Я думаю, начинать надо исподволь. Говорить сейчас о том, какой вред наносит нам сугубо экономический подход, бесполезно. Я у себя в институте спорю до посинения на каждой экономической учебе. Не понимают. Народ не подготовлен. Хотя над «экономной экономикой» смеются. Это наш мудрый вождь большое дело сделал. Но клеймить нашу официальную экономику еще рано. А вот про экономический эффект в науке уже можно говорить. Эти ФЭСы¹¹ – самая удачная диверсия империализма. На этом «неправильном меду»¹² уже выросло целое поколение «неправильных медведей», которые крушат науку. Эдакие «железные мальчишки» со стальными челюстями. И что самое интересное, многие ведь уже не представляют, что у науки могут быть другие стимулы, кроме ФЭСов. Теперь нас только на хозрасчет перевести, и все – «туши свет, сливай воду»¹³.

С тем, что у нас сейчас и экономики-то нет, как науки, наши экономисты вряд ли согласятся. У меня подготовлены две статьи. Вернее, статья и письмо. Статью я никуда не посылал, а письмо послал, но ответа не получил. Я их вам покажу. Это все было еще до контакта. Со статьей я попробую кое-куда сходить. Если у тебя, Макс, будут какие-то предложения, давай обсудим. Я бы отдал эти заметки в публикацию хоть сейчас, пошел бы на любые последствия, если бы быть уверенным, что их прочтут хотя бы 5-10 тысяч человек, чтобы это нельзя было похоронить. Но сейчас их не поймут. Не те настроения. Нарыв еще не назрел. Вот брызнет дерьмо, тогда прислушаются к чему угодно.

Теперь я переделываю «Маленького принца» для постановки. Помните, что сказал Йоан об Экзюпери? Он единственный понял смысл Контакта. Хотелось бы поставить его у нас в институте и еще где-нибудь.

Соня разлила чай, поставила вазочку с вареньем.

– Олег, а ты не думаешь, что надо собирать единомышленников? – спросил я.

– Во-первых, единомышленников сейчас не так много, чтобы их собирать. А во-вторых, насколько я понимаю, это сейчас небезопасно. Сказать, что я владею опытом других цивилизаций, я могу тебе, ей. Хотя, откровенно говоря, я владею не опытом, а только беспокойностью

¹¹ ФЭС – фонды экономического стимулирования предприятий – основной источник премирования научных работников в 70-х-80-х годах «по фактическому эффекту».

¹² «Неправильный мед» – выражение Винни-Пуха из детской сказки Б. Заходера.

¹³ В те годы слово «хозрасчет» в науке не было еще в такой моде, но Олег как в воду глядел.

братьев по разуму. Не всякий воспримет это спокойно. А «органы» вообще не воспримут. Нет, разворачивать пропаганду надо постепенно, по мере созревания условий. А вообще-то в будущем придется создавать какие-то фаланстеры¹⁴, общества бесплатного труда. «Экономисты» просто так не сдадутся. Но, я думаю, ни мне, ни тебе это будет не по силам. Насколько я понимаю, твои организаторские способности не больше моих.

Ну, что еще... Я похожу по инстанциям. Есть соображения по использованию пенсионеров. Что-то должно проясниться с нашим директором. Да, я ведь тебе, Макс, не говорил. Я накатал на него «телегу» в райком. Это еще до командировки. Вот ведь психологическая загадка. Чем человек меньше знает вопрос, тем упрямее настаивает на своих заблуждениях. От директоров сейчас не требуют ни знания психологии, ни даже специальных знаний. Если попал в «номенклатуру»¹⁵, то вылететь из нее можно только за пьянство, воровство, или, не при Соне будь сказано, за моральное разложение. А если морально устойчив – все!

Олег подошел к стене, вдоль которой был устроен самодельный стеллаж.

– Ты что читал у Франса?

– Когда-то в детстве «Остров пингвинов», да потом еще про старика торговца, которого арестовали...

– «Кренкебиль»! А «Пчелку» не читал? Детская сказка, но со смыслом. У него вообще очень много поучительного. Вот мне восьмитомник еще от отца достался. – Он похлопал рукой по зеленым корешкам. – Если бы я умел сочинять, то хотел бы писать, как он. А самая крепкая у него вещь – «На белом камне». Если хочешь, дам прочитать.

Я не отказался. Мне интересно было прочитать то, о чем он отозвался так восторженно.

День клонился к вечеру. Позавчера, в пятницу я познакомился с Олегом, и вот два выходных прошли. Завтра мне на работу. А сегодня надо будет еще объяснять жене, почему я посвятил субботу и воскресенье «школьному товарищу». Правда, она не очень бунтовала, дважды покормила нас. Олег ей тоже понравился.

Мы договорились, что встретимся в среду после работы. На всякий случай обменялись рабочими телефонами. Олег выглядел более спокойным, чем при первой встрече. Чувствовалось, что он как бы сбросил с плеч тяжелую ношу. Он даже засмеялся на прощанье. Ни до, ни после этого я не слышал его смеха...

9. Деяния апостола

*«Одно он знал твердо и повторял другим:
тот, кто мирится с действительностью, тот не верит в будущее».
(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)*

Олег среды не дождался, позвонил во вторник. Я по телефону услышал, что он клокочет от обиды.

– Ты можешь на завтра отпроситься с работы?

– Наверное, смогу. А что случилось?

– Хочу, чтобы ты со мной сходил. Меня уже не хватает.

Я отпросился у начальника. Вечером зашел к Олегу. Он встретил меня набычившись как школьник, у которого отобрали велосипед, и сразу начал жаловаться.

Во-первых, он побывал на работе и встретился там с проверяющим из райкома. Этот проверяющий сказал, что беседовал со всеми коммунистами. («А почему только с коммунистами?»

¹⁴ Фаланстер – община наивного коммунизма по Фурье. В более узком смысле – здание для поселения такой общины.

¹⁵ Номенклатура (жаргон, бюрокр.) – перечень должностей, на которые работники утверждались партийными комитетами. Порождение административно-командной системы.

-- спросил Олег. «Потому что Вы написали в райком, а не в народный контроль.» - был ответ). Все коммунисты поддержали претензии Олега к директору и мнение о необходимости его сместить. В том числе и секретарь партбюро, которого Олег тоже критиковал. Однако проверяющий сказал, что недостатки есть у каждого, директору, безусловно будет дан выговор и будет указано на необходимость учиться руководить коллективом.

– Представляешь, он уже пять лет учится, все никак не научится!

Я напомнил Олегу Козьму Пруtkова: «Век живи, век учись, и к концу жизни сможешь лишь, подобно мудрецу, сказать, что ничего не знаешь!»

Во-вторых, он попросился на прием к председателю горисполкома. У него было предложение организовать в городе «советы мудрых» - группы пенсионеров, которые бы на общественных началах проводили оценку социальной ситуации и экспертизу проектов разных решений исполкома и партийных комитетов.

Его принял зампредседателя. Олег не торопясь рассказал о своем предложении. Зам, толстый парень лет тридцати, спросил его:

– Ну, допустим, кто-то согласится бесплатно корячиться (ты меня извини!). Но что мы должны делать с их рекомендациями?

– Как «что»? Это же сокровищница житейского опыта. Прислушиваться.

– Это нам старые кряхтуны (он выразился сильнее), сталинисты, будут указывать, что делать, чего не делать?!

На этом разговор закончился. Олег утверждал, что он ушел сам.

Наконец, уже сегодня он сходил еще в одно место. Ему, оказывается, давно уже хотелось попытаться опубликовать стихи, которые он написал несколько лет назад. Он считал, что, независимо от художественных достоинств, они могут быть полезными именно сейчас и именно у нас. Это были несколько стихотворений о Дон Кихоте, его друзьях и его врагах. Он, конечно, понимал, что стихи не совсем в духе времени. Но после «командировки» решил все же попытаться предложить их в журнал «Рифей».

Редактора отдела поэзии он встретил на лестничной площадке, где тот курил с другими сотрудниками. Зашли в отдел. Олег передал редактору свои листочки. Редактор просмотрел их и сказал:

– Я Вас понимаю, но ведь Вы же ничего нового не сказали, по сравнению с Сервантесом. Не огорчайтесь. «Дон Кихот» все-таки великое произведение, к нему добавить что-то не так просто. Способности у Вас есть, хотя погрешностей в стихах много. Но, главное, – это слишком общая тема. Если у Вас есть что-то более конкретное и современное, давайте, посмотрим.

Олег поблагодарил, забрал листочки и вышел. И сразу же позвонил мне.

– Пока я тебя ждал, написал ему ответ. Так что завтра начнем с того, что занесем письмо главному редактору. А потом сходим в горком партии и в Университет. Я уже созвонился. Хочу посоветоваться по поводу статьи, о которой я тебе говорил. Может быть, подскажут, какую пользу из нее можно извлечь. Ладно, спасибо, что ты зашел, что отпросился. Давай, встретимся завтра в девять утра около Дома Контор.

Я пошел домой. Все, что было связано с Олегом, происходило в каком-то фантастическом темпе. Ну, где Вы видели, чтобы комиссия из райкома по жалобе пришла раньше, чем через месяц, или чтобы на прием в горисполкоме или горкоме партии можно было записаться накануне? Но, что было, то было.

10. Деяния апостола (продолжение)

*« – Во что ты вмешиваешься? – сказал дервиш,
– Твое ли это дело?
– Но, преподобный отец, – сказал Кандид, – Ужасно много зла на земле.
– Так что же? – сказал дервиш. – Кому до этого какое дело?»
(Вольтер «Кандид»)*

Утром, когда я подъехал на трамвае к Дому Контор, Олег уже стоял у входа и нетерпеливо осматривался по сторонам. Мы прошли с ним к редакции журнала. Вахтерша на входе сказала нам, что главного редактора нет, и нам пришлось оставить ей конверт с письмом.

– Теперь пойдем в горком.

По дороге Олег рассказал мне, что договорился о встрече с зав. отделом пропаганды. Он был с ним немного знаком по университету. Статья, которую Олег хотел ему показать, называлась «Психология и управление государством». Олег утверждал, что в нашей пропаганде чересчур большое внимание уделяется экономике, и практически не учитывается психология тех, на кого направлена эта пропаганда. Статья имела подзаголовок, как мне показалось, кокетливый: «Заметки дилетанта». Однако Олег рьяно возражал мне, что он слишком много взял на себя, называя себя дилетантом.

– Только настоящий дилетант, не связанный традициями и опытом, может предложить принципиально новый взгляд. А я ведь здесь собрал только то, что общеизвестно.

В горкоме милиционер спросил наши фамилии, на столе под стеклом нашел бумажку с фамилией Олега. Меня не хотел пропускать. Потом позвонил куда-то по телефону и пропустил.

Завпропагандой встал нам навстречу из-за стола. Радушно пожал руки, пригласил садиться. Олег представился сам, представил меня. Они поговорили о какой-то общей знакомой, завпропагандой передал ей привет. Потом Олег достал из дипломата полиэтиленовую папку и сказал:

– Сергей Никанорович, я, собственно, хотел с Вами посоветоваться. Не как с работником горкома, а как с выпускником нашего университета. Я вот тут подготовил заметки. Может быть, они могут принести какую-нибудь пользу?

Сергей Никанорович взял папку и углубился в чтение. Он быстро перевертывал страницы, но лицо его оставалось бесстрастным. Нельзя было понять, какое впечатление производит на него то, что он читает. Вот он перевернул последний листок и поднял глаза на Олега.

– Скажите, у Вас на работе все в порядке?

(«Ого, – подумал я, – товарищ не чужд психологии!»)

– Нет, не совсем, – отвечал Олег. – А что?

– Такими вопросами интересуются обычно те, у кого не все в порядке на работе.

– Может быть, наоборот, у тех, кто думает в этом направлении, особые требования к работе, на которой проводишь полжизни?

– Может быть...

– Ну, а как Вам по существу?

– Что ж, материал Вы перелопатили большой, хотя некоторые суждения спорны.

– Ну, понятно. Если бы я хотел написать бесспорные вещи, то понес бы не к Вам, а в газету.

– Мне кажется, что Вы беретесь за слишком глобальные вопросы. Вы не пробовали свои силы в критике наших местных недостатков?

– «Попробуйте о чем-нибудь конкретном нам рассказать»?

– Вот-вот.

– Это мне вчера уже говорили по другому поводу. И вчера же получил ответ по поводу одной «конкретной» критики.

– Судя по Вашему тону, ответ Вас не удовлетворил.

– Мягко говоря. Лишний раз убедился, что, если не решены глобальные вопросы, решать частные, это все равно, что пытаться на ходу отремонтировать мотор.

– Ну, это Вы преувеличиваете. – улыбнулся Сергей Никанорович, – С ходу вопросы не решаются. Надо быть настойчивее.

– Хорошо, спасибо за совет. У нас, собственно, все!

– До свиданья. Если будут еще какие-то вопросы по моей епархии, звоните. Очень приятно было познакомиться.

Мы вышли. Олег ворчал:

– Мой отец говорил, что больше всего ненавидит врунов и провокаторов.

– А этот кто, по-твоему?

– Может быть, и врун, а уж провокатор-то точно. Он ведь к чему призывает? Если лишили темы за критику, то надо быть настойчивее, чтобы уволили по служебному несоответствию. Ну, сейчас еще в Университет зайдём.

В бывшем здании совнархоза, где разместился теперь Госуниверситет, в пустых коридорах гулко звучали шаги. Студенты были на каникулах, абитуриенты еще не собрались. Хотя на первом этаже у приемной комиссии толпились школьники.

Олег мне рассказал по дороге, что профессор, к которому мы идем, был знаком с его отцом еще по ссылке. В годы, когда социологию вместе с кибернетикой и генетикой считали у нас «продажной девкой капитализма», он был сослан на несколько лет, потом занимался этикой и эстетикой, а теперь стал социологом.

Дверь была закрыта. Профессора на месте не оказалось. Выяснилось, что Олег договорился с ним на час, а было только двенадцать. Мы бродили по коридорам, изучали пыльные стенды, студенческие газеты и фотомонтажи. Без пяти час в дальнем конце коридора появилась массивная фигура. Профессор был в белой рубашке с распахнутым воротом и засученными рукавами. Он открыл дверь ключом и жестом пригласил нас войти.

– Николай Наумович, – начал Олег, – Я с Вами созванивался. Вы сказали, что помните моего отца. Мой отец незадолго до смерти нам с дочкой говорил так: «Я, конечно, не доживу, ты – не знаю, а вот она доживет до такого времени, когда можно будет открыто говорить все, что думаешь». И еще он говорил, что в годы гражданской войны они «все это», то есть наше будущее, представляли себе несколько иначе. Вот я тут начитался кое-чего и решил сформулировать свои мысли. Хотя понимаю, что время, когда можно говорить, что думаешь, еще не настало. Хотел, чтобы Вы посмотрели и сказали, в чем я неправ, и можно ли что-нибудь сделать.

Профессор взял полиэтиленовую папку. По мере чтения он хмурился, потом улыбался, пару раз возвращался назад. Окончив чтение, он взглянул на Олега. Олег начал:

– Я, конечно, не специалист...

– Да, это видно невооруженным глазом, – возразил профессор. – А почему Вы так ополчились на экономику? По-моему, она не заслуживает такого пренебрежения.

– Это не я, это ведь Печчеи¹⁶ ополчился, а я с ним только согласен. И потом, я не экономику отрицаю, а ее сегодняшний уровень и тех специалистов, которые ею занимаются. Экономикой, по-моему, надо, если уж заниматься, то на более высоком уровне.

– Ну, да, конечно... Но я думаю, что обвинение Печчеи в утопизме не совсем беспочвенно. В общем-то, особой ереси у Вас в статье нет. Но сейчас это вряд ли можно опубликовать. Если убрать некоторые резкости, можно послать в отдел пропаганды ЦК. Не секретарю ЦК, а именно в отдел. Но даст ли это какой-то резонанс, не знаю. Я, со своей стороны, пропагандировать это, конечно, не возьмусь, хотя кое с чем согласен. Прежде всего, согласен с тем, что наш народ психологически не готов жить в условиях социализма.

– Ну, в ЦК посылать – оно там увязнет. – заметил Олег.

– Вы очень похожи на отца! – неожиданно сказал профессор.

– По внешности? – спросил Олег.

¹⁶ Аурелио Печчеи – Президент Римского клуба, автор книги «Человеческие качества».

– Не только! Если Вы интересуетесь социологией, я могу Вам предложить участвовать в наших исследованиях. Мы со студентами проводим опросы. Вот ближайшую работу начнем месяца через два. Если надумаете, звоните, я Вас включу в группу. Это может оказаться полезным и для Вас, и для нас. Заниматься можно и после работы. Вы, как я понимаю, в НИИ работаете?

– Да, спасибо, профессор.

– А что это Ваш товарищ помалкивает?

– Он пока в этих вопросах случайный человек. Я его только недавно приобщил.

– А, ну-ну, желаю успехов. Вы что же, молодой человек, тоже технарь? Технари в нашем деле полезны...

11. Деяния апостола (окончание)

«Я думаю, что вообще люди, которые вмешиваются в общественные дела, иногда погибают насильственной смертью, и что они это заслужили».
(Вольтер «Кандид»)

От университета мы с Олегом прошли на Площадь Труда, к обкому партии. Он решил попасть на прием к первому секретарю обкома. Раньше он не собирался этого делать, понимал, что это скорее всего бесполезно. Но теперь накопилось слишком много горечи. Он не считал себя диссидентом, не хотел устраивать заговоры, полагал, что разум не может не возобладать. Но пока его преследовали неудачи.

Меня не пустили дальше порога. Я ждал Олега в сквере у фонтана. Минут через двадцать он вышел «усталый, но довольный». Его записали на прием на завтра. Я уже говорил – ему фантастически везло с этим. Он был возбужден, размахивал руками, потом вдруг умолкал и задумывался. Мы дошли до его дома. По дороге обсудили, что после чего ему говорить, о чем просить, на что рассчитывать. Договорились, что он позвонит мне в пятницу.

Но в пятницу он не позвонил. Позвонила часов в десять Соня. Сдерживая слезы, она сказала, что Олег вчера не пришел домой. А сегодня утром к ней зашла какая-то женщина, назвалась медсестрой и сказала, что пришла по просьбе ее отца, который находится в психлечебнице на Агафуровских дачах.

Я спросил, что произошло. Соня ответила, что это не телефонный разговор. Я поехал к ней.

Разговор был, действительно не телефонный. Олег вышел из дому, чтобы идти в обком, около двенадцати часов. По словам медсестры, проходя мимо большого книжного магазина, он неожиданно с яростью разбил стекло витрины и в клочки изорвал плакат с портретом. Случайно оказавшиеся поблизости дружинники (откуда дружинники в 12 часов дня?) вместе с работниками магазина задержали его и вызвали «скорую помощь». Милицию даже не вызывали.

Мы дозвонились до клиники. Прием родственников, сказали нам, по субботам. У Сони завтра с утра была назначена встреча с руководителем курсовой. Договорились, что я съезжу с утра, а она пойдет после обеда.

Уныло шел я по улице. Не зря Олег торопился. Только вот правильно ли выбрал меня «доверенным лицом»? Вышло бы у него что-нибудь с Ельциным? Думаю, вряд ли. Ведь Борис Николаевич был известен, как жесткий руководитель, не склонный потворствовать всяческому «закидонам»...

Я поднял глаза. Сам не заметил, как оказался у книжного магазина. Одна из витрин стояла без стекла, на ней, естественно, ничего не было. Осколки стекла из рамы и с тротуара были уже убраны. Под ногами я увидел клочок бумаги. На сплошном красном фоне сбоку громоздилась кустистая бровь.

12. След апостола

*«Я пришел, – на меня бедная пеняет, говоря:
«Долго ли муки сея, протопоп, будет?»
И я говорю: «Марковна, до самая смерти!»
(«Житие протопопа Аввакума»)*

Эпилог 1

В эту ночь мне приснился Олег. Он смотрел на меня с грустной улыбкой и говорил: «Прощай, друг! Братья по разуму взяли меня на борт. Думаю, что на Землю мне не вернуться. Вот видишь, как получилось – дулся, дулся, да и лопнул. Извини, что все оставил на тебя. Поступай, как знаешь. Никаких советов больше не даю. Соне передай, что я ее очень любил. Возьми моего Франса, она тебе отдаст. Желаю успеха! Прощай...»

Утром я поехал в клинику. Пожилая сестра в роговых очках смотрела на меня с сочувствием. «Вы ему кто будете?» «Товарищ». «А родственники у него есть?» «Есть дочь. А в чем дело?» «Ваш товарищ умер сегодня ночью».

Она выдала мне справку на плотной синей бумаге. В справке, напечатанной типографским способом, значилось, что больной(ая) Чекризов скончался (лась). . июля такого-то года. Диагноз: психастения, маниакальный психоз. Фамилия, дата и диагноз были вписаны от руки.

Эпилог 2

Прошло несколько лет. Соня вышла замуж за «афганца». У них растет сын, Олежка. Соня с ним частенько у нас бывает. А Андрей гораздо реже – лифт у нас работает нечетко, а он все никак не может привыкнуть к протезам. Но это уже совсем другая история.

У меня в библиотеке на видном месте стоит восьмитомник Анатоля Франса, который подарила Соня, и фото Олега. Олежка зовет меня «деда Мэкса». Надеюсь, я успею рассказать ему о том, чье имя он носит.

Послесловие. (К читателю)

*«Я хотел, чтобы эту книгу прочло больше людей,
ради этого я и затеял эту вещь».
(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)*

О, пронизательный читатель, приветствую тебя!

Ты, как живой, стоишь перед моими глазами. Вот ты пришел с работы усталый, повесил свой серый китель на спинку кресла и, пока заботливая жена разогревает завтрак, снова раскрыл мою книжку. Раз ты дошел до этих страниц, значит, ты не только пронизателен, но и терпелив. Терпение должно быть вознаграждено. Я открою тебе главный секрет – эта повесть вовсе не фантастическая. В самом деле, подумай, что может быть фантастического в том, что один мужчина подошел к другому, познакомился с ним и рассказал свою историю? Ничего удивительного и в том, что он немного приукрасил ее. А ты разве не прибавляешь, чтобы показать себя в более выпуклом свете? Немного необычно, что он оказался не вполне, что ли, здоров, но, если вдуматься, то и этот сюжет не уникальный. И даже то, что больным оказался такой добрый, обаятельный и приятный в общении человек, тоже, если вдуматься, - не редкость. Ведь все мы живем, как на лезвии бритвы, это не я и не он сказал.

Конечно, имя и фамилию моего знакомого я изменил. Я дал ему имя одного своего прежнего знакомого, перед которым чувствую себя виноватым. Ну, не в этом дело!

Но ты, читатель, не только проницателен и терпелив, ты еще и памятьлив. И спросишь, как мог Олег при знакомстве передать мне свою мысль и угадывать мои. Ну, в угадывании нет ничего необычного, это ведь смотря, какие мысли угадывать. А насчет передачи – я не знаю, как это делается, но надеюсь, что уже в недалеком будущем нам придется осваивать эту технологию.

(Примечание 2008 года: Открытие торсионных полей и энергоинформационных взаимодействий опасно приближает нас к этим силам, которых нравственно инвалидное человечество, мне кажется, недостойно. Николай Рерих, который был малодоступен большинству из нас в 1978-88 гг., называл их психической энергией).

Огненный шар, пролетевший над лесом, действительно, был. Я сам его видел. Но имел ли он отношение к Олегу – не знаю. Может быть, это был действительно всего-навсего шар-зонд.

«Для чего же я все это рассказал?» – спросишь ты, и будешь неправ. Во-первых, Олег просил меня об этом. Может быть, он сам рассказал бы живописнее. А, во-вторых, что-то в его рассказе было! И я думаю, что на Ойтепии он таки побывал.

«Тогда зачем же я назвал эту повесть фантастической?» – спросишь ты, и будешь еще раз неправ. Впрочем, если ты действительно проницателен, то не спросишь этого. Ведь ты же первый не стал бы читать ее после первых двух страниц, не будь она фантастической.

Конец

Рукописи Олега Чекризова

Разбирая бумаги Олега Чекризова, мы нашли среди черновиков технических статей, набросков научно-популярной книги и других случайных бумаг несколько законченных вещей, заслуживающих внимания. Это стихи, эссе и копии статей, оставшиеся до сих пор неопубликованными. Нам кажется, они показывают, что посланцы не случайно избрали Чекризова своим транслятором. Во всяком случае, он, по-видимому, не был совершенно лишен, как он сам считал, литературных способностей. В той же папке лежала инсценировка спектакля «Маленький принц», который Олег так и не успел поставить. Кроме того, мы обнаружили небольшую записную книжку, точнее тетрадь, куда О. Чекризов, по устаревшему обычаю, заносил особо понравившиеся ему цитаты из прочитанных книг. Некоторые цитаты из этой тетрадки использованы для эпиграфов повести «Апостол». Приводим часть его записей для тех, кто захочет лучше понять, что представлял из себя Олег Чекризов.

М. Фиолет, С. Чекризова

Нас с детства окружают чудеса:
Растет трава, и мошкара звенит,
На землю опускается роса,
И солнце поднимается в зенит.
Мы рано вырастаем из чудес,
Доходим до причин и до корней,
Растем... и понимаем, наконец,
Что жизнь все непонятней, все чудней.
Когда приходит старость на порог,
И ты лежишь, беспомощен и слаб,
Ты до конца не веришь, что не смог
Уйти навеки от костлявых лап.
И жить всего осталось полчаса,
А жизнь еще подбросит чудеса!

Увещание

Ты не плачь надо мной, коль паду, как боец,
 Руки врозь разбросав, снят с Земли, как с креста,
 Даже, если мне сердце пробил не свинец,
 А смертельный укол нанесла клевета.
 Ты заплачь обо мне, если в пышных венках
 Я укроюсь от бурь, тихой песней звеня,
 Или буду мечтать о бессмертии в веках.
 Вот тогда ты навек потеряешь меня!

Ёмкая обойма

Что общего может быть между словами «приятель» и «объём»? Я впервые задумался об этом, когда узнал, что в польском языке слово «приятный» звучит как «пшиемный» (то есть приёмный или приемлемый по-нашему). Вот и пошла цепочка: приять (принять) – приём – объём – обойму (я обойму) – обойма. А в другую сторону: приять – приятный – приятель. А по бокам от объёма – ёмкость, от приёма – наём (наймичка у Тараса Шевченко) и заём, он же займ. Все веточки от одного корня. А корень спрятался. Действительно, у слов «приятель» и «объём» ни одной общей буквы!

Все эти слова от древнего слова «ять» (яти), что значит «брать». О нём ещё Горький в «Жизни Клима Самгина» хорошо писал. Слово исчезло из языка, и буква, которая обозначалась этим словом, ушла из нашего алфавита, а понятие «брать» крепко осталось. Посмотрите на слово «ять». Ведь это «Йать»! «ТЬ» - окончание, «а» - глагольный суффикс, а корень? Вот, то-то и оно!

Во всех этих словах в корне мягкие йотированные гласные «я», «е», «ё», а кое-где и сам «йот» пробился. Кого это, кажется, Н.Я. Марра с его идеалистической звуко-корневой теорией заклеил И.В. Сталин в своем незабвенном (вот уж, действительно, незабвенном и, ой, каком дорогом для нашего народа!) труде «Относительно марксизма в языкознании»?

А ведь так живо представляешь нашего предка, распростершего загребушие «к себе» волосатые руки и гребущего все, что подвернётся – бабу, так бабу, бусы, так бусы, пещеру, так пещеру – с восторженным вдохом: «Й-й-й-й-й!!!»

А интересно, от какого корня пошло слово «отдавать»?

Анатоль Франс и другие

Только цитаты. Главным образом, из А. Франса, хотя встречаются и другие авторы, в том числе современные. Некоторые из них вызывают удивление. Если кто-нибудь вздумает их переписывать, просьба не исключать те, которые покажутся вам неуместными – может быть, следующий переписчик поймет, почему они включены сюда. Дополнения, если хочется, пишите в конце.

О. Чекризов

Примечание автора, 2008 год. Мой покойный друг Дмитрий Юденич очень точно выразил чувство удивления, терзавшее и меня при знакомстве с цитатником: «Никогда не думал, что с помощью одних только цитат можно так точно выразить мысль!» Перечитав их более, чем через 20 лет, я снова удивился тому, что, в большинстве своем они не потеряли актуальности. Часть дополнений – мои.

М. Бураков (М. Фиолет)

1. Боящийся несовершенен в любви!

(В. Орлов «Альтист Данилов»)

2. Я хотел, чтобы эту книгу прочло больше людей, ради этого я и затеял эту вещь.

(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)

3. Пытаясь чему-нибудь научить читателя, вы лишь обидите и рассердите его. Не пробуйте просвещать его, он завопит, что вы оскорбляете его верования.

(А. Франс «Остров пингвинов»)

4. Чем ближе будущее, тем более оно нас трогает. К несчастью, науки, относящиеся к области политики и морали, неточны и полны неясностей.

(А. Франс «На белом камне»)

5. Примите в расчет, что истина занимает невыгодное положение сравнительно с ложью и принуждена отступать перед нею. Во-первых, она едина; она едина, как говорит аббат Лантень, который восхищается этим ее свойством. А восхищаться тут решительно нечем. Ибо ложь многообразна, и на ее стороне численное превосходство. Это не единственный недостаток истины. Истина инертна. Она не способна меняться, она не идет ни на какие сделки... Ложь, напротив, располагает чудесными возможностями. Она податлива, гибка... Ложь составляет у людей основу всякой добродетели и красоты... Что побуждает нас изгонять ложь и искать истину? Только любопытство слабосильных, только преступная дерзость интеллигентов может внушить подобную идею.

(А. Франс «Аметистовый перстень»)

6. Когда не все хорошо, а говорят, что полный порядок, то не очень веришь, что будет лучше.

(В. Стронгин «Фотограф»)

7. Конечно, предпочтение того или иного исторического свидетельства всем остальным покоится нередко на прочной научной основе. Но она никогда не бывает настолько прочна, чтобы противостоять нашим страстям, нашим предрассудкам и нашим интересам или препятствовать проявлениям легкомыслия, свойственного всем серьезным людям.

(А. Франс «Остров пингвинов»)

8. Нужно бесстрашие, чтобы предстать перед всеми и перед собой со всеми своими слабостями, пороками, пустотой...

(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)

9. Подозреваю, что людские убеждения часто зависят от обманчивых представлений, от моды, от прихоти.

(Вольтер «Простодушный»)

10. – Да, отвечал ПококурANTE, – Хорошо, когда пишут то, что думают, – это привилегия человека. Во всей нашей Италии пишут только то, чего не думают; живущие в отечестве Цезарей и Антониев не осмеливаются иметь ни одной мысли без позволения монаха-якобита.

(Вольтер «Простодушный»)

11. Мы с трудом постигаем, как могли в прошлом друзья народа взять себе девиз: «Свобода, Равенство, Братство!» В обществе не может быть свободы, ведь ее нет и в природе. Когда-то говорили: человек свободен, если он повинуетя лишь законам. Но это просто ребячество... Понятие равенства еще менее разумно, и оно приводит к досадным последствиям, потому что исходит из ложного идеала. К чему доискиваться, равны ли люди между собой? Надо следить за тем, чтобы каждый давал обществу все, что может дать, и получал все, в чем нуждается.

(А. Франс «На белом камне»)

12. Люди просвещенные никогда не станут объединяться для того, чтобы истреблять все доктрины в пользу какой-нибудь одной.

(А. Франс «На белом камне»)

13. Лишь такая религия, которая не терпит других, сама не может быть терпима. Если позволить ей распространиться, она уничтожит все остальные... Исповедовать такую религию – значит, предаваться кощунству, величайшему из кощунств.

(А. Франс «На белом камне»)

14. Но дело не только в религиозных обрядах, надобно возродить былую чистоту человеческих сердец... Возродите в себе бывшие добродетели – простоту, чистосердечие, преданность общему благу – и боги тут же возвратятся к вам.

(А. Франс «На белом камне»)

15. Счастливому единодушию паствы несомненно способствовало также одно обыкновение, которого придерживалась пингвинская церковь – немедленно сжигать всякого инакомыслящего.

(А. Франс «Остров пингвинов»)

16. Они не признают скачков – только ровное, еле заметное восхождение. И бьют всех инакомыслящих! А инакомыслящих уничтожать нельзя – они, как совесть нужны тебе же!

(В. Дудинцев «Не хлебом единым»)

17. Дабы не стеснять человеческой свободы, я остаюсь в неведении о том, что знаю, я плотно завешиваю себе очи пеленой, мною самым разорванной, и, в слепой своей прозорливости, дивлюсь тому, что предвидел.

(Господь Бог, А. Франс «Остров пингвинов»)

18. Но они ничего не знали. Оставались в полном неведении, как это свойственно тем, кто управляет людьми.

(А. Франс «Остров пингвинов»)

19. Еще часто председатель горсовета больше думает о меню закрытой столовой партактива, чем о порядке и чистоте в городской пивной.

(М. Кольцов «О маленьком городе»)

20. Все великие партии обычно страдают из-за раздробленности и совершают ошибки.

(А. Франс «На белом камне»)

21. Но неопытность или злонамеренность местных властей приводила к разрушительному беспорядку.

(А. Франс «На белом камне»)

22. Большинство этих людей жадно стремятся обладать жизненными благами, и они ведут существование куда более богатое и роскошное, чем буржуа минувшей эры. Но самое скверное, что многие из них сущие болваны, которым впору работать лишь на мельнице, как Ипполиту.

(А. Франс «На белом камне»)

23. Любую, самую мощную, четко работающую машину легко застопорить и остановить, если разбросать по зубчаткам, клапанам и передачам полведра обыкновенного ничтожного песка.

(М. Кольцов «В большой Московской гостинице»)

24. Когда над кораблями не властвует кормило, над ними властвуют подводные скалы.

(А. Франс «Остров пингвинов»)

25. Недалек день, когда Франции станет ясно, что единственно прочной и надежной силой ее были ораторы, философы, писатели и ученые.

(А. Франс «На белом камне»)

26. Ты не знаешь, что одна справедливая мысль в состоянии разорвать все оковы. Ты не знаешь, что истинная сила зиждется на мудрости, и только ей нации обязаны своим величием. Ты не знаешь, что славу народов создают не дурацкие крики на городских площадях, а царственная мысль, которая ютится в мансарде и когда-нибудь, распространившись по свету, изменит его облик. Ты не знаешь, что славу родины создают те, кто во имя справедливости претерпел заключение в тюрьме, изгнание и поругание...

(А. Франс «Господин Бержере в Париже»)

27. – Эта кучка, – сказал он, – идет бить окна к сапожнику. Она выполнит это без труда. Полагаете ли вы, что такая же толпа сумеет столь же легко вставить стекла? Конечно, нет! Энтузиазм толпы не созидателен. Он, по существу, разрушителен.

(А. Франс «Аметистовый перстень»)

28. – Согласен, – сказал доктор,

– Но говорить так не следует.

– Почему? – спросил господин Бержере.

– Потому что эти взгляды не приноровлены для широкого большинства, и раз уж вы не можете думать заодно с толпой, то будьте с ней заодно, по крайней мере, в своих высказываниях. Ведь общность верований и есть то, что создает силу народов.

(А. Франс «Аметистовый перстень»)

29. ... ищешь правду, и я вполне чувствую, что могу сгореть ища ее, но мне важно найти, и если не найти, то стремиться найти ее, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была.

(В. Вернадский, из книги Д. Гранина «Эта странная жизнь»)

30. Одно он знал твердо и повторял другим: тот, кто мирится с действительностью, тот не верит в будущее

(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)

31. Боролся за правду? Но ведь не его это назначение, он ученый, он ищет истину, а не правду. Истина важнее... А правда нужнее...

(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)

32. – Во что ты вмешиваешься? – сказал дервиш. – Твое ли это дело?

– Но, преподобный отец, – сказал Кандид, – ужасно много зла на земле.

– Так что же? – сказал дервиш. – Кому до этого какое дело? Когда султан посылает корабль в Египет, заботится ли он о том, хорошо или худо корабельным крысам?

– Что же делать? – спросил Панглос.

– Молчать, – сказал дервиш.

(Вольтер «Кандид»)

33. Я думаю, что вообще люди, которые вмешиваются в общественные дела, иногда погибают насильственной смертью, и что они это заслужили...

(Вольтер «Кандид»)

34. – Я знаю также, – сказал Кандид, – что надо возделывать свой сад.

– Будем работать без рассуждений, – сказал Мартэн, – это единственное средство сделать жизнь сносной.

(Вольтер «Кандид»)

35. Тут старая, как мир, проблема перед каждым встает: поступишь – получишь при жизни славу, деньги; сохрани себя, стой на своем – тогда терпи и хулу и бедность, в будущем признают тебя и воздадут, и останешься.

(Д. Гранин «Картина»)

36. «Это записка даже не сумасшедшего, а чистого **идеота!**»

(Александр III. Резолюция на «Деле» Александра Ульянова)

37. Ну, конечно же, деточка, он был сумасшедшим. Но вот вопрос: в большей ли степени, чем другие люди? Вся история человечества, изобилующая муками, экстазами и побоищами – это история безумцев и одержимых.

(А. Франс «Театральная история»)

38. Недаром Оскар Уайльд говорил: «Когда со мною сразу соглашаются, я чувствую, что я неправ».

(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)

39. Боящийся несовершенен в любви.

(Новый Завет. 1 Послание Иоанна, 4, 18)

Дополнения читателей

2а. Способность видеть то, чего не видят другие, – мучительная способность. Великолепный этот талант – скорее наказание, чем отрада.

(Д. Гранин «Эта странная жизнь»)

3а. Если ты решила, книга,
Путь направить к тем, кто знает,
Там тебе дурак не скажет,
Что ты пальцы ставишь криво.
Если же тебе приспичит
Даться в руки остолопам,
Так они тебе в два счета
Разлетятся пальцем в небо,
А меж тем, все ногти б съели,
Чтоб явить свою ученость.

(Сервантес «Дон Кихот»)

5а. Должно стремиться к истине и предпочитать ее самой жизни – даже тогда, когда она отвергнута всеми. Истина действительно такова, что, хотя бы и была вопреки справедливости насильственно сокрыта, - по озарению божественной воли, от которой она исходит, внезапно вырывается из тьмы и становится очевидной всякому и всплывает на поверхность, оставляя все за собой. Так что те, кому удалось скрыть ее, если они совершали это из низких побуждений, оказываются разоблаченными, как враги бога и людей, и возбуждают великую ненависть, а если поступали так по неведению, вызывают всеобщее презрение.

(Т. Кампанелла «Философия, доказанная ощущениями»)

10а. Какая редкость счастливое время, когда можно чувствовать, что хочешь, и говорить, что чувствуешь.

(Корнелий Тацит)

15а. Бесы, дорвавшиеся до власти, неуправляемы в своих решениях: их практика бесконтрольна, их не могут ни переизбрать, ни сместить по соображениям деловой надобности, они уйдут только вместе с этой государственностью.

(Ю. Семенов «Приказано выжить»)

20а. У нас никто толком, ни в шутку, ни всерьез, не исследовал и не определял стихии бюрократизма самой по себе, как социального явления. Никто, кроме Ленина.

(М. Кольцов «В дороге»)

21а. Государства гибнут потому, что не умеют отличить хороших людей от дурных.

(Б. Окуджава «Путешествие дилетантов»)

23а. Конечно, всякую неблагоприятность и даже нелепицу можно весьма просто объяснить государственными причинами, да так объяснить, что вы и спорить не решитесь. Можно ведь, например, запретить пить кофий по утрам, сославшись на государственные причины, и вы не будете пить, и даже сумеете себя убедить, что это действительно необходимо. Не так ли?

(Б. Окуджава «Путешествие дилетантов»)

29а. Однако в наше время служением обществу называют не страсть отдавать свое вдохновение, а способность казаться незаменимым при, натурально, известном послушании.

(Б. Окуджава «Путешествие дилетантов»)

31а. Ибо история науки показывает, что так называемые дилетанты, то есть те, кто ищет ответ на вопросы, лежащие за пределами их специальности, часто, благодаря непредвзятости подхода, вносят очень весомый вклад в развитие науки.

(В. Дильман. Предисловие к книге «Большие биологические часы»)

33а. Никогда не следует надевать свои лучшие брюки, если идешь защищать свободу и истину.

(Г. Ибсен «Враг народа»)

35а. Есть два пути: один – собственное благополучие за счет благополучия других, второй – жизнь по законам, продиктованным любовью и состраданием.

(Б. Окуджава «Путешествие дилетантов»)

Апостол. Переписка с издателями.

Сопроводительная записка

В.И. Бугрову, зав. отделом фантастики журнала «Уральский следопыт», 1989 г.

Уважаемый Виталий Иванович!

Ту «фантастическую» повесть, о которой я Вам говорил, я почти написал. Остается, по моим представлениям, страниц 10-15, но самого центрального эпизода (главы 6 и 7 – пребывание на планете Утопия). У меня не хватает воображения, нет опыта в фантастике, то, что я начал, получается слишком сухо, а там должен быть основной смысл – как должно быть у нас. Мне нужна консультация, 1,5-2-х часовой разговор с **заинтересованным** человеком.

Все это имеет смысл, если имеющийся материал покажется Вам хоть сколько-нибудь интересным и пригодным для печати. Работать над текстом я тоже готов. Я буду Вам звонить через 1-2 недели. Если мой опус Вам не понравится, верните его Г.В. Иванову, я потом заберу. Хочу надеяться все же, что он вызовет интерес. Приложения специально не даю, чтобы не перегружать Вас. Если будет интерес, я их подберу.

Если будет одобрено все в целом, то может быть главка «Гибель Розовой планеты» подошла бы и для журнала?

Искренне Ваш, М. Фиолет (М. Бураков)

Рецензия на заявку повести «Апостол», представленную в редакцию журнала «Уральский следопыт»

По сути, здесь не повесть, а только заявка на нее – да и не законченная! – на еще одну повесть о Контакте. Сей Контакт осуществлен не по инициативе землян. Они в роли подопытных кроликов. Инопланетяне с планеты Ойтепия близ звезды Эпсилон Эридана давно наблюдают земное человечество, изредка выбирают людей для Контакта, возят их к себе учиться, и на сей раз их выбор падает на нашего современника Олега из свердловского НИИ. А среди его предшественников Томас Мор, Кампанелла, Свифт, Сервантес, Экзюпери. И «Утопия» Мора – это

Ойтепия...

Впрочем, и сами «ойтепцы» пытались напрямую учить землян уму-разуму. Иисус Христос – это их космонавт Йешуа. Такой вариант имени Иисуса встречается в старинных текстах – тут автор прав. Впрочем, сама идея насчет космонавта Иисуса не нова. Еще в 1967 году высказал ее филолог В. Зайцев в своих статьях «Боги приходят из космоса» (журнал «Байкал» № 5-6). Гипотеза эта тогда же получила широкое распространение.

Надо, правда, сказать, что у М. Фиолета эта идея – отнюдь не центральная, а побочная. Суть вещи в том «опыте», который Олег привез с Ойтепии. Опыт сводится к двум постулатам:

1/ при экономических преобразованиях надо бы учитывать психологию широких масс, чего у нас не делается, и потому сами преобразования не удаются;

2/ при «решающих лицах» необходимы «советы мудрых» - из стариков, кои своими советами определяют успех дела.

Если первый постулат «ойтепского» опыта, по-моему, бесспорен и действительно обнажает самую вопиющую нашу ошибку, то второй постулат явно взят из китайского опыта и сегодня у нас, по-моему, может принести только ощутимый вред. Это я как пенсионер вижу в своей среде. Слишком уж велик в ней процент консерваторов и даже откровенных реакционеров. Почти все бывшие начальники – в этой доле... И очень много тут людей корыстных, недалеких. Если дать им волю, – далеко уйдем в обратном направлении. Тут похоже вполне прав молодой зам. председателя горисполкома, противостоящий Олегу. Его позиция мне ближе наивной позиции автора.

Увы – ничего другого с Ойтепии Олег не привез. Да и это еле-еле намечено. Так что невелика база для «деяний апостольских», кои Олег начал после возвращения на Землю

«Деяниям» этим посвящены три главы, и в число противостоящих Олегу лиц попал даже Б.Н. Ельцин – в качестве первого секретаря Свердловского обкома. Правда, до самого Ельцина Олег не добрался, не успел – по дороге попал в психушку. Но насчет вероятной позиции Ельцина автор не обольщается: «Вышло бы у него что-нибудь с Ельциным? Думаю, вряд ли? Ведь Борис Николаевич был известен, как жесткий руководитель, не склонный потворствовать всяческим «закидонам». (стр. 40 рукописи).

О «жесткости» Ельцина говорено немало. Но не знаю я ни одного конкретного случая, когда бы Ельцин был жестким с людьми порядочными, талантливыми, дальновидными. Зато знаю много случаев его жесткости по отношению к дуракам, жуликам, прохвостам, обманщикам. Но ведь с ними-то и надо быть жестким. Иначе получается всеобщее разгильдяйство, которого мы сейчас достаточно видим вокруг.

По мнению моих друзей-москвичей, именно таким Ельцин был и в Москве. И потому 5 миллионов москвичей проголосовали за него на минувших выборах. Просто жесткий человек этого не добился бы. Уверен я, что легенда о его «жесткости» создана и распространяется не лучшими людьми нашего времени. Так что не стоит трепать его имя все...

Что же пытался «свершить» в Свердловске «апостол» Олег, вернувшись с Ойтепии?

- Пытался опубликовать в «Рифее» (читай – «Урал») старые свои стихи о Дон-Кихоте. Их не взяли из-за неактуальности.
- Пытался убедить зам. председателя горисполкома создавать «советы мудрых». Безуспешно.
- Пытался обеспечить поддержку своей статье о влиянии психологии на экономику и о необходимости учитывать это при управлении социалистическим обществом. Ходил с ней к профессору УрГУ и к заведующему пропагандой ГК КПСС, в коем легко узнается Л.Н. Загайнов. Поддержки не получил...
- Пытался поставить в самодеятельности инсценировку «Маленького принца». Но не успел – попал на Агафуровские, так как по пути к Ельцину приспичило Олегу разбить витрину книжного магазина и изорвать в ней портрет Брежнева. (Кстати уж – зачем было витрину ломать? Портретов этих и не за стеклом было полно...)

Тем и кончились апостольские деяния...

В эпилоге автор признается, что приобретенное Олегом на Ойтепии умение угадывать мысли – выдуманно. И что вообще только сумасшедший мужчина может в наше время познакомиться с другим мужчиной не в пивнушке, а в сквере – как познакомился Олег с лирическим героем повести.

В общем, автор признается, что выдумана вся «фантастика», и «фантастической» повесть названа лишь для того, чтобы читатель ее проглотил. А иначе, мол, не стал бы...

Прием, увы, тоже не нов – вспомним хотя бы Чернышевского с детективным началом его романа «Что делать?». Читаем мы это обычно школьниками, больше не перечитываем, и хорошо помню, что у школьников прием этот вызывал внутренний протест. Дочитывали лишь потому, что «надо сдавать». Не любим все мы читать авторов, которые откровенно нас обманывают и даже тем хвастаются. Пусть они себе и классики... За всю жизнь не встретил я ни одного человека, который перечитывал бы роман «Что делать?» ради удовольствия. А вот Тургенева, который очень грубо отозвался об этом романе, – ради удовольствия все-таки перечитываем...

В общем, – полный провал у Олега с «апостольскими деяниями»! И сами-то его попытки нелепы, беспомощны, от замысла обречены на неудачу. Не ту фигуру выбрали инопланетяне для Контакта. Им бы выбрать активного журналиста, или популярного политика, речи коего тиражируются миллионами экземпляров, или знаменитого актера, собирающего тысячные аудитории. Их слово люди слышали бы. Для журналиста не проблема опубликовать любую статью, в том числе и ту, с которой беспомощно мается герой. Для политика не проблема практически реализовать ее идею. Для актера не проблема бросить эту идею в массы с эстрады, с экрана ТВ или по радио. Неужто инопланетяне этого не соображают? Сколько же у них ума? Чему они с таким количеством ума могут нас научить?.. Ведь еще Пушкин отмечал: первый признак умного человека – сразу понимать, с кем имеешь дело.

Так вот сам замысел повести легко рушится под напором элементарной логики.

Ну, а теперь о том, КАК это написано.

Лирический герой дотошно передает нам рассказ Олега. Сам Олег столь же дотошно пересказывает лекцию Алисы-Аэлиты-Айлитс... В общем, «рассказ в кубе»... Над этим приемом в грустном фильме по сценарию Ю. Нагибина хохотали на моих глазах прямо во время сеанса Г.Троепольский, Ю. Казаков, Г. Горышин, В. Астафьев, В. Потанин и множество других менее известных писателей. Было это в 1959 году на семинаре молодых рассказчиков в Малеевке. И фильм тот на экране трех дней не продержался. Что и справедливо. Ибо прием свидетельствует о крайней литературной беспомощности.

Вот и получается: безнадежно устаревшие, беспомощные литературные приемы, не выдерживающий напора логики замысел, не очень свежие общественные идеи – вроде китайских «советников»... Из этого, увы, и состоит данная заявка на повесть. Она устарела даже не в процессе длительной работы, а и задумана была как устаревшая.

Выделяемая автором глава «Гибель Розовой планеты» (из поучительного рассказа Аэлиты) – на самом деле интереснее всего остального. Но, увы, самостоятельного художественного значения она не имеет и, по-моему, в таком виде не пригодна к печати. Единственная ценная мысль этой главы – что на привилегии «узкого круга» кидаются прежде всего хапуги и жулики, способствующие «раковому» перерождению любой цивилизации, – содержится также и в блестящей повести В. Чеботарева «Предел Петькина», которая тоже недавно предложена «Следопыту» и в общем-то почти готова к печати.

Автор в письме своем, по сути, спрашивает, стоит ли ему (и если стоит, то КАК) дописывать главы, рассказывающие о пребывании Олега на Ойтепии. Боюсь – не стоит... Лучше начать новую, небольшую, динамичную, острую вещь и использовать в ней удачные находки этой заявки – прежде всего необходимость учитывать психологию масс при любых преобразованиях. На этой прекрасной идее вполне можно построить острый рассказ, и ему сегодня цены не будет.

Однако делать это надо безо всякого обмана, не пользоваться затертыми приемами, не рассчитывать на «волевого» читателя, а напротив – доставлять ему удовольствие чтением вещи. Только в этом случае он примет и саму идею.

И. Давыдов, член Союза Писателей

Письмо Е.С. Зашихину, главному редактору издательского дома «Сократ»

Уважаемый Евгений Степанович!

Только сейчас у меня появился свой компьютер, и я, овладевая навыками работы на нем, смог набрать письмо, которое написал на следующий день после нашей встречи.

Из всей нашей беседы на меня наибольшее впечатление произвело признание Маши (в отзыве), что развенчание в финале «Мифа об Ойтепии» сделало для нее неинтересными рукописи Олега, как недостоверные. Для меня «рукописи» (приложение), пожалуй, важнее самой повести. В том числе и по этой причине я решил переделать послесловие.

Из Ваших размышлений мне наиболее ценно то, что Вы признали меня незаурядным читателем. Отсылки и аллюзии к разной литературе, действительно, есть у меня во многих статьях, в том числе в трактате «Верую!», опубликованном в 1993 г в «Урале», и в статьях приложенных к повести (сборник «Власть нравственности, нравственность власти», из которого они взяты, опубликован, к сожалению, тиражом всего 120 экз. в 1999 году), и во многих стихах – «Экклезиаст», «Протопоп Аввакум», «Новогоднее», «Про посуду» из подаренного Вам сборника, и в других стихах, которых Вы не видели. Инсценировки тоже, по-видимому, результат моего особого читательского подхода. Так что я с Вами полностью согласен

Если бы Вы захотели написать очерк на 1-1,5 страницах «Незаурядный читатель» (варианты – «любопытный», «удивительный», наконец, «выдающийся»), я смог бы использовать его, как приложение к «Апостолу», если мне все же удастся эту повесть опубликовать (пусть даже напечатать на ризографе). Я не думаю, что она станет бестселлером, но некоторых читателей с взглядами, близкими ко мне, она, возможно, заинтересует. Я уже пробовал давать ее читать.

Мне также импонирует, что Вы почувствовали, как включение перед повестью рецензии и «слов от автора» меняет акценты. К сожалению, моя дочь, к мнению которой я прислушиваюсь, не уловила этого, сказав, что они лишние

Развивать психологические мотивы и уроки Ойтепии, которые лишь сейчас, и то отчасти, становятся нам ясны, в повести, написанной 20 лет назад, я не считаю возможным. Но мне хотелось бы в предвидении своего 75-летия (в будущем году) не оправдать, но объяснить то, что я, забросив свою специальность, химию, в последние 25-30 лет занимаюсь «ерундой» - толерантностью и нравственностью. Привязку своей «психодрамы» к современным взглядам, как мне кажется, я сделал во «Втором слове от автора» и, благодаря Маше, в исправленном «Послесловии». Что касается «рассказа в рассказе», за который меня критиковали и Давыдов, и Маша, то традиция этой формы восходит к «Декамерону», «1001-й ночи» и другим эпосам разных народов, над которыми «молодые писатели» из рецензии Давыдова, вероятно, не смеялись. Возможно, я ее использовал неудачно!

**С искренним уважением и надеждой на продолжение контактов,
М. Бураков**

Август 2008 г

Уровень шума

(Мысли о вере и политике на рубеже тысячелетий)

Екатеринбург, 2002

От автора

Этот раздел воспроизводит мою персональную страницу, которая была предоставлена мне в 2002 году Российским культурным порталом “Золотые врата Урала” (zowu.ru). На ней были собраны статьи, написанные в 2000-2001 гг. и опубликованные в региональном приложении “Сегодня на Урале” к газете “Сегодня” до их закрытия в 2001 году, а также работа “Совершенно без всяких оснований”, состоящая из 11 глав. К сожалению, спустя несколько лет моя страница на портале zowu.ru пропала.

В статьях этого раздела развиваются мысли, изложенные в сборнике “Власть нравственности, нравственность власти”, выпущенном в 1999 году. (Одна из статей даже была опубликована в 2000 году под тем же названием, что статья 1993 года.) Их общая тема – связь веры и политики с нравственностью.

Уровень шума

(газета “Сегодня на Урале”, 1.12.2000)

Я всегда увлекался фантастикой, особенно такой, которая наталкивает на новые нетрадиционные подходы к решению старых задач, как технических, так и социальных. Лучшим в этом плане считаю произведение американского фантаста Рэймонда Ф. Джоунса “Уровень шума”. Рассказ о том, как американское военное ведомство собрало специалистов разных наук от математики и лингвистики до космической техники и с помощью кинофальшивки разрушило их убеждение, что невозможно освободиться от силы тяжести. В результате создания такого “информационного шума” вскоре был изобретен антигравитолет.

Мы сейчас переживаем аналогичное состояние. Вколотенная в нас за 74 года тенденциозной пропагандой убежденность в том, что “учение Маркса всесильно, потому что оно верно”, разрушена, создан в общественном сознании такой уровень шума, который пугает современных витий, пытающихся срочно заполнить пустоту чем-нибудь традиционным – рыночной экономикой вместо плановой, ортодоксальным православием вместо воинствующего атеизма и вульгарного материализма. Вряд ли эти попытки можно считать конструктивными.

Я уже упоминал как-то (журнал “Урал” №6 за 1993 г.) слова П.А. Кропоткина о том, что “творчество в общественном строительстве проявляется крайне медленно и подражание остается главным средством для распространения нововведений в обществе”. Это относится не только к политике, экономике, но и к духовной жизни – важному элементу социального устройства. Элита, пришедшая к экономической власти, склонна формировать духовную структуру общества в удобной для себя традиции, отдавая приоритет “традиционным” религиям перед “нетрадиционными”.

Однако возникший в смутные времена уровень шума неизбежно толкает общество не только к экономическим (это предмет особого разговора!), но и к духовным поискам. При этом богатство духовной палитры вовсе не обязательно должно приводить к экстремизму, фундаментализму, религиозным войнам. Более того, фундаменталисты любой религии часто прикрывают якобы “высоким духовным порывом” свои низменные экономические и политические устремления.

Мысль о сотрудничестве разных религий не нова, она живет в общественном сознании, по крайней мере, с XIX века, когда братство религий обсуждалось теософами (Е. Блаватская, А. Безант), как естественный результат сближения религии с наукой, а Баха-Уллой и Л. Толстым, как следствие близости нравственных требований большинства религий. Так Толстой писал: “Во всех верах учение о том, как надо жить людям, одно и то же. Обряды разные, а вера одна.” В этом ответ на вопрос *“почему возможно братство вер?”*

Однако опыт подсказывает, что даже близким религиям, например, трем главным христианским конфессиям, непросто “слиться в экстазе”. И связано это прежде всего с тем, что Церковь, тело Христово на Земле, включает, кроме веры в Спасителя, обряды и клир (штат священнослужителей), которые несут на себе все вериги материальной земной жизни. Именно обрядами и правилами жизни священников различаются, в первую очередь, православие, католицизм и протестантизм. Вызваны эти отличия разным толкованием одних и тех же мест Священного писания, но сейчас важно уже не это, а то, что отличия закреплены *традицией*. Поэтому некоторые ученые-богословы позволяют себе называть экуменизм (стремление к сотрудничеству христианских конфессий) затеей антихриста. Что уж тут говорить о суперэкуменизме, о сотрудничестве христианских церквей с буддизмом, исламом или даосизмом!

Зато вполне возможно братство, сотрудничество не религий, а вер. Наш опыт подсказывает, что рядовые верующие, “непрофессионалы”, как правило, легко идут на межрелигиозные контакты и готовы вместе работать для доброго дела, для возвышения нравственности, терпимости и сотрудничества в обществе, готовы обмениваться своими представлениями о мире и месте человека в нем, и это всегда бывает интересно. Неловкость возникает только тогда, когда неопытные братья пытаются навязать иноверцам свои способы общения с Высшим Разумом и организуют на совместных встречах христианскую или мусульманскую молитву, пение махамантры или гимнов Порфирия Иванова, вовлекая в них всех присутствующих. Конечно, здесь необходимо чувство меры. Лишь немногие тексты духовного содержания подходят для всех. Это относится к некоторым песням религии бахаи, но прежде всего, конечно, к произведениям светской нерелигиозной духовности, к творчеству таких авторов, как Пушкин, Лермонтов, Тютчев, а из современных авторов, например, Б. Гребенщиков. Но послушать или посмотреть “чужие” обряды, не включаясь в них, не только интересно, но и полезно для любого незапороженного человека, если его к этому допускают. Кстати, одной из главных задач “Братства вер” является наведение мостков между духовностью религиозной и светской. Вряд ли ведь кто-нибудь решится оспаривать высокое духовное содержание работы таких нецерковных людей, как Л. Толстой и К. Циолковский, В. Высоцкий и А. Сахаров.

Это далеко не полный ответ на вопрос *“как осуществить братство вер?”*. Здесь большой простор для духовного творчества.

Но есть еще один коренной вопрос: *“зачем нужно братство вер?”*. По-моему, оно необходимо нашему многонациональному и многоконфессиональному обществу, во-первых, потому что Творец, если Он есть, один. То есть Вселенная, Земля и человечество в его современном виде возникли (или были созданы) один единственный раз одним единственным образом. Как сказал недавно в интервью тот же Б. Гребенщиков: “Бог, грубо говоря, находится на вершине горы, и каждый идет к нему своей тропкой, как бы он ее ни называл. Это может быть православие, буддизм, ислам...” (“Труд” №210 от 10.11.2000)

Поэтому из многочисленных пророков и откровений там, где они противоречат друг другу, прав может быть только кто-то один. Скорее же всего все мы - христиане, буддисты, рериховцы, атеисты разных мастей - правы лишь отчасти. Потому что “божественность”, истинность источников откровения трудно доказуема, возможны, как сказано в Библии, лжехристы и волки в овечьих шкурах.

Но гораздо важнее, что разными людьми даже одна и та же божественная истина по-разному воспринимается и объясняется. Это подтверждает и упомянутое разветвление христианства.

Все мы, если мыслить здраво,
Одинаково неправы,
Но больше всех неправы те,
Кто уверен в правоте!

Во-вторых, религиозная культура – это огромный пласт мировой культуры. Знание одной только классической музыки обедняет музыканта так же, как знание одной только попсы, а знакомство с гекзаметром и верлибром обогащает стихи поэта, пишущего ямбом или хореем. Такое же взаимное обогащение мировоззрений происходит при братском, взаимно заинтересованном и доброжелательном контакте людей разного вероисповедания. Гораздо глубже, чем по книжкам.

Наконец, третий довод в пользу братства вер состоит в том, что нарушения закона, тем более нарушения нравственного кодекса, возможные в некоторых религиозных объединениях, – сжигание “еретических” книг, принуждение своих адептов к разрыву с семьей и т.д. – могут преследоваться нашей неповоротливой судебной системой лишь в исключительных случаях (Белое Братство, Аум Синрикэ), даже при наличии четко доказанного состава преступления. В то же время при братской открытости друг другу различных групп, сект и конфессий возможно доброжелательное обсуждение таких предкритических ситуаций, которые могут перерасти в преступления.

Сам я не христианин и не кришнаит, даже не бахаи, хотя эта последняя религия, ассоциированный член ООН, мне ближе других. Но понимаю, что практически во всех религиях основой вероучения является любовь к человеку, превосходство добра над злом. Этим мне все религии близки. Но, не претендуя на роль судии (“не судите, да не судимы будете!”), я хотел бы дать братский совет православным журналистам, которые, по-моему, несколько злоупотребляют понятием “тоталитарные секты”. Взаимные обвинения при отсутствии терпимости и уважительного отношения вызывают лишь нарастающее противостояние. Возлюбите даже врага своего! По-моему, можно говорить не о тоталитарных сектах, а лишь о чертах тоталитарности, присущих в разной степени многим религиозным объединениям. Причисление же к тоталитарным сектам кришнаитов, и особенно бахаи, вызывает лишь улыбку у тех, кто знаком с этими религиями.

По-моему, правильно был указан в одной из статей “Православной газеты” главный признак тоталитарности – закрытость конфессии, отказ от контактов со своими братьями других вероисповеданий, в том числе с младшими, порой несмышленными братьями.

Возвращаясь к началу статьи, можно уверенно сказать, что информационный “шум”, возникший в нашем обществе с крушением монополии воинствующего атеизма, может стать стимулом мощных сдвигов и нового миропонимания. Если его правильно использовать.

Закон, по которому все мы равны, но некоторые все же гораздо равнее

(газета “Сегодня на Урале”, 15.12.2000)

Под таким же заголовком я опубликовал 3 декабря 1993 года в “Вечернем Екатеринбурге” статью о ельцинской Конституции. Предыдущая “брежневская” конституция 1977 года была опубликована более, чем за два месяца до ее принятия и в приказном порядке обсуждалась на собраниях трудовых коллективов. Правда, в нашем институте, когда приняли большинством голосов одну спорную поправку, директор института, проводивший собрание, сказал: “Что бы вы ни решили, в райком я этого предложения не передам; там скажут, что я не умею убедить коллектив.”

Ельцинскую Конституцию опубликовали за две недели до принятия, вскоре после того, как Ельцин, исходя из революционной целесообразности, расстрелял Верховный Совет (предварительно отключив в нем электричество, воду и канализацию). До этого долго обсуждали проект Олега Румянцева, который, в частности, определял коллективную собственность как один из видов частной. Ельцин для ясности вообще не упомянул о коллективной собственности, включив ее в “иные формы собственности”, которые обещал защищать “равным образом” с частной, государственной и муниципальной.

Я не сравнивал принятую Конституцию с Проектом, но слышал, что учтенные поправки имели в основном редакционный характер. Обсуждать Проект было некогда, да и не с кем. Верховный Совет был расстрелян. Я, не будучи специалистом, отметил в Проекте явные несуразицы о том, что “никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной” (а поддержка конкуренции разве не идеология?), и о том, что “никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам” (а разве спрашивали нашего согласия на проведение над нами экономических опытов?). Отметил я и голословный треп в Проекте о том, что “не допускается экономическая деятельность, направленная на недобросовестную конкуренцию” и о том, что “РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.”

Правда, редакция меня подправила, заменив “несуразицу” “непонятным положением”, а “треп” – “декларативностью”. Но статья все же была опубликована, и прозвучали более десятка замечаний (о завышенных полномочиях Президента, о громоздкости процедуры импичмента, о неточной формулировке правила презумпции невиновности и т.д.), которые читатели “Вечернего Екатеринбурга” могли, если хотели, сравнить со своим впечатлением от Проекта. Звучали замечания и в других газетах, но в том, чтобы их кто-то учитывал, сомневаюсь. Просто времени не было.

Конец же статьи, где я писал, что не собирался (после кровавого воскресенья 3-го октября) идти на выборы, но теперь пойду обязательно, чтобы сказать “нет” ельцинской Конституции, редакция сократила для экономии газетной площади. Если кто-то забыл, Конституция была принята незначительным большинством голосов при явке около 50 процентов, то есть за нее голосовали (если не было подтасовок, что сомнительно) менее 30 процентов населения страны. Меньше чем через год после этого Президент превысил свои конституционные полномочия, развязав кровавую бойню в Чечне. Кстати, недавно в трамвае я был свидетелем того, как скромно одетая женщина вполне серьезно доказывала, что 12 декабря празднуется начало чеченской войны, а День Конституции – 7 октября, и укоряла оппонентов за забывчивость.

На торжественном собрании в честь семилетия Конституции В.В. Путин сказал, что “жизнь по закону – привилегия свободных людей”. Значит, мы сегодня не свободные люди, потому что живем не по закону, а “по понятиям”. А свобода слова, дарованная нам, если помните, не Ельциным, а Горбачевым, мало что значит, если “свободное” слово никто не слышит.

Давно ли, Россия, тебя коммунизмом прельщали
И ставили к стенке во имя всеобщей любви?
И снова сулят нас избавить от бед и печали,
Но слышать не слышат твой стон и в пыли, и в крови.

Возможно, я слишком впечатлителен, но для меня нашу сегодняшнюю жизнь описывает формула: “Пусть те, кто хочет жить, вступают в борьбу, а те, кто не хочет бороться в этом мире вечной борьбы, не заслуживают права на жизнь.” Это из “Майн Кампф” Адольфа Гитлера. К сожалению!

«Глас народа», вопиющий в пустыне

(газета “Сегодня на Урале”, 15.12.2000)

8 декабря 2000 года вечером на НТВ Светлана Сорокина вела очередную передачу “Глас народа”. Для тех, кто ее не видел, перескажу содержание. На подиум были приглашены в этот раз писатель Владимир Войнович, сопредседатель СПС, депутат Госдумы Ирина Хакамада и кинорежиссер Карен Шахназаров, а вопрос, вынесенный на обсуждение, – государственная символика, утвержденная в этот день Госдумой по предложению Президента В. В. Путина.

Передача началась звуками нового-старого гимна России (музыка Александрова), встретить который стоя согласилась примерно треть зала. Известно, что Президент предложил использовать в госсимволике символы всего исторического пути России – византийского (допетровского) двуглавого орла, петровский флаг “триколор” и советский гимн. К. Шахназаров, защищая “советскую” музыку Александрова, привел пример “Марсельезы”, которая не только со своей музыкой, но и с кровожадными словами (“зальем поля кровью врагов”) остается уже 200 лет при разных политических режимах гимном добропорядочной буржуазной Франции. А В. Войнович подметил, что многие гимны, в том числе и “Марсельеза”, сначала долго были просто любимыми песнями народа, и лишь выдержав проверку временем, стали гимнами. Многие, в том числе политолог Л. Швецова и представитель РПЦ Отец Александр, выражали удивление торопливостью Президента, поспешившего въехать в новый век с новым гимном. (О. Александр, кстати, упрекнул его и за поддержку “языческого” двуглавого орла). А известный телекомментатор С. Доренко даже обвинил Путина в провокации раскола общества, на что тут же последовала реплика из зала, напомнившего, что сам Доренко является главным теле-провокатором РФ.

Голосование зала об отношении к самой музыке гимна проводилось, как уже сказано, вставанием. Но гораздо важнее были вопросы, предложенные для телефонного голосования. В студии НТВ это был вопрос: “Должен ли Президент, принимая решения, учитывать мнение большинства народа, или должен действовать по внутреннему убеждению?”. А в участвующей по монитору радиостанции “Эхо Москвы” вопрос для радиослушателей звучал так: “Значима ли для вас всегда позиция Президента, или вы формируете свою позицию самостоятельно?”.

Поразительны не сами результаты опроса, а их почти полное совпадение по всем трем вопросам. Две трети респондентов заявляют, что они самостоятельны в своих решениях (это подтвердил и экспресс-опрос в студии НТВ) и столько же считают, что Президент должен слушать народ, а не навязывать ему свои “судьбоносные” взгляды. Здесь под сурдинку прозвучал вопрос: “А в чем же тогда его роль лидера?” Но голосование, хотя, конечно, нерепрезентативное, однозначно ответило на этот вопрос.

Разумеется, конформисты, чья позиция определяется позицией власти, и сторонники независимости лидера от мнения “быдла”, это не одни и те же люди, но и тех и других в обществе столько же, сколько сторонников “советской” музыки – одна треть. И наиболее тревожит высокая доля у нас конформистов. В здоровом обществе их не более 10-15 %, хотя власть всегда стремится увеличить эту долю. И. Хакамаде, огласившей, в оправдание своего неприятия музыки гимна, подробную статистику жертв советского режима, из зала дважды задавали вопрос: какова аналогичная статистика последних 10-ти лет. Во второй раз она пробормотала явно не для публики, но я это **видел** отчетливо: “Этих цифр вы никогда не узнаете!” Полагаю, что Ирина Мацуевна ошибается, но ее позиция характерна для реформаторов, особенно для младореформаторов. И когда “главный теле-провокатор” С. Доренко в конце передачи привел высказывание В. Путина в частной беседе с ним, которое его ошеломило, полпред гвардии конформистов, талантливый кинорежиссер С. Дружинина возмущенно заявила ему: “Я рада, что могу сказать Вам в глаза, что я о Вас думаю. Я уже ждала, что Вы расскажете, как ходили с Путиным в туалет, и какого цвета у него плавки!”. На этой оптимистической ноте передача закончилась. А жаль!

Потому что Путин сказал Доренко: “Еще одна антитеррористическая кампания и со вторым сроком президентства проблем не будет. Теперь нам надо подумать, что можно сделать для народа!”

Народ уже в течение года усиленно старается понять, какого цвета “плавки” носит Президент. Теперь нам известно, что у Сталина “плавки” были кроваво красные, ясно, что Ельцин носил железобетонные “семейные” трусы сталинского покроя, раскрашенные по поверхности в мелкий цветочек. Е. Гайдара, В. Шумейко и А. Чубайса блестяще, хотя и несколько однобоко, характеризовал Руслан Хасбулатов, назвав их “мальчиками в розовых штанишках”. У И. Хакамады под маскарадным платицем бременской Принцессы то и дело мелькают плавочки из нержавеющей стали, даже скорее из титана, холодного, серого, хрупкого металла, не поддающегося ковке.

И если нет другого способа узнать о цвете “плавок” Путина, мы готовы принять и показания провокатора, особенно когда они не противоречат нашим собственным догадкам. Нам-то бы хотелось, чтобы “плавки” на Президенте были голубого цвета, даже лучше фиолетового, символизирующего святость и мудрость, но мы догадываемся, что они у него серо-буро-малиновые с продрысью. Ну, что ж, “ведь мы этого достойны!”

А лучшее, что, по-моему, может сделать Президент для своего народа, который по любому вопросу делится, вопреки общему мнению, не пополам, а в соотношении 2:1, – отказаться от президентской республики и, сохранив за собой пост Президента, провозгласить республику парламентскую, как во многих “цивилизованных” странах (см. результаты опроса НТВ), предварительно лишив парламентариев большинства их льгот и привилегий.

По вопросу же о символике наиболее значимы два мнения, прозвучавшие в передаче. Во-первых, историк и депутат Госдумы Владимир Рыжков из студии “Эхо Москвы” верно подметил, что все символы Путина обращены назад в историю, а хорошо бы они были нацелены в будущее. Но для этого, как минимум, мы должны знать, что мы строим. А во-вторых, гос. символика создается обычно в обстановке экономического и политического подъема, до которого нам еще далеко, на что указывает и рост числа конформистов. Хотя молодые реформаторы думают иначе.

Дух дышит, где хочет!

(газета “Сегодня на Урале”, 5.01.2001)

Недавно зашел у меня с двумя журналистами разговор о духовности. Сейчас это модная тема, потому что дефицит духовности ощущается всеми.

Один из собеседников сказал, что мы, “Общество духовной культуры”, неправильно понимаем духовность, что ее следует связывать только с религией. Такую трактовку давали старые советские словари: “духовный (противоп. - светский) – связанный с религией”.

Давайте, однако, задумаемся. Неужели священник (лицо религиозное), уличенный в сребролюбии или в гомосексуализме, более духовен, чем, скажем, такой нецерковный человек, как Лев Толстой? Я ровно отношусь к сексуальным меньшинствам, но, если религиозными догматами гомосексуализм признан грехом, то духовен ли гомосексуалист, служащий этой религии? Значит, надо связывать духовность не с религией, а, как минимум, с верой. Вера почти всегда духовна.

Но может возникнуть вопрос – какая же вера наиболее духовна? Та, что признает сотворение мира за шесть дней, или та, что считает все миры выдутыми, как пузыри, из дыхания спящего Творца? Или та, что полагает, будто лес создал один творец, реки – другой, а ветры – третий? А может быть, наиболее духовна вера, которую не интересует, есть ли Бог или нет, а интересует Путь, которым должен идти человек, и почему он должен именно этим Путем идти к нирване.

Полагаю, что все эти веры в равной степени духовны, так как в равной степени заставляют они своих приверженцев подымать взгляд от земли и думать о “Причине Космоса” (выражение Циолковского). Но в этом смысле столь же духовным является и атеизм, который весь нацелен к пониманию причин. Атеизм ведь тоже вера, а не знание. Потому что достоверных доказательств существования Творца столько же, сколько доказательств Его отсутствия – ни одного.

Но, раз духовность связана с верой, а не с религией, то она, как и вера может быть не только религиозной, но и светской. **Дух дышит, где хочет!** И противопоставлять духовность следует не “светскому”, а “материалистическому” подходу. И такой религии, как гос. коммунизм, целиком основанной на историческом и диалектическом материализме, мы, пожалуй, вправе отказать в духовности. Но в суждениях о коммунизме есть и материальная и духовная сторона. И, между прочим, первые коммунистические общины были, по свидетельству Е. Рерих, созданы даже не христианами, а буддистами за 500 лет до Христа. Атеистическому учению Будды приписать бездуховность трудно, а вот отказ от материализма, от “сансары” вполне можно приписать.

К сожалению, стремление церкви приватизировать духовность не осталось без последствий. И когда я спросил у моего оппонента, считает ли он А.Д. Сахарова бездуховным человеком, тот замялся, а потом спросил: “А он верил в Бога?” А третья наша собеседница добавила: “Духовный человек не стал бы создавать такое страшное оружие (водородную бомбу)!”.

И тогда я поделился давно выношенным соображением, что духовность физика Сахарова стала круто прирастать от среднего уровня после того, как он произнес тост за то, чтобы бомба никогда не была использована, и получил резкую отповедь от генерала, сказавшего, что это уже не его заботы. И только трудный одухотворенный поиск позволил Сахарову стать тем, кем он стал.

Кто-то сказал, по-моему, правильно, что духовность – это даже не состояние, а процесс, имеющий направление, вектор. Но если процесс может быть направлен как вверх, так и вниз, то сатанизм, черная магия (с ними я, правда, почти не знаком) – это тоже духовные проявления. Единственной бездуховной верой является то, что я называю “пофигизм” – вера только в беспредельную власть Золотого Тельца.

Совокупность духовного и материального – объективный мир, совокупность веры и знания о нем – наше мировоззрение. Научных знаний о духовной составляющей мира у нас маловато (думаю, этому есть объективные причины), поэтому все, что ее касается, относится к вере. Вера – та часть мировоззрения, которую не охватывает знание, и, в отличие от него, вера неизбежно допускает варианты. Поэтому бесполезно спорить, чья вера правее, чья духовнее. Во всяком случае, спор, воинственность в защите “своей” веры – это не духовность. **Дух вооружен, но не воинственен!**

Что называть духовностью – это вопрос терминологии. Но в свое время специалист по исламу, профессор Н.И. Музафарова с интересом и одобрением отнеслась к поставленной нашим Обществом задаче: наводить мостки между духовностью светской и религиозной. Поэтому позволю себе в заключение пояснить, что я называю духовностью – стремление и способность размышлять об устройстве “звездного неба над нами”, как источнике “нравственного закона внутри нас”, который и сам отражается в “звездном небе”.

Две России (“Кто же мы?” - пятая книга В. Мегре)

(газета “Сегодня на Урале”, 12.03.2001)

Идеи таежной отшельницы Анастасии распространяются “со скоростью лесного пожара”. Видимо, они актуальны и напряженно ожидаемы. Третье тысячелетие от Рождества Христова только началось, а на книжных прилавках уже пятая книга Владимира Мегре. Лично я с

большой симпатией прочел книги “Анастасия” и “Звенящие кедры России” и почти поверил в реальность Анастасии, живущей в дружбе с волчицей, медведицей и белками, хранимой “аномальным” космическим сгустком энергии и владеющей “лучом внимания”, о котором я слышал раньше из другого источника. “Пространство любви” меня насторожило нарочитой сказочностью, а “Сотворение”, где излагается космогония Анастасии, я не смог одолеть, слишком оно противоречит моим представлениям. В новой книге Мегре приводит совершенно правильное мнение: споры о том, реальна ли Анастасия, не только несущественны, но и помогают распространению ее идей о космической нравственности, отказе от технократической упертости, о развитии бескорыстной взаимопомощи, о кедрах, как ниточках, связывающих нас с Космосом, о великой роли “дачников” (садоводов).

Главное содержание пятой книги - ориентация читателей на создание “родовых поместий”, индивидуальных “семейных гнезд” на площади в один гектар. С постепенным отходом от технократической цивилизации и возвращением к природе. Читается она гораздо легче, чем “Сотворение”, и Анастасия в ней играет, главным образом, роль “телевизора времени”, показывая удивленному автору будущее нашей страны, и лишь в конце книги появляется лично, чтобы ультразвуковым “визгом” парализовать нападающих на него бандитов. Насколько я знаю, устрашающее действие оказывает инфразвук низких тонов, но это неважно.

Важнее реалистичность путей, предлагаемых Мегре и Анастасией. Потому что это два разных пути. С одной стороны, в главе “Россия Анастасии” и в открытом письме В.В. Путину дважды заостряется мысль о том, что продукция, произведенная в родовом поместье, не должна облагаться никакими налогами. А с другой стороны, в главе “Чтобы в реальность превратить” Мегре, сосредоточившись на землеустроительных вопросах, предлагает добиваться выделения участков под родовые поместья уже сейчас, полностью игнорируя вопрос о налогах. И уже собираются инициативные группы по созданию экопоселений - “родовых поместий”. Это может лишь дискредитировать идею, как испоганили утопическую горбачевскую идею кооперативов (“Хотели как лучше...”). Я присутствовал на одной такой группе, состоящей из людей, близких к нашему “Обществу духовной культуры”.

Налоги собираются для решения общегосударственных задач, в частности, для содержания армии и аппарата чиновников. Я допускаю, что сегодняшнее правительство пойдет на выделение гектара земли каждой желающей семье, но лишь для того, чтобы обложить непосильным налогом ее продукцию. Наши депутаты скорее предоставят налоговые льготы самим себе или олигархам, чем производителям, особенно эффективным производителям.

Не каждый, желающий обустроить свое “родовое поместье”, сможет работать на земле так, как Надежда Ивановна (глава “Вопросы и ответы”). Но если сможет, его обложат таким налогом, да еще прижмут “диспаритетом цен” на промышленную и сельхозпродукцию, что мало не покажется. Поэтому и бедствует сегодня деревня, и уходит молодежь в город, а не от “уровня осознанности”. Не сказала Анастасия Владимиру, как поступать с теми, кто, взяв “родовое поместье”, разведет там бурьян, да лопухи. Не по лености и беспечности, а из-за неоправданной эйфории и агротехнической неграмотности. Да и сам Мегре не только не экономист, как он пишет, но и не агротехник.

И все же главный вопрос тут - налоги. Тот, кто не платит налоги и живет своим мелко-товарным производством, выпадает из государства. Мне тоже кажется, что некие силы мною управляют больше, чем я того хочу. Причем эти силы, в отличие от сил “управляющих” Мегре, вполне реальны. Моя и Анастасии Россия - это совсем другое государство, чем Россия Вяхирева и Чубайса, Немцова и Хакамады. И другое, чем государство Зюганова. И роль Президента в моей России я вместе с Мегре представляю совсем иначе, чем представляет ее сам Президент и особенно его Администрация во главе с А.С. Волошиным.

Трудно себе представить Россию Анастасии. Но еще труднее представить Россию Анастасии и Россию Хакамады в одном флаконе. А так бы хотелось! По размерам они, наверное, уже сопоставимы.

Кстати, Анастасия, в отличие от Мегре, нигде пока не высказалась против коллективной собственности, против “Ауровиллей”. А Мегре, несмотря на прямой запрет Анастасии мерить все на деньги, по-прежнему гнет свою предпринимательскую линию. Но Хакамаду и Гайдара этим вряд ли убедишь.

Три ступеньки вверх

(тезисы на тему “Толерантность в современной цивилизации”)

(газета “Сегодня на Урале”, 30.03.2001)

Американский Фонд Карнеги выделил несколько грантов российским ученым-обществоведам. Один из них на разработку темы: “Толерантность в современной цивилизации” – достался Институту толерантности Уральского госуниверситета. В рамках этого гранта планируется проведение нескольких конференций. Подготовив тезисы для выступления на одной из них, я вдруг подумал, что заявленная тема может представлять интерес не только для её участников. А узнав позднее, что высказать свое мнение на конференции можно лишь сделав орг. взнос в 100 рублей, решил лучше отдать тезисы в газету.

Толерантность, терпимое отношение к взглядам, которые вы не разделяете, считается сегодня признаком хорошего тона, признаком “цивилизованности” современного человека. В многообразном мире толерантность важна не только в отношениях с людьми другого мировоззрения, другой религии, но и по отношению к людям других политических взглядов, наконец, других бытовых обычаев. Она -свидетельство не столько воспитанности, сколько широты взглядов. Инквизиция не была толерантна, протопоп Аввакум и его оппоненты, к сожалению, тоже.

О терпимости в науке можно говорить лишь применительно к “безумным” научным гипотезам. Позитивное знание, подтвержденное опытом, доказательствами и расчетами, инвариантно, отрицание закона Ома не свидетельствует о широте взглядов. Однако в области веры, религии, политики и других общественных отношений, которые по сути своей вариативны, толерантность необходима.

К сожалению, кое-кто до сих пор путает ее с равнодушием. Действительно, какое мне дело до того, что вы едите мясо или не пропускаете ни одной юбки. Ведь “мне с вами детей не крестить”. Такую позицию вряд ли можно назвать толерантной.

Но мне в любой момент может оказаться нужным иметь с вами дело, “крестить детей”. Если и в этой ситуации, прекрасно понимая, что вы неправы и, скорее всего, после смерти попадете в ад, я тем не менее готов с вами вместе работать для достижения общих целей, то можно уже говорить о моей толерантности. Правда, на этой **первой ступени** она похожа на беспринципность. Поэтому некоторые, наиболее “принципиальные” конфессии, уверенные в своей эксклюзивной правоте, не только отказываются от межрелигиозных контактов, но и запрещают их своим сторонникам. А наиболее твердокаменные коммунисты или либерал-демократы типа Е. Гайдара “не могут поступиться принципами”, хотя видят ясно, что эти принципы в реальной жизни не могут быть воплощены или воплощаются искаженными до неузнаваемости. С пониманием относясь к зашоренности таких людей, им можно посочувствовать и пожелать выйти хотя бы на первую ступень толерантности.

Понимание того, что Егор Гайдар так же по-своему прав, как Нина Андреева, и оба они имеют право жить по исповедуемой ими вере, а христиане, кришнаиты и бахаи вообще устремлены к одной и той же Высшей Сущности, которая создала мир, и разница их взглядов лишь в обрядовых (“догматических”) тонкостях, выводит нас на **второй уровень**. И, осуждая вас за излишнее женолюбие, я не могу не вспомнить, что у царя Соломона, создателя нескольких главных книг

Священного Писания, было, согласно А. Куприну, 700 жен и 300 наложниц, не считая рабынь и танцовщиц.

А золотой век, когда всем жителям поголовно было хорошо и приятно жить, если и был в истории Земли, то минул не оставив следов и сведений о своем общественном устройстве. Поэтому все мы сегодня одинаково правы в поисках того, что нам представляется лучшим и наиболее правильным.

Но все многочисленные пророки внушают нам, как единственно правильные, совершенно разные сведения об устройстве Вселенной, о формах милосердия и всемогущества Творца. Я же не могу не отметить, что достоверных доказательств существования Творца известно столько же, сколько доказательств его отсутствия – ни одного. Бог непознаваем, по определению! Поэтому я не могу утверждать уверенно ни того, что Бог есть, ни того, что его нет. Могу лишь говорить, что мне для цельного мироощущения и миропонимания идея Бога не нужна. Возможно, я не прав. Но хотелось бы подчеркнуть, что настолько же возможна неправота любого из прошлых и современных пророков. Раз они “расходятся в показаниях”, значит, прав только кто-то один. Ведь, во-первых, для того, чтобы утверждать божественность источника сообщаемых сведений, надо обладать сверхъестественной самоуверенностью и забыть, что лукавый чертовски лукав. А во-вторых, даже если сообщалась божественная истина, восприятие и понимание ее зависит от совершенства приемника, а кто решится утверждать, что он совершенен, как Отец наш небесный? Скорее всего, все мы (включая меня) одинаково неправы. И понимание этого выводит на **третью ступень** толерантности. Кто из наших современных религиозных и духовных деятелей находится на этой ступени – судить вам.

В общественной жизни, я думаю, никто в здравом уме не решится сегодня утверждать, что только он прав в своих политических и экономических претензиях. Но лишь осознание этого, выход на третий уровень толерантности, может быть, позволит нам начать решать задачу, поставленную перед нами Историей.

В наиболее общем виде эту задачу сформулировал еще П. Кропоткин, сказав, что единственно достойной целью государства является достижение “максимальной суммы счастья”. Все мы слишком разные не только по образованности, по привычкам и убеждениям, но и по врожденным склонностям, по психотипу. И я, например, не хотел бы жить ни в государстве Гайдара-Грефа, ни в государстве Андреевой. Я хотел бы, вслед за В. Лукьяниным, жить в стране, где удобно и “торгашам” и “коммунякам”. Причем удобно не только по обеспеченности колбасой, здравоохранением и атомными бомбами, но и по возможности самому свободно определить форму своей жизни на принципе либо предприимчивости, либо взаимопомощи, не мешая другим сделать то же самое. Я не хочу, чтобы мною управляли больше, чем я этого хочу. Эту позицию задолго до меня сформулировал Л. Толстой, сказав, что веру в то, что “одни люди, составив себе план о том, как по их мнению желательно и должно быть устроено общество, имеют право и возможность устраивать по этому плану жизнь других людей”, он назвал бы заблуждением комическим, если бы “последствия его не были столь ужасны”.

Совершенно без всяких оснований (мысли о вере и политике)

От автора

В интервью у разных “Персон грата” иногда спрашивают об их любимой фразе. Если бы этот вопрос задали мне, я, вероятно, сказал бы: “Совершенно без всяких оснований”.

При этом я всегда вспоминаю последний кадр фильма Ф. Феллини “Ночи Кабирии”, где обобранная, избитая, обманутая в своих самых светлых надеждах проститутка Кабирия (Джу-

льетта Мазина) **совершенно без всяких оснований** улыбается сквозь слезы, утверждая этой улыбкой, что жизнь не кончилась, а надежда умирает последней.

Занимаясь всю жизнь естественными и техническими науками, я привык доверять научной логике, умозаключениям, расчетам. Но, видимо, с возрастом приходит понимание того, что не все в жизни поддается расчету. И есть в мире вещи, научное знание о которых нам недоступно, а без какого-то (интуитивного? эмоционального?) понятия о них представление о мире оказывается подобным дырявому мешку. Наталкиваясь на такие вещи, большинство из нас – одни осознанно, другие подсознательно – закрывают эти дыры заплатами веры, причем, как правило, заплаты вырезаются **без всяких логических оснований** из подручных материалов – авторитетных высказываний, навязываемых обществом представлений, в том числе политических и религиозных, из собственного эмоционального опыта, наконец. Лично мне последний источник представляется самым надежным для формирования цельного мировоззрения.

Ни один человек не может знать всего. Поэтому мировоззрение каждого складывается из знания, веры и нравственных убеждений, которые не относятся ни к тому, ни к другому, хотя опираются и на то, и на другое. Человек, который говорит, что он не верит ни во что, а пользуется только знаниями, имеет дырявый мешок, сквозь дыры которого проваливается нравственность. Разных аспектов этой проблемы я касался в нескольких десятках статей, которые позже собрал в сборнике “Власть нравственности, нравственность власти” (ВННВ). То, о чем я не сказал в той книге, пытаюсь сказать в этой подборке.

Как я писал губернатору

В 1996 году А.А. Зыков, бывший тогда заместителем председателя Общественной Палаты Свердловской области, пригласил меня, вице-президента “Общества духовной культуры”, участвовать в работе Палаты. Побывав на нескольких заседаниях, послушав крики и споры, которые возникают у нас обычно, если сходятся более двух человек разных убеждений, я пришел к выводу, что в таком статусе Палата никак не сможет стать обратной связью от “электората” к областной администрации. Это возможно лишь, если администрация горячо заинтересована в мнении общественности. А так Палата становится только одним из способов приобщения к скудному пирогу губернаторских дотаций для наиболее горластых общественных сил, да одним из клапанов выпуска пара.

Тем не менее я подготовил обращение к губернатору от имени нескольких членов Палаты, представляющих организации духовно-нравственного направления. Обращение нетривиальное. Я предлагал губернатору Э.Э. Росселю, известному многими политическими инициативами, войти в Федеральное Собрание РФ с законодательной инициативой об официальном признании **на государственном уровне** существования во Вселенной более высокоорганизованных, чем земное, сообществ Братьев по Разуму. Предложение, на первый взгляд, несуразное и слишком абстрактное, чтобы иметь какие-либо политические последствия, конечно, было бы отвергнуто Госдумой, как были вначале отвергнуты властью почти все предложения Росселя. Думаю, из-за этого, из-за нарочитой “наивности” обращения мои коллеги по Палате оказались не готовы подписать его. Сейчас, по слухам, некоторые из них строят свои политические партии, например, рериховского направления.

Однако, так ли наивна моя идея?

Строя свое социальное устройство, нам не с кого брать пример, кроме как друг с друга. Мы молчаливо исходим в этом деле из предположения об уникальности нашего разумного сообщества во Вселенной. Вот и сейчас, убедившись (в результате некоторого расширения гласности в конце века) в недостатках российской модели государственного коммунизма, мы кинулись за опытом к западной цивилизационной демократии, тупиковый характер которой отчетливо проглядывается уже сегодня. Чем она сменится в отдаленном будущем? Или демократия - аб-

солютная вершина, после которой не может быть ничего? Тогда почему У. Черчилль сказал, что демократия отвратительна, хотя лучше ее ничего не придумано?

Этот вопрос слегка проясняется, если **лишь допустить** существование других разумных сообществ, в том числе более развитых, чем человеческое. Чем они будут отличаться от нас? Тем, что вместо гексильовых будут летать на фотонных ракетах? Или вместо атомной и ядерной энергии будут использовать для уничтожения себе подобных и опустошения всего окружающего Космоса торсионную или антенную энергию? Или, может быть, “всемирная паутина” Интернета затянет не только их планету, но и все космические окрестности?

Полагаю, что общество таких гуманоидов нельзя считать более развитым, чем наше. Такое общество, несомненно, так же, как и мы, будет стремиться к покорению Природы, к власти над Космосом, к переделке несовершенных, с их точки зрения, общественных укладов соседей по Космосу (так называемое “прогрессорство”), наконец, к экспериментам по созданию новых рас на подходящих планетах Космоса. Трудно быть Богом! Если бы такие сообщества, чуть-чуть обогнавшие нас в технократическом тупоумии, были бы в нашем ближайшем космическом окружении, мы давно уже познали бы не в виртуальной реальности голливудских страшилок, а на собственной шкуре всю прелесть “господства над Космосом”. По счастью, Космос распоряжается более трезво и не допускает, видимо, близкого соседства таких рас-недоумков.

Для меня несомненно, что сообщество, которому удалось уйти дальше землян в своем развитии, имеет более высокий не технический, а прежде всего **нравственный** уровень. Проводниками идей такого сообщества на Земле являлись, возможно, Будда и Иисус, Лев Толстой и Рерихи, которые, однако, в силу своей человеческой природы, не могли показать нам (даже Иисус Христос) истинную нравственную высоту, а показали лишь направление.

Не имея никаких логических оснований и доказательств, я верю, тем не менее, в многомерность Космоса. Хотя бы потому, что она вроде не противоречит никаким физическим и математическим законам. Мой зять П.В. Довбуш, математик, специалист по теории функций комплексных переменных, когда я спросил у него, какое практическое значение имеет эта теория, прежде всего сказал, что она просто красива и интересна, а потом нашелся и добавил, что она полезна при рассмотрении свойств многомерных пространств. Почему же в таком случае нам, по крайней мере большинству из нас, недоступны другие кроме наших трех измерений? Ведь это позволило бы нам не только объяснить многие так называемые “чудеса”, вроде НЛО, воскрешения из мертвых и хождения по водам (левитации), но и овладеть, например, нуль-транспортровкой, практически мгновенным переходом из одного трехмерного места в другое через четвертое или пятое измерение.

Не имея опять же никаких логических оснований, я тем не менее убежден, что освоению нами **глубокого** (то есть многомерного) Космоса препятствует наш уровень нравственности. Представьте себе, что натворил бы какой-нибудь энергичный “Жирик”, владей он многомерным пространством. (При всем моем глубоком уважении к увлеченности В.В. Жириновского психологией, созданный им имидж политического персонажа не вызывает сочувствия). Поэтому же затормозились и разработки А. Эйнштейна в области единой теории поля.

Вот к каким промежуточным выводам приводит при минимальном размышлении одно лишь допущение существования в Космосе более высоко организованных Братьев по Разуму. Не вызывает сомнения, что ни госкоммунизм, ни, тем более, разные формы капиталистического государства не могут лежать в основе социального устройства наших старших братьев, поэтому на Земле эти формы можно рассматривать лишь как промежуточный этап.

Сегодняшние наши попытки построения будущей социальной структуры опираются не на завтрашние, и даже не на сегодняшние, а, в лучшем случае, на вчерашние групповые интересы и приоритеты. Поэтому они обречены на провал не завтра, так послезавтра.

Эти соображения вовсе не предполагают отмену с завтрашнего дня всех социальных и политических структур, существующих сегодня и обусловленных, в частности, низким нравственным уровнем человечества. Эта нравственная инвалидность подтолкнула профессора Адама

Смита, автора монографии “Теория нравственного чувства”, к созданию следующего его знаменитого труда “О природе и причинах богатства народов”, привела к возникновению политики, экономики и развитой денежной системы. Их нельзя ликвидировать сейчас, как нельзя отнимать костыли у инвалида.

Но официальное признание того, что существует альтернатива нашим земным порядкам, стимулирует выработку мер для преодоления нравственной инвалидности. Только такое преодоление (“самосовершенствование” по Л. Толстому) и сможет вывести землян из тупика, в который завела нас “дурная автономия ума, оргия тупоголовой цивилизации, не слушавшая и не слышавшая тревожных окриков культуры” (Ф. Искандер).

Между прочим, об этом писал в свое время и Аурелио Печчеи, Президент Римского Клуба, который в своей книге “Человеческие качества” призывал человечество вернуться из состояния гротескного и одномерного *хомо экономикус* в достойное состояние *хомо сапиенс* (см. об этом статью “Психология и управление социалистическим обществом”).

Конечно, письмо Росселю я не передал. Оно имело бы смысл как консолидированное мнение нескольких представителей общественности. Они пока не готовы. Ждем-с!

Почему Они нам не помогут?

Между прочим, мысль о Старших Братьях по Разуму кажется мне, даже с чисто практической точки зрения, более продуктивной, чем идея Творца, всемогущего, вездесущего и всемилостивого. Действительно, хотя в Ветхом Завете сказано: “И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его” (Бытие 1, 27), а в Новом Завете: “Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Матф. 5, 48), но в любом богословском толковании поясняется, что это лишь недостижимый идеал, что стать в действительности столь же совершенным, как Творец, его изделие не может. И лукавый тут же подсказывает крамольную мысль: так стоит ли тогда стремиться всю жизнь к тому, что недостижимо? Сравняться же, хотя бы в нравственном отношении со старшим братом, прошедшим те же стадии развития, что и ты, - это вполне реально. Особенно, если старший брат не только своим примером, но и практическими советами помогает тебе.

И вот тут-то возникает недоумение. Почему же Старшие Братья не помогут нам, не войдут с нами в Контакт, не откроют тайн природы, нам еще неизвестных, а только шныряют вокруг нас на своих летающих тарелках и прочих странных приспособлениях? Никакого логичного (с нашей точки зрения) объяснения такому их поведению нет. Интуитивно же я понимаю (верю!), что есть Великий Космический Закон, запрещающий Космическим Культурам активно вмешиваться в жизнь друг друга, подгонять друг друга на пути прогресса (Технического ли? Сомнительно!)

Этот запрет не юридический, за его соблюдением никто не следит так же, как никто не следит за тем, чтобы солнце не восходило на западе, чтобы дети не рождались прежде родителей. Но если какая-то из Космических Культур, по своей нравственной недоразвитости, возомнит себя царями Природы, ее постигает участь строителей вавилонской башни (Бытие 21, 11). Причем постигает не в качестве наказания, а так же, как воду постигает превращение в лед.

Советская атеистическая пропаганда, вспоминая об египетских жрецах, которые (даже для этой пропаганды ясно!) владели какими-то секретами, приписывала этим жрецам столь понятное для нее стремление удержать с помощью этих секретов власть над темными крестьянскими массами. Не отрицая полностью такого мотива, я полагаю все же, что главной причиной сохранения в тайне эзотерических знаний было, во-первых, то, что эти знания все равно не были бы поняты, а, во-вторых, что гораздо важнее, забота жрецов о выживании народа, которое сразу становилось сомнительным при “несанкционированном доступе” авантюристов к космическим тайнам. Не зря же к жречеству тогда (не в пример дню сегодняшнему) допускались лишь самые

высоконравственные люди.

Я верю, что высшие космические знания закрыты “за семью печатями” не только от землян, но и от многих других соседствующих с нами безнравственных цивилизаций. Те, кто шныряет вокруг Земли на летающих тарелках, если они есть (а я полагаю, что они есть), это не старшие братья, а наши близнецы-недоумки из ближнего (трехмерного) Космоса, может быть, из Туманности Андромеды, куда наши футурологи собираются лететь тысячу световых лет в анабиозе. Настоящие же Старшие Братья, имеющие доступ в другие мерности Космоса (в глубокий Космос), живут рядом с нами в какой-нибудь Шамбале и, наблюдая за нами, лишь иногда посылают нам свой негромкий братский привет. То через Будду, то через Христа, то через Николая Рериха.

Кстати, моя вера в космический запрет на активное вмешательство одних Культур в жизнь других заставляет меня уж тем более с сомнением относиться к возможности “искусственного” создания новых рас и цивилизаций нашими предками с Венеры или с Луны, а также и к гипотезе о сотворении мира и человека с заранее обдуманном намерением. Впрочем, это только моя вера, мое интуитивное представление о “правилах космического движения”, которое помогает жить мне.

Самым неотразимым доводом в пользу сотворения мира по заранее обдуманной Программе является стройность и совершенство мироздания. Покойный Альфред Гольд, которому я вечно благодарен за публикацию в “Екатеринбургской неделе” моих стихов о Дон Кихоте, так сформулировал этот довод: “Бросьте телевизор, созданный человеческим разумом, на бетонный пол, потом соберите обломки в мешок и ждите, когда он восстановится. Хотя вероятность такого восстановления есть!”

Этот пример меня поразил, и я долго искал ответ, найдя который так и не успел его сообщить Альфреду Генриховичу. А ответ мой таков. Попробуйте, имея в своем распоряжении только воду и ваш технический разум, точно воспроизвести морозный узор волшебного леса, который с таким совершенством изобразила природа на вашем окне. А ведь в его создании задействован лишь закон кристаллизации воды в гексагональной сингонии, что связано не с Божьим Промыслом, а с пространственной структурой молекулы воды, да еще совершенно случайное распределение (градиент) температуры на поверхности стекла, которое каждый день может быть иным.

Конечно, совершенство морозного узора не идет ни в какое сравнение с совершенством мироздания. Но даже такое простенькое совершенство невозможно запрограммировать!

Уровни толерантности

“Опасайтесь миссионерства... Тонка черта между утверждением и навязыванием...” Может быть, кому-то покажется, что я навязываю свои взгляды читателю. Чтобы такое впечатление не сложилось, я уже привел и впредь намерен приводить доводы оппонентов, в том числе и такие, на которые у меня нет ответа. Но самое главное, о чем следует сказать уже сейчас, это мое понимание толерантности.

Этот термин стал сейчас очень модным. 1995 год был даже объявлен ЮНЕСКО годом толерантности. Под давлением ситуации в мире все больше людей понимает, что жесткая конфронтация по религиозным, политическим и другим вопросам, стремление навязать другим свою точку зрения, даже вызванное святой убежденностью в ее правоте, не всегда дает желаемый результат, но всегда приводит, как минимум, к стрессам, а в большинстве случаев - к кровавым и трагическим для обеих сторон результатам. Русский перевод слова “толерантность” - терпимость, применяется редко, потому что имеет у нас исторически двусмысленную окраску. Но Иисус Христос сказал: “Не судите, да не судимы будете!” Конечно, трудно примириться с безнравственностью, пьянством соседей, да, наверное, и не нужно, если они мешают вам спать. Если же не мешают, вы можете лишь из человеколюбия давать им советы, при их желании

должны помочь им выйти из кризиса, но навязывать свою мораль вряд ли вправе. Даже то, что вы знаете наверняка, вашему соседу может быть недоступно. Но прежде всего задумайтесь: действительно ли то, что вы знаете, является **знанием**, а не искренним заблуждением!

Это особенно относится к вопросам веры, которая вся от начала до конца основана не на логических доводах, а на эмоциональном восприятии или на чужом авторитете. В зависимости от того, насколько вы осознаете вариативность (не абсолютность) ваших представлений, вам может быть в разной степени свойственна толерантность.

Первая ступень толерантности: вы прекрасно понимаете, что тот, кто верит иначе, чем вы, неправ, но согласны не только терпеть его рядом, но и сотрудничать с ним, хотя понимаете, что после смерти он все равно попадет в ад. Но признаете за ним право выбора и не вступаете с ним в споры. Это позиция большинства верующих “по привычке”, без раздумий, а также всего священства традиционных, “господствующих” религий. Термины “господствующая” и “традиционная” не мои, они, к сожалению, освящены нашими традициями и “Законом о свободе совести”.

Вторая ступень толерантности: вы понимаете, что Бог один и что правы в равной степени не только католики, протестанты и православные, но, может быть, и мусульмане, иудеи и кришнаиты, поскольку все вы взбираетесь на одну и ту же гору, хотя и с разных сторон. Такой взгляд сегодня свойственен многим неортодоксально верующим, тем, кто считает необходимым сознательно выбрать свой духовный путь, свои “тесные врата”. Этому взгляду обычно придерживаются служители так называемых “нетрадиционных” религий, кроме, пожалуй, нетрадиционных христиан, которые, согласно двухтысячелетней традиции, верят в “своего” Христа даже более фанатично, чем “традиционные” христиане. Наиболее ярко выражает этот взгляд религия бахаи.

Однако есть еще и **третья ступень толерантности**. Как я уже говорил, начиная с предисловия, отличие веры от знания в том, что она в целом не имеет никаких логических оснований, пытается объяснить “чудесные” факты и явления исходя из определенных предпосылок, которые не могут быть измерены и даже познаны, из совершенно искренних свидетельств (шарлатанов и обманщиков в расчет не берем), которые не могут быть воспроизведены, причины которых трактуются в соответствии с опытом и эмоциональным состоянием свидетеля. Эти свидетельства не могут быть исследованы классическими научными методами, потому что Бог непознаваем. Поэтому высшей на сегодняшний день ступенью толерантности является понимание, что в области веры мы все **одинаково неправы**. Во-первых, потому что мы не можем быть уверены в природе источника сообщаемых нам эзотерических знаний, а во-вторых, потому, что даже достоверные знания не всегда нами адекватно воспринимаются. Много званых, да мало избранных! И я не могу утверждать отсутствие Творца и сотворения мира, могу лишь говорить, что для моего мировоззрения они необязательны. Такой подход пока спокойно воспринимают лишь немногие, и особенно яростно выступают против него священнослужители любых религий, в том числе атеистической воинствующей религии госкоммунизма, пророки, экстрасенсы, гуру и другие люди, для которых проповедь тех или иных мировоззренческих позиций является делом жизни, а иногда и источником существования.

Но даже они, считая такую толерантность чрезмерной, не могут не признать, что она является пока высшей ступенью терпимости, также как тезис “подставь другую щеку” является невыполнимым, но высшим для сегодняшних людей идеалом христианской нравственности.

Из всех представителей религий, с которыми я знаком, к моему атеизму терпимее всех относятся сторонники религии бахаи. Как я уже писал (см. статью “В защиту веры”), религия кроме веры включает еще обряды (ритуалы) и клир (священников, призванных охранять догматы, поддерживать религиозность и распространять Слово Божие). Даже такая нетрадиционная религия, как госкоммунизм, имела кроме веры во всеобщее равенство клир (КПСС) и обряды (демонстрации, партактивы и проч.) Кажется, единственная религия, которая, по завету основателя, не имеет клира и имеет минимальные обряды, это религия бахаи. Этот и другие заветы

Баха-Уллы: стремление к единству человечества, требование до всего доходить своим умом, отрицание всяких авторитетов (кроме, к сожалению, авторитета самого Баха-Уллы), контрастирует с фанатизмом и корпоративностью всех остальных религий.

Мне наиболее симпатичен отказ бахаи от миссионерства - рассказывать о своей религии им разрешается только тогда, когда их об этом попросят. Сам я считаю допустимым лишь один вид миссионерства: навязывание окружающим осознания необходимости задуматься о своем мировоззрении, о своих “тесных вратах”. Однако именно к такому миссионерству человечество сегодня наименее готово.

У каждого свои недостатки

Люди с рождения делятся на группы по своему психологическому устройству, по “психотипу”. Самое примитивное деление - на две половины: естествоиспытатели и политики. Первые предпочитают работать с природой или с техникой и теряются в общении с людьми. Вторые, наоборот, чувствуют себя, как рыба в воде, получив возможность манипулировать людьми, а природу и технику используют лишь как среду для своей деятельности (см. статью “Простaki за границей”).

Индусы делили людей на четыре касты ариев: брамины (мыслители, ученые и учителя), кшатрии (воины и политики), вайшьи (торговцы, промышленники и земледельцы, то есть люди, ответственные за экономику) и шудры (исполнители - слуги, крестьяне, рабочие). Сверх этих четырех арийских каст была еще пятая: чандалы (неприкасаемые).

Так же на четыре группы, но уже без привязки к наследственности, к кастам, зато привязывая их к эффективной деятельности человека, делит человечество Н.Я. Данилевский, выделяя четыре “основы”, вида деятельности: религия, культура, политика, экономика.

Наш современник, екатеринбуржец Г.С. Чеурин предлагает более дробную классификацию на восемь основ, увязывая их с активностью разных чакр человека: святость (отшельники), мудрость (философы), творчество (художники, инженеры), покой (землепашцы), честь (воины), власть (промышленники), богатство (торговцы), сила (мафия).

Выдающийся психолог К.Г. Юнг еще в начале XX века также выделил восемь типов человеческой психики в зависимости от типа наиболее полно воспринимаемой информации и от типа ее оценки, а также от обращенности психики к внутреннему миру человека или вовне. Последователями Юнга было привлечено еще представление о гибкости психики и 8 психотипов превратились в 16, которые развернуты из четырех “основ”, подобных основам Данилевского (цитируется по статье В. Танаева и И. Карнаухова “Восьмая нота менеджмента”):

управленцы: маршал, управитель, инспектор, мастер;

социалы (софт-менеджеры): политик, энтузиаст, хранитель, посредник;

ученые: искатель, предприниматель, аналитик, критик;

гуманитарии: советчик, наставник, гуманист, лирик.

Как соответствуют друг другу и в чем расходятся разные классификации - этому можно было бы посвятить целую книгу. Вероятно, можно расширить классификацию до 24 или 32 психотипов, но это здесь несущественно. Важно для нас то, что люди разных психотипов имеют, с общей точки зрения, разные возможности, а с точки зрения друг друга, разные недостатки.

По Данилевскому и по Чеурину, хотя любой из четырех (восьми) психотипов представлен в любой популяции, но в большинстве стран подавляющее большинство населения относится к одному-двум психотипам (одноосновно). Лишь Россия, да еще одна-две страны (например, Индия) являются многоосновными, в них все психотипы представлены в сравнимых соотношениях. Именно этим определяется особая роль и особенность исторического пути России (Н.Я. Данилевский “Россия и Европа”)

Каждый из психотипов имеет свою систему мотиваций, жизненных целей и установок, поэтому каждому нужна своя система аргументов, своя логика, чтобы он мог принять кажущуюся такой очевидной бахаистскую идею о единстве всего человечества, единстве его целей. В христианстве существует легенда о том, что двенадцать апостолов были Иисусу заранее предначертаны по числу наиболее характерных человеческих психотипов. Здесь, возможно, разгадка того, почему христианство стало самой распространенной и самой могучей религией. Но это же привело к возникновению множества не только конфессий, но и сект и “ересей” внутри христианства с первых времен (ариане, монофизиты и т.д.) и до наших дней (Белое Братство, Церковь Последнего Завета и т.д.). Религия, как социальный институт, может существовать лишь при условии незыблемости догматов, которая поддерживается фанатизмом священников, поэтому почти каждое отклонение от догматов приводит к выделению новой церкви. В частности, Лев Толстой, как известно, отлученный от Русской православной Церкви (РПЦ) или, по выражению РПЦ, “отпавший” от нее, утверждал, что РПЦ исповедует не христианство, а павлианство, то есть идеи Христа, искаженные апостолом Павлом.

Естественно, что спокойное обсуждение разногласий между религиями или конфессиями невозможно на первой ступени толерантности и с трудом возможно на второй ступени. Поэтому РПЦ считает ересью экуменизм (объединение христианских церквей, проповедуемое католиками и протестантами), а эти последние с трудом идут на контакты с кришнаитами, буддистами и даже с авраамическими религиями - иудаизмом и исламом. Но это все относится лишь к священникам, да к фанатикам религий, вроде черносотенцев. На уровне **веры**, то есть не обрядов, а мировоззрений, люди разных исповеданий, особенно те, кто понимает вариативную природу веры, недоступность для нас абсолютной истины, вполне могут не только спокойно обсуждать варианты и даже основополагающие вопросы мировоззрения, но и действовать совместно побратски для достижения общечеловеческих целей.

Именно по этим, сугубо человеческим соображениям вряд ли возможно “братство религий”, которое провозглашает в одноименной книге Анни Безант, но вполне реальным является “Братство вер”. Так было названо общественное движение, созданное нами в Екатеринбурге 30 сентября 1994 года и до сих пор работающее без излишнего “шума и пыли” вместе с другими общественными движениями, клубами ЮНЕСКО, религиозными и национальными группами и обществами. Самыми заметными нашими действиями стали Смотр духовных сил Среднего Урала, проходивший в течение всего 1998 года при поддержке Правительства Свердловской области, и ежегодно проходящий в апреле-мае, начиная с 1996 года, в Доме Науки и Техники фестиваль духовного творчества “Купол Света” (см. статью “Хочу поделиться радостью”).

Разговоры глухого с немым

Нам удастся переступить через разногласия, хотя среди нас есть люди не только разных вероисповеданий, психотипов, но и разных темпераментов. Например, мне кажется нецелесообразной организация “международных” хэппенингов веры и недопустимыми утверждения некоторых участников нашего движения, что они являются аватарами (земным воплощением Бога), зачинателями или просветителями новой шестой расы человечества. Я считаю более важной, правильной и актуальной работу по утверждению и развитию “космической” нравственности в малых группах и собраниях, и, даже если бы знал наверняка, что в одной из прежних жизней я был Иоанном Богословом, никогда не позволил бы себе вслух говорить, тем более писать об этом. Однако это не мешает мне сотрудничать с людьми, придерживающимися иных взглядов, в той степени, в какой это не противоречит моим принципам, не забывая постоянно, по возможности мягко, упоминать о тех аспектах дела, которые мне не нравятся.

Но наши внутренние “нестроения” - ничто, по сравнению с тем непониманием, которое мы встречаем у должностных лиц администраций разного уровня. Сегодня модно бороться за

возрождение духовности, и этот термин охотно применяют политики (есть даже политическое движение “Духовное наследие”), не давая себе подчас труда осмыслить содержание этого понятия. О чем говорить, если в областном министерстве культуры сталкиваешься с двумя взаимоисключающими тезисами. С одной стороны, “духовная культура - это связь с религиозными конфессиями”, а с другой, “вся культура - это и есть духовность”. Если первый тезис подобен флюсу (как сказал Козьма Прутков, “полнота его одностороння”), то второй необоснованно, на мой взгляд, относит к духовной культуре всю масс-культуру (попсу, хэви-металл и др.). Хотя, конечно, если говорить о духовности, как о векторе, направленном не только вверх (к Богу, к Космосу), но и вниз (к сатане, к хаосу), духовное содержание масс-культуры неоспоримо. Но мне почему-то кажется, чиновники минкультуры так глубоко не заглядывают, иначе они положили бы свою жизнь на борьбу с масс-культурой.

Конечно, если диалог проходит не совсем удачно, в этом чаще всего виноваты обе стороны, как в разговоре немого с глухим. Стремясь передать властям свою озабоченность духовным состоянием общества, мы спотыкаемся о собственную беспомощность. К сожалению, как только человеком овладевают нетривиальные мысли, язык его тоже становится своеобразным. “Красноречивы фарисеи, пророки косноязычны!” Нормальному чиновнику, крепко стоящему на земле всеми четырьмя конечностями, трудно воспринять речь, пересыпанную возгласами “аллилуйя!” и “господи, помилуй!”. Хотя он и старается дипломатично спрятать улыбку или, того хуже, раздражение, слушая 108-кратное (по канону) повторение кришнаитской махамантры.

Составляющей частью организма Космос является организм Земля. А ее составной частью является организм Человечество, состоящий из нескольких миллиардов человеческих организмов. Только слаженная совместная их работа приведет к общему успеху. Для этого нужно взаимное понимание. Поэтому одной из главных задач по духовному возрастанию общества, наряду с восхождением его по ступеням толерантности, является, на мой (и не только на мой) взгляд, выработка языка общения, понятного и приемлемого не только людям разной религиозной ориентации и невоинствующим атеистам, но и “пофигистам”, не верующим “ни во что”.

Об этом, а также о своем понимании духовности я, впрочем, уже писал (см. статьи “В защиту веры” и “Духовность религиозная и светская - что в них общего?”). Какие же качества человека, на мой взгляд, заслуживают уважения и требуют культивирования, чтобы родился такой язык общения, приемлемый для всех? И что нас разделяет в особенности резко?

О Личном Успехе

Как говорят мудрецы, ни во что не верующих людей на свете нет. Те, кто не верит в Создателя, верят в Природу и в Закон случайностей. Те, кому все это безразлично, верят во всемогущество материального благополучия и денег. Но каждый, хотя бы раз в жизни, задумывается о смысле жизни. И почти каждый осознает, что жизнь имеет смысл, если после нее что-нибудь остается.

Мы 74 года старались изгладить в народе память об одних сторонах жизни, а теперь столь же яростно пытаемся предать забвению другие ее стороны. Не исказить, не дать “правильное” объяснение (а может ли оно быть, правильное?), а просто, по возможности, вытравить из народной памяти кое-какие традиции. Чтобы без проблем войти наконец в столь чуждую нам, якобы “мировую”, а на самом деле -западную цивилизацию.

Я никогда не был в Японии и понимаю всю субъективность своих представлений, однако больше, чем какую-нибудь отсталую африканскую колонию, я жалею Японию за то, что великая и таинственная культура, связывавшая эту страну с Космосом, полностью или почти полностью утрачена, может быть, необратимо с переходом к западной технократической парадигме, оставив после себя только внешние обрядовые символы вроде икебаны, оригами или театра кабуки. Символом цивилизационного материалистического “прогресса”, постигшего Японию

и навязываемого сегодня России, является для меня И. Хакамада.

Может быть, большинство японцев посмеются над моим сочувствием и, в свою очередь, пожалеют меня, но для меня в этом-то и состоит самое горькое, что целый народ не замечает манипулирования, которое над ним произвели после второй мировой войны, используя его трудолюбие и комплекс униженности. Для другого народа, побежденного в войне, для Германии, подобные же изменения вполне органичны и вызывают не горечь, а удовлетворение и здоровую зависть. Но... всякому свое.

Так, для США с самого момента их возникновения, то есть со времен появления на континенте белых “пионеров”, освоителей земли, давно уже освоенной мудрыми и степенными индейцами, очень характерно стремление к личному успеху и пропаганда путей его достижения. Эти пути связаны, в первую очередь, с овладением психологическими технологиями - что и в каком порядке следует говорить, а чего говорить совсем не следует, если хочешь добиться своей цели, обзавестись друзьями и управлять людьми; как избавиться от своих “инграмм”, запечатленных в подсознании прошлых неудач, как испытывать удовлетворение от жизни, наиболее эффективно достигая успеха в этой земной, а не в предполагаемой небесной жизни.

Те, кто читал книги Дейла Карнеги и “Дианетику” Р. Хаббарда, поймут, что я имею в виду именно их. Из Штатов вышли не только эти общеизвестные психологи, но и менее известные, хотя усиленно пропагандируемые их адептами в Екатеринбурге, Ф. Чемпион Тойч, лекцию которого я слышал в 1998 году, и В. Рэнди Ревелл, президент компании “Context Associated”, разработчик серии семинаров “Совершенство”, являющихся, как прямо указано в буклете, “Средством достижения Успеха”. Эти семинары позволяют добиться успеха в любой сфере жизни, где вы хотите быть наиболее эффективным - не только в общении, использовании времени или интимных отношениях, но и в отношениях с начальством, в управлении людьми, в приобретении навыков лидерства (цитируется по тому же буклету).

Узнав о таких потрясающих возможностях собственного развития, я сразу же подумал о том, как жаль, что эти семинары не смог посетить Иисус Христос, пришедший на землю слишком рано и, безусловно, не добившийся при земной жизни личного успеха. Разве можно считать успехом полтора десятка фанатичных последователей и финальное распятие на кресте? А с другой стороны, таким земным чудовищам, как Гитлер, хотелось бы пожелать быть при жизни менее эффективными в достижении своих целей. Слава Богу, что Гитлер не успел посетить семинаров “Совершенство”! Но где гарантия, что их не посетят современные духовные наследники фюрера?

Хочется обратить внимание на то, что все эти “учителя жизни” пришли, чтобы осчастливить человечество, из Соединенных Штатов Америки. Впрочем, может быть, я, в силу ограниченности информации, просто не знаю европейских или восточных гуру “личного успеха”. Во всяком случае, Межрегиональный Фонд С. Тимашева, представляющий компанию В.Р. Ревелла в Екатеринбурге, правильнее было бы назвать не “Наследие России”, а “Наследие Америки” или еще точнее “Наследие США” (вспомнив, что Америка - это ведь еще и канадцы, не говоря уже об индейцах, и пламенные, хотя и не всегда эффективные латиноамериканцы). Идол личного успеха - западный идол. В буддизме, индуизме, конфуцианстве нет ни индульгенций, ни сопоставления стоимости Парижа со стоимостью мессы. По счастью, у нас еще очень многие осознают ценность и неповторимость древней, глубоко духовной, не восточной, как кое-кто считает, а евразийской, по своему существу, русской культуры, для которой тезис борьбы за личный успех не органичен. Такие люди, как народная артистка РФ Елена Сапогова, радиожурналист, ведущая “Программы ИКС” Елена Рыжкова, организатор Катарачского фольклорного хора Евгений Калуцкий, уже упомянутый Геннадий Чеурин, создатель частного историко-этнографического музея Станислав Станкевич, краевед, филателист и пчеловод Алексей Кузьминых, я полагаю, заслуживают высокого звания Хранителей.

О том, как против личного капиталистического успеха выступал в своей запрещенной к упоминанию книге “Час Быка” русский фантаст И. Ефремов, я уже писал (см. статью “О чем

же предупреждает ”Час Быка“?”).

Личный (лично-командный) успех, личная победа становится целью жизни профессиональных спортсменов, причем число видов спорта все расширяется. Вот уже и место бальных танцев заняли ”спортивные танцы”. Это меня лично особенно задевает, потому что престижной гонке в этом виде ”спорта” посвятила свою жизнь моя племянница, та самая Наташка, которая двадцать лет назад пришла в восторг от ”Поляны Сказок” (см. статью ”Крымские размышления”). Она поднялась аж до пятого места в мировом рейтинге по латиноамериканским танцам. Я видел недавно ее показательное выступление. Конечно, впечатление не заурядное. Техника танца соперничает с эмоциональностью. Когда побеждает техника, это прискорбно. Правда, у Наташи пока, к счастью, чаще побеждает артистизм. Она была бы, думаю, непревзойденной и не нуждалась бы в рейтингах, займись она постановкой и исполнением эксцентрических танцев, в которых техника и эмоции идут поневоле рука об руку. Я так и вижу ее в постановке ”Школы танцев Соломона Круга”. Но больше всего мне не понравился лозунг, отпечатанный на пригластительных билетах: ”Олимпийское будущее танца начинается сегодня!”. (Это был чемпионат России среди детских пар 2001 года). И я полностью согласен с известным актером и не менее известным культуристом Дм. Певцовым, который в одном интервью по радио сказал, что к спорту (в отличие от физической культуры ”для себя”) он относится резко отрицательно, зная по опыту, как калечит спорт своих адептов, калечит, если и не физически, то психологически.

Заканчивая это затянувшееся эссе о ”личном успехе”, стоит лишь вспомнить сугубо буддистскую позицию большого русского поэта Бориса Пастернака:

И поражение от победы
Ты сам не должен отличать!

Человек проходит, как Хозяин

У нас в коллективном саду появились новые соседи. Точнее, одна из старых членов сада прикупила по дешевке для своей дочери участок у нашего соседа, добродушного пьяницы. На месте перекошенной хибарки довольно быстро вырос современный бревенчатый дачный домик, к которому постоянно подвозят на тачке то доски, то цемент, то кирпичи. Как говорится, дай им бог! Однажды ранней, дождливой осенью, подходя к саду, я услышал в лесу странные шаркающие звуки и увидел соседку в синем полиэтиленовом плаще с капюшоном. Вооружившись крепкой палкой, она вспахивала засыпанную хвоей поляну. Подойдя ближе, я пошутил: ”А я думал, тут бульдозер какой-то работает!” Она деловито отвечала: ”Да вот, на автобус спешу!”. Попутно ей удалось найти 6-7 крепких зародышей-груздочков размером в пятак и основательно разрушить грибницу. Если тридцать лет назад, выйдя утром за калитку, мы могли около сада набрать полтора-два десятка моховиков на жареху, то теперь даже за сыроежками приходится ходить за несколько километров. Вспоминается деловой человек из ”Маленького Принца” Экзюпери: ”Звезды чьи? Ничьи. Значит, мои! Ведь это я первый придумал класть их в банк”. Этот бизнесмен - просто ребенок по сравнению с современными ”хозяевами жизни”. И если внушки-дошкольницы нашей новой соседки, проходя со своего участка на бабушкин, попутно полакомятся малиной с кустов, слишком далеко свесившихся на дорожку, или иргой, которая вообще растет не на участке, а у забора, в этом нет ничего особенного, и столь дорогой сегодняшним ”хозяевам” принцип частной собственности, в общем, не так уж и нарушается, зато попутно крепко усваивается ”совковый” принцип: ничье, значит - мое!

Хозяевам жизни особенно приятно получить все ”на халяву”. И такое халявно-партнерское, потребительское отношение к миру тщательно и последовательно вырабатывается у нас электронными СМИ в тех телешоу, которые занес к нам из западного ТВ покойный Влад Листьев, - ”Поле Чудес”, ”Угадай мелодию” и др. Эти капитал-шоу всегда напоминают мне сентенции бригадира пожарников Битти из повести Р. Бредбери ”451 градус по Фаренгейту”.

“– Спокойствие, Монтэг, превыше всего! Устраивайте разные конкурсы, например: кто лучше помнит слова популярных песенок, кто может назвать все главные города штатов, или кто знает, сколько собрали зерна в штате Айова в прошлом году. Набивайте людям головы цифрами, начиняйте их безобидными фактами, пока их не затошнит, - ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные... Но не давайте им такой скользкой материи, как философия или социология... Главное, Монтэг, запомните - мы борцы за счастье - вы, я и другие. Мы охраняем человечество от той ничтожной кучки людей, которая своими противоречивыми идеями и теориями хочет сделать всех несчастными. Мы - сторожа на плотине!”

И это отвлечение замордованных “реформами” телезрителей от их насущных проблем сопровождается халявными “общедоступными” призами, нацеленными на возвращение менталитета азартного игрока. Ведь усилия игроков во всесоюзную “балду” - “Поле Чудес” несопоставимы со стоимостью тех призов, которые в рекламных целях выделяют им “добрые” компании-спонсоры, тоже заинтересованные в спокойствии, в охране человечества от идей и теорий.

По этому же пути пошел и В. Ворошилов со своим телешоу “Что, где, когда?” Если раньше заслуженным призом знатоков были хорошие книги, теперь они бросают фишки, как в Лас-Вегасе, и ворочают сотнями тысяч. Пока, правда, рублей.

Не может быть, чтобы эти шоумены не понимали отведенной им роли “сторожей на плотине”. Ведь среди них есть и профессиональные философы. Но шоу-мен тоже проходит, как хозяин, по эфиру родины своей, разрушая грибницу народных обычаев, нравов, оставляя нас без **нашего** будущего, с будущим пожарника Битти.

Хорошая песня у нас была “Широка страна моя родная”. Сейчас ее критикуют, главным образом, за строки “Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек”. Поэта обвиняют в лицемерии. Не знаю, лицемерил ли он, когда писал, но знаю пару репрессированных, у которых эти строки не вызывают аллергии. А сейчас мы, с точки зрения критиков, стали дышать гораздо вольнее?

У меня сегодня вызывает сомнение другая строка той же песни. Стоит ли восхищаться человеком, который “проходит, как Хозяин необъятной родины своей”?

Почти весь XX век мы прожили с лозунгом, который в простоте душевной провозгласил И.В. Мичурин: “Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее - наша задача!”. И лишь в конце века начали понимать, что победить природу, может быть, и можно, но последствия этой “победы” будут гораздо печальнее, чем мы предполагаем. Природу надо не побеждать, а смиренно постараться понять, не забывая при этом, что земное человечество - лишь ничтожная часть ее. Как сказано в Писании, “аз есмь червь”. Важно, чтобы понимание этого пришло не в старости, как ко многим из нас, а в детские годы и стало не вбитой в сознание догмой, а образом жизни.

Овладение новыми, все более связанными видами энергии уже аукнулось нам не только Чернобылем и радиацией от ядерных испытаний, но и нарастающей как снежный ком проблемой радиоактивных отходов. А мы, еще не осознав всей трагичности безнравственной технологии, уже тянемся шаловливыми ручонками к более глубоким и более мощным энергиям. Мы забыли, что жители Атлантиды погибли после того, как погрязли в техническом комфорте, создав “железных зверей, которые им служили”.

Конечно, неплохо было бы понять механизм жесткой реакции Космоса на нашу безнравственность. Но, если это приведет к еще более продуманной безнравственности (а это так и будет!), то уж лучше не надо. Тогда вера в Творца, Карму или Иерархию Белых Братьев – это одинаково разумная альтернатива бездумной самоуверенности “царя природы”, “венца творения”.

Я это никогда не полюблю!

Вспомнилась еще одна песня:

Я не люблю манежи и арены,
На них миллион меняют по рублю.
Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю!

(В. Высоцкий)

Я никогда не полюблю телевизионных “хозяев жизни”, сторожей на плотине, которых дергают за ниточки из-за ширмы. Не полюблю зомбирующей рекламы телевизора bO Naron “Распахни глаза!”. Не полюблю ученых-физиков, взламывающих ничтоже сумняшеся заповедные печати Природы, не за то, что они их взламывают, а за то, что отдают свои результаты низколобым гориллам и хвалятся этим, как отдал академик А.Е. Акимов свои торсионные генераторы криминальному миру для научного зомбирования народных масс. И ведь именно он привел в своем популярном докладе пример того, как должен поступать настоящий ученый в безнравственном мире, упомянув о изобретении Николы Тесла, которое тот унес с собой в могилу.

Я не смогу полюбить священнослужителей, сжигающих “еретические” книги во дворе храма. И организаторов “информационных” пирамид (продажа лекарств и пищевых добавок, “электронный бизнес”), которые якобы гораздо чище, чем финансовые, но так же, как и они требуют первоначального финансового вклада, и так же, как они, быстро исчерпывают людской резерв. Не полюблю диванных спортсменов, “любителей” спорта в домашней пижаме, и любителей американских ужасиков, дружно выплескивающих свой адреналин по команде, поданной “сторожами на плотине”, и господ, организующих у нас собачьи бои и ратующих за организацию корриды. Это ведь все возвращение низких инстинктов. Между прочим, на “низшие энергии” ориентируются и некоторые наши коллеги, занятые “духовно”-оздоровительной практикой, применяя приемы или заимствуя антураж и ритуалы черной магии.

Я помню, что Христос завещал любить не только тех, кто тебя любит, а всех, включая врагов. Конечно, я несовершенен, но откровенных врагов мне полюбить и пожалеть легче, чем некоторых наших интеллигентов, восхищенных “мудростью”, занесенной к нам с Запада сентенции: “Если вы такие умные, почему вы такие бедные?”. Эта сентенция хороша лишь тем, что заставляет задуматься о коренных вопросах. В ответ я привожу обычно пример Диогена, которого совсем уж глупым не назовешь, да и того же Христа.

Здесь стоит вспомнить еще один анекдот, получивший хождение в начале либеральных реформ, о том, как барыня-дворянка, внучка декабриста в 1917 году, услышав шум и выстрелы на улице, спросила у прислуги, в чем дело. Услышав, что идет революция и что восставшие борются за то, чтобы “все были одинаково бедными”, барыня удивилась: “Странно! А мой дедушка выступал за то, чтобы все были одинаково богатыми!”.

Такие анекдоты я тоже не полюблю, потому что в них провокационно перевираются не только лозунги большевиков (это бы полбеда!), но и утопические идеалы декабристов.

... До этого места я писал довольно резво, а здесь остановился и забросил этот текст больше, чем на полгода, потому что, в действительности, экономических взглядов декабристов я не знаю. Я даже намеревался сходить в библиотеку, поднять литературу по декабристам, но так и не собрался. А недавно, обдумывая этот вопрос, я сообразил, что декабристы-то как-никак были православными христианами, и уже поэтому, если идеалом кого-то из них было всеобщее богатство, то это отход от веры отцов. О том, как стремление к богатству, материальный комфорт ломает психологию личности, превращая людей в “хозяев жизни”, азартных игроков, охотников за халявой, мы только что говорили.

Интеллигентная женщина, представитель одного из духовных течений в Екатеринбурге, читала как-то у нас лекцию “Молитвы и мистерии, их помощь людям”. И наряду с правилами о том, как надо молиться, чтобы молитва надежнее доходила до Бога, поделилась случаем из своей жизни. Однажды она приобрела дорогой мебельный гарнитур (“стенку”), который оказался

не подогнан и никак не хотел собираться. Она вознесла молитву Господу, и Он, услышав ее, то ли помог ей избавиться от гарнитура, то ли послал мастера, который решил ее проблемы, и позволил ей таким образом восстановить душевное равновесие. Меня этот рассказ поразил, во-первых, тем, что она пренебрегла общеизвестным правилом - за себя молиться нельзя, а во-вторых, тем, что молитва за гарнитур увенчалась успехом. Я вообще не сторонник молитв. Если Создатель всемогущ и всевидящ, он и так знает, кому надо помочь. Но такого практицизма в подходе к молитвам я, тем более, никогда не люблю.

Мнения и сомнения

Свое отношение к материальному комфорту я высказал в предыдущей главе, кажется, слишком односторонне. В действительности, я вовсе не против того, чтобы пользоваться материальными благами, если они есть, но против того, чтобы стремиться к ним, делая их достижение целью жизни. Я как-то спросил у внука, знает ли он самый простой способ иметь все, что желаешь. Надо было видеть, как загорелись интересом его глаза! Когда же я сказал, что для этого просто надо ничего не желать, он был даже не разочарован, а несколько раздосадован. Сказал, что при таком подходе мы не имели бы сейчас ни самолетов, ни телевидения и жили бы в пещерах. Он немножко спутал понятия. Для того, чтобы изобрести самолет, вовсе не обязательно желать его иметь в личной собственности. А.Д. Сахаров, изобретая водородную бомбу, вовсе не хотел ее иметь и на этой почве разошелся с советским правительством и генералитетом.

Но крайняя материальная нужда, в которую ввергнуто сейчас большинство населения страны, невозможность приобрести дорогие, но жизненно необходимые лекарства, угнетает не только физические, но и духовные силы человека. Конечно, с физическим недугом можно бороться силой духа, и высоко духовные люди подчас легче переносят физические болезни, но далеко не всем доступна духовная сила Николая Островского, а использование для лечения тонкоэнергетических средств из арсенала черной магии (экстрасенсы) тоже имеет свои минусы. Я не знаю, как разрешить, даже в идеале, противоречие между материальной обеспеченностью и духовным богатством. Такое противоречие несомненно существует.

Одно для меня ясно. Золотой век, мечта многих поколений философов, это время не материального, а **психологического** комфорта, время, в котором каждый имеет максимум возможного из того, что ему нужно, не ущемляя при этом потребностей других членов социума, и каждый понимает, что имеет максимум того, что общество может ему дать. Таким образом возникает то, что П.А. Кропоткин называл “максимальная сумма счастья”. В тоталитарном государстве иллюзия такого понимания достигается зомбирующей пропагандой. И недаром руководители такого государства претендуют на приближение к золотому веку, хотя на самом деле их усилия сводятся к манипуляции личностью, сознанием своих сограждан. Однако высокопрофессиональная манипуляция не осознается личностью как манипуляция (в отличие от того зомбирования, которое пытаются сегодня над нами проводить неумелые кукловоды через СМИ). Может быть, в этом причина ностальгии, которую испытывает огромная часть нашего общества (и я в том числе) по ушедшему в историю, безусловно тоталитарному советскому государству? Не знаю.

Мне очень понравился и поразил меня в свое время тезис Баха-Уллы о том, что зла на свете вообще нет. Есть только недостаток или отсутствие добра. Этот тезис напрямую противоречит не только авраамическим религиям (иудаизму, христианству, исламу), но и мировоззрению рериховцев, для которых история человечества - непрерывная борьба сил Света и сил Тьмы. Но, если свет — это, как мы знаем из школьного курса физики, электромагнитные колебания, то тьма — это не физическое явление, а отсутствие света. Как-то я посетил лекцию известной в нашем городе пропагандистки рериховской Живой Этики и задал ей этот вопрос. Она даже не поняла, о чем речь. После этого я на ее лекции больше не ходил. На мой взгляд, добро связано с духов-

ной природой человека и начало появляться вместе с духовностью. (Не будучи сторонником гипотезы о сотворении человека и вдувании в него души, я считаю, что душевные и духовные тела человека появились и развились у него постепенно в процессе эволюции). Понятие же зла появилось как оценочная категория только тогда, когда было осознано добро, и связано оно исключительно с материальной природой человека. Правда, это противоречит представлению о духовности, как о векторе, направленном вверх или вниз, которое я привел в главе “Разговоры глухого с немым”, но это представление не мое, я его лишь допустил.

Сегодня, когда насильственное решение всех межличностных и межгосударственных вопросов стало обычным делом, не очень популярна толстовская теория “непротивления”. Ее даже формулируют часто неправильно как “непротивление злу”. В самом же деле трудно представить человека, более активно сопротивлявшегося злу, чем Лев Николаевич. Он лишь говорил не очень удачно о “непротивлении злу насилием”. Не очень удачно потому, что в комбинации трех существительных третье, а иногда и второе, обречено на утерю. Правильнее сформулировать позицию Толстого, как “ненасильственное сопротивление злу”.

Насилие в материальном мире всегда и очень легко порождает цепную реакцию насилия (примеры - арабо-израильский конфликт и наша Чечня). Трудно уйти от иудейского “око за око” и по-христиански подставить другую щеку. Трудно не потому, что жалко щеку, а потому, что, идя этим путем, ты обязан противопоставить “обидчику” нечто более могучее, чем пощечина. Из литературных примеров вспомню лишь рассказ М. Зощенко “Серенада”: “Так что сила силой, а против силы имеется еще одно явление”.

А вот пример из собственного опыта. В конце пятидесятых, когда я начинал работать, нас постоянно посылали осенью на уборку овощей и заготовку кормов в село. В один год (кажется, 1958) нас, ребят и девушек, человек сорок, поселили в одной большой избе. В том же совхозе работали шофера, командированные с другого предприятия. Однажды вечером, основательно “расслабившись” после работы, они пришли к нашей избе и настойчиво стучали, приглашая девушек на танцы в совхозный клуб. У нас ребят было больше половины, в том числе и совсем неслабые. Но я почему-то взял инициативу на себя, вышел в сени и убедил (пьяных!) шоферов, что они сегодня не в форме, девушкам неприятно танцевать с пьяными, лучше им придти завтра трезвыми. Ни завтра, ни в последующие дни они так и не приходили. Этот пустяковый эпизод привел тогда к тому, что меня выдвинули в институтский комитет комсомола. Но значение его, как ненасильственного сопротивления злу, я осознал лишь недавно и сильно загордился бы, если бы не вспомнил вовремя, что гордыня - самый главный смертный грех. Если не каждый, то многие наверняка могут вспомнить такие случаи.

Свой сборник (“Власть нравственности, нравственность власти”), а потом и первые главы этой работы я дал прочитать одному проповеднику-ясновидцу, который регулярно приезжает в наш город с беседами. Мне хотелось знать, как он оценивает мое мировоззрение, существенно отличное от его взглядов, тем более что главы, переданные ему, содержат скрытую полемику с его взглядами и действиями. Он назвал меня донкихотом. До этого нетрудно было додуматься, потому что положительную оценку Дон Кихота я дал в эпилоге сборника и еще в паре мест. Моего рецензента донкихотом не назовешь, он практичен и последователен в своих проповедях. Однако и я хотел бы отвести от себя столь лестное, на первый взгляд, сравнение. Потому что Дон Кихот стремился, как правило, разрешить встающие перед ним проблемы с применением силы. Просто о ненасильственном сопротивлении злу тогда еще не знали. Еще не родился ни Генри Д. Торо, ни Махатма Ганди, ни Лев Толстой.

“Грязное дело”

Эта работа начиналась с рассуждений о связи между политикой и нравственностью. За то время, что я ее писал, политика в России, если и стала более нравственной, то не намного. Есть подозрение, что невнятность позиции Президента Путина вызвана его стремлением примирить противоположные тенденции в российской политике, найти равнодействующую всех “мечт”. Может быть, он действительно хочет добиться “максимальной суммы счастья”, о которой говорил Кропоткин? Но тогда надо учитывать особенность России, о которой говорится в главе “У каждого свои недостатки”, то, что Данилевский и Чеурин называют “многоосновностью” России. В первой главе уже говорилось, что и госкоммунизм и капитализм можно рассматривать лишь как промежуточные этапы социального устройства, в какой-то мере соответствующие сегодняшнему уровню нравственности (точнее -безнравственности) человеческого общества.

Большинство духовных пастырей и лиц, ведущих духовный поиск, говорят, что они не хотят иметь никакого отношения к политике, к этому грязному делу. Забывая известное выражение, что “если вы не хотите заниматься политикой, она рано или поздно займется вами”. Немногие духовно ориентированные люди, наоборот, готовы окунуться в политику, создают общественно-политические движения вроде “Духовного наследия” или “Выбери свое будущее!” Забывая, что политика все же дело грязное, или идеалистически надеясь его отмыть. Я не говорю о тех политиках, которые прикрывают псевдо-духовной ориентацией свои корыстные интересы. Мне представляется наиболее правильным стремление определить и высказать свою политическую позицию, не вступая в разные политические организации, после которых одна стирка.

У нас в России, если не равны, то сравнимы силы разных социальных тенденций, поразному мотивированных групп, которые в запале споров обзывают друг друга “торгашами” и “коммуняками”. Обе они, в принципе, имеют одинаковое право на жизнь, в странах западной демократии периодически сменяют друг друга у руля. Но там они менее разделены, менее резко выражены, и смена не сопровождается социальными потрясениями. У нас иначе. При этом те “правые силы”, либеральные буржуазные демократы, которые говорят, что за коммунистами идут только пенсионеры, выдают желаемое за действительное. Чем крепче будут затягивать “либеральные” гайки и тянуть на себя одеяло торгаши, тем активнее и обширнее будут силы коммуниак. Чтобы управлять таким обществом и поддерживать равновесие усилиями сверху, нужна мощная управляющая вертикаль, к созданию которой толкают Путина, и гигантский чиновничий аппарат, который растет экспоненциально, обюрокрачивается спонтанно и коррумпируется автоматически. Возможно, если торгаши существенно одолеют коммуниак, он уменьшится до размеров коммунистического адмбюраппарата, но это сокращение будет временным.

Некоторые рецепты того, что следует нам делать в России, можно найти в предложениях Международного Сообщества Бахаи. Дело в том, что бахаи призывают к единству всего человечества, а человечество в целом так же многоосновно, как Россия и Индия, чего не скажешь о других, как западных, так и восточных странах.

На выборах внутренних органов управления в общинах бахаи кандидатуры не выдвигаются, предвыборные кампании и образование фракций запрещены. Функция тех, кого друзья свободно и сознательно избрали, - “не диктовать, но совещаться, и совещаться не только между собой, но с возможно большим числом друзей, которых они представляют”. Они полагают, что отдельное лицо не должно иметь **никакой власти** над другим человеком или учреждением. Право принимать решения принадлежит лишь избранным Собраниям. Какая разительная альтернатива сегодняшней России с сотнями президентов разного калибра!

Бахаи же предлагают аналогичные принципы и в международных отношениях для достижения всеобщего мира и единства человечества. Единство, которое они имеют в виду, – это не единообразие, к которому приводятся у нас члены “медвежьей” партии власти (вспомним хоть недавнюю “медвежью болезнь” по поводу недоверия Правительству в Госдуме). Это единство

в многообразии, мировая федеративная или конфедеративная система, объединяющая бесконечное разнообразие, богатство целого.

Бахаи отрицают дух конкуренции, государственное устройство, основанное на соперничестве. В Заявлении “Путь к процветанию человечества” (1995г) Международное Сообщество Бахаи критикует современную демократию: “К этому не имеет никакого отношения та идеология противостояния, которая повсюду беззастенчиво присвоила себе имя демократии и которая... сегодня увязла в цинизме, апатии и безнравственности, ею же самой порожденных. Чтобы выбирать тех, кто будет принимать коллективные решения от имени общества, недостаточно и даже вредно прибегать к таким политическим средствам, как выдвижение кандидатур, предвыборная кампания, предвыборная агитация и защита кандидатами своей программы”.

И там же: “Традиционные экономические модели, основанные на безликих рыночных отношениях, при которых индивидуумы выступают как разобщенные носители эгоистических интересов, не удовлетворяют нуждам мира, движимого идеалами единения и справедливости”.

Наконец, еще одна цитата из того же Заявления МСБ: “Власть всегда означала способность захватывать, превосходить, подавлять, давать отпор и побеждать... Традиционное понимание власти как орудия соперничества имеет столь же далекое отношение к построению будущего человечества, как строительство железных дорог к задаче вывода космических спутников на орбиту”.

За пропаганду взглядов бахаи я уже, вероятно, заслужил награду от Всемирного Дома Справедливости (высшего органа бахаи). Что же делать, если из всех теистических мировоззрений бахаистское кажется мне наиболее логичным?

Наша сила в “Единстве”?

В ярком свете бахаистского мировоззрения стоит поразмышлять в заключение о нашей власти и о нашей Конституции.

Ельцинская конституция декабря 1993 года была срочно слеплена и принята вскоре после кровавого воскресенья 3 октября. Свое мнение о ней я высказал в статье, которая в сильно сокращенном виде появилась в “Вечернем Екатеринбурге” 3 декабря 1993 г. (см. статью “Закон, по которому все мы равны”). Я голосовал против этого маразматического проекта. Будь моя воля, я вообще бы рекомендовал не рассматривать проекты Основного Закона хотя бы в течение года после таких недостойных событий, как расстрел непокорного парламента. Незадолго до этого я познакомился с сахаровским Проектом “Конституции Союза Республик Европы и Азии”.

А.Д. Сахаров в 1989 году видел этот Союз, как конфедеративное государство, в котором республики передают Центральному правительству только внешнюю политику, оборону, транспорт, связь и денежную систему, государство, в котором Президент, являясь главой Центрального правительства, обладает лишь правом законодательной инициативы в отношении союзных законов, а правом вето - лишь в отношении законов и решений Съезда народных депутатов, принятых менее, чем двумя третями списочного состава депутатов. Отстранение Президента от должности Сахаров предлагал проводить референдумом на всей территории Союза.

Через два года беловежскими заговорщиками была растоптана ясно выраженная на союзном референдуме воля народа к сохранению Союза Республик, а еще через два года Ельциным расстреляны вместе со Съездом народных депутатов “идеалистические” взгляды великого гражданина и его коллеги по МДГ А.Д. Сахарова.

Нет, вряд ли россиянам нужен решительный Президент, который управлял бы своим неумытым народом с помощью указов на основе революционной целесообразности при полном непротивлении сторон. Мы, как минимум, уже четырежды наступали на эти грабли (Иван Грозный, Петр Великий, Сталин, Ельцин). Может быть, хватит? Нам нужен мудрый и порядоч-

ный человек, который советовал бы исполнительной и законодательной власти, как достичь не сиюминутной выгоды, а долговременного успеха и “максимальной суммы счастья”.

Нам нужны вожди типа покойных А. Сахарова или Д. Лихачева, а при них специалисты: экономисты, хозяйственники, дипломаты, военные, ученые **без амбиций**. Ни в коем случае нельзя допускать в ближнее окружение вождя “политических стратегов” и олигархов. Вождь, замеченный в снисходительном отношении к таким фигурам, должен автоматически уходить в отставку, лучше по собственному желанию. Ближе всех к такому идеалу из действующих политиков, по-моему, Е.М. Примаков, несмотря на его возраст, а может быть, именно благодаря возрасту. Именно поэтому он и пользовался такой единодушной поддержкой, действительной симпатией, а не технологическим “рейтингом”, как В.В. Путин. Наша семья всегда голосовала за Г. Явлинского, но вот и он “сcurвился”, объединившись с СПС.

Сегодня слишком много внимания уделяется коррупции чиновников и опасности проникновения криминала во власть. Наши “демократы” мужественно преодолевают трудности, которые сами же и создали в виде властной пирамиды. Для того, чтобы предотвратить стремление криминалитета к власти, нужно “всего лишь” ликвидировать все ее привилегии. Вспомните, чем был наиболее привлекателен Ельцин в Верховном Совете до 1991 года - своей борьбой со всякими привилегиями. Прежде всего надо ликвидировать право “представителей народа” в Госдуме устанавливать самим себе зарплату. Я поставил “представителей” в кавычки потому, что мы выбираем их из тех, кто к власти стремится. А порядочный человек, по определению, не может к ней стремиться (см. публицистику Льва Толстого). И приходится выбирать лучшего среди худших.

Людей, которые к власти стремятся, нельзя к ней допускать! Вспомним П.А. Кропоткина, который принципиально уклонялся от всех предлагавшихся ему Лениным властных должностей.

Попытки остановить коррупцию, повышая зарплату чиновникам, наивны и, очевидно, инспирированы самими этими чиновниками. Красиво жить не запретишь, но не во власти. Во власти запретить можно и следует. Власть должна быть не выборным правом доступа к кормушкам, а почетной, но обязанностью, такой же, как была у нас военная обязанность. (Последняя, вообще-то, обязанностью быть не должна, необходимость контракта уже общепризнана). Обязанностью, сопряженной с лишениями, и только в этом случае правомерна некоторая компенсация и некоторые гарантии в последующей жизни только для тех, кто честно выполнил эту повинность.

Следует немедленно вернуться к обсуждению предлагавшегося в свое время в разных вариантах партиями КРО, РОС, ПНС (Рагозин, Бабурин, Казанник) “индекса уровня жизни” (ИУЖ), как единственному критерию легитимности власти, поскольку “честные” выборы давно уже не могут служить таким критерием. Следует собрать комиссию из представителей указанных партий, выработать единый подход к ИУЖ. Как правильно указала в свое время И. Хакамада, применение этого критерия недопустимо с точки зрения либеральных “демократов”, так как быстро развалит всю так тщательно создававшуюся ими воровскую систему управления.

Должна быть ликвидирована властная иерархия, пресловутая “президентская вертикаль”. Чиновники, от федеральных до муниципальных, должны обладать властью лишь в тех пределах, которые доверяют им сегодня избиратели. Ни в коем случае губернатор не должен брать на себя функции и бюджет, принадлежащие городским организациям, без их согласия, а те, в свою очередь, без согласия районных, микрорайонных. Это будет больше похоже на демократию, чем то, что мы имеем.

То, что мы сегодня имеем, можно определять по-разному. Правительство и Президент пока не хотят определять наш нынешний строй. Профессор физтеха УПИ С.П. Распопин определил его недавно в интервью по радио как “развитой евразийский клептокапитализм (воровской капитализм)”. Здесь вызывает возражение лишь негативный оттенок, вкладываемый Сергеем Павловичем в эпитет “евразийский”. Наш капитализм скорее воровской по-азиатски, хотя и

расцветает на просторах Евразии.

Лично я, вспоминая, что греческий корень “арх” означает не власть, а подчиненность, иерархию, а власть по-гречески “кратия”, полагаю, что сегодня у нас не демократия, а **иерархическая анакратия**. А нужна нам, если учесть многовековые традиции коллективизма, общинности, чувства локтя, в противовес чувству расталкивания локтями, о чем хорошо сказал С.В. Степашин в интервью “Российской газете” (РГ от 13.11.99), нужна нам жесткая **анархическая демократия** (см. об этом статьи “Время колокольчиков” и “Анархия -мать порядка”).

Нужна нам вертикаль власти снизу вверх с жесткой ответственностью избранных перед избирателями, с правом ничем не ограниченного немедленного отзыва депутатов и чиновников снизу, с возложением на избранную власть лишь функций координации интересов и препятствования попыткам одних групп решать свои проблемы за счет других. Целью государства должно стать создание условий, равно удобных (и равно неудобных) для “торгашей” и “коммуняков”. Позорную Конституцию надо менять.

Могут сказать, что конфедеративное устройство ослабит Россию. Но самая сильная мировая держава, США - конфедерация. И одна из самых благополучных, Швейцария - тоже. Могут также сказать (и говорят), что Россия без батюшки царя – это не Россия. Но в России есть древние традиции народного вече, сельского схода, земства, наконец. Все они сегодня лежат втуне.

Следует категорически исключить возможность самовыдвижения на выборные посты и выдвижения от партий, вернувшись к мажоритарной системе, но без предвыборной агитации и защиты программ. А создание таких партий, как “Единство”, стремящихся на принципах партийной демократии (читай - партийной дисциплины) втянуть в себя и сгладить все ОВРаги - это воистину “медвежья услуга” российской демократии.

Наша сила не в создании “партий власти”, не в “Единстве” номенклатурных чиновников, стремящихся занять позицию поближе к власти, а в многообразии, подкрепленном толерантностью, пониманием того, что все мы одинаково неправы (см. главу “Уровни толерантности”).

Я и сам не считаю, что прав во всем. Более того, сознаю, что, несмотря на прослеживающуюся в некоторых местах логику, сформулировал свое миропонимание и политические взгляды главным образом на эмоциональной, интуитивной основе, **без достаточных логических оснований**. И не считаю это их недостатком. Полагаю, это не наносит ущерба их цельности.

С завтрашнего дня ввести в действие в России и в мире социальный строй наших старших Братьев по Разуму, предлагаемый бахаи, вряд ли возможно. Но, если завтра мы не начнем готовить к нему человечество, послезавтра мы будем погребены под обломками безнравственной технократической цивилизации. Как готовить?

Давайте думать. Давайте спорить!

Цивилизация или культура?

(Цитаты и комментарии)

(газета “Екатеринбургская неделя”, 5.07.96)

Вначале обратимся к словарям. “Культура – совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определенный уровень развития общества; различают материальную и духовную культуру; в более узком смысле термин относят к сфере духовной жизни людей”. (Словарь иностранных слов, 1986г).

“Цивилизация – синоним культуры. В марксистской литературе употребляется также для обозначения материальной культуры... В концепции О. Шпенглера Ц. – это определенная заключительная стадия развития любой культуры. Ее основные признаки: развитие индустрии и техники, деградация искусства и литературы, возникновение огромного скопления людей в больших городах, превращение народов в безликие “массы”. При таком понимании Ц., как эпоха упадка, противопоставляется целостности культуры. Эта и другие идеалистические концепции не раскрывают природы Ц.” (БСЭ, том 28, 1978г).

Все-таки “Большая Советская Энциклопедия” хороша тем, что позволяла уже в застойные годы знакомиться с некоторыми запрещенными у нас книгами “чуждой” идеологии, например, с работой О. Шпенглера “Закат Европы”. Сегодня ярлык “идеалистической” заставляет нас с особым вниманием отнестись к этой концепции.

Конечно, можно пользоваться словом “цивилизация” как синонимом слова “культура”, а под культурой понимать как духовные, так и материальные ценности. Но что это даст в языковом смысле? Лучше уж разделить эти понятия, понимая культуру “в более узком смысле”, а цивилизацию понимая “по-марксистски”, как материальную культуру, тем более что в цитированной концепции идеалиста Шпенглера он практически смыкается с марксистами, отождествляя цивилизацию с развитием индустрии и техники.

Кстати, даже понимая культуру “в более узком смысле”, нельзя пройти мимо одного значения этого слова, которое я нашел в “Энциклопедическом словаре” 1954 года. Там, хотя и вполне по-большевистски, высказан очень ценный тезис о том, что культура – не только совокупность достижений общества в духовной жизни, но и “умение использовать исторически накопленные знания и практический опыт для покорения сил природы, для роста производства, для разрешения **назревших задач** общественного развития”.

То, что “идеалистическая концепция” Шпенглера очень точно отражает пагубное влияние цивилизации на культуру, подтверждается появлением “особого вида культуры” – масс-культуры. Она возникла не в России, занесена к нам в стремлении хоть в чем-нибудь сравняться с Западом. В этом легче всего сравняться, точнее – до этого снизиться. Никто, включая апологетов масс-культуры, не отрицает её упрощенного содержания и сугубо потребительского назначения, того, что к духовной жизни общества она, в лучшем случае, не имеет отношения. Тем не менее, ни одно “цивилизованное” общество не может (или не хочет?) преодолеть её агрессивного наступления на культуру обычную. Вот как писал русский писатель Георгий Гребенщиков еще в двадцатых годах нашего века: “Широкою волною захлестывает все истинно прекрасное ураган пошлости и варваризма во всех областях литературы и искусства. Лишь наука техники отвоевала себе некоторое место в современной жизни, но и она без одухотворения благородными идеями культуры не может радовать своей холодной механизацией жизни. И, кажется, уже близка минута, когда для грядущих поколений, отравленных газами своеобразных вкусов, не нужны будут ни настоящие писатели, ни настоящие художники, ни настоящие ученые”. (“Гонец. Письма с Помпея”).

Так нужно ли нам сегодня буржуазно-технократическое “цивилизованное” общество, в которое наши пропагандисты призывают Россию как можно скорее влиться? Или Россия вместе с

Индией и некоторыми другими странами, имеющими многовековые традиции духовной культуры, должна все-таки возглавить движение человечества по пути, на который его все равно рано или поздно выведут космические законы, если прежде оно не уничтожит себя само? Вопрос риторический.

Конечно, нельзя с завтрашнего дня отбросить все технологические достижения, да и далеко не все они заслуживают этого. Отказаться от технических достижений, от плодов человеческого разума в нашем материальном мире – все равно, что отнять костыли у инвалида. Это было бы сродни тем революциям, которые в 1917-18 гг. совершили российские большевики, а в 1992-93 гг. – российские демократы. Но каждое техническое решение уже сегодня должно тщательнейшим образом рассматриваться с точки зрения его отдаленных влияний на природу и особенно на духовное благополучие человека. К сожалению, до сих пор не только не выработаны четкие критерии нравственности технических решений и соответствия их космическому предназначению человечества, но даже не установлены четкие границы между настоящей духовной культурой и масс-культурой, и критерии оценки фактов культуры как сугубо потребительских, небесспорны. Уточнение этих критериев – путь к решению упомянутой “назревшей задачи”.

Сейчас такой подход именуется экологической стратегией “устойчивого развития”. Однако еще долго будет нам мешать наше стремление как можно скорее и глубже приобщиться к мировой буржуазной цивилизации, мешать до тех пор, пока идея приоритета духовной культуры над “культурой” материальной не овладеет умами политических пастырей. А это случится, вероятно, после того как эта идея овладеет массами. Ведь только тогда “идея становится материальной силой”.

Не хочется верить Шпенглеру, что цивилизация является обязательно заключительной стадией любой культуры. И контакты с внесемными цивилизациями вряд ли возможны. Это мое частное мнение, но я убежден, что контакты возможны между братьями по разуму лишь тогда, когда они, братья, переходят с уровня Цивилизаций на уровень Культур.

Власть нравственности

(Выступление на конференции по экологической безопасности
Урало-Сибирской Ассоциации СНИО, 15.12.98)

Здесь прозвучало утверждение г-на Коробицина из Института промышленной экологии Уральского отделения РАН о том, что экологическая ситуация у нас, хотя и заслуживает внимания, но даже лучше, чем в Стокгольме и Париже. С другой стороны, профессор В.М. Жуковский показал, что при продолжении такой же технологической экспансии общество, по чисто термодинамическим соображениям, ждет катастрофа. Мне импонирует обращение профессора к **разуму**, которым отличается homo sapiens от всего остального мира. Но хотелось бы отметить, что кроме разума человек выделяется из остального мира еще и представлениями о **нравственности**.

Большинство участников конференции собрались здесь для обсуждения техногенных факторов загрязнения и технологических аспектов “спасения природы”. Поэтому то, что я намерен сказать, может быть встречено, как неуместная шутка. Уверяю вас, это вполне серьезно, и моя позиция, более крайняя, чем у профессора Жуковского, имеет право быть услышанной. Сознательное заострение проблемы сегодня, по-моему, не только допустимо, но и необходимо.

Проработав около 40 лет в разных НИИ Свердловска, я, физико-химик по образованию, заведовал в Свердловском химмаше лабораторией, занимавшейся в том числе и вопросами битумирования и стеклования радиоактивных отходов, в НИИводхозе и НПО “Цветметавтоматика” участвовал в разработке и применении приборов и методов контроля загрязнений воздушной и водной среды. То есть имею некоторое отношение к техническим проблемам экологии.

К сожалению, чем дальше, тем сильнее, начиная с лозунга “экономической эффективности науки” периода застоя, проявляет себя коммерциализация науки, расцветает недобросовестная конкуренция, монополизация знаний в науке, используемой как средство **личного обогащения**. Коммерциализация коснулась, к сожалению, и экологической науки. И зачастую принимаются решения не наиболее эффективные технически, а дающие наибольший “приварок” тому, кто принимает решение. Примеры вспомните сами.

Это свидетельствует о расширенном воспроизводстве безнравственности общества: от безнравственной политики и промышленности к безнравственной науке.

Безнравственной является сама экспансия технократической цивилизации. Немецкий философ прошлого века О. Шпенглер в часто цитируемой монографии “Закат Европы” называл техническую цивилизацию последней стадией развития культуры. Вы, вероятно, знаете о “неоднозначном” отношении к цивилизации семьи Рерихов. Пропагандист рериховского учения А. Клизовский писал в книге “Психическая энергия”:

“Великий технический прогресс, которым в своем горделивом самомнении так превозносится человек западного мира, есть одно из самых могущественных средств **истребления человечества**. Поклонник западной техники не знает, что... человечество было направлено на развитие техники с тем, чтобы отвлечь его от духовного развития и дать в руки самые усовершенствованные способы уничтожения друг друга.”

Имеется в виду даже не военная техника, а такое оружие, как кислотные дожди, компьютерное и телевизионное воздействие на психику. Наиболее яркие примеры средств истребления человечества сегодня – “мирное” использование атомной энергии и попытки промышленного использования торсионных полей.

Мой школьный товарищ Лева Крючков говорил в начале 50-х годов: “Если бы я был директором Советского Союза, я запретил бы использование атомной энергии в мирных целях!” Действительно, военное применение атома можно, если не оправдать, то понять. Но “мирное” загаживание родины радиоактивными отходами и постоянную опасность Чернобыля нормальному человеку понять невозможно.

Тем более недопустимо, как это делает профессор А.Е. Акимов, утверждая, что торсионные поля ответственны за работу сознания и психики человека, пытаться использовать их для промышленных целей – для преобразования кристаллической структуры металлов или создания теплоэнергетических установок с КПД 800 %. Ведь самое очевидное применение торсионных генераторов – “зомбирование” людей.

Напомню вам эпизод из биографии А.Д. Сахарова. Когда он на банкете после испытания водородной бомбы выразил надежду, что эта энергия никогда не будет использована для убийства, руководитель испытаний (маршал Неделин?) довольно резко возразил ему, что применение – не его забота. С этого момента началась неофициальная опала и, по-видимому, прозрение Сахарова.

Безнравственность, по-моему, – прямое следствие вульгарного материализма не только коммунистов, но и буржуазных идеологов, из которого вытекает стремление к “достойной, удобной жизни здесь и сейчас”, приоритет личного материального успеха, пренебрежение духовными ценностями, стремление к экстенсивному техническому росту, который является тупиковым путем развития общества.

Примеры этого у нас сейчас – утраченная культура общения, расцвет шоу-бизнеса вместо культуры, разработка технологий психологического выигрыша (по Дейлу Карнеги), в том числе разработка “выборных технологий”, вместо эмпатической психологии резонанса согласия.

Это уже было на Земле. По отрывочным сведениям из Платона и по некоторым эзотерическим источникам, Атлантида погибла потому, что погрязла в техническом комфорте (там были сделаны “железные звери, которые служили людям”) и в сопутствующем ему с необходимостью падении нравов.

Безнравственно уже само ощущение могущества человека как властелина Природы. **Мы не**

можем ждать милости от Природы после того, что с ней сделали!

Мы знаем лишь малую часть законов Природы. Мы стоим перед ней, как неандерталец перед компьютером. В частности, все, что мы знаем, относится к нашему трехмерному миру, хотя даже современной официальной науке не противоречит понятие многомерности пространства. Есть мнение, что так называемые “странствия души” при клинической смерти связаны с переходом в другие мерности Космоса, что так называемое “Царствие Небесное” – это тоже параллельные миры.

О душе и духе всегда беспокоились последователи разных религий. К ним уже давно подключились гуманитарии. В нашем веке вопросами экологии души и духа стали интересоваться и техники. Так, по словам К.Э. Циолковского, его исследования по ракетной технике стали лишь техническим приложением его теософских воззрений. (Теософия – мировоззрение, развитое Е.П. Блаватской под влиянием Махатм таинственной страны Шамбала). При обращении техников к вопросам духа существует опасность “материально-технического” подхода к решению задач, “взламывания” семи печатей, на которые закрыта от нас Природа, что при нашем уровне нравственности чревато катастрофой (пример – торсионные генераторы).

Принимая участие в редактировании тезисов конференции, я с удовлетворением отметил призывы к установлению приоритета принципа самосохранения перед экономическим принципом, к установлению баланса между материальным и духовным потреблением, к переходу цивилизации от технократической парадигмы к гуманитарной. Это характерно для сообщений наших гостей из Тюмени (Е.С. Казанцев - Госкомэкология, В.А. Игнатова – ТюмГУ, В.Д. Шантарин – ТюмГНГУ). Однако, судя по тезисам, эти ученые считают победное шествие технического прогресса неизбежным и необходимым и сами участвуют в нем, стараясь смягчить некоторые его последствия.

В Свердловске специалисты, осознающие опасность технического прогресса и недооценивающие ее, разделены более резко. Вопросами экологии души и духа вместе с гуманитариями занимаются **бывший** радиотехник Г.С. Чеурин (тезисы в сборнике), **бывший** химик-органик Ю.Е. Лобанов, ваш покорный слуга – **бывший** физико-химик. Хочу обратить внимание на тезисы В.Б. Белова, посвященные тонкоэнергетическому, обнаружимому традиционными методами, загрязнению товаров типа пищевых добавок, игрушек “тамагучи” и т.д. Остальные же докладчики (кроме В.М. Жуковского), даже понимая нашу озабоченность, сосредоточиваются только на технических аспектах своих проблем и настроены, по-видимому, так же, как А.Н. Лебедев, организатор этой конференции, сказавший мне в частной беседе, что “каждый должен заниматься своим делом”. Такая позиция неизбежно приведет к последствиям, предсказанным профессором Жуковским.

Разумеется, нельзя отказаться сегодня от всех технических достижений. Мы настолько изнежили свою природу, что отказ от химиотерапии, парового отопления, даже телефона приведет общество к физическому самоуничтожению. Но дальнейший технический прогресс приведет лишь к усугублению этой зависимости.

Вряд ли целесообразно останавливать и работу человеческого разума, развитие науки. Но широкое внедрение любого технического новшества допустимо лишь после всесторонней оценки последствий на таком уровне, к которому мы сегодня не способны.

Добрыми намерениями промышленных экологов, сопровождающих безудержный рост технической цивилизации, вымощена дорога в ад. В нашем неандертальстве перед великим и загадочным компьютером Природы виноваты не столько ученые, сколько заинтересованные в своем финансовом и техническом могуществе промышленники и техники. **Виноваты инженеры Гарины!**

К этим мыслям приходят сегодня не только гуманитарии вроде Даниила Андреева и Рерихов, не только все более широкая армия “технарей”, но и бизнесмены. Я имею в виду серию книг В. Мегре об Анастасии. При всей сказочности сюжета (и нарочитой, по моему мнению, литературной беспомощности автора) идеи, высказываемые Анастасией, представляются сего-

дня весьма актуальными. Поэтому ширится движение ее сторонников. Поэтому же несколько лет назад, еще до этих книг, возникла церковь Виссариона. Бывшему милиционеру С. Торопу удалось собрать в красноярской тайге несколько тысяч последователей, неудовлетворенных перспективами “технократической парадигмы”, главным образом из рядов интеллигенции, в том числе технической. Если бы Виссарион не был столь убежден в своей божественности, возможно, его паства выросла бы в несколько раз. Возможно, за ним пошел бы и я. Но эта постоянная, сродни милицейской, уверенность в своей правоте настораживает.

В связи с суждениями о нравственности хотел бы еще сказать несколько слов об Адаме Смите. Это, как вы, возможно, помните, один из трех основных источников марксизма, основатель политической экономии и теории денежного обращения. Я был поражен, когда из примечаний к книге П.А. Кропоткина, а потом более подробно из энциклопедии узнал, что А. Смит занимал в университете Глазго кафедру не политэкономии, а **нравственной философии**, и до своей знаменитой книги о причинах богатства народов написал монографию “Теория нравственного чувства”. Я ее не читал, но для меня несомненно, что лишь глубокое исследование основ нравственности и осознание глубокой безнравственности человечества привело А. Смита к мыслям о необходимости денег и экономики, как заменителя нравственности, своего рода костылей для нравственно убогого человечества. Которое, к сожалению, не может ими грамотно воспользоваться и продолжает копать себе комфортную могилу.

Власть нравственности является для нас космическим фактором. Ею, конечно, можно пренебречь, но не нужно тогда удивляться последствиям.

Вряд ли кто-то из вас откажется завтра от технического сопровождения технического прогресса, которое дает вам не только комфорт, но и средства к существованию. Но если в двух-трех слушателях мне удалось заронить искру сомнения и стремление к размышлению на эти темы, я считаю свою задачу выполненной.

Блаженны ищущие

*«Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся»
(Евангелие от Матфея, 5,6)*

Россия, как страна «многоосновная» (по Н.Я. Данилевскому) и многонациональная, уже по одному этому не может быть моноконфессиональной. В царской России неправославные россияне, в том числе представители таких традиционных религий, как иудеи и мусульмане, официально именовались «иноверцами». Сегодня, после совместно достигнутых высот и совместно пережитых унижений делить на группы людей разных мировоззрений и вероисповеданий, по меньшей мере, неосмотрительно.

Иисус ведь всегда одобрял ищущих, говорил, что алчущие (ищущие) правды блаженны и призывал входить не широкими вратами, ведущими в погибель, стадом, вместе со всеми «за компанию», а тесною тропой. Если эта тропа, по видимости, ведёт иногда в пустыню, я вспоминаю слова Маленького Принца: «Знаешь, чем хороша пустыня? Где-то в ней скрываются родники!». Ищите и обрящете, толщите и отверзется, просите, и дастся вам.

У меня есть знакомый, истовый православный мирянин. Он отстаивает литургию в церкви по несколько часов каждое воскресенье, а если есть возможность, то и в другие дни. Не во всякой церкви, и не в ближней к своему дому. Он, убеждённый христианин, говорит, что не каждый батюшка одинаково благостен, и не все храмы одинаково несуетны. И даже, к моему удивлению, говорит, что приходится разделять православную веру и клир, то есть православную церковную иерархию.

Причём меня удивляет не это его суждение, с которым я вполне согласен, а то, что так говорит о своей Церкви православный, в искренности и глубине веры которого у меня нет оснований сомневаться. Светское общество разделяет веру и её служителей ещё более резко, имея на это, к сожалению, некоторые основания.

Другая моя знакомая, в юности активная комсомолка, окончила библейскую школу (!), посещала Церковь Виктора Судакова «Новая Жизнь», уйдя из неё неудовлетворённой, пришла в общину неортодоксальных иудеев (она наполовину еврейка) Посещая иудейские службы, она пыталась одновременно создать авраамическую общину (авраамические религии – иудаизм, христианство и ислам восходят к одному пророку Аврааму-Абрахаму). Я потерял контакт с нею, а спустя некоторое время узнал, что она вышла замуж (уже не первым браком) за молодого православного священника и уехала с ним в приход, куда он был назначен. Я восхищён широтой взглядов, глубиной и осознанностью веры не столько её, сколько её нового и, полагаю, последнего мужа. Но такой образ мыслей, мне кажется, не очень характерен для православных священников.

Известный в Екатеринбурге священник, в приходе которого есть хор прихожан, на предложение участвовать в экуменическом (межконфессиональном) празднике сказал, что они готовы показать целую программу православных духовных песнопений, но к участию в межконфессиональном мероприятии он относится отрицательно. Я знаю, что такова же позиция Русской Православной Церкви (РПЦ) в целом. И мне это непонятно.

Понятно, когда харизматические секты (опирающиеся на «харизму», авторитет их основателей, убеждённых в своей эксклюзивной правоте), вроде «Белого Братства» или той же «Новой Жизни», отказываются от контактов с «иноверцами» (хотя в основе их веры лежит тот же Новый Завет, что и у «традиционных» христиан). Такие контакты могут разрушить некоторую зашоренность их прихожан и обнажить те малозаметные тоталитарные тенденции, которые всегда есть в харизматических сектах, но которые вовсе не обнажаются, а лишь усиливаются под влиянием православных «пикетов».

Но такой великой вере, как Православие, и такой Церкви, как РПЦ, неужели тоже стоит опасаться разрушения каких-то шор или обнажения каких-то тенденций? Я, вообще-то, против миссионерства, но широкие межконфессиональные контакты способствуют ведь и миссионерской деятельности, в которой заинтересована РПЦ.

Мне кажется, что авторитет РПЦ ещё поднялся бы, если бы она не столько активнее, сколько доброжелательнее работала с неправославными конфессиями, не раздавала бы награды чиновникам за помощь в строительстве православных храмов, ведь «Всевышний не в рукотворённых храмах живёт» (Деяния, 7, 46), а с прямою протопопа Аввакума указывала им на безнравственные поступки, считая нравственность не заслугой, а должностной обязанностью чиновников.

Предпочтение той или иной веры давно уже связано не только с наследованием «веры отцов». Расширение информационного поля делает более важным такой фактор, как психологический тип личности. Личности сегодня есть из чего выбирать. Ведь Христу недаром даны были двенадцать апостолов по числу наиболее важных психотипов. Поэтому многие искатели истины, бродящие в дебрях разных сект и конфессий, могли бы прийти к Православию, если бы иерархи РПЦ не отгораживались от «нехристей».

Среди моих знакомых есть не только православные, старообрядцы, лютеране и католики, иудеи и мусульмане, но и буддисты, бахаи, а также кришнаиты, представители духовных центров Шри Чинмоя, Саи Бабы, Цигун, Тайпанг, Сахаджа-Йоги, рериховцы нескольких направлений, последователи Анастасии и Виссариона, члены зародившихся у нас на Урале духовных движений «Земляне» и «Знаковая медитация». Большинство тех, кого я знаю, искренне (и часто бескорыстно) стремятся к одному и тому же – к возрастанию роли духовно-нравственных критериев в оценке изменений, которые происходят в стране, уменьшению всевластия Золотого Тельца, которому «втихушку» молятся наши младореформаторы.

Откровенный и доброжелательный диалог с этими искренними людьми был бы, по-моему, гораздо полезнее непримиримой борьбы на уничтожение под лозунгом запрещения «тоталитарных» сект.

Конечно, наши соратники по духовным поискам имеют каждый свои «прибабахи». Мне не очень нравится разделение рериховцев на группы «по интересам» — педагоги, искусствоведы, эзотерики и т.д. Но ясно, что причина этого в слишком широком диапазоне интересов и работ семьи Рерихов, недоступном обычному человеку. Удивительно, когда бахаи, вопреки своему пророку, призывающему не цепляться за авторитеты, считают его самого высшим авторитетом. Но это понятная слабость человеческой психологии, нуждающейся в авторитетах. Слишком нарочитым кажется мне пафос, с которым выступает кое-кто из наших коллег. Но это, возможно, от избытка артистичности, тем более что среди них есть профессиональные актёры. И на некоторых слушателей этот пафос производит должное впечатление.

Ведь проповедь — это в значительной мере игра... Так же, как и вся наша жизнь! Только одни играют исключительно на деньги, а другие — из любви к искусству, исключительно «на шелобаны». Одни играют в запонки и галстуки, другие — в политику, третьи — в технический прогресс. Эта последняя игра даже опаснее, чем в политику. Но пусть играют, лишь бы не заигрывались! Лишь бы не было расквашенных носов и разбитых голов!

Да, иногда от наших друзей наносит серный запах самолюбования, самоуверенности, вообще самости. Это бывает и со мной. Но ведь именно в этих случаях нам особенно нужны не отторжение (чтобы не замарать чьи-то «белые одежды»), а братское внимание и деликатная несуетная помощь, хотя не всегда мы это понимаем. Поэтому, когда некоторые мои коллеги брезгливо отворачиваются от дурного запаха, я стараюсь им объяснить свою позицию.

К сожалению, я не знаком с представителями Аум Синрикё, Белого Братства, Церкви Объединения (муниты) и Церкви Сайентологии, против которых наиболее резко выступает РПЦ, и претензии к которым связаны, не в последнюю очередь, с излишне «материалистическим» уклоном этих духовных движений. Но, полагаю, даже среди них можно, если поискать, найти людей, озабоченных не столько своими земными проблемами, сколько нравственным уровнем человечества.

Есть только два типа партнёров, с которыми не стоит играть. Это, во-первых, напёрсточники и шулера, которые манипулируют вашим сознанием, грубо говоря, зомбируют вас. Другие же партнёры «закрываются, не хотят играть «с кем попало», считая вас недостойными внимания. Это приём, позволяющий им придать себе вес в ваших и в своих собственных глазах. Но будьте с ними особенно внимательны, они наиболее опасны!

Есть, правда, другая точка зрения. Кое-кто считает, что жизнь — это не игра, а борьба. Помните: «И вся-то наша жизнь есть борьба!» Но это пели большевики, чья жизненная позиция ныне не очень популярна. А есть ещё покруче высказывание насчёт борьбы: «Пусть те, кто хочет жить, вступают в борьбу, а те, кто не хочет бороться в этом мире вечной борьбы, не заслуживают права на жизнь!» Это Адольф Гитлер, «Майн Кампф». Думайте сами, решайте сами, бороться или играть!

Так что же, сложить лапки и тонуть? Нет, бороться, конечно, надо, но бороться ненасильственными методами, как та лягушка в сметане, не топя никого из соседей, сбивать лапками крепкий ком веры и нравственности из той сметаны, какая есть под руками. Ненасильственное сопротивление — могучая сила, — это ещё Махатма Ганди показал. А то вы ходите, голосуете, боясь проиграть, а в результате всё равно остаётесь в проигрыше!

Между прочим, некоторые мудрые мусульмане говорят, что «джихад» — это не борьба с неверными, а непримиримая священная война внутри себя со своим собственным неверием.

1999 г.

Религия или вера?

(Апология Даниэля Штайна)

*Конечно, я понимаю, что путь каждого человека единствен,
каждый пробивает свою дорогу к Истине. Но почему так
много людей, озабоченных исключительно поиском Истины,
идут в совершенно противоположных направлениях?*

Вот вопрос для размышлений.

Л. Улицкая «Даниэль Штайн, переводчик»

В последние годы я мало читаю книг, только если порекомендуют знакомые, и стараюсь не покупать их без крайней необходимости, потому что давно уже озабочен, как и многие знакомые пенсионеры, будущей судьбой своей личной библиотеки. Библиотеки, собранной ещё тогда, когда очередь за подпиской на собрания сочинений занимали с вечера, а томики Тынянова, Карамзина или Дюма можно было приобрести, сдав 20 кг макулатуры.

Но вот недавно дочка прислала мне книжку Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и при этом сказала, что мне должно быть интересно. Первую часть я осилил с трудом. Раздражал не только приём формирования романа из писем, дневниковых записей разных людей, официальных документов, отрывков разговоров и лекций. Ещё больше раздражало то, что эти фрагменты были перепутаны хронологически, и после отрывка из 1986-го года шёл фрагмент из 1946-го, а потом из 1959-го и из 1996-го.

Вторую часть прочёл с интересом, и уже догадывался, что новый герой, Гершон Шимес, который появился в конце её, должен «выстрелить» в конце книги, как чеховское ружьё. И он, действительно появился неожиданно в конце романа, который настал очень скоро, потому что три последние части я прочёл залпом, отрываясь только для сна и приёма пищи.

Роман посвящён отношениям межнациональным и межрелигиозным, которые меня давно волнуют. Вот что пишет в своих заметках один из героев, врач Исаак Гантман: «Любое последовательное религиозное воспитание рождает неприятие инакомыслящих. Только общая культурная интеграция, выведение религиозной сферы в область частной жизни может сформировать общество, где все граждане имеют равные права». Если мы действительно, а не на словах, хотим сформировать такое общество, то хорошо бы будущему мусульманину или буддисту знать хотя бы некоторые особенности православной культуры. И наоборот. Но об этом ниже.

Главный герой Улицкой, католический священник Даниэль Штайн так отвечает на вопрос об отношении к неверующим: «Признаюсь, что в своей жизни я не встречал неверующих людей... Большинство людей... имеет свое представление о Высшей Силе, о том Двигателе мира, который мы, верующие, называем Творцом. Есть также люди, которые обожествляют какую-то собственную идею, провозглашают её богом, служат ему и поклоняются... К этой породе людей относятся и убеждённые коммунисты, и фашисты... Человек способен обожествить любую идею. В случае, скажем, вегетарианства – это не опасно для окружающих, а вот в случае фашизма – очень опасно... Одинаковое у меня отношение к верующим и к неверующим. Разница только в том, что за христиан, когда они совершают преступления, бывает особенно стыдно».

Если так, действительно, думают хотя бы некоторые христианские священники, то не всё ещё потеряно. Вера – это часть представлений о мире, касающаяся тех вопросов, достоверное знание о которых пока невозможно. Как и чудеса (настоящие чудеса, а не шарлатанские штучки!) – это вовсе не сверхъестественные события, а совершенно естественные, но происходящие по тем законам естества, которые нам пока неизвестны. Таких законов больше, чем известных нам.

А законы общественного развития нам, к сожалению, вообще малодоступны, так как экспериментальная проверка их встречает большие трудности. За 74 года движения «вперёд к коммунизму!» наша элита не смогла до конца понять законы этого движения. Но эти законы касаются

каждого из нас напрямую. Поэтому всегда возникает стремление «убеждённых» коммунистов, фашистов или рыночников превратить свои представления (веру!) об общественном устройстве в религию, связывающую людей, имеющую свои догматы, клир и признаки тоталитарности. Вышеупомянутый Исаак Гантман в своих записках полагает: «Современный мир должен организовываться не на принципах религиозных и не на принципах национальных, а на основе гражданско-территориальной. Государство должно организовывать граждане, живущие в пределах данной территории. А законодательство должно это обеспечивать».

В последние годы не только у наших людей, но и у нашего государства резко возрос интерес к вопросам вероисповедания, к тому, какую роль играет вера в жизни отдельного человека и в строительстве общества. Возрос настолько, что в июле 2009 года Президент РФ Д.А. Медведев поддержал предложение лидеров «традиционных» религий ввести в школе изучение основ религиозных культур этих религий. Министерство науки и образования РФ экстренно начало в девятнадцати регионах, в том числе и в Свердловской области, эксперимент по обучению школьников этим основам. Чтобы не было обидно атеистам и тем, кто ещё не определился с выбором для себя традиционной религии, к четырём модулям нового курса (по числу традиционных религий) были добавлены два модуля – «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур».

Курс, по идее, предназначен для введения младших школьников в мир духовных и нравственных ценностей и создания некоего противовеса нарастающему в стране культу потребления. Это, безусловно, благородное намерение. Правда, это намерение власти противоречит её курсу на создание у нас «нормального» капиталистического общества. Ведь потребление (наряду с конкуренцией) является движущей силой капитализма.

Целесообразность воспитания духовно-нравственной культуры «с молодых ногтей» не вызывает сомнения. Но, по моему мнению, предложенное Министерством разделение младших школьников на шесть «потоков» (по числу модулей) затрудняет воспитание их в духе взаимной терпимости. По моему мнению, толерантность, терпимость к чужим мировоззрениям является краеугольным камнем настоящей, а не показной духовности. Причем толерантность – это не «снисходительное отношение» к чужим «заблуждениям», как считали авторы некоторых словарей. Я нашел такое разъяснение в старом (1974г) 4-м издании «Краткого словаря иностранных слов», составленного С.М. Локшиной.

Надо понимать, что в области **веры, религии**, так же как в области политики и других общественных отношений не может быть абсолютной истины, и все мы в этой области, как три слепых мудреца из индийской притчи, ощупывавшие слона с разных сторон, **в равной степени неправы** (и я в том числе!). Это обеспечивает высокий уровень толерантности, который неприемлем для любых фундаменталистов и ортодоксов.

Эксперимент по преподаванию «религиозных культур» был начат у нас в 4-х классах, которые предполагалось поделить на шесть групп, в зависимости от желания **родителей**. Но по результатам опроса, проведённого в начале прошедшего учебного года, более половины родителей выбрали «Светскую этику» и около четверти «Основы мировых религиозных культур». На третьем месте стояло православие (около 20%), а остальные три религии набрали от 1,3 до 0,6 %. Поэтому в подавляющем большинстве школ решено было преподавать либо три модуля, либо одну светскую этику. Конечно, соотношение голосов родителей за православие, ислам, иудаизм и буддизм, особенно за православную и мусульманскую культуру, не отвечает фактическому соотношению истинно православных и правоверных мусульман в нашем обществе. Простые мусульмане, так же как иудеи и буддисты, считают, по-видимому, в отличие от православных, достаточным обучение своей религиозной культуре в своих воскресных школах. И это, на мой взгляд, правильно.

Своё отношение к преподаванию основ религиозных культур, поддержанное коллегами, я выразил в нескольких статьях в местной газете, а потом в статье «Делим на своих и чужих» в «Учительской газете» от 9.11.2010. Для школьников 4-х -5-х классов, где опробуется новый

курс, из шести модулей наиболее полезны именно два добавленных модуля, «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур», причем даваться они должны не по выбору родителей, а всем школьникам без разделения на группы.

Сейчас, прочитав роман Л. Улицкой, я думаю, что Даниэль Штайн (или его прототип Даниэль Руфайзен) был бы, вероятно, со мной согласен. Изучение одной религии, или даже одной религиозной культуры перекрывает путь к воспитанию настоящей толерантности. Конечно, в России, где даже официально «назначены» традиционными не одна и не две, а четыре религии (правда, три из них относятся к одной и той же группе авраамических, а четвертая, буддизм, по недосмотру, является атеистической), следует обучать детей, сравнивая культуры хотя бы этих религий. Это и делается в пособии по «Основам мировых религиозных культур». Хотя иудаизм, вроде бы, не считается религиеведами мировой религией, и, наоборот, о такой мировой религии, как индуизм, в пособии почти ничего не сказано.

Светская этика, по сути своей, выделяется в ряду «религиозных культур». «Пристёгнутая» к курсу явно для того, чтобы удовлетворить родителей-атеистов, она, в действительности, на-сущно необходима всем маленьким гражданам нашего светского общества, причём необходима прежде, чем они познакомятся с культурами разных религий, как с частью мирового культурного наследия. Учащиеся 4-го класса хорошо её воспринимают, в их лексиконе появляются такие слова, как «добро», «зло», «несправедливость». Правда, хорошо было бы, говоря о добре и зле, познакомить детей и с мнением, что зла на свете вообще нет, что зло – это лишь недостаток или отсутствие добра, как темнота – недостаток или отсутствие света, а холод – лишь отсутствие или недостаток теплового движения. Этим тезисом, который меня поразил в учении Баха-Уллы, основателя религии бахаи, я, помнится, заканчивал свою статью-монолог «Верую!» в журнале «Урал» в далеком 1993 году (№6, 1993). А потом уже мне сказали, что этот тезис выдвинут гораздо раньше основателем науки этики Аристотелем, портрет которого по праву украшает первые страницы пособия «Основы светской этики». Но о мнении Аристотеля, что зла на свете нет, в этом пособии не упоминается. Тем более об этом не сказано в пособиях по православной и мусульманской культурам, которые целиком основаны на противостоянии сил добра и зла, Света и Тьмы. А ведь четвероклассникам эта позиция была бы очень понятна.

Стоит вспомнить, что такое религия, и чем она отличается от веры? Я знаю людей, которые убеждены, что это синонимы. Но синонимы появляются в языке для того, чтобы подчеркнуть некоторые нюансы, отсутствующие в одном из них. Слово «религия» (от латинского «релиigare» - вновь связывать) появилось в нашем языке, кажется в XIX веке. До этого большинство россиян были людьми **веры православной**. Но вера – это вещь, в значительной степени, субъективная, даже интимная. В того же Иисуса Христа каждый, кто считает себя христианином, и даже каждый православный верит немножко по-своему. Религия же – общественный, социальный институт, ограниченный канонами, догматами, правилами.

«Словарь русского языка» Ожегова разъясняет: «Религия – совокупность мистических представлений, **покоящихся на вере** в сверхъестественные силы и существа, которые являются предметом **поклонения**». Таким образом, вера является основанием религии, но не исчерпывает её. Для религии обязательно поклонение предмету веры, необходимые для этого обряды и ритуалы, а также штат служителей, поддерживающих эти обряды в чистоте. Для самой веры ничего этого не нужно, в том числе и поклонения своему предмету. Правда, религиозные люди так не считают.

К сожалению, многие религии ставят перед собой цель распространить своё учение как можно шире. Они часто до тоталитарности агрессивны в своём миссионерстве. Некоторые журналисты склонны утверждать (как утверждала, например, недавно на радио «Эхо Москвы» Юлия Латынина), что наиболее склонны к тоталитарному миссионерству именно монотеистические религии (крестоносцы в средние века, ваххабиты сегодня). Не знаю, так ли это. По крайней мере, насколько я знаю, такая монотеистическая религия, как бахаи, не рекомендует своим членам заниматься миссионерством, навязывать знание о своей религии, пока их об этом

не попросят. Этот тезис мне очень близок, я считаю, что в нашем мало ориентированном на духовность мире правомерен лишь общий призыв обратить взор от земли к небу, не акцентируя внимание на ритуалах и канонических особенностях.

Строгое соблюдение канона и ритуалов – залог стабильности религии. Шаг вправо – ересь, шаг влево – сектантство. Даниэль Штайн не был ортодоксом. Будучи католическим священником, он позволял себе выпускать из литургии целые куски. Сразу приходит на память пример неортодоксального отношения к Новому Завету, описанный Львом Толстым («Христианское учение»). Он подчеркивал карандашами разных цветов те места в Евангелии, которые понимал и принимал, те, которые не принимал, и те, которые не понимал. Потом выбрал то, что понимал и принимал, и получил цельное мировоззрение. И, наоборот, в романе Улицкой Ефим Довитас, который сначала выглядит положительным героем, и, придя в поисках Бога к православию, был рекомендован в православные священники католиком Даниэлем Штайном, через несколько лет вдруг бросает страшную фразу: «Главный и самый плодотворный путь – ортодоксальный!». И не только порывает отношения с Даниэлем из-за его неортодоксального христианства, но и пишет на него донос Латинскому Патриарху Иерусалима.

И тут вспомнилось, что несколькими десятками страниц раньше, только будучи рекомендован Даниэлем в священники, и посетив Русскую духовную миссию, Ефим «договорился» с принимавшим его Николаем Ивановичем Лойко, «шофером» миссии, и стал его информатором, «сексотом». Вот уж, действительно, остаётся лишь повторить слова Терезы, жены Довитаса: «Я не знаю, как работает этот механизм».

В большинстве стран планеты религия отделена от государства. Однако вера и общественное устройство – вещи связанные. Верующие в Иисуса, в Адама Смита или в Карла Маркса по-разному представляют себе идеальное устройство общества. Эти представления, имеют смысл, если раньше, чем они осуществляются, человечество не уничтожит себя само. Авторы 3-хтомного (а может быть, уже 4-хтомного?) труда «Проект Россия», позиционирующие себя как православные христиане, предлагают в качестве перспективы для нашей страны Православное Царство. Пророчица Ванга в своем предсмертном пророчестве сказала, что человечество в будущем ожидает коммунизм, но **коммунизм не сталинский, а христианский**. Я полагаю, что коммунизм, который Ванга называет христианским, по сути, является анархическим коммунизмом. Заставить все человечество верить в него как в идеал вряд ли возможно, но иметь его в виду нашим футурологам было бы полезно.

Анархический коммунизм исповедовали в разное время Прудон, Фурье и Оуэн, испанские анархо-синдикалисты в 30-х годах прошлого века, а в России такие разные люди, как князь П.А. Кропоткин и граф Л.Н. Толстой. Все они, хотя и в разной степени, отрицали роль властной иерархии в жизни человечества. Укрепление властной вертикали в обществе требует создания постоянно растущего аппарата для контроля, ограничения, **дезинформации** и принуждения. Это сначала ведёт к повышению стабильности общества, но в дальнейшем стабильность перерастает в стагнацию, что уже начинают понимать «власть имущие».

Только не надо путать анархический коммунизм с анархическим индивидуализмом, который так характерен для «братцев-матросиков» и разноцветных шашек послереволюционных времен в России. Первыми анархо-коммунистами были даже не ранние христиане, а буддисты, две с половиной тысячи лет назад жившие свободными коммунами, без принуждения соблюдая гораздо более строгие правила, чем окружавшие их люди, и, как внутри семьи, не использовавшие денег для отношений внутри коммуны. Только такими замкнутыми коммунами идейных единомышленников и могли они существовать в духовно чуждом для них мире. Их толерантность проявлялась в том, что они свободно отпускали из коммуны членов, не способных подчиняться строгим правилам общежития, даже принуждали их расстаться с коммуной. Идейные группы единомышленников, пожалуй, единственное, кроме резкой критики современных российских порядков, что мне понравилось в книге «Проект Россия».

Объединить людей в лоне одной религии, заставить всех верить одинаково – задача, не име-

ющая решения. Хотя бы потому, что люди рождаются разными по своей психической конституции, по психотипу. Тем более нереально объединить всех под эгидой одной из существующих религий. Ведь религия, даже отделённая от государства, всегда находится с ним в тех отношениях, которые сама выбирает. Первые христиане шли на костер и на крест, отстаивая свои принципы в мирской жизни, или уходили в отшельничество. После Октябрьской революции патриарх Тихон предал большевиков анафеме, а патриарх Сергей создал «обновленческую» церковь, искавшую, не очень успешно, контактов с ними. О православной церкви в сегодняшнем рыночном обществе пишет Л. Улицкая: «В России церковь отвыкла за советские годы быть победительной. Быть гонимой и униженной ей больше к лицу. Но вот что произошло – с переменой власти наша церковь пала на спину и замурлыкала государству: любите нас, а мы будем любить вас. И воровать, и делиться... И церковный народ принял это с ликованием». Сказано, может быть, излишне жёстко, но с горечью, которая мне понятна.

Но есть в мире вещи, на веру в которые согласится всё человечество или, по крайней мере, большинство верующих разных религий, а с ними и атеисты. Эти вещи не «приватизированы» никакой религией, и вряд ли стоит создавать вокруг них религию. Это, например, такие понятия, как Мать и Солнце.

Писатель Владислав Крапивин в своей фантастической повести «Гуси, гуси, га-га-га!» описывает рассказ мальчика-князя Юр-Танки, живущего в одном из параллельных миров: «А посредине, где в прежние времена граница была, храм поставим в знак мира. Сошлись люди, поставили церковь.

– Князь, ты ведь христианин. А Хал – язычник. Как же одна церковь?

– Она общая. Церковь Матери Всех Живущих... Мать была у каждого, хоть он христианин, хоть язычник... Говорят, кто в эту церковь приходит, будто на какое-то время со своей матерью встречается. Если даже её не помнит...»

Владислав Петрович сказал мне, что за этот пассаж одна женщина-христианка обругала его «экуменистом». По-моему, не такое уж постыдное ругательство! Я неоднократно предлагал в разных собраниях и беседах воплотить в жизнь эту идею В.П. Крапивина и создать на Урале Храм Матери Всех Живущих. Однако, предложения мои не были поняты.

Недавно мне переслал свою рукопись Андрей Козлов, филолог и историк, бывший руководитель местной общины кришнаитов, ныне помощник депутата городской думы Екатеринбургa. Рукопись Андрея Анатольевича «Чертеж Всемирной всеобщей веры» вызывает противоречивые чувства. Он предлагает «упаковать» всеобщую культуру человечества в почитание Творческого Принципа. Как знаток индуизма, он обнаружил сакральную точку саттвы в Свердловской области близ города Волчанска и предлагает сделать Урал местом возникновения Всеобщей Всемирной Веры. В качестве символа её он предлагает образ Солнца, лучами которого объединяются не только авраамические, (иудаизм, христианство, ислам) атеистические (буддизм, даосизм) и языческие религии, но и движение «нью-эйдж», искусство, социалистическое (коммунистическое) движение и молодёжная субкультура. Правда, среди «лучей» Творческого Принципа не нашлось места культу научно-технического творчества, о роли которого на Урале так ярко пишет он сам. Всеобщую Всемирную Веру он считает практическим применением принципов синергетики, позволяющим преодолеть правовой тупик, связанный с положением о религиозной свободе и с отделением религии от государства. У меня лично вызывает возражения то, что в качестве иконы Андрей предлагает не нашего Ярилу, а индуистское изображение лика бога Вишну в виде солнечного диска, то, что он относит «старика Букашкина», человека не первой молодости, к молодёжной субкультуре, и некоторые другие аспекты. Но это детали. Привлекает в «чертеже» А.А. Козлова стремление создать веру одновременно мистическую и светскую, объединяющую людей разных религий и не вступающую в противоречие со светским законодательством. Кроме того, привлекает предложение использовать образ Солнца в качестве символа Творческого Принципа.

Может быть, сегодня, в преддверии 2012 года, который мудрецы майя называли «концом ис-

тории» (а что это значит, никто не знает!), стоит подумать о создании, наряду с многочисленными храмами разных религий, храма (музея? культурного центра?) Матери Всех Живущих и храма Творческого Принципа (Солнца). Содержательное наполнение, статус и источники финансирования можно обсудить на круглых столах с приглашением заинтересованных лиц.

К сожалению, без «отмашки» высших лиц государства ни одно стоящее дело у нас невозможно стронуть с места. Может быть, обсуждение в Интернете привлечёт их внимание к этой актуальной, на мой взгляд, теме. Заслуживает настоящего, а не фарсового обсуждения и порядок преподавания основ религиозных культур. Все замечания к новому учебному курсу, которые мне известны, игнорируются администрацией и чиновниками от образования, хотя в частных беседах они признаются, что не со всем согласны. Но не спорить же с Министром, тем более с самим Президентом. Себе дороже!

Я предвижу, что у некоторых читателей вызовет возражение и даже раздражение большое количество разных тем, затронутых в этой статье. Здесь и «некритическое» цитирование небесспорного романа (а разве апология может быть критической?), и суждения о порядке преподавания религиозных культур в школе, и размышления о толерантности, о соотношении между верой и религией, между религией и государством, о различии между сталинским и христианским коммунизмом, о возможности создания единой религии или веры, и даже о создании новых храмов. Но мне представляется, что всё это - аспекты одной темы. Если, по объективным причинам, мы не можем объединить человечество вокруг единой религии, давайте попробуем объединить его вокруг единой веры, не противоречащей принадлежности людей к разным религиям. Может быть, хватит делиться на «секты», начиная со школы, а потом искать «точки соприкосновения»?

Людмила Улицкая заканчивает свой роман горькой фразой: «Оправдание мое в искреннем желании высказать правду, как я её понимаю, и в безумии этого намерения»

2011 г.

Христианский коммунизм и не только (Проект Планета)

М. Фиолет

Аннотация

Эта работа возникла, как реакция на трехтомник «Проект Россия», выпущенный издательством «ЭКМО» в 2006-2009 гг. В первой главе даётся весьма субъективная оценка этого анонимного политического трактата. Затем автор знакомит читателя со своим своеобразным мировоззрением и намечает контуры собственной концепции о будущем общественном устройстве, пригодной, по его мнению, не только для России, но и для всего мира. Отсюда и подзаголовок – «Проект Планета». Работа представляет интерес для широкого круга читателей, озабоченных сегодняшним состоянием человеческого общества.

От автора

Работа «Проект Планета» была написана в августе – октябре 2009 (последняя корректура – февраль 2011) как реакция на трехтомник «Проект Россия», авторы которого, пожелавшие остаться неизвестными, пытаются предложить проект того, как вывести в первую очередь Россию, а также и другие страны из охватившего их глобального кризиса.

Еще только начав по рекомендации знакомых читать эту нашумевшую книгу, я ощутил неодолимое желание – возразить. Кроме того, захотелось внести свою лепту в обсуждение путей человечества, следуя приглашению анонимных авторов – выдвигать проекты будущего общественного устройства. Тем более, что впечатление о том, как продолжится история человечества на Земле (если она вообще продолжится!), у меня сложилось довольно давно, и я рад был услышать подтверждение моим взглядам в пророчестве Ванги, которая сказала незадолго до смерти, что мир ожидает коммунистическое будущее, но не «сталинский» коммунизм, а «христианский». Поэтому я решил написать о своём видении этой модели «христианско-коммунистического» мироустройства, хотя и считаю, что время для обсуждения таких проектов на государственном уровне еще не пришло. Чтобы их обсуждать на уровне государства, надо, чтобы дерьма нахлебалось не только «податное сословие», но и «элита». Как писал вождь мирового пролетариата: *«Верхи не могут, а низы не хотят»*. А «элита» пока не чувствует дискомфорта, в том числе и «духовное сословие», умеющее приспособить свои действия к ожиданиям власти. И, тем не менее, я решил отреагировать.

Когда «Проект Планета» был почти готов, я разослал его трем десяткам знакомых. Среди них не было деревенских бабушек и представителей «золотой молодежи», только мой «ближний круг», который в России (и больше нигде!) называется интеллигенцией. По их замечаниям я предполагал подкорректировать текст, и, действительно, это сделал, увеличив его объем на четыре страницы. Откликнулись, конечно, не все, но больше, чем я ожидал.

«Проект Планета», а затем и приложение «Ближний круг» были опубликованы на одном частном сайте (который впоследствии исчез) под псевдонимом «М. Фиолет». Этот псевдоним я придумал себе еще в юности, но редко им пользуюсь. Он отнюдь не означает, что мне все «фиолетово», и, тем более, в нем нет намека на фиолетовую ауру, о которой я в юности даже не слышал. Но я знал, что в химии так обозначается один из индикаторов среды, метилфиолет (или метилвиолет), а мне всегда хотелось в своем творчестве быть индикатором среды. Кроме того, в отличие от других индикаторов (метилоранжа, лакмуса и т.д.), метилфиолет имеет широкое практическое применение вне химии – это основа фиолетовых чернил, главного «расходного материала» журналистов того времени. Есть, правда, еще один индикатор «двойного назначения» – фенолфталеин (пурген), но его медицинское применение, к счастью, не имеет прямого отношения к публицистике.

Минусы «Проекта Россия»

Отлично понимаю, что «Проект Россия» (далее ПР) может быть просто приманкой, чтобы выявить, а потом нейтрализовать врагов демократического режима, как на войне офицерская фуражка, высунутая на палке из окопа, помогала обнаружить вражеских снайперов. На это косвенно указывают анонимность авторов и слишком явно торчащие из текста (как фуражка из окопа) уши, якобы, Русской Православной Церкви (РПЦ). Главный критерий всех оценок авторов ПР – наличие или отсутствие Веры, причём всегда имеется в виду или прямо называется Православие. Мне не попадались отклики РПЦ на эту нашумевшую книгу, но я полагаю, что Церковь должна была бы отреагировать и высказать критические замечания, хотя бы на отдельные высказывания анонимов.

Некоторые идеи ПР мне понравились, в частности, неприятие той системы, которую принято сейчас называть демократической, и того курса на потребительское общество, который «с железной необходимостью» вытекает из принципов демократии, а также критика системы «демократических выборов» и необъяснимого стремления руководства страны, называемого авторами «элитой», влиться, наконец, в это потребительское общество. Хороши главы о сословиях и о выращивании «крысиных королей» в 1-й части второй книги, а также глава о свободе

(логическая цепочка: информация – знание – выбор – действие – свобода) и глава о компьютерном обществе тотального контроля, как о грядущем «Звере» Апокалипсиса в 1-й части третьей книги. Мне понравилось также, что авторы не считают свой проект единственно приемлемым.

Призыв к одухотворению государственного устройства считаю не только своевременным, но давно уже перезревшим, по крайней мере, с 50-х годов прошлого века, после смерти диктатора (при его жизни это было опасно). Правда, не могу согласиться с тем, что первые годы советской власти были совсем уж бездуховными.

Но минусов в ПР, на мой взгляд, гораздо больше, чем плюсов. И первый очевидный недостаток проекта в его многоречивости. Сами авторы пишут: «Новая эпоха взрывается многословием, загоняя себя в логические топи» (книга третья, стр. 334) и не замечают, насколько этот тезис описывает их работу. «Во многоглаголании нет спасения!» Идеи проекта, даже подробно раскрывая их, можно было вместиť на 50, от силы 100 страниц текста вместо трех книжек по 400 страниц каждая. «Темные мысли требуют прояснения!» (Козьма Прутков). Я думаю, что даже сторонников позиции анонимов будут раздражать многократное анафематствование демократии, атеизма, материализма и потребительского общества, а также постоянные обещания авторов «остановиться на этом вопросе во второй (третьей) книге». Особенно после того, как во второй книге они отказываются от своих же монархических предложений, сделанных в первой книге. Это свидетельствует о том, что авторы лишь недавно задумались над заявленной ими проблемой. Где же гарантия, что в четвертой книге они не откажутся и от «Православного Царства»? И признаки этого есть. Знакомые, подтолкнувшие меня к прочтению ПР, уверяли, что в третьей книге все станет ясно о структуре предлагаемого общественного устройства. Но, с трудом преодолевая этот том, я не нашел там даже термина «Православное Царство». Вместо этого я осилил общеизвестную (не только по Евангелиям, работам Г.В.Ф. Гегеля и Э. Ренана, но и по голливудским блокбастерам) историю земной жизни Спасителя (часть 3, «Истина»). А также изложенную во многих религиозных трудах историю христианской церкви, ее раскола и разложения (часть 4, «Сущности»). В чем сверхзадача анонимных авторов, поместивших эти сведения в работу о проекте общественного устройства России, я так и не понял. Для тех, кто знает эти истории, они здесь лишние, а те, кто их не знает, все равно не будут их искать в этой книге.

Конструктивные же предложения для будущего нашего мира, когда он будет под властью антихриста (много чести ему писать его с большой буквы!), обнаруживаются лишь в последней части третьей книги «Ковчег». Но «идейные группировки единомышленников» – это не социальное устройство. Не прописано самое главное, чтобы сделать их частью социальной структуры – принципы их организации, взаимодействие между их членами и их взаимодействие с окружающим обществом. Если продолжать изложение в принятом авторами стиле, этого материала хватит еще на три-четыре тома по 400 страниц. Хотя сама по себе мысль об идейных группировках единомышленников (далее ИГЕ) очень продуктивна. Я обязательно к ней вернусь и попробую рассмотреть возможности и опасности возникновения ИГЕ. Они ведь могут исповедовать и пропагандировать совершенно разные **идеи**. Наиболее интересна и многообещающая, на мой взгляд, идея ИГЕ, построенных по типу общин ранних христиан.

«Метафизическими» силами, управляющими нашим обществом, авторы пугают читателей сначала робко, а к концу третьего тома совсем разнуздано. Но мне, с моей дурной привычкой скептически относиться к прочитанному, все время вспоминалось высказывание, кажется, Льва Толстого по поводу Леонида Андреева: «Он пугает, а мне не страшно!»

Я, как видно из названия, не разделяю представления авторов о нашем будущем. Но, сделав над собой усилие, постарался более-менее внимательно прочитать весь текст и отметил множество противоречий. Не хочу по-учительски перечислять их все, но для примера хотя бы об отношении авторов к выборам. Сначала они совершенно, на мой взгляд, правильно, говорят о неприемлемости системы выборов власти и призывают в них не участвовать, а несколькими страницами ниже собираются выдвигать своих представителей в выборные органы, оправ-

дываясь тем, что они-то сами не будут выдвигать свои кандидатуры. Но, во-первых, этого не проверишь, поскольку они «народ». А во-вторых, мы видим, как беспомощны в Госдуме представители партий, протиснувшихся туда, но не являющихся «партией власти».

Хочется отметить некорректность утверждения о том, что католики, и особенно протестанты, не являются христианами. Карел Чапек о такой позиции иронично заметил: *«Чтобы жаворонок был прав? Это исключено! Правда одна, и она воробьиная...»* Христианами следовало бы считать всех, кто верит в божественность Иисуса Христа. В том числе и виссарионовцев, и мормонов. А упование (кажется, в первой книге) на «абсолютное знание» темной, но **православно** верующей старушки напомнило мне тезис кришнаитов, которых я очень уважаю, но с их терминологией не согласен. У них нет понятия «вера». Есть лишь «восходящее знание» (наука) и «нисходящее знание» (от Бога). И второе более плодотворно, и даже где-то «абсолютно». Говоря о серьезных вещах, хорошо бы сперва договориться о терминах.

Терминологическими погрешностями является также отнесение протестантов к атеистам, отождествление атеистов (мировоззрение) с демократами (политика), отождествление язычества с безбожием и сатаны (падшего ангела) с мамонной (богом наживы). Кстати, маммона в православном каноне пишется через два «м».

Авторы утверждают, что стремление человека к лучшему – это, якобы, в любом случае, «стремление получить вечную приятную жизнь» (см., например, кн. 3, стр. 135). Такое утверждение мне представляется убогим. Атеистов они упрекают в том, что те, опираясь на тезис «живем один раз», стремятся обустроить свой быт. Хочется вспомнить цитату пламенного атеиста Николая Островского: *«Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за мелкое и подленькое прошлое...»* Не любите вы, «господа» анонимы, своих инакомыслящих соплеменников! А ведь Иисус велел любить даже врагов!

Таким образом, авторы ПР, по-видимому, не христиане, раз пренебрегают одной из главных заповедей Христа. Кто же они, эти анонимы? Скорее всего, они не журналисты. Журналисты приучены выражать мысли кратко и не путаться в понятиях. Один бывший юрист сказал мне, что они не юристы, потому что путают правомочность с правомерностью. Они готовы выдвигать своих представителей на выборах, даже понимая нелегитимность выборов без знания. К тому же, публикуются бесплатно в одном из самых демократических издательств. Напрашивается парадоксальный вывод: может быть, анонимы – демократы? (Вспомните об офицерской фуражке!) Для «простолюдинов»-демократов из «податного сословия» стиль работы вполне достойный...

Стоит, наверное, прокомментировать некоторые положения самого главного раздела последней части «Ковчег» третьей книги ПР, а именно главы 5 «Идейная группировка». *«Если стимул человека – карьера, деньги и прочий личный интерес, он обречен быть просто инструментом в чужих руках».* (кн.3, стр.433) Это очень правильный посыл, подготовленный, в сущности, всей работой, и я его полностью разделяю.

Но с некоторыми суждениями согласиться трудно: *«Мы не касаемся религиозных догм и дистанцируемся от всех противоречий и разногласий между различными церквями и учениями»* (стр. 431). По-моему, авторы только этим и занимались на протяжении 1000 страниц книги, противопоставляя православное христианство другим конфессиям и религиям. *«Мы не богословы и не арбитры в этих вопросах. Стоит нам ступить в эту сферу, как мы утонем во множестве болот, словно заранее приготовленных для искателей истины в религиозном секторе»* (там же). То, что они не богословы, видно невооруженным глазом, и ничего в этом позорного нет. Но мне кажется, они уже утонули. *«Человек не может охватить такой объем информации. Он может только верить»* (там же). Охватить, действительно, непросто. Но если поставить себе задачу смягчить противоречия и разногласия между верами и учениями, то рассчитывать только на веру нельзя, нужны рассуждения. *«А раз так, пусть каждый верующий считает свою веру самой правильной, но не выносит это на обсуждение»* (стр.431-432). А вот это катастро-

фическая для человечества ошибка. Вера не может быть правильной или неправильной, она вариативна. Но об этом см. ниже, в разделе «Моё мировосприятие», параграф «Терпимость».

«Многие наслышаны о негативе в церковных кругах, и это мешает им сделать шаг в сторону храма. Нужно укрепляться мыслью, что вы пришли к Богу, а не к священнику как личности. Священник – это посредник, по сути, телефон. По грязному телефону можно говорить так же хорошо, как и по чистому» (стр.432). Создается впечатление (хотя это маловероятно), что авторам никогда не приходилось говорить по неисправному телефону. Мы всегда с восхищением читаем о первых христианах, о них правомерно вспомнили и авторы. Если же стимул священника – «карьера, деньги и прочий личный интерес», то... смотри двумя абзацами выше. К сожалению, Русская Православная Церковь «многим» кажется неисправной телефонной станцией, хотя это может быть и ошибкой. Дело РПЦ ее исправить в мозгах «многих».

«Потребительское общество можно преобразовать в религиозное. На первом этапе нужны мыслители, готовые за свои убеждения на костер идти» (стр.442). Конечно, можно. Ведь преобразовали же наше советское общество (не «элиту», «элита давно скурвилась, а именно общество) в потребительское. Но нужно ли? А люди, такие как Александр Мень, готовые идти на костер, нужны не на первом этапе, а постоянно. Тогда, может быть, и РПЦ не будет казаться испорченным телефоном.

Но главный, по-моему, недостаток ПР в том, что он предполагает строить будущее России в отрыве от будущего всего земного человечества. *«Нельзя построить общий ковчег, не построив прежде свой»* (книга 3, стр. 434).

Я согласен с тем, что у России, по ряду объективных причин, роль первопроходца, но предлагаемый авторами ПР проект Православного Царства вряд ли будет приемлем для других народов. Наша Земля слишком мала, и *«с каждым годом возвращается все быстрее, а уговор остается прежним»* (Экзюпери, «Маленький принц»). Конечно, начинать надо с одной страны, например, с России, а лучше даже с одной деревни, но хорошо бы попытаться создать на ее примере такое устройство, которое было бы приемлемо для всех народов нашего «шарика». Не только для православных, но и для всех христиан, а также для мусульман, буддистов, кришнаитов и бахаи, даосистов и конфуцианцев. Именно на такую перспективу я намекаю подзаголовком своей работы – «Проект Планета». *«Кто имеет уши слышать, да слышит!»* (Мф.11,15)

Моё мировосприятие

Я не представляю никакой Идеиную группировку единомышленников (ИГЕ), никакой группу духовного поиска, религиозную или политическую организацию. Я представляю только себя, свою точку зрения. Хотя у нас есть общественная организация, и мы даже проводим ежегодно фестивали, но уставной целью нашей организации является как раз сотрудничество людей с совершенно разными взглядами (то, что мы называем «суперэкуменизмом»). Поэтому, **надеюсь**, никто из соратников не разделяет мои взгляды полностью. И я ни на чем не настаиваю, постоянно оговариваясь: «по-моему», «мне кажется», «я полагаю». Чтобы были ясны истоки моих представлений о будущем устройстве общества, нужно, по-видимому, очертить, хотя бы кратко, мое понимание мира. **Понятно ведь, что верующие в Иисуса Христа, в исторический материализм и в Адама Смита по-разному представляют себе наше будущее общественное устройство.** И полагаю, что многие читатели в той или иной мере согласятся со мной в оценке отдельных аспектов проблемы.

Атеизм или рерихианство

Физикохимик с университетским образованием, я много лет занимался проблемами контроля технологических процессов, контроля и защиты окружающей среды. Будучи испорчен раз и навсегда материалистическим воспитанием, я позиционирую себя атеистом. Но это совсем не значит, что я отрицаю существование явлений и субъектов, которых я не вижу. Это был бы не атеизм, а солипсизм по епископу Джорджу Беркли: *«Для меня совершенно непонятно, как можно говорить об абсолютном существовании вещей без их отношения к тому, что их кто-либо воспринимает»* (цит. по В.И. Ленину «Материализм и эмпириокритицизм») Атеизм – это ведь вера, не лучше и не хуже религиозных вер. Атеизм (не путать с вульгарным материализмом) вовсе не отрицает существования других, отличных от человеческой «цивилизации» культур в Космосе. Отличие атеистов от теистов одно: первые обходятся без веры в то, что мир и мы в нем сотворены по заранее обдуманной программе, что существует Творец с большой буквы. Кстати, одна из религий, назначенных в нашей стране «традиционными», является, по существу, атеистической. Я говорю о буддизме, в котором нет упоминания о Творце, а внимание сосредоточено на собственных усилиях личности.

Лично я верю в то, что 2000 лет назад существовал на земле Иисус. В этом меня убеждает почти полное отсутствие сведений о нем в исторических источниках. Если бы его не было, его создатели постарались бы распиарить его с помощью историков. Но о природе и происхождении Иисуса Назарянина ничего сказать не могу. Если бы он был единосущен Творцу, то зачем ему пропадать из поля зрения евангелистов на 17 лет, с 13 до 30 лет (так называемые, «темные годы»). По некоторым данным, которые у меня вызывают доверие (от слова «вера»), он ходил в это время в учебу к египетским мудрецам и к индийским буддистам. А Богу зачем учиться? Я, как атеист, не могу утверждать, что Бога (Творца) нет, но мне для моего миропонимания он не нужен. Я уверен (опять же от слова «вера»), что все знания человечества относятся к совокупности существующих в Космосе законов и явлений, как ведро воды к океану. Поэтому чудеса и явления, которые **вульгарные материалисты** именуют «сверхъестественными», я называю непознанными.

Не имея никаких логических оснований, я **верю** в многомерность пространства и в существование в нем Высоких Культур Братьев по Разуму, для которых понятие «техническая цивилизация» так же примитивно, как для нас понятие «рынок». Я полагаю, что «странствия души» после клинической смерти связаны как раз с переходом в другие мерности. Но доступ к контакту с Братями по Разуму и к получению более достоверных знаний о многомерном пространстве перекрыт для человечества уровнем его нравственности. Причем перекрыт он не сознательно, не техническими средствами, а естественными Великими Законами Космоса. Я уверен, что для перехода в наш трехмерный мир Братям по Разуму не нужны «летающие тарелки» и другие материальные средства, и допускаю, что на земле есть такие места, как Шамбала в Гималаях, наиболее удобные для перехода Братьев в наш мир. *«Адепты не нуждаются в каких-либо аппаратах, ибо они полностью овладели материей и преодолели ее»* («Агни-Йога»). И еще оттуда же: *«Техника есть лишь вспомогательное средство эволюции, и преувеличение ее значения задерживает истинное развитие человека, которое должно идти по линии одухотворения»*. Я как-то еще в юности прочитал в журнале «Знание-сила» о Николе Тесла, который утверждал, что будущему человечеству, выросшему нравственно, не нужны будут для связи ни почта, ни телефон, ни радио (теперь мы бы добавили еще ни Интернет!). А те, кто прилетает к нам на тарелках и прочей космической посуде, (я думаю, что они есть!) – это наши братья-близнецы, такие же, как мы, безнравственные недоумки из ближнего (трехмерного) космоса, мечтающие, как и мы, о космических войнах, в лучшем случае – о прогрессорстве на «отсталых» планетах вроде нашей, о создании «новых космических цивилизаций».

Если читатель знаком с «Агни-Йогой» и другими произведениями семьи Рерихов, то увидит сходство моей позиции с их Учением. Главное, в чем я не разделяю веру Рерихов, – понятие о Космической Иерархии. Я не верю, что в Высоких Ккультурах есть такие понятия, как Управле-

ние, тем более, Создание новых рас. Им в голову не может прийти создавать новое человечество или управлять нами, как нам в голову не приходит управлять лягушками или волками, чтобы они не ели зайцев. Скорее всего, они ненавязчиво и, по возможности, незаметно корректируют нашу «деятельность», лишь в крайних ситуациях появляясь среди нас в облике «великих посвященных» – Пифагора, Заратустры, Будды или Иисуса. Это не господа, не управляющие, хотя, по своим возможностям, они могли бы управлять. Господин, это тот, кто господствует. А они – старшие братья! *«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою»* (Мф.20,25-26). Поэтому я не признаю не только нынешних **господ** – олигархов, проституток и бомжей («господин бомж», и «госпожа проститутка» – любимые герои некоторых юмористов 90-х годов), но и наименования «Господь» («Адонай»), которое дали Сыну Человеческому и его виртуальному Отцу преклонившие пред ними колена иудеи.

Рерих, по сути дела, убеждает нас, что Космические Иерархи правомочны творить новые расы и народы. Поэтому я бы не называл его, вслед за Православной церковью, атеистом, тем более, сатанистом.

В чем еще я не разделяю взгляды Рерихов, так это в представлении о природе Зла. Они трактуют Зло, как персонифицированную силу, Силу Тьмы, противостоящую Силам Света. Я более склонен верить Баха-Улле, создателю религии бахаи, который утверждает, что зла на свете вообще нет. Так же, как нет темноты и холода, как физических явлений, а есть лишь недостаток или отсутствие света, теплоты или добра, соответственно. Впрочем, до Баха-Уллы такое же представление высказал, кажется, Аристотель. Понятие зла возникло у человека только тогда, когда кристаллизовалось понятие добра. Молния, убивающая ребенка, это не зло, это природное явление.

По моему мнению, возможно, ошибочному, «зло» изначально связано с материальной природой и материальными интересами человека. **В духовном мире места злу нет.** Представление о борьбе Сил Света и Сил Тьмы сближает Рерихов с христианством, как бы это ни было неприятно христианам. Одна школьница, когда я познакомил ее с мнением Баха-Уллы о природе зла, очень точно сказала, что это заставляет увидеть жизнь совсем в другом ракурсе. Мне кажется, что, появившись Иисус сегодня среди нас, он во многом поддержал бы и Баха-Уллу и Рериха. Я и дальше намерен на них ссылаться. Иисус ведь рассказывал 2000 лет тому назад окружавшим его иудеям только то, что они могли «вместить». И говоря: «Кесарю – кесарево, Богу – богово!», он подразумевал то, что иудеи тогда вместить не могли: «Деньги – кесарю, жизнь – Родине, душу – Богу, честь – никому!»). Некоторых сегодняшних духовных учителей он бы точно не поддержал.

Духовность и нравственность

В предыдущем абзаце я впервые упомянул о духовном мире. Материалисты не отрицают понятия духовности, но считают ее чем-то неуловимым и даже иррациональным. Некоторые современные ученые связывают духовность с энергоинформационным взаимодействием, с торсионными полями. Некоторые же руководители религиозных конфессий считают, что духовность бывает только религиозная, более того, по-настоящему духовна только их религия. «Словарь русского языка» Ожегова от 1953 года трактует слово «духовный», как «церковный (противопол. – «светский»)». Но **«Дух дышит, где хочет!»** (Иоанн. 3, 8). И противопоставлять духовность следует, по-моему, не «светскому», а «материалистическому» подходу. Мы сегодня не можем не признать, что таким совершенно не церковным людям, как Л. Толстой, Циолковский, Рерих, Высоцкий, Сахаров, была присуща высокая духовность. А вот такой «религии», как **госкоммунизм**, целиком основанной на диалектическом и историческом материализме, мы, пожалуй, вправе отказать в духовности. Но коммунизм бывает разный, и в суждениях о комму-

низме есть и материальная и духовная сторона. И, между прочим, первые коммунистические общины были созданы даже не христианами, а буддистами за 500 лет до Христа. Атеистическому учению Будды приписать бездуховность трудно, а вот отказ от материализма, от «сансары» вполне можно приписать.

По-видимому, понятие «духовность» сегодня изменило свое содержание. Не навязывая никому своего мнения, я составил для себя определение духовности, как умения, или хотя бы стремления рассматривать во взаимодействии «две вещи», восхищавшие в свое время И. Канта, – «звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас». То есть рассматривать нравственность, как космический фактор, зависящий не от указания властей или окружающих людей (это – мораль), а от Вечных Законов Космоса. С удовлетворением услышал потом, как некоторые философы стали пользоваться этим определением. Оно подходит и для религиозной, и для светской духовности. Я считаю духовный мир объективной реальностью, хотя и не данной нам в ощущениях. Напомню, что В.И. Ленин писал: *«Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях»*.

Так как в ощущениях нам духовный мир не дан, научное знание о нем пока невозможно. Попытки некоторых естествоиспытателей проникнуть в природу духовного мира кажутся мне взломом «семи печатей», на которые закрыла его от нашей безнравственности Природа. Восхищает Никола Тесла, который, открыв новый принцип передачи информации, счел за благо для безнравственного человечества унести его с собой в могилу. *«Конечно, многие, по счастью, не знают подступа к мощи. Только при улучшении сознания можно доверять психическую энергию для широкого пользования»*. («Агни-Йога. АУМ»). Поскольку научное знание невозможно, наши представления о духовном мире могут быть сформированы только верой. Вера необходима. Мировоззрение человека складывается из трех составляющих. Из знания, которое развивается, но в идеале инвариантно (Спорить с законом Ома бесполезно. При переходе от постоянного к переменному току в нем добавляется лишь косинус угла сдвига фаз). Из веры, которая вариативна по самой своей природе, зависит от психотипа человека, (а психотипов у нас, по Юнгу, как минимум, 16), от условий воспитания и многих других факторов. И из нравственных убеждений, которые не являются ни верой, ни знанием, но опираются и на то, и на другое. Нравственность находится как бы в мешке из знания и веры. Есть в мире вещи, знание о которых нам недоступно, а без какого-нибудь понятия о них представление о мире становится подобным дырявому мешку. Эти дыры мы закрываем заплатами веры. Человек, который говорит, что он не верит ни во что, а пользуется только знаниями, имеет дырявый мешок, сквозь дыры которого проваливается нравственность. *«Духовность есть качество, которое необходимо вырабатывать. Она дает человеку высшие этические качества. Духовный человек не будет лицемером, лжецом и трусом. Судить о духовном величии можно по способности быть выше всего, по терпимости, великодушию и сопротивлению злу»* («Агни-Йога. Иерархия»).

П.А. Кропоткин (см. «Этика») утверждал, что этика имеет три основы: взаимопомощь, справедливость и самопожертвование. Я верю, что, независимо от наличия над нами Братьев по Разуму, существует комплекс нравственных понятий, отличающий разумных животных от просто животных, и что принципы конкуренции и борьбы за существование в этот комплекс не входят. Придерживаться этого нравственного комплекса стоит не из-за страха преисподней, предвкушения райского блаженства или лучшего положения в будущих воплощениях, а просто потому, что иначе неприлично.

Власть нравственности является для нас космическим фактором. Ею можно, конечно, пренебречь, но тогда не нужно удивляться последствиям.

Терпимость

Терпимость, или, «по импортному», толерантность, все понимают по-своему. Некоторые вполне интеллигентные люди, даже профессора, считают, что о человеке можно думать все, что угодно, но не нужно ему этого показывать – вот и вся толерантность. Этот термин стал сейчас очень модным. 1995 год был даже объявлен ЮНЕСКО годом толерантности. Все больше людей в мире понимают, что жесткая конфронтация по религиозным, политическим и другим вопросам, стремление навязать другим свою точку зрения, даже вызванное святой убежденностью в ее правоте, не всегда дает желаемый результат, но всегда приводит, как минимум, к стрессам, а во многих случаях к кровавым и трагическим для обеих сторон результатам. Иисус Христос сказал: *«Не судите, да не судимы будете!»*

Конечно, трудно примириться с безнравственностью и пьянством соседей, да, наверное, и не нужно, если они мешают вам спать. Если же не мешают, вы можете лишь из человеколюбия давать им советы, при их желании должны помочь им выйти из кризиса, но навязывать свою мораль вряд ли вправе. Даже то, что вы знаете наверняка, вашему соседу может быть недоступно. Но, прежде всего, задумайтесь: действительно ли то, что вы знаете, является знанием, а не искренним заблуждением. Это особенно относится к вопросам веры. В вопросах веры, религии, политики и других общественных отношений, которые по сути своей вариативны (не абсолютны), толерантность необходима. Она может быть вам свойственна в разной степени, в зависимости от того, насколько вы осознаете вариативность вашей веры.

К сожалению, кое-кто до сих пор путает толерантность с равнодушием. В самом деле, какое мне дело до того, что вы едите мясо или не пропускаете ни одной юбки? Ведь мне с вами детей не крестить. Такую позицию вряд ли можно назвать толерантностью.

Но мне в любой момент может оказаться нужным иметь с вами дело, «крестить детей». Если и в этой ситуации, прекрасно понимая, что **вы неправы**, и после смерти, скорее всего, попадете в ад, я готов, тем не менее, с вами работать для достижения общих целей, то можно уже говорить о моей толерантности. Правда, на этой **первой ступени** она похожа на беспринципность. Поэтому некоторые, наиболее «принципиальные» конфессии, уверенные в своей эксклюзивной правоте, не только отказываются от межрелигиозных контактов, но и запрещают их своим сторонникам. А наиболее твердокаменные коммунисты, как Нина Андреева, или либерал-демократы типа Е. Гайдара «не могут поступиться принципами», хотя видят ясно, что эти принципы в реальной жизни не могут быть воплощены, или воплощаются искаженными до неузнаваемости. Им можно пожелать выйти хотя бы на первую ступень толерантности.

Егор Гайдар так же по-своему прав, как Нина Андреева, и оба они имеют право жить по исповедуемой ими вере, если она не задевает интересы других людей. А христиане, кришнаиты и бахаи вообще устремлены к одной и той же Высшей Сущности, которая создала мир, и разница их взглядов лишь в обрядовых («догматических») тонкостях. Понимание этого выводит нас на **второй уровень** толерантности. И, осуждая вас за излишнее женолюбие, я не могу не вспомнить, что у царя Соломона, создателя нескольких главных книг Священного Писания, было, согласно А. Куприну, 700 жен и 300 наложниц, не считая рабынь и танцовщиц. Поэтому все мы сегодня **одинаково правы** в поисках того, что представляется лучшим и наиболее правильным.

Однако есть еще и **третья ступень** толерантности. Многочисленные пророки внушают нам, как единственно правильные, совершенно разные сведения об устройстве Вселенной, о формах милосердия и всемогущества Творца. Я же не могу не отметить, что достоверных доказательств существования Творца известно столько же, сколько доказательств его отсутствия – ни одного. Бог непознаваем, по определению. Поэтому я не могу утверждать, что Бога нет, могу лишь говорить, что мне для мировосприятия идея Бога не нужна. Возможно, я неправ. Но хотелось бы подчеркнуть, что, раз все прошлые и современные пророки «расходятся в показаниях», значит, прав, как максимум, кто-то один из них. Ведь, во-первых, для того, чтобы утверждать божественность источника сообщаемых вам сведений, надо обладать сверхъестественной са-

моуверенностью и забыть, что «лукавый» чертовски лукав. А во-вторых, даже если сообщалась божественная истина, ее восприятие и понимание зависит не только от качества передатчика, но и от совершенства приемника. А кто решится утверждать, что он совершенен, как Отец наш небесный? В области веры «Все мы, если мыслить здраво, **одинаково неправы**, но больше всех неправы те, кто уверен в правоте!» Понимая это, я восхожу на третий уровень толерантности.

То, что толерантность толкает человека к признанию неполной правоты своей веры, делает толерантность неприемлемой, особенно, если эта вера навязана, и особенно для тех, кто ее навязывает. Поэтому среди руководителей религиозных конфессий отношение к толерантности «неоднозначное». Но фанатизм – не самое лучшее качество человека. Я, как атеист, хочу спросить у всех верующих в Творца, я, действительно, этого не понимаю: если Творец всемогущ и вездесущ, зачем возносить ему молитвы, надоедать ему? Он ведь и так все знает и дает каждому то, что считает нужным. Другое дело, если молитвы переадресуются к нашим Старшим Братьям, которые не так всемогущи, но готовы принимать молитвы, адресованные Творцу.

В общественной и политической жизни, я думаю, никто в здравом уме не решится сегодня утверждать, что только он прав в своих политических и экономических претензиях. Но лишь осознание этого, выход на третий уровень толерантности, может быть, позволит нам начать решать задачу, поставленную перед нами Историей. В наиболее общем виде эту задачу сформулировал еще П.А. Кропоткин, сказав, что единственно достойной целью государства является достижение *«максимальной суммы счастья»*. Все мы слишком разные не только по образованности, по привычкам и убеждениям, но и по врожденным склонностям, по психотипу. И я, например, не хотел бы жить ни в государстве Гайдара-Грефа, ни в государстве Нины Андреевой. Я сознательно не называю Г.А. Зюганова, потому что не могу понять, какое государство собирается строить этот партийный чиновник из бывших учителей. Он, впрочем, тоже имеет право жить по своей вере, не мешая другим. Безнравственно, по-моему, тащить за волосы предприимчивых людей в светлое коммунистическое будущее, но не менее безнравственно тащить сторонников уравнилельного распределения за уши в светлое капиталистическое. Я хотел бы жить в стране, (не в государстве, а в стране!) где удобно и «торгашам», и «коммунякам» (как эти две группы наших сограждан называют друг друга). Причем удобно не только по обеспеченности колбасой, здравоохранением и атомными бомбами, но и по возможности самому свободно определять форму своей жизни, не мешая другим сделать то же самое, чувствуя свою защищенность как от непонимающих меня соседей, так и от зашоренных своими инструкциями и личными интересами чиновников. Если я не мешаю своим образом жизни другим людям, то я не хочу, чтобы мною управляли больше, чем я хочу. Эту позицию задолго до меня сформулировал Л. Толстой, сказав, что *«веру в то, что одни люди, составив себе план о том, как, по их мнению, желательно и должно быть устроено общество, имеют право и возможность устраивать по этому плану жизнь других людей»*, он назвал бы **заблуждением комическим**, если бы *«последствия его не были столь ужасны»* (неоконченная статья «О социализме» была опубликована лишь однажды в 1936 году в академическом собрании сочинений Толстого).

Управление

Граф Л.Н. Толстой был не самым глупым человеком в России. Хотя, как все великие, он не всегда был точен в выражениях. Так, неточна, по-моему, его знаменитая формулировка «непротивление злу насилием». Он ведь возражал не против сопротивления злу, а против насильственного сопротивления. Так что правильнее, вероятно, ему было бы говорить о «ненасильственном сопротивлении злу», которое он и осуществлял всей своей жизнью.

Но в своих работах последних тридцати лет жизни он с блеском препарировал заблуждения человечества, которые он называл суевериями, грехами и соблазнами. Так, властолюбие он называл «суеверием общего блага». Те, кто привык властвовать и жить под властью, верят

(всуче!), что без власти общество распадется, воры и убийцы без правосудия распяшутся, поэтому власть необходима для общего блага, чтобы добро всегда держало верх над злом. («Христианское учение»). Но Толстой утверждает, что *«властвовали всегда и теперь властвуют не более добрые, а более злые... Даже как-то смешно говорить о властвующих христианах»* («Царство Божие внутри нас»). *«Все употребляемые приемы – и божеского благословения, и выбора, и наследственности, и голосований, и выборов, и собраний, и парламентов, и сенатов, – все эти меры оказывались и оказываются недействительными. Все знают, что ни один из этих приемов не достигает ни цели вручения власти только непогрешимым людям, ни препятствования злоупотреблениям ею»* (там же).

Описывая ход мысли консерваторов, либералов и революционеров, он говорит: *«Все эти люди, хотя и не согласны между собою, все согласны в одном главном, что только правительственной, то есть принудительной властью можно улучшить положение людей»* («Единое на потребу»). *«В самых разнообразных случаях жизни в наше время люди устраивают сами свою жизнь без сравнения лучше, чем ее устраивают для них правящие ими люди»* (там же). *«Самая власть есть злоупотребление силой... Где есть насилие, всегда есть злоупотребление насилием»* («Дневник»). Спасибо демократам, гласность, промелькнувшая в начале 90-х годов прошлого века, их единственное реальное достижение, открыла нам глаза на безнравственность **любой власти**. В упомянутой уже статье «О социализме» Толстой писал: *«Главное ваше призвание в этой жизни, которая каждую минуту может прекратиться, никак не может быть ни в том, чтобы удержать существующее устройство, ни в том, чтобы установить то или иное общественное устройство, а может быть только в исполнении своих человеческих обязанностей перед Богом или перед своей совестью, если вы не верите в Бога»*. Граф Толстой по-христиански, с пониманием, относился к тем, кто не верит в Бога.

Князь П.А. Кропоткин писал о зашоренности философов: *«Во все времена философы и ученые предпочитали покровительствовать государственному направлению мысли и иерархической подчиненности, их любимым предметом изучения было искусство управления людьми»* («Современная наука и анархия»). Разница во взглядах между этими двумя аристократами духа состояла в том, что Толстой выступал за ненасильственное уничтожение властной вертикали. *«Отрицание насилия не лишает людей возможности соединений, но соединения, основанные на взаимном согласии, могут образоваться только тогда, когда будут разрушены соединения, основанные на насилии»* (Толстой, «Конец века»). А Кропоткин допускал применение революционного насилия для достижения наибольшей суммы счастья. Но после Октябрьской революции князь не только неоднократно отказывался от предложений Ленина войти в «пролетарское» правительство, но и не принял предложенного ему спец. пайка.

Баха-Улла признавал, что власть дается от Бога, и призывал народы подчиняться своим правительствам, но в то же время обращался к правительствам и монархам с призывом прекратить вражду и объединить усилия. Современные наследники идей Баха-Уллы так говорят о современной демократии: *«К этому не имеет никакого отношения та идеология противостояния, которая повсюду беззастенчиво присвоила себе имя демократии и которая... сегодня увязла в цинизме, апатии и безнравственности, ею же самую порожденных. Чтобы выбирать тех, кто будет принимать коллективные решения от имени общества, недостаточно и даже вредно прибегать к таким политическим средствам, как выдвижение кандидатур, предвыборная кампания, предвыборная агитация и защита кандидатами своей программы»* (Заявление Международного Сообщества Бахаи «Путь к процветанию человечества», 1995г.). Там же говорится и об отношении бахаи к рыночной экономике: *«Традиционные экономические модели, основанные на близких рыночных отношениях, при которых индивидуумы выступают как разобщенные носители эгоистических интересов, не удовлетворяют нуждам мира, движимого идеалами единения и справедливости»*. Как видим, эта современная религия, являющаяся ассоциированным членом ООН, полностью согласна с авторами «Проекта Россия» в отношении к современной демократии и рынку. Но эта позиция противоречит позиции РПЦ, благосклонно

относящейся к направлению усилий современной демократической власти в России.

Еще одна цитата из того же Заявления МСБ показывает, что бахаи, вообще-то, не против власти, а лишь против традиционного ее понимания: *«Власть всегда означала способность захватывать, превосходить, подавлять, давать отпор и побеждать... Традиционное понимание власти как орудия соперничества имеет столь же далекое отношение к построению будущего человечества, как строительство железных дорог к задаче вывода космических спутников на орбиту»*. Из всех теистических мировоззрений бахаистское кажется мне наиболее логичным.

Интересны представления о власти великого гражданина России А.Д. Сахарова. В 1993 году, незадолго до «кровавого воскресенья» 3 октября, я совершенно случайно познакомился с сахаровским проектом «Конституции Союза Республик Европы и Азии». В 1989 году Сахаров видел этот Союз, как конфедеративное государство, в котором республики передают Центральному правительству только внешнюю политику, оборону, транспорт, связь и денежную систему, государство, в котором Президент, являясь главой Центрального правительства, обладает лишь правом законодательной инициативы в отношении союзных законов, а правом вето — лишь в отношении законов и решений Съезда народных депутатов, принятых менее, чем двумя третями списочного состава депутатов. Отстранение Президента от должности Сахаров предлагал проводить референдумом на всей территории России.

Через два года беловежскими заговорщиками была растоптана ясно выраженная на союзном референдуме воля народа к сохранению Союза Республик. А еще через два года Ельциным были расстреляны вместе с «непокорным» Съездом народных депутатов «идеалистические» взгляды его коллеги по Межрегиональной Депутатской Группе А.Д. Сахарова. Это естественный результат, если «элита» состоит из простолюдинов. В дальнейшем, и чем дальше, тем страшнее, мы пошли совсем по другому пути, демократическому в худшем смысле этого слова.

О Личном Успехе и лидерстве

Как говорят мудрецы, ни во что не верующих людей на свете нет. Те, кто не верит в Творца, верят в Природу или в Великие Космические Законы. Те, кому все это безразлично, верят во всеислие материального благополучия и денег. Но каждый, хотя бы раз в жизни, задумывается о смысле жизни. И почти каждый осознает, что жизнь имеет смысл, если после нее что-нибудь остается. Мы 74 года старались изгладить из памяти народа одни стороны жизни, а теперь столь же яростно пытаемся предать забвению другие ее стороны. Не исказить, не дать «правильное» объяснение (а может ли оно быть правильное?), а просто, по возможности, вытравить из народной памяти кое-какие традиции. Чтобы без проблем войти, наконец, в столь чуждую нам, якобы «мировую», а на самом деле — западную цивилизацию.

Для Руси, не только православной, но и дохристианской, в том числе легендарной территории ведических славян (см., например, Аркаим), была характерна соборность (хотя, может быть, она так и не называлась). Она включает новгородское вече, такие понятия, как «помога», «мир» (в смысле сельская общественность).

Для США с самого момента их возникновения, то есть со времен появления на континенте белых «пионеров», освоителей земли, давно уже освоенной мудрыми и степенными индейцами, было очень характерно стремление к **личному** успеху и пропаганда путей его достижения. Эти пути связаны, в первую очередь, с овладением психологическими технологиями. Что и в каком порядке следует говорить, а чего говорить совсем не следует, если хочешь добиться своей цели. Как обзавестись друзьями и управлять людьми, как избавиться от своих «инграмм», запечатленных в подсознании прошлых неудач. Как испытывать удовлетворение от жизни, наиболее эффективно достигая успеха в этой земной, а не в предполагаемой небесной жизни.

Те, кто читал книги Дейла Карнеги и «Дианетику» Рона Хаббарда, поймут, что я имею в виду именно их. Из Штатов вышли не только эти общеизвестные психологи, но и менее известные

Ф. Чемпион Тойч, лекцию которого я слышал в 1998 году и В. Рэнди Ревелл, президент компании «Context Associated», разработчик серии семинаров «Совершенство», являющихся, как прямо указано в буклете, «Средством достижения Успеха». Эти семинары позволяют добиться успеха в любой сфере жизни, где вы хотите быть наиболее эффективным, - не только в общении, использовании времени или интимных отношениях, но и в отношениях с начальством, в управлении людьми, в приобретении навыков лидерства (цитируется по тому же буклету).

Узнав о таких потрясающих возможностях собственного развития, я сразу же подумал о том, как жаль, что эти семинары не смог посетить Иисус Христос, пришедший на землю слишком рано и, безусловно, не сумевший добиться при земной жизни личного успеха. Разве можно считать успехом полтора десятка фанатичных последователей и финальное распятие на кресте? А с другой стороны, таким земным чудовищам, как Гитлер, хотелось бы пожелать быть при жизни менее эффективными в достижении своих целей... Слава Богу, что Гитлер не успел посетить семинаров «Совершенство»! Но где гарантия, что их не посетят современные духовные наследники фюрера?

Хочется обратить внимание на то, что все эти «учителя жизни» пришли, чтобы осчастливить человечество, из Соединенных Штатов Америки. Может быть, потому что с момента «освоения» Северной Америки туда, наряду с порядочными людьми, устремилась масса авантюристов, не нашедших своим «талантам» применения в Старом Свете? Впрочем, может быть, я в силу ограниченности информации, просто не знаю европейских или восточных гуру «личного успеха».

Правда, примерно по этому же пути пошел наш Дмитрий Верицагин, создавший систему ДЭИР (система дальнейшего энергоинформационного развития). Он выпустил серию учебников по пятиступенчатой «школе ДЭИР», обеспечивающей ученикам через овладение возможностями своего эфирного тела не только личное здоровье и достижение успехов, но и программирование других людей и управление судьбой. Он на каждой ступени повторяет как заклинание, что, освоив предыдущую ступень, читатель стал более нравственным и не станет применять свое умение во вред другим людям. Но никаких гарантий этого, к сожалению, нет. И самые невинные шалости адептов ДЭИР, которые Верицагин считает возможным предать гласности, это мысленное принуждение «жадной» хозяйки выставить на праздничный стол соленые грибочки, да «сдача» институтскому преподавателю экзамена по предмету, которого адепт не знает.

Меня настораживает уже то, что Верицагин оперирует только одним, самым низшим из тонко-энергетических тел человека, эфирным, даже не упоминая о ментальном, астральном и, тем более, о душевных и духовных телах. В предисловии к первой книжке автор вспоминает, что среди первых учеников школы, партийных и государственных руководителей, подавляющее большинство ограничивалось освоением техники программирования (манипулирования личностью). Но его-то это несколько не пугает. И это вполне естественно. Это будет продолжаться до тех пор, пока есть люди, желающие руководить. Поэтому свободное обучение (за деньги, естественно!) методикам, позволяющим управлять людьми, зомбируя их, иначе, как безнравственным назвать нельзя.

Идол Личного Успеха – западный идол. В буддизме, индуизме, конфуцианстве нет ни индугенций, ни сопоставления стоимости Парижа со стоимостью мессы. По счастью, у нас еще очень многие осознают ценность и неповторимость древней, глубоко духовной русской культуры, не восточной, как кое-кто считает, а евразийской по своему существу, для которой тезис борьбы за личный успех не органичен. Так же, по моему мнению, как и тезис выращивания лидерских качеств, сознательного воспитания лидеров, чем усиленно занимался «киндерсюрприз», а сейчас занимаются те, кто называет себя лидерами молодежного движения.

Лидерство, в переводе на русский «вождизм» – это качество, которое старался притушить в своих учениках Иисус Христос, омывая им ноги совсем не из показного смирения, на тайной вечере, а не демонстративно, как это делают иногда церковные иерархи. Иисус был категори-

чески против лидерства, и на вопросы: «Ты ли Христос, Сын Божий?», «Ты ли Царь Иудейский?» - отвечал лишь с усмешкой: «Ты сказал!», «Ты говоришь!» (Мф,26,27), и ребенка, а не Отца Небесного называл наибольшим в Царстве Небесном (Мф,18). По-видимому, недаром руководители альтернативных религиозных организаций часто предпочитают называть себя не руководителями, не иерархами, а координаторами и вести себя соответственно.

Лидерами рождаются. Но те, кто рождается лидером, становится обычно лидером неформальным. Тем же, кого надо выращивать в лидеров, если это кому-то приспичило, следовало бы, прежде всего, преподать три нравственные основы, по Кропоткину: взаимопомощь, справедливость и самопожертвование. Но «лидеры», подготовленные по американским методикам, обучаются, в первую очередь, способам влияния на людей, их организации и достижению личного успеха.

Личный (лично-командный) успех, личная победа становится целью жизни профессиональных спортсменов, причем число видов спорта все увеличивается. Я полностью согласен с известным актером и не менее известным культуристом Дм. Певцовым, который в одном интервью по радио сказал, что к спорту (в отличие от физической культуры «для себя») он относится резко отрицательно, зная по опыту, как калечит спорт своих адептов, калечит, если не физически, то психологически. Личный успех в спорте или в шоу-бизнесе – это, в первую очередь, деньги, и деньги немалые.

Виртуальный мир денег

С деньгами современное общество окончательно зашло в тупик. Созданные, как некий эквивалент труда, затраченного на производство товаров, они, вырвались, как джинн из бутылки, и стали жить самостоятельной жизнью. Чего стоит хотя бы информация о том, что изготовление копеечных монеток стоит дороже их номинала! А с появлением бирж, Международного Валютного Фонда и разных индексов (Доу-Джонса и проч.) финансы полностью оторвались от своего первоначального значения **эквивалента труда** и стали объектом какого-то виртуального мира, отражающего не столько трудовые, сколько политические отношения, закрытого для тружеников и открытого для всякого рода мошенников и паствы Золотого Тельца.

Древние скандинавы верили, что Золотой Век придёт, когда люди будут бескорыстными, перестанут молиться Золотому Тельцу

Я был очень удивлен, когда прочитал, сначала у того же П.А. Кропоткина, а потом в энциклопедии, что политэкономия, один из «трех источников, трех составных частей марксизма» была не первой областью интересов ее автора Адама Смита. Этот ученый, возглавлявший в университете Глазго не кафедру политэкономии (которой тогда еще не было), а кафедру нравственной философии, первый свой труд назвал (вдумайтесь!) «Философия нравственного чувства». Если даже выводы этого труда не фигурируют в главном труде его жизни «Исследование о природе и причинах богатства народов», который сделал его одним из авторов политэкономии капитализма, для меня очевидно, что интерес к экономике возник у него как следствие глубокого понимания нравственной инвалидности человечества и желания дать этому инвалиду какие-то костыли.

Отменить деньги с завтрашнего дня, это все равно, что отнять у безногого инвалида костыли. Но ни в коем случае нельзя позволять инвалиду пользоваться костылями как дубинкой. Тем более нельзя, как это делают демократы-либералы-рыночники, давать инвалиду в качестве костыля ружье с комплектом боеприпасов. Конечно, ружье можно использовать и в качестве костыля, но вряд ли мы этого дождемся.

Таким ружьем, выдаваемым за костыли, в виртуальном мире финансов является рынок. Я не верю, что рыночный механизм является обязательной частью космической программы развития любого сообщества разумных существ. Эти костыли созданы нравственно больным челове-

ством, чтобы как-то смягчить, скрыть хотя бы от себя самого свою нравственную недоразвитость. (Кстати, такими же костылями является и иерархия власти, «президентская вертикаль», как сейчас принято говорить. Но об этом я уже говорил в параграфе «Управление»).

Самым диким преступлением безнравственного инвалида с ружьем вместо костыля является рыночная реклама. Кроме того, что она бывает, мягко говоря, неточной (рекламодатели заинтересованы в неточности, а распространители не отвечают за достоверность рекламы), рекламные расходы составляют часто львиную долю в себестоимости, то есть стоимость не имеет никакого отношения к затратам труда на производство. Таковы парадоксы виртуального мира, в который нас завлек, конечно, не Адам Смит, а его слишком нерадивые и финансово озабоченные ученики. Особенно наши отечественные двоечники-капиталисты из советских младших научных сотрудников. Про них автор монетаристской теории Мильтон Фридман сказал, удивляясь их приткности: «Похоже, эти ребята хорошо кушали в детстве!» В терминологии ПР, это «элита» из простолюдинов.

И все это необходимо, чтобы для благоденствия рынка обеспечить неуклонный рост потребления.

Технический прогресс и «зверь» потребительства

О потребительском обществе много и хорошо сказано в ПР. В этом вопросе я недоволен только многоречивостью анонимных авторов, но полностью поддерживаю их по существу, кроме, разве что, роли, приписываемой ими в создании потребительского общества атеистам. Материалисты в этом, может быть, виноваты, хотя это спорно. Не так проста связь между отношением к основному вопросу философии и безнравственным поведением в быту. Кто безусловно принял участие в расцвете потребительского общества, так это слуги маммоны. Но они отнюдь не атеисты и не материалисты.

Думаю, не стоит снова цитировать эбиониста (сторонника бедности) Иисуса Христа о сокровищах на земле и на небе, о лилиях полевых, о верблюде и игольном ушке. Хочу лишь отметить пагубную роль технического прогресса в росте потребительских амбиций.

Когда мой внук был еще школьником, мы с ним говорили как-то о желаниях и возможностях, и я спросил, знает ли он самый простой способ иметь все, что хочется. Надо было видеть, как загорелись его глаза! Но, когда я ему сказал, что самый простой способ – ничего не хотеть, он, по-моему, даже обиделся на меня и стал доказывать, что если бы все думали, как я, то мы бы до сих пор жили в пещерах. Думаю, сейчас, став взрослым человеком, он понимает, что был тогда не совсем прав (так же, конечно, как и я, оглушивший ребенка известным максималистским христианским тезисом). Научно-технический прогресс связан не с тем, что человечество хочет как можно больше **иметь**, а с тем, что оно стремится как можно больше **знать**. Сахаров, изобретая водородную бомбу, вовсе не хотел ее иметь у себя под кроватью, и даже не очень хотел, чтобы ею пользовалось государство, из-за чего и вошел в конфликт с государством.

Но результаты научного прогресса используются человечеством, формируя технический прогресс. Пропагандист рериховских идей А. Клизовский в книге «Психическая энергия» писал так: *«Великий технический прогресс, которым в своем горделивом самомнении так превозносится человек западного мира, есть одно из самых могущественных средств **истребления человечества**. Поклонник западной техники не знает, что князем тьмы человечество было направлено на развитие техники с тем, чтобы отвлечь его от духовного развития и дать в руки самые усовершенствованные способы уничтожения друг друга»*.

Весь технический прогресс направлен либо к успеху в агрессии, в войне, либо к повышению комфорта жизни. О безнравственности войн не будем и говорить. Но и стремление к материальному комфорту тоже, к сожалению, необходимо ведет к упадку нравственности. Высоконравственный человек комфортом лишь пользуется, не более того, тогда как безнравствен-

ный стремится к достижению все большего комфорта. Новые возможности всегда порождают новые желания, и, чем безнравственнее человек, тем больше желаний (вспомним, хотя бы, старуху из сказки Пушкина о рыбаке и рыбке). Таким образом, нравственный баланс в обществе смещается в сторону безнравственности. Просмотрев разные технические достижения, я нашел только одно, которое может в равной степени способствовать не только росту безнравственности, но и росту нравственности – книгопечатание. **Поэтому технический прогресс, поощряя безнравственность, даже независимо от воли творцов ведет к регрессу нравственности.**

Мы уже так подсели на иглу технического комфорта, что отказ от химиотерапии, парового отопления, даже от телефона, приведет нас к физическому самоуничтожению. Но надо понимать, что дальнейший технический прогресс лишь усугубит эту зависимость. Счастье, что мы знаем сегодня лишь малую часть законов Природы. Мы стоим перед ней, как неандерталец перед компьютером. Но при обращении «технарей» к тайнам Природы возникает опасность «материально-технического» подхода, взламывания семи печатей, на которые она от нас закрыта, что при нашем уровне нравственности чревато катастрофой.

Вряд ли можно (да и нужно ли?) остановить развитие науки, работу человеческого разума. Но широкое внедрение любого новшества, особенно технического, допустимо лишь после всестороннего анализа его последствий на таком уровне, на который мы с нашим состоянием нравственности сегодня не способны. В нашем неандертальстве перед великим и загадочным «компьютером» Природы виноваты не ученые, а увлеченные идеей своего могущества промышленники и техники. Виноваты инженеры Гарины! Мы забыли, что жители Атлантиды погибли после того, как погрязли в техническом комфорте, создав «железных зверей, которые им служили».

Может быть, признание того, что существует альтернатива нашим земным порядкам, стимулирует выработку мер для преодоления нашей нравственной инвалидности. Только такое преодоление и сможет вывести землян из тупика, в который завела нас *«дурная автономия ума, оргия тупоголовой цивилизации, не слушающая и не слышавшая тревожных окриков культуры»* (Ф. Искандер).

Я уже говорил в начале, что меня впечатлило описание общества тотального компьютерного контроля за каждым человеком с помощью компьютерных технологий и догадка о том, что Зверь Апокалипсиса – это компьютер (17 гл. 1-ой ч. 3-ей книги ПР). Действительно это железный зверь, который пока служит нам верой и правдой, но уже начинает проявлять свои амбиции.

Безнравственна экспансия технократической цивилизации, которую О. Шпенглер назвал последней стадией развития культуры («Закат Европы»). Безнравственно само ощущение могущества человека, как властелина Природы. Но в качестве апокалиптического Зверя, который приведет нас в царство антихриста я предложил бы рассмотреть не железный компьютер, и даже не создаваемый им виртуальный мир тотального цифрового контроля, а не менее виртуальный мир потребительства. Гипертрофированное потребление – это то, что уводит человечество от христианских ценностей, а финансы, рынок и компьютерная цивилизация с тотальным контролем – это лишь инструменты, которыми оно пользуется.

Вот, пожалуй, и все, что мне хотелось рассказать о своем восприятии мира, прежде чем перейти к мыслям о нашем будущем устройстве.

Светлое будущее («Время колокольчиков»)

Многие пророки предрекают нам на ближайшее время трудные времена. Согласно расшифрованному календарю индейцев майя, в 2012 году кончается история. Что это значит, никто объяснить не может. Поэтому кое-кто пугает природным катаклизмом типа потопа. Когда-то обещают конец света и Судный день. Но, по Библии, это будет после тысячелетнего царства Антихриста. А оно, как считают авторы ПР, нас еще только ожидает. Тогда, может быть, рано суетиться? Я смотрю на это более оптимистически. Считаю, что конец света (локальный) был на Земле уже много раз. Это землетрясения лиссабонское (позапрошлый век), ашхабадское и спитакское (прошлый век), ураганы, снесшие Новый Орлеан и сегодня Индонезию. И суетиться, и думать, как противостоять антихристу и его виртуальному зверю надо сейчас. Будет ли зверь компьютерным контролем или уже царит, как потребительство, бороться с ним никогда не рано. А что нас ждет после победы, увидим, если будем этого достойны.

Бороться со «зверем» в рамках технократической цивилизации, которая, как сказал А. Клизовский, сама является орудием «князя тьмы», так же, как и в рамках потребительской цивилизации, как правильно говорят авторы ПР, бесполезно. Надо постепенно вырабатывать, создавать, а потом пропагандировать и расширять в рамках этой цивилизации зону действия новых образований, не вписывающихся в эту цивилизацию, и пригодных не только для христиан, тем более не только для православных, а для любых людей, искренне горящих идеями преобразования общества. Такие образования точно названы в ПР идейными группировками единомышленников.

Идейные группировки единомышленников

Я заново несколько раз перечитал самые главные 7 страниц ПР, главу «Идейная группировка» в третьей книге (стр.427-434). И понял, что авторы почти во всем правы, кроме одного. Они назвали главу «Идейная группировка» и предлагают в качестве флага этой ИГЕ христианство. Я удивлен – как они не понимают, что христианство **в целом** не может быть флагом ИГЕ. И напрасно удивляются, что «*в мире нет ни одной христианской группировки*» (стр.430). Это ведь потому, что: «*В церкви свои группировки. Вокруг одного владыки одна группировка сложилась, вокруг другого другая*» (там же). Христос, принося на Землю принципы космической нравственности, хотя и адаптированные для людей, неспроста выбрал себе 12 апостолов. Есть легенда, что они были ему предопределены, как представители разных человеческих психотипов. Это стало причиной столь широкого распространения христианства, но это же привело к расслоению его на конфессии, выделению в нем множества ересей и сект. Сейчас психологическая наука выделяет 16 психотипов, но я, не являясь специалистом, полагаю, что их гораздо больше. Поэтому следовало бы говорить не о группировке, а о многих идейных группировках единомышленников, объединяемых в систему, которая смогла бы противостоять действующей сегодня властной системе.

Что же должно стать девизом для всех «наших» ИГЕ и отличать их от других? По моему представлению, это должны быть кропоткинская «наибольшая сумма счастья» и категорический императив Христа: «*Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними!*» (Мф. 7, 12). Под этими лозунгами подпишутся не только христиане, и даже не только теисты, но и многие атеисты. Очень хорошо, что, описывая раннехристианские «группировки» авторы ПР подчеркивают, что их структура была «*живой, но не иерархичной*» (стр.428). Но плохо, что подчеркивают эту **НЕИЕРАРХИЧНОСТЬ** недостаточно жирно. Именно этот признак может привлечь в систему «наших» тех единомышленников, кто не хочет, чтобы им управляли больше, чем он сам этого хочет. И сразу исключит из числа «наших» ИГЕ организованные преступные группировки (ОПГ), которые, несомненно, являются группировками единомыш-

ленников, «скинхэдов», по своей искренней и бескорыстной глупости безусловно представляющих ИДЕЙНЫХ единомышленников, а также все группировки «в любой администрации (в том числе и президентской)» (там же, стр. 430).

ИГЕ, продвигающие идею глобализма, тоже никак не могут попасть в разряд «наших», потому что не соответствуют обоим нашим девизам. Для «наших» ближе понятие «глобалистика», по А.П. Федотову, то есть знание, сравнение и учет всех территориальных, национальных и прочих особенностей народов и использование их для достижения наибольшей суммы счастья.

Пожалуй, анонимные авторы ошибаются еще в том, что «мы ничего не можем построить из духа» (стр. 428). Впрочем, они уже на следующей странице сами себя опровергают, указывая, что у «монастыря для своих» нет крепостных стен, но его духовные стены крепче каменных. «Наши» ИГЕ должны быть «монастырем для своих». Какими же, например, могут быть «наши» ИГЕ?

Христианский коммунизм? Кибуцы

Болгарская пророчица Ванга, которой я почему-то очень верю, сказала незадолго до смерти, что мир ожидает коммунистическое будущее, но не «сталинский» коммунизм, а «христианский». Что же такое христианский коммунизм? Я полагаю, что это, конечно, раннехристианская **община**. Община людей, объединенных одной большой идеей, готовых пойти за нее на костер. Слово «община» в ПР появляется, кажется, только в третьей книге. Может быть, раньше я его проворонил. Говоря о том, что «*стремление к объединению породило общину, город, государство*» (ч.4, гл.2 «Государство», стр. 261), авторы имеют в виду не христианскую, а первобытную общину. И лишь в части 5 позитивно отзываюся об общине «*Общество способно преодолевать препятствия, община тем более*» (стр. 362). А в шестой, основополагающей части «Ковчег» лишают читателя надежд на нее: «*Ни община, ни государство не спасут от надвигающихся процессов. Общину рано или поздно раздавит окружающий мир, как трактор яичную скорлупу. Это подтверждает пример всех общин – они гниют с той же скоростью, что и мир*» (стр. 405). Если смотреть на общину, как на предтечу государства, возникшую из стремления объединиться, с кем попало, любой ценой, то авторы, вероятно, правы. Но ведь раннехристианская община – это совсем другое. По существу, это ИГЕ, **идейная группировка единомышленников**. Так же, как и буддистская община, возникшая на 500 лет раньше. Так же, как и еврейские кибуцы, зародившиеся в 1907 году из группы духовно близких молодых людей, бежавших из царской России от черносотенных погромов. Духовно близких – это самое главное. Трудно гадать, что с ними будет дальше, но пока они уже прожили 102 года, уже в полтора раза дольше, чем марксистско-ленинская утопия государственного коммунизма.

Их члены составляют всего три процента от населения Израиля, но дают половину сельхозпродукции страны. Вторую половину дают «мошавы», кооперативы независимых фермеров, объединяющихся лишь для решения вопросов производства и сбыта сельхозпродукции. Как совершенно правильно пишут авторы ПР (как надоело уже их так называть!), на основе родственных уз могут объединиться не более 100 человек. Отказавшись от мысли удерживать молодежь в общине только родственными узами, евреи создали на основе духовного родства более устойчивые объединения. Внутри них для членов кибуца и гостей все делается **бесплатно**, как в семье, на основе кропоткинского принципа взаимопомощи. Почему эти откровенно коммунистические идейные группировки так стабильно держатся во «враждебном» капиталистическом, и уж точно демократическом окружении? «Рекбус-кроксворд», как говорил Аркадий Райкин. Да потому, что это окружение вовсе не враждебное. Потому что евреи, видимо, на самом деле, богоизбранный народ. Потому что еврейское государство поддерживает эти ячейки коммунизма финансово и организационно. Вы можете представить, чтобы при социалистическом строе (госсocialизме) в СССР советская власть поддержала такие группировки, на шаг

обогнавшие все государство? Я не могу. Они в полном составе превратились бы давно в лагерную пыль. Советские колхозы и совхозы представляли яркий образец казарменного социализма, они управлялись властной вертикалью.

Каковы же организационные, законодательные основы, причины стабильности киббуцев? Я пытался прочитать об этом в литературе, узнать через знакомых русских в Израиле, обращался даже к официальному представителю Израиля в нашем городе, но ничего, кроме статистических и исторических данных, да рекламных сведений, так и не нашел. Почти все сведения об истории, организационных основах и особенностях жизни в киббуцах я взял из книги Хаима Гвати «Киббуц: так мы живем».

Могу предположить лишь две внутренних причины стабильности. Это, во-первых, единая вера, иудаизм. Было время, когда прежде, чем вступить в киббуц, надо было вступить во Всемирную Сионистскую организацию. Сейчас есть киббуцы разной идеологии, в том числе и светские. И, во-вторых, обязательная большая задача, объединяющая членов киббуца. Как правило, для киббуцев выделяются пустынные земли (в Израиле их много), и перед ними ставится задача превратить землю в цветущий оазис. Может быть, я ошибаюсь. Структуру же взаимодействия киббуцев с государством я так и не понял. Очевидно, что некибуцных израильтян причины устойчивости киббуцев не очень волнуют. Вообще сведения об общинах, их истории, принципах организации и, главное, о причинах крушения оказались для меня труднодоступны. Я знаю, что, кроме фаланстеров Фурье и колоний Оуэна, возникавших в давние времена, была коммуна русских беженцев в Канаде («Чураевка»), есть ашрамы, основанные исключительно на духовной близости, в Индии, у нас в России есть (а, может, уже была?) педагогическая община Китеж в Тульской области. Частично общинные принципы воплощены в общине Виссариона в поселке Тиберкуль Красноярского края. Частично, потому что иерархическая структура и обожествление лидера – это все-таки не общинные принципы.

Община

Сейчас это название принято использовать не совсем по назначению. Так, общинами часто называют религиозные объединения людей, не живущих одной семьей с общим бюджетом, а лишь посещающих одну церковь и вносящих туда свои посильные взносы. Это очень хорошие общественные объединения, но это же не общины! Еще дальше от общинных принципов ушла политическая организация Конгресс русских общин, созданная в 90-е годы прошлого века в чисто политических целях под лозунгом защиты интересов наших соотечественников за рубежом. Только познакомившись с этим общественным объединением, узнав о его лидерах А.И. Лебеде и С.Ю. Глазьеве (третий лидер Скоков мне почему-то никогда не внушал доверия), я, давно уже ушибленный идеей общинности, предложил через нашу городскую ячейку КРО изменить расшифровку этой аббревиатуры на «Конгресс российских общин». Сейчас понимаю, что это свидетельствовало лишь о розовости моей тогдашней психики и об эйфории, связанной с неоправданными ожиданиями. Сегодня отделения КРО за рубежом, особенно в бывших советских республиках, проводят большую работу по поддержке наших соотечественников в этих странах, но развитие общинного движения в России не входит в круг интересов КРО.

Что же такое община в современном, не первобытном понимании? По моим представлениям, это группа людей, объединившихся на основе **духовной близости**, общих представлений о коренных (не «общечеловеческих»!) ценностях и этических нормах, которые в каждой общине могут быть немного другими. На основе **коллективной** собственности, не обязательно общежитского, но компактного проживания. Отказавшихся от некоторых из принятых в окружающем социуме норм, и **обязательно** установивших для себя более жесткие, чем в социуме, этические требования, выполнение которых для человека, добровольно с ними согласившегося, само собой разумеется. Главные требования – семейность, полное отсутствие денежных

отношений внутри группы (при сохранении, по необходимости, таких отношений с внешним миром), и отсутствие **властной иерархии** внутри группы. Авторитетные члены, в том числе организаторы группы, могут выполнять функции советников, не имеющих каких-либо властных преимуществ, могут, по решению общего собрания или Совета общины, представлять интересы группы во внешних сношениях, но не более того.

Конечно, прием в общину новых членов должен проводиться очень тщательно, только общим собранием, а несоблюдение принятых ею жестких норм должно автоматически приводить к выводу нарушителя из общины. Выход из общины по собственному желанию должен быть свободным, но без претензий на часть имущества общины (основное правило коллективной собственности). Если община располагает достаточными средствами, выходящему из нее члену может решением собрания назначаться «выходное пособие», размер которого зависит от вклада в общее дело. Устав у каждой общины должен быть свой. Я, например, хотел бы жить в общине, где не лгут даже «во спасение». Только полная добровольность членства дает право включить в Устав общины жесткие нравственные требования, неприемлемые для большинства населения, но уберегающие общину от туенядцев и проходимцев. Самая трагичная ошибка Ленина, на мой взгляд, в том, что он хотел построить тотальный коммунизм из того материала, что есть под руками. Но к песку нельзя предъявлять тех же требований, что к граниту.

Общинный уклад является, по-видимому, основным в жизни наших Старших Братьев по Разуму. По крайней мере, в составе «Агни-Йоги», содержащей их заветы, есть отдельная книга «Община». Там, в частности, говорится о необходимой умеренности при определении размеров общины: *«В малых ячейках легко приспособить внимание, но международность общины обязывает приучиться к неожиданным проявлениям»* («Агни-Йога. Община»). По моим представлениям, община должна включать от 10 до 200-500 человек. В такой группе все друг друга знают, и выборы руководящего органа проходят не вслепую. У нас не хватило мудрости справиться с «международностью» общины. Но разве это порочит идею малых коммун, в которых «легко приспособить внимание»?

Главным условием устойчивого существования такой группы является признание социумом и властными структурами ее права на отказ от некоторых принятых в обществе норм и на принятие для себя более жестких норм. Это условие, по-видимому, выдержано в Израиле. Я в начале 90-х годов прошлого века, вскоре после принятия в России новых законов, участвовал в создании ООО научно-технического профиля. И мы по привычке написали в преамбуле Устава, что оно создается на основе коллективной собственности. При рассмотрении наших документов в районной администрации нам совершенно обосновано указали, что такая собственность не предусмотрена законодательством. Можно было бы, конечно, спорить, что недавно принятой ельцинской Конституцией РФ предусмотрена защита «в равной степени» не только государственной и частной, но и «других форм собственности». Но у нас были тогда другие цели, и мы изменили формулировку.

В те приснопамятные 90-е годы, после победы демократического мятежа, было много разговоров о том, что уж теперь-то мы, в отличие от совковой страны социализма, построим многоукладное общество. По-видимому, заокеанские учителя подправили наших простолудинов у власти, и сейчас мы имеем гораздо более моноукладный общественный строй, частнокапиталистический с небольшим креном в госкапитализм. Мой знакомый, профессор-физик, Герой Советского Союза, бывший разведчик на Великой Отечественной войне, замышлявший после войны покушение на Сталина, определил однажды этот строй в интервью по радио как «развитой евразийский клептокапитализм (воровской капитализм)» Здесь вызывает возражение лишь негативный оттенок, вкладываемый профессором в эпитет «евразийский». Наш капитализм скорее воровской по-азиатски, хотя и расцветает на просторах Евразии. О том, чтобы какие-либо другие производственные уклады заметно проявились в границах Российской Федерации, я как-то не слышал. А нам сейчас в нашей многоосновной, по Н.Я. Данилевскому, стране (см. его монографию «Россия и Европа») было бы очень уместно иметь несколько соревнующихся

друг с другом производственных укладов. Поддержку каждого из которых (а не только «малого и среднего бизнеса», поддержка которого прокламируется на каждом углу), считало бы своей главной задачей правительство. Одним из таких укладов мог бы стать общинный коммунизм. Но на поддержку его нынешней демократической властью вряд ли стоит уповать.

Конечно, община ставит перед современным обществом множество проблем. Неясно, как она будет взаимодействовать с государством. Может быть, здесь поможет опыт Израиля. Неясно, на какой производственной базе и на базе какой недвижимости будут формироваться общины в городах. Допустим, как в Израиле, члены общины могут работать вне общины, принося весь свой доход «в семью». Вопросы придется решать «по мере их поступления». Важно понимать, что общины – это зарождение малоизвестного нам пока общественного строя, и легализация их потребует изменения законодательства.

Кое-кто считает «русскую общину» уникальным, эксклюзивным явлением, неповторимым более нигде в мире. Я полагаю, что не только русская, но и индийская, канадская, тем более, африканская общины должны иметь каждая свои особенности, но все они должны иметь общие признаки, например, те, которые указаны в начале этого параграфа, что позволит говорить о них, как об общественном укладе. Полагаю, что можно сформулировать такие признаки, которые **уже сегодня** будут приемлемы для 3-5% населения любой страны. А, может быть, в каких-то странах их больше 10%.

Анархический коммунизм

Как и анонимные авторы ПР, я почти до самого конца аккуратно старался избегать главной темы. Для них «ковчегом» является ИГЕ, возникшая лишь в последней части третьей книги. По моему мнению, из множества ИГЕ, которые могут возникнуть, наиболее подходит для роли ковчега не боевая группировка скинхэдов и не административная группировка чиновников, а община. Ванга назвала общину «христианским коммунизмом». Но раньше христианских возникли буддистские общины, а уже сегодня существуют, как минимум, иудейские общины (кибуцы), а, возможно, и другие. Общее для всех них название – анархические структуры коммунистического толка.

Князь Кропоткин писал, что коммунистическая идея с самого начала развивалась по двум направлениям. Рядом с апологетами государственного коммунизма (Бабеф, Сен-Симон, Маркс, Ленин) всегда существовали сторонники коммунизма анархического (Прудон, Фурье, Кропоткин, Бакунин). Они видели свой идеал в нежестком объединении малых человеческих общностей – общин, коммун (это латинский перевод слова «община»), в которых люди ведут совместную хозяйственную деятельность на основе коллективной собственности и духовной близости. Изучавшиеся нами в курсе исторического материализма «в одной обложке», как один из трех источников марксизма, утописты Сен-Симон, Фурье и Оуэн, на самом деле имели совершенно разные взгляды. Первый был государственным, а двое других – анархистами.

Опасные тенденции, заключенные в идее уравнивания людей в рамках тотальной государственной системы, были замечены и подвергнуты критике задолго до ее воплощения в жизнь. Л.Н. Толстой размышлял: *«При социалистическом устройстве необходимы распорядители. Откуда возьмут таких людей, которые без злоупотреблений устроят посредством насилия социалистический справедливый строй?.. Скажут: выбрать таких людей – мудрых и святых. Но выбрать мудрых и святых могут только мудрые и святые. Если бы все люди были мудрые и святые, то не нужно было бы никакого устройства»* («Дневник»).

Мне кажется, Толстой был прав применительно к масштабам страны, губернии, уезда, даже города, где избиратели, выбрав на свою голову депутатов, ограничены демократическими правилами, и отозвать их обратно не могут, как показала практика. А иногда так хочется! Особенно сейчас, когда отменен порог явки на выборы, и выборы идут не личностей, а только партий,

которые назначают «паровоза», а пройдя во власть оставляют ошарашенных избирателей без него. При выборах же в малых группах, где все знают друг друга, такого случиться не может. Общинная жизнь была по сердцу нашим предкам. Правда, идея коммун, завещанная человечеству мудрецами и пророками Востока (Буддой, Иисусом, Баха-Уллой), и основательно забытая вскоре после Октябрьской революции, выплеснута у нас сегодня на свалку вместе с идеей госкоммунизма. У наших «демократов» такая аллергия ко всему, что имеет корень «коммун-», что я удивляюсь, как это нам все еще оказывают коммунальные услуги.

Журналист и бард Александр Башлачев пел в восьмидесятых годах прошлого века:

«Если нам не отлили колокол,

Значит здесь – время колокольчиков!»

Саша Башлачев выбросился из окна в 1988 году, в самый разгар перемен. Может быть, почувствовал сердцем фальшивость побеждающих демократических лозунгов. Сегодня, когда треснувший колокол госкоммунизма отправлен в переплавку, пора уже подумать, во что мы его переплавили. Вряд ли Башлачев имел в виду под колокольчиками расплодившиеся ныне дилерские, маклерские и риэлторские конторы.

Повторюсь: тащить все общество силой к государственному коммунизму так же аморально, как тащить его к демократическому либеральному капитализму. Тем, кому хочется проявить свою предпринимательскую сметку, надо дать возможность это делать. Но только в той степени, в которой это не нарушает права другой, пусть малочисленной, части общества жить на принципах уравнительной справедливости. Она, по моему убеждению, гораздо больше соответствует космическим принципам нравственности, чем изобретенная землянами либерально-рыночная справедливость равных прав на предприимчивость в ограблении себе подобных. Плюрализм экономики предполагает свободное сосуществование (по Сахарову, «конвергенцию») уравнительных и предпринимательских тенденций, которые жестко ограничиваются государством лишь постольку, поскольку они мешают существованию друг друга. Такой «дуализм» возможен при сдвиге общества к анархическому устройству.

Если бы я вынес слово «анархический» в заголовок работы, вероятно, круг читателей, заинтересовавшихся ею, сильно бы сузился. Для коммунистов-государственников анархический коммунизм своей привлекательностью страшнее всякого капитализма и фашизма. Они сделали свое черное дело. В мозгах даже очень достойных людей анархизм ассоциируется с батькой Махно, с Левкой Задовым, с анархистом Эраста Гарина из «Оптимистической трагедии» и расшифровывается как «безвластие». Но батька Махно – это все равно власть. Настоящий анархизм несовместим ни с какими «батьками» или «христами», живущими «на горЕ». На самом деле, греческий корень «арх» означает вовсе не власть, а подчиненность, иерархию. Власть же, по-гречески, – «кратия». Если бы какой-нибудь сумасшедший грек призывал к безвластию, это называлось бы «анакратия». А анархизм, это не безвластие, а **безначалие**. В 90-е годы наше социальное устройство можно было характеризовать, как **иерархическую анакратию**. Сейчас у нас **иерархическая автократия**. А нужна нам, если учесть многовековые традиции коллективизма, общинности, соборности, жесткая **анархическая демократия**. Впрочем, анархическая демократия – это «масло масляное», потому что безначалие – это и есть подлинная власть народа.

Нужна нам вертикаль власти **снизу вверх** с жесткой ответственностью избранников перед избирателями, с правом ничем не ограниченного немедленного отзыва депутатов и чиновников снизу, с возложением на избранную власть лишь функций координации интересов и препятствования попыткам одних групп решать свои проблемы за счет других. Власть нужна обязательно, но лишь для этого. Целью государства должно стать создание условий, равно удобных (и равно неудобных) для групп населения, ориентированных на разные ценности и называющих друг друга, соответственно, «торгашами» и «коммуняками».

В совсем недавние годы политологи много спорили сколько лет должен длиться выборный срок президента – четыре, пять, или, может быть, семь. Президент Медведев продлил срок с

четырёх до пяти лет. Авторы ПР отдали свой голос за пожизненный срок. И я с ними согласен. Если у президента будут отняты полномочия, ставящие его выше монарха, право менять под себя Конституцию, если у него будет роль не гэбэшника (очень нужная работа в спецслужбах, к сожалению, сильно меняет менталитет человека, делая из него самоуверенного дзюдоиста Стивена Сигала), а мудрого консультанта с правами английской королевы, если попытки его «импичмента» не будут выливаться в кровавое воскресенье 3 октября, если он сам сможет отказать от своей должности при малейших сомнениях в своей правоте, если, наконец, в роли президента будет человек, способный на такие сомнения, он **никогда** не должен переизбираться «народом» с использованием административного ресурса.

Одного-то человека, святого и мудрого, не нуждающегося в поддержке административного ресурса, способного не назначать себе наследника, не тянуть одеяло на себя, способного сложить свои полномочия без подковерной борьбы, без всякой конспирологии, неужели мы не найдем среди 140 (и даже среди 100, к чему мы сейчас неуклонно движемся) миллионов? Человека, пользующегося поддержкой и «левых», и «правых», как в свое время, в конце 90-х годов прошлого века, пользовался Е.М. Примаков. Полагаю, что такими людьми были ныне покойные А.Д. Сахаров, Д.М. Лихачев, А.И. Солженицын, А. Мень.

Что делать?

Пока жареный петух не клюнул нашу «элиту» в одно известное место, ожидать от нее понимания и поддержки изложенных взглядов бесполезно. Перевороты – это не наш путь. Рассчитывать же на добровольный переход России в обозримом будущем от президентской республики к парламентской (особенно имея перед глазами печальный пример Украины), и тем более от федерации к конфедерации (по Сахарову), не приходится. Хотя ясно и ежу, что закон о монетизации льгот ветеранам и инвалидам не может быть федеральным в такой огромной и разнообразной стране. Хотя такая могучая страна, как США, и такая благополучная, как Швейцария, являются конфедерациями. Одним человеком, даже Стивеном Сигалом, олигархам управлять легче, чем системой разнонаправленных ИГЕ.

Рассчитывать на то, что «христианский» (анархический) коммунизм победит сразу и повсеместно – это еще большая маниловщина, чем мечта о «мировой революции» госкоммунизма. Правильно пишут авторы ПР, что, возникая как белые точки на черном фоне действительности и постепенно разрастаясь, ИГЕ сделают фон белым.

Поэтому сегодня, как мне кажется, надо ориентироваться на создание системы религиозных, национальных, культурных и прочих ИГЕ, замкнутых по своей внутренней структуре («монастыри»), но открытых для обмена информацией, постепенно приближающихся к общинному устройству. При этом единомышленников надо подбирать, хотя и с учетом их профессиональных и культурных интересов, но, прежде всего, по принципу духовной близости. К сожалению, ни сегодняшнее состояние информационного пространства, ни сегодняшнее законодательство России не способствуют пропаганде и процветанию общин. Те, кто, понимая преждевременность анархического коммунизма, видят, в то же время, его перспективность и хотели бы участвовать в подготовке предпосылок к нему, могут объединяться в ИГЕ, пусть даже сначала не общинного типа, и посвящать себя решению некоторых насущных вопросов.

*Учитывая беспросветную темноту нашего общества в вопросе об общинах, хорошо было бы учредить и периодически выпускать журнал (или альманах) «Община». На пути развития многоукладного общества возникают сегодня препятствия, главные из которых относятся к области информации и законодательства. Мне неизвестны работы, посвященные обсуждению особенностей существования общин в современных условиях. Читатели, заинтересованные в углубленном изучении этого вопроса, с трудом могут сегодня найти сведения о формах и при-

чинах распада общинных организаций в прошлом и в наше время, особенностях их устава, причинах удивительной стойкости израильских и канадских коммун, функционирующих уже около ста лет, о формах взаимоотношений внутри общин, а также взаимоотношений общин с государственными, частными и муниципальными структурами. Более того, отсутствие общепринятых и закреплённых законом представлений об общинной форме собственности неизбежно приводит к извращениям идеи общины. Большинство нынешних «общин» имеют лишь отдельные второстепенные признаки общинности, используют привлекательное понятие общины для достижения политических или даже карьерных целей их организаторов.

Для формирования общественного мнения по этим вопросам, подготовки всесторонне взвешенных законопроектов, для пропаганды общинного образа жизни, объединения усилий его сторонников, а также для подготовки будущего многоукладного государства, целью которого является обеспечение «наибольшей суммы счастья» (по Кропоткину) своим гражданам, для преодоления взаимной неприязни групп общества, ориентированных на разные ценности, и предлагается создать печатный орган «Община». Можно создать и электронный вариант, но обязательно нужен бумажный. Такой журнал, если он будет призывать не к насильственному свержению демократической власти, а лишь к восстановлению некоторых конституционных прав граждан, и будет давать не антироссийскую, а общеобразовательную информацию, вполне может состояться на базе частного спонсирования и может оказаться полезным в подготовке общественного мнения к позитивным переменам. Я хотел бы, пока позволяют силы, быть его техническим секретарем.

****Через организации, обладающие сегодня правом законодательной инициативы, следует готовить (в том числе с участием издания «Община») законопроекты о включении в Конституцию РФ понятия коллективной собственности наравне с собственностью частной и государственной. А также создавать пакет подзаконных актов, обеспечивающих функционирование предприятий и организаций на основе коллективной собственности. «Общая» собственность, прописанная в нашем законодательстве и подразделяемая на совместную и долевую, – это не коллективная, а разновидность частной собственности. Эта работа потребует, конечно, включения в состав соответствующих ИГЕ квалифицированных юристов.**

Знающие люди мне подсказали, что у нас есть закон об учреждениях, действующих, по существу, на базе коллективной собственности. Это Федеральный Закон №174 ФЗ от 3 ноября 2006 года «Об автономных учреждениях». Однако эти учреждения могут учреждаться только государственной или муниципальной администрацией, но отнюдь не гражданами. А другие знающие люди подсказали, что элементы анархического устройства общества были в республиканской Испании в 30-е годы прошлого века. Надо где-то искать эти сведения!

По моему мнению, очень подходят для формирования зародышей будущих общин предложенные Владимиром Мегре в серии книг «Звонящие кедры России» **экопоселения**. Мне кажется, что именно на общинный, семейный характер этих поселений ориентирует читателей и самого Мегре его героиня, таежная отшельница, наследница «ведических руссов» Анастасия. Однако, ни сам Мегре, ни многие его последователи не готовы к такой ориентации и, создавая экопоселения, часто планируют организацию в них предприятий бытового обслуживания и торговых точек на основе частной собственности. Впрочем, объединения на базе коллективной собственности сегодня не будут зарегистрированы местной администрацией так же, как наше ООО в 90-х годах, потому что «коллективной собственности нет в нашем законодательстве». Но на будущее «анастасийцам» стоит иметь в виду этот аспект экопоселений.

Другие шаги можно будет обсуждать позднее. *«Читающий да разумеет!»* (Мф, 24, 15)

Образ желаемого завтра

(современная Утопия)

*«Это общество, прекрасное царящим в нем согласием, не
будет иметь правительства, а только администрацию,
а это, по-моему, далеко не одно и то же».*
(Гракх Бабеф, 1786 г.)¹

Название статьи я позаимствовал из работы А.Г. Дугина², посвященной идеям Н.С. Михалкова. Взгляды Михалкова не очень соответствуют образу «завтра», скорее это «позавчера», не зря он и позиционирует их как «консерватизм», хотя и «просвещенный». А описание «завтра» должно, по-моему, хотя бы немного отсвечивать утопией.

Ода Утопии.

По В.И. Ленину, утопия в политике «есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя, ни теперь, ни впоследствии...»³

Но это ведь не так! Еще в XIX веке коммуна Р. Оуэна «Новая гармония» просуществовала в штате Индиана (США) почти четыре года с 1825 по 1829¹. Крестовоздвиженское трудовое братство Н.Н. Неплюева в Черниговской губернии (с 1919 года трудовая коммуна) действовало почти 35 лет, с 1889 по 1924, в том числе 16 лет после смерти его организатора, пока молодое советское государство не преобразовало коммуну в колхоз⁴. Причиной распада «утопических» объединений было, как правило, неприятие их обществом. Таким образом, утопия – это «пожелание», или проект, осуществление которого затруднено сегодня объективными или субъективными обстоятельствами. Братство Неплюева выдержало многочисленные нападки в царское время, в том числе, и потому, что получило высочайшую поддержку государя императора.

Если общество (государство) не только поддерживает утопический проект, но и ставит перед ним свои задачи, то он *может* стать реальностью, как стали реальной силой существующие уже более ста лет израильские коммуны – кибуцы⁵. Державшиеся с 1910 по 1948 год только на энтузиазме и поддержке Всемирного Сионистского движения, с момента образования израильского государства они получили официальный статус. На них были возложены три исторические задачи: защита израильских поселений от набегов арабов-кочевников, участие в абсорбции потока репатриантов на историческую родину и обеспечение растущего населения Израиля продуктами питания.

В то же время, самый реальный проект становится утопией, если общество не готово его поддержать, или государство предъявляет к нему требования, превышающие его возможности. Так, гайдаровский проект внедрения «цивилизованного рынка» западного образца в России стал, по нашему мнению, утопией, точнее, ужасной антиутопией, потому что общество к нему не готово. Не говоря уже о таком продуманном и обоснованном проекте, как *государственный* коммунизм, утопичность которого выявилась лишь после 74-летних попыток его построить.

Полностью отказаться от рыночных отношений мы не можем и не должны. Мы не должны тянуть рыночников за волосы в «прекрасное коммунистическое будущее», как тянули их

¹ Утопический социализм. Хрестоматия. – М.: Изд-во полит. литературы, М., 1982.

² Дугин А.Г. «Образ желаемого завтра». «Однако» №48 (64), 2010.

³ Ленин В.И. Две утопии. // Ленин В.И. ПСС, изд. 5, т. 22, стр. 118. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968.

⁴ Солодовник Н.С. Воздвиженское трудовое братство. – М., 1994.

URL: http://chri-soc.narod.ru/solodovnik_vtb.htm

⁵ Кенигштейн М., Эпштейн А. Кибуц – современная утопия или неудавшийся социальный эксперимент. // В книге «Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие» – Открытый университет Израиля, 2002.

20 лет назад ортодоксальные коммунисты-большевики, и как они нас сейчас тянут за уши в «прекрасное капиталистическое будущее».

Но утопия, «несбыточная» мечта о будущем общественном устройстве нужна человечеству, как нужна морковка, маячащая впереди осла, которую осел сам и несет.

Дискуссионный клуб.

В преддверии думских и президентских выборов 2011-12 гг. был организован в Екатеринбурге дискуссионный клуб, где обсуждались разные варианты «Образа желаемого завтра». Создавая клуб, мы исходили из понятных соображений. Чем больше будет центров, где обсуждаются проблемы нашего больного, к сожалению, общества, тем вероятнее формирование нового мировоззрения, новой идеи, которая сможет быть воспринята обществом. Не обязательно эта новая идея возникнет в нашем клубе, важно создание подходящей атмосферы. Возможно, нигде в России, пожалуй, даже и в мире, нет сегодня такой концентрации *невостребованного* интеллектуального потенциала, как на Урале, что связано с высокой концентрацией здесь предприятий ВПК, переживающего вот уже два десятка лет не лучшие времена. События вокруг выборов, митинги на площадях показали, и это признал новый-старый президент, что пришла пора, когда власть должна больше прислушиваться к мнениям, высказываемым в обществе. Стоит прислушаться не только к мнениям специалистов, но и к «дилетантам», чей взгляд не зашорен догмами официальной науки. О них в свое время хорошо сказал А.А. Любищев:

«Что касается дилетантизма, то я склонен утверждать, что если принять истинный смысл слова «дилетантизм», то можно утверждать, что каждый истинный ученый должен быть дилетантом. Слово «дилетантизм» от итальянского «дилетто», удовольствие, иначе говоря, дилетант тот, который в своих занятиях находит удовольствие...

... Но есть и другой смысл дилетантизма: ученый, не имеющий соответствующего диплома. В этом смысле дилетантами являются Пастер (химик по образованию), Гельмгольц (медик по образованию, потом был профессором физики), Дарвин (богослов по образованию), Мендель (математик по образованию), наш Мечников (зоолог по образованию) и проч. У нас же слово «дилетант» применяют как синоним «верхогляда», что не одно и то же. К сожалению, сейчас среди вполне дипломированных ученых, вплоть до академиков, верхоглядов развелось сколько угодно, а процент истинных дилетантов страшно упал»⁶.

В заседаниях клуба участвовали от 3 до 10 человек. Среди нас были и «чистый» (вульгарный) атеист, и атеист, придерживающийся во многом взглядов Баха-Уллы и Рерихов, и атеист, увлекающийся конспирологией, протестант-рыночник и протестант-коммунист, православный-антикоммунист и православный исследователь буддизма, и «вольнодумец», горячо исповедовавший раньше идеи кришнаитов. Люди столь разных убеждений, естественно, не могут выработать единое видение желаемого образа будущего. Люди, верящие во Христа, Адама Смита или Маркса, по-разному представляют себе будущее. Но кое в чем мы сошлись.

По нашему мнению, в программах всех кандидатов в президенты не хватает понимания того, что разнонаправленные ожидания вполне правомерны. Не подчеркивается необходимость формирования *многоукладной* экономической системы, в которой нашлось бы место не только государственной собственности на недра и природные богатства и ведущей роли государства в стратегических отраслях промышленности, не только частной собственности на средства производства в малом и среднем бизнесе, не только «народным предприятиям», которые сегодняшнее правительство старается, как минимум, не замечать, но и, обязательно, (*только* на добровольной основе) коллективной, общинной (коммунистической) собственности для тех, кто по психотипу или по воспитанию склонен к коллективному принятию решений и не хочет, чтобы решения принимались за него. Известно, что сложная динамическая система тем устойчивее, чем больше разнообразие видов (типов), составляющих ее.

⁶ Гранин Д.А. Необузданная фантазия науки. // Литературная газета, №44, 31.10.79

Излагаемые ниже взгляды не были приняты единогласно, но я постарался учесть все наиболее ценное, (по моему мнению), из того, что высказывалось в дискуссии.

Критерии оптимизации.

Собственно, идея обсудить образ будущего возникла, когда один из инициаторов клуба (Юдин Э.А.) познакомил нас с некоторыми аспектами своей концепции «Оптимально Организованного Общества (ООО)», которую он готовит к публикации. Любой специалист, хоть однажды сталкивавшийся с проблемой оптимизации, знает, что самым первым в этой проблеме возникает вопрос цели и вытекающих из нее критериев оптимизации.

Главной целью «Оптимально Организованного Общества» на планете является установление такого способа ведения хозяйственной деятельности, которое не сказывалось бы отрицательно на состоянии ноосферы. Вторая по значимости цель – минимизировать различия стартовых возможностей людей для реализации своего представления о счастье. Третья цель – личное счастье не должно строиться за счет несчастья других. Основным регулятором оптимизации, по Юдину, является экономическое стимулирование.

Сегодняшнее наше либерально-демократическое государство ориентировано, в первую очередь, на макроэкономические показатели, рост ВВП «на душу населения» и вхождение в глобальную экономику. Можно строить внутреннюю политику в расчете на максимальное материальное благополучие каждой семьи (это не совсем то же самое, что рост ВВП – «средняя температура по больнице»). Советское государство провозглашало своей целью создание человека нового типа, которого либералы сегодня называют «совок».

По моему мнению, очень привлекательной, и, как сказал П.А. Кропоткин, единственно достойной целью государства является достижение «наибольшей суммы счастья»⁷. При этом имеется в виду, что счастье, успех одного человека неизбежно приносит кому-то другому неудобства, неудовлетворенность. Так, например, результат неполной или даже сознательно искаженной информации приносит доходы, «счастье» ее распространителю, но отрицательно сказывается на ощущениях тех, кто ею доверчиво воспользовался. И стремиться надо к тому, чтобы комфортно было жить, не только материально, **но, прежде всего, психологически**, как можно большему кругу граждан, в ущерб тем, кто стремится создать комфорт только для своего узкого круга. Чтобы каждый мог делать то, что хочет, не входя в конфликт с большинством общества. При этом психологический комфорт Р.А. Абрамовича придется слегка урезать, а поведение Г. Перельмана принять за основу. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов «пирамиду потребностей» по Маслоу.

Люди разные.

Разнонаправленность ожиданий людей связана как с принадлежностью их к разным слоям общества, с их воспитанием, так и с разницей в их психологической конституции. Выдающийся психолог Карл Густав Юнг⁸ еще в начале XX века выделил восемь типов человеческой психики в зависимости от типа наиболее полно воспринимаемой информации, от типа ее оценки, а также от обращенности психики к внутреннему миру человека или вовне. Последователями Юнга было привлечено еще представление о гибкости психики и восемь психотипов превратились в шестнадцать.

Поскольку все люди разные, и стремления у них генетически разные, то приближение к наибольшей сумме счастья в стране **возможно лишь тогда**, когда общество (государство) будет стимулировать в экономике многоукладность, не отдавая приоритета управленцам (менеджерам), давая возможность каждому работать в удобном для него режиме. И не просто по-

⁷ Пирумова Н.М. Петр Алексеевич Кропоткин. – М.: Наука, 1972.

⁸ Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: «Прогресс-Универс», 1995.

ощрять все возникающие уклады (кроме криминальных), но определять область деятельности для *каждого* уклада, ставить перед ними задачи, заботиться о создании оптимальных условий для функционирования каждого уклада и контролировать выполнение поставленных задач, осуществляя не управление, а лишь *координацию*. В частности, ни в коем случае не следует отдавать в частную собственность землю, природные богатства и стратегические отрасли промышленности. Современный философ и экономист Линдон Ларуш говорит, что нельзя позволять «частным интересам» править Россией, нельзя тормозить развитие жизненно важного научного прогресса, передав дело частной компании.

Главной причиной того, что эксперимент с построением социального рая по Марксу оказался неудачным, стало, по-видимому, то, что блестящий экономический анализ Маркса ни им самим, ни его «преемниками» в России не был дополнен столь же блестящим социологическим и психологическим анализом. По крайней мере, работы в этих направлениях, которые появлялись в мире, были отброшены «марксиздами» (выражение Л. Толстого), как проявление «мелкобуржуазных», «индивидуалистических» и прочих нехороших тенденций. Определенные шаги в этом направлении сделал Г. Маркузе. Его книга «Советский марксизм: критический анализ», кажется, так и не переведена на русский язык⁹.

IT – инструмент координации.

Координировать такую сложную и динамичную экономическую систему непросто, особенно учитывая еще социологические и психологические аспекты. Советский аппарат управления, презрительно названный Гавриилом Поповым командно-бюрократическим аппаратом (КБА), обломал себе на этом деле все зубы. Новый либерально-демократический аппарат управления стал, может быть, чуть менее командным, но гораздо более бюрократическим и по величине разросся в несколько раз. А между тем средства его сокращения и упрощения были предложены еще в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века А.И. Китовым и его знаменитым учеником академиком В.М. Глушковым. *Общегосударственная автоматизированная система* управления экономикой (ОГАС), разработанная Глушковым, так и не нашла достойного ее применения в Советском Союзе, потому что она не нужна была КБА¹⁰. Проводившиеся почти в то же время в Англии работы Энтони Стаффорда Бира по автоматизированному управлению экономикой и социальной жизнью были с интересом приняты правительством Сальвадора Альенде¹¹. Но после успешного путча Пиночета работы были свернуты.

При современном развитии информационных технологий было бы вполне естественно вернуться к идеям Глушкова и Бира¹². Но они дадут эффект только в широко и глубоко планируемом хозяйстве. Создание «электронного правительства», которым сейчас озабочены власти, – это совсем не то же самое. В планы нашего КБА, который сегодня уже не столько «командный», сколько «коррупционный», такие изменения не входят, его больше интересует вхождение, во что бы то ни стало, в мировую капиталистическую систему, в которой планироваться могут только некоторые частности, и притом только теми, кому это позволено.

Составление компьютерных программ управления экономикой, включающих социологические и психологические аспекты, сложнее, чем разработка ОГАС. Сегодня трудно представить даже возможность существования таких программ. Однако стоит вспомнить, что каких-нибудь двадцать лет назад мы после громоздких ЭВМ с удивлением встречали и с трудом осваива-

⁹ Колесов М.С. Герберт Маркузе и советский марксизм. // Вестник СевГТУ. Вып. 94: Философия, стр. 15-23 – Севастополь, 2009.

¹⁰ Ревич Ю.В. История о том, как пионер кибернетики оказался не нужен СССР. // РИА Новости, 09.08.2010.

URL: <https://ria.ru/20100809/263341026.html>

¹¹ Отоцкий Л.Н. Стэффорд Бир как гуру для «электронной России». // Компьютерра, №36, 2004.

¹² Самарский А. Научно обоснованная альтернатива рыночной экономике (на материалах ОГАС и Киберсин).

URL: <http://samarskii.livejournal.com/9741.html>

ли персональные компьютеры. При этом при внедрении именно таких программ прежде всего стоит опасаться ухода в машинизированное «Единое Государство» во главе с единогласно избираемым Благодетелем, все граждане которого (не люди, а «нумера») подвергаются операции по принудительному удалению фантазии и получают розовые талоны на удовлетворение сексуальных потребностей, как это описано в антиутопии Е. Замятина «Мы»¹³. Чтобы избежать такого исхода, все программное обеспечение должно быть *прозрачно* для любого, кто в нем разбирается, учитывая и суммируя *всю* поступающую информацию, и в то же время надежно защищено от «несанкционированного доступа» террористов и слишком амбициозных политиков. Это, пожалуй, самое сложное. **И это лишь одна из причин, по которой сегодня такую систему следует пока считать утопией.**

Политическое устройство.

Естественно, возникает вопрос: какое же политическое устройство сможет обеспечить стабильное существование такой сложной и в то же время открытой социальной и экономической системы. Это, скорее всего, не должна быть жесткая «президентская» (а на самом деле бюрократическая) вертикаль управления. Управление вообще нужно только для того, чтобы предотвратить откровенно противоправные попытки использовать какие-то свои возможности для получения личной или корпоративной выгоды за счет ущемления прав других людей, групп или соседних стран. Как гласит золотое правило этики, «Никогда не делай другим того, чего не желаешь себе!»¹⁴. Можно надеяться, что противоправные попытки будут случаться все реже, если государство обозначит как ориентир для каждого гражданина и будет усиленно пропагандировать не достижение личного успеха, удовлетворение постоянно растущих материальных потребностей индивида и беспощадную конкуренцию, что так характерно для рыночных отношений, а участие в решении насущных задач всего общества, растущую культуру потребления (разумный аскетизм) и взаимную поддержку в дружеском соревновании. Но, если противоправные действия будут минимизированы, то место управления займет координация с поддержкой тех, кто способствует проведению координированной политики, и с отказом в поддержке тем, кто в ней не участвует. Всего лишь отказом, но отнюдь не репрессией.

По-видимому, правильно организованное общество должно быть не президентской, а, как минимум, парламентской республикой, и скорее конфедерацией, чем федерацией. С выделением координационному центру только наиболее общих функций: внешней политики, обороны, связи, денежной системы и ведения стратегических отраслей промышленности¹⁵. Частным в таком обществе может быть мелкий и средний бизнес, но ни в коем случае не недра, не леса и воды, не добыча полезных ископаемых. В нем может быть президент, человек, пользующийся всеобщим уважением, или даже наследственный монарх, если его статус будет примерно таким, как у английской королевы, а функции сведены к роли мудрого советчика в спорных случаях.

Иерархия или анархия.

Демократия, которая стала идолом современного человечества, сегодня потеряла свое первоначальное значение (в переводе с греческого «демократия» – народовластие). По существу, она стала властью большинства, которое в обществе всегда составляют конформисты, то есть люди, выражающие такое же мнение, как большинство окружающих, даже если они с ним не совсем согласны. Мнение меньшинства, которое демократы провозглашают «очень важным», воплотить в жизнь сложно. В правильно организованном обществе существенную роль долж-

¹³ Замятин Е.И. Мы // Замятин Е. И. Избранное / – М.: Правда, 1989.

¹⁴ Евангелие от Матфея, гл.7, ст.12.

¹⁵ Сахаров А.Д. Конституция Союза советских республик Европы и Азии (проект).

ны играть *сообщества*, то есть группы людей, объединенные общими целями, лучше всего духовно близкие¹⁶.

Это может стать существенным сдвигом от иерархической демократии к анархическому народовластью. Понятие «анархия» сильно извращено трубадурами госкоммунизма, и часто расшифровывается как «безвластие». На самом деле греческий корень «-арх» означает не власть, а иерархию, архитектуру, архитектонику власти. Власть же по-гречески «-кратия». Кропоткин¹⁷ отмечает, что коммунистическая идея с самого начала, от братьев Гракхов и Прудона, развивалась по двум ветвям, государственнической и анархической. И социалисты-утописты Сен-Симон, Фурье и Оуэн, которых мы изучали в курсе «научного коммунизма» в одной обложке как один из трех источников марксизма, имели, в действительности, совершенно разные взгляды. Сен-Симон был «государственником», а Фурье и Оуэн – анархистами. Анархизм – это не безвластие, а **«безначалие»**, отсутствие или хотя бы ослабление «президентской вертикали».

Такая система власти, сдвинутая в сторону анархизма, вполне соответствует машинному сбору и анализу информации и координации действий на базе современных информационных технологий, которые сразу же уменьшат размеры КБА, позволят сделать его минимально необходимым, отсесть присосавшуюся к коррупционной кормушке чиновничью «элиту». Вряд ли это ей понравится. **И это еще одна причина утопичности излагаемых взглядов.**

Обманка выборов.

Поскольку современная демократия основана на системе выборов, то стоит поговорить об этой системе. Тот же граф Л.Н. Толстой говорил: «Все употребляемые приемы – и божеского благословения, и выбора, и наследственности, и голосований, и выборов, и собраний, и парламентов, и сенатов, – все эти меры оказывались и оказываются недействительными. Все знают, что ни один из этих приемов не достигает ни цели вручения власти только непогрешимым людям, ни препятствования злоупотреблениям ею»¹⁸.

Почти то же самое утверждает и Международное Сообщество Бахаи (МСБ), которое в 1948 году зарегистрировано в ООН, как неправительственная организация: «Чтобы выбирать тех, кто будет принимать коллективные решения от имени общества, недостаточно и даже вредно прибегать к таким политическим средствам, как выдвижение кандидатур, предвыборная кампания, предвыборная агитация и защита кандидатами своей программы»¹⁹. В справедливости этих суждений мы могли убедиться недавно по результатам прошедших парламентских и президентских выборов, даже если согласимся считать их чистыми и прозрачными. Голосование по партийным спискам – это выдумка современной «либеральной» демократии, наиболее явно показывающая всю ее фальшь. Если уж выбирать по партийным спискам, то следовало бы установить не нижний предел по количеству полученных партией голосов для вхождения в парламент, а верхний предел для участия самых «популярных» партий в парламенте, например, 30%, а остальные места делить между остальными партиями.

В Концепции ООО Э.А. Юдина предлагается разработать методы формирования органов управления на современном уровне, которые должны обеспечить объективную оценку компетентности выбираемых менеджеров, постоянный мониторинг эффективности их деятельности, своевременную замену в случае выявления более достойного кандидата и вознаграждение по окончании полномочий, пропорциональное суммарной эффективности за весь оцениваемый период.

¹⁶ Пирогов Г.Г. Идеи и принципы коммунитаризма в конце XX - начале XXI века.

¹⁷ Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. – М.: Правда, 1990.

¹⁸ Толстой Л. Н. Царство божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизненное понимание // Толстой Л.Н. ПСС, том 28. – М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1955.

¹⁹ Путь к процветанию человечества. Заявление Международного Сообщества Бахаи. – М.: Изд-во «Права человека», 1995.

Наиболее близким аналогом, отвечающим этой цели (демократичного и бескомпромиссного определения лидера), является процедура определения чемпиона страны (мира) по шахматам. Суть её в том, что общественность может познакомиться, оценить, критиковать только процедуру определения лидера. Менеджеры всех уровней проходят обучение и тестирование на математических моделях соответствующего уровня, максимально имитирующих объект управления. Претендент сначала становится дублёром, пока стабильно не станет выдавать решения лучше лидера. В этом случае теряется смысл «предельного срока» президента. Ведь он, так же как чемпион мира (страны), сможет занимать высокую должность лишь до тех пор, пока не вырастет более достойный претендент. Лидер, освобождая пост, становится советником.

Нечто подобное предлагал еще Т. Кампанелла: «Должность эта («Солнце» - М.Б.) несменяема до тех пор, пока не найдется такого, кто окажется мудрее своего предшественника и способнее его к управлению»²⁰.

Идеология Движения Объединения (преподобный доктор Мун) предлагает проводить определение «лидера лидеров» с помощью жребия, предваряемого сердечной молитвой. Для атеистов, которых в современном обществе все же большинство, это выглядит наивным. Но многие вещи, кажущиеся наивными, оказываются, в конце концов, продуктивными. В частности, если разрыв между лидерами во втором туре не превышает 2-4%, как это было на выборах президентов Франции и Египта в 2012 г, то логично было бы, во-первых, довериться жребию, а, во-вторых, как минимум, предложить второму из лидеров пост премьера или вице-президента. Однако это противоречит задачам противоборствующих элит.

Элите удобнее подбирать министров по принципам личной преданности и принадлежности к «правлящей партии», таких, как министр обороны мебельщик Сердюков, прозванный в народе «Табуреткинским» и поставивший на ключевые имущественные посты в министерстве «амазонки» по тем же принципам. Компетентных же, но имеющих свою позицию специалистов, таких, как С.Ю. Глазьев, выгоднее иметь, как максимум, в должности советников, советами которых можно и пренебречь.

Ну, и конечно, следует отменить большинство льгот и преимуществ, предоставляемых выборным лицам, сделать службу обществу не привлекательной кормушкой, а почетной, но повинностью, по подобию воинской, отказать выборным органам в определении зарплат, пенсий и льгот самим себе. И давать повышенное социальное обеспечение только по результатам успешной работы (а не пребывания) в представительном органе. Вспомним, какую поддержку имел Б.Н. Ельцин до избрания его Президентом РФ, прежде всего за то, что последовательно выступал против всех льгот депутатам. И как резко он сменил свои приоритеты, только взобравшись на президентское кресло. Такие метаморфозы руководителей надо исключить, как законодательно и технологически, передав большую часть их прав и обязанностей компьютеру, так и психологически, созданием нетерпимой атмосферы по отношению к вождизму («фюрерству»). Руководитель любого ранга в обществе - не вождь, а слуга народа, временно исполняющий обязанности вождя.

Духовность и вера, наука и религии.

Приверженцы многих (не всех!) религий считают духовность чисто религиозным проявлением, относящимся, прежде всего, именно к их религии. Кое-кто из светских философов отождествляет духовность и нравственность. И то и другое односторонне. Духовность – это то, что отличает человека от других животных, это способность или хотя бы желание сопоставлять, связывать «нравственный закон внутри нас» с космическими законами, со «звездным небом над головой». Сюда включается, как религиозное, так и безрелигиозное, светское понимание духовности.

²⁰ Кампанелла Т. Город солнца / Перевод с латинского и комментариев Ф.А. Петровского. — М.Л.: Academia, 1934.

Вера, как и духовность, может быть светской или религиозной. Религиозное оформление веры более жестко, чем нерелигиозное, сопровождается созданием канонов (догматов), а также ритуалов (обрядов) и клира, сообщества священников, призванных поддерживать в чистоте каноны и обеспечивать соблюдение ритуалов. Религия (в переводе с греческого – «восстановленная связь») способствует связыванию людей в сообщество и управлению (манипулированию) их сознанием. При этом религия, как и вера, совсем не обязательно должна быть теистической, то есть основанной на признании Творца, Создателя. Примеры атеистических религий – буддизм, даосизм, да и государственный коммунизм, наконец. Последний имел все признаки религии – догматы, обряды (съезды, демонстрации) и клир (партийные комитеты). Все это имеет право на существование, пока не становится господствующим и не подавляет все другие вероисповедания. Как писал А. Франс: «Лишь такая религия, которая не терпит других, сама не может быть терпима... Исповедовать такую религию, – значит предаваться кощунству, величайшему из кощунств»²¹.

Знание изменяется, развивается, но оно инвариантно. Вера же вариативна по определению, поскольку ее объект не дан нам в ощущениях. Поэтому терпимость к «иноверцам» должна стать основой духовной жизни в правильно организованном обществе и краеугольным камнем духовности вообще. Действительно, в тех вопросах, которые принимаются «на веру», каждое мнение может быть, мягко говоря, не вполне точным. Поэтому высшей на сегодня степенью терпимости является осознание того, что «все мы, если мыслить здраво, одинаково неправы». Наука имеет две стадии – анализ и синтез, обобщение, позволяющее предвидеть то, что пока неизвестно. Примеры из естественных наук – Периодическая система элементов Д. И. Менделеева, теория дрейфа тектонических плит О. Сорохтина или открытие планеты Уран «на кончике пера». Общественные науки более многофакторны и сложны для синтеза. **И пока общественные науки не вышли на уровень обобщенной теории, позволяющей предвидеть достоверно все предстоящие изменения общества, они являются все-таки в значительной мере вероисповеданиями**, и от них требуется взаимно терпимое отношение друг к другу. Повторюсь, – люди, верующие во Христа, Карла Маркса или в «невидимую руку рынка», по-разному представляют оптимальное устройство общества. Пока это так, пока имеются равновероятные религиозные и общественно-политические взгляды, правильно организованное общество должно быть многоконфессиональным и многоукладным, не отдающим предпочтения какой-либо одной «вере» ни в религиозной, ни в общественно-политической жизни. Общество должно определять организационно и координировать технически роль и ответственность каждой из групп «верующих» в общем деле достижения наибольшей суммы счастья. А.Д. Сахаров называл это «конвергенцией». (Совсем недавно я совершенно случайно и с удивлением узнал, что это понятие ввел вовсе не Сахаров, а Питирим Сорокин!)

Наиболее достойной всеобщей верой является, по моему мнению, предложенная одним из участников клуба (А.А. Козловым) вера в Творческий Принцип²², которая не отрицает других, в том числе религиозных, вер. Но она, вероятно, не должна оформляться в религиозные рамки.

Культура.

В соответствии с вышесказанным, культура в правильно организованном обществе должна ориентировать нас не на низменные инстинкты, не на культ насилия, потребительства и личного успеха, а на этические законы взаимопомощи, справедливости и самопожертвования, по Кропоткину²³. Важнейшим из искусств для нас сегодня является уже не кино, а телевидение. Се-

²¹ Франс А. На белом камне // Анатолий Франс. Собрание сочинений в 8 томах, том 5. – М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1958.

²² Козлов А.А. Чертеж всемирной всеобщей веры. 2010

URL: <http://www.proza.ru/2010/11/08/908>

²³ Кропоткин П.А. Взаимная помощь, как фактор эволюции. – М.: Изд-во НИЦ «Луч», 2011.

годняшнее засилье рекламы, стрелялок и «экстремальных» соревнований, а также «мыльных» сериалов на экране ТВ лоббируется рыночно ориентированным руководством страны, поскольку **индивидуализм, жесткая конкуренция и потребительский ажиотаж – основные двигатели рыночной системы**, «три источника, три составные части» ее. Навязчивая пропаганда рыночных ценностей, мягко говоря, не способствует созданию социально ориентированного и правильно организованного (в том смысле, который обозначен выше) общественного строя. Совсем отказывать мелким и средним производителям в размещении рекламы на ТВ, конечно, нельзя. Но реклама должна быть вынесена с наиболее популярных, тем более с государственных, телеканалов на специальные каналы, которых уже и сейчас создано достаточно.

Государство не может существовать без государственной идеологии, и «отказ от всякой идеологии», провозглашенный Ельциным и поддерживаемый до сих пор, является самой порочной и самой неэффективной государственной идеологией. То жалкое состояние государства, которое мы сейчас видим, – результат этого отказа. Отношение к культуре не может не занимать ведущего места в идеологии. Финансирование культуры должно быть увеличено в разы в ущерб финансированию ВПК и силовых структур, но, конечно, только при условии жесткого и объективного (компьютерного) контроля эффективности этих вложений. Что дает для культуры «невидимая рука рынка», мы уже достаточно рассмотрели.

Воспитание и образование.

Хорошая традиция в воспитании детей есть у японцев. У них к ребенку до 5 лет относятся как к господину, с 5 до 13-14 как к слуге, а старше 14 лет как к товарищу. В правильно организованном обществе эту традицию стоит, вероятно, поддерживать. Какие же черты личности следует воспитывать и превозносить, если мы желаем вырастить поколения людей, достойных этого общества?

Мы полагаем, что ведущими чертами человека будущего, которые стоит пестовать, являются **разумный аскетизм** (самоограничение потребностей, то, что во времена Ю.В. Андропова называлось культурой потребления), **разумный альтруизм** (соединенный с разумным эгоизмом по Н.Г. Чернышевскому) и **нонконформизм** (соединенный с **толерантностью**). Последний должен стать стержнем формирования психологии личности, фундаментом гражданского общества, которое (почему-то!!!) никак не может сложиться в нашей стране, где за открытые критические замечания в адрес властей снова, как в 37-м году, можно оказаться мятежником и террористом (см. «дело» Л.В. Хабарова). Нонконформизм, вообще-то, единственная надежная основа для творчества, к которому сегодня призывают народ власть имущие.

Что касается образования, то анализу ошибочных решений, принятых всего за несколько лет Министерством науки и образования во главе с министром А. Фурсенко, следует посвящать отдельную дискуссию. Однако полагаем, что отсутствие политической воли сегодняшней власти к изменению стиля управления страной является **третьей и основной причиной, позволяющей считать излагаемые взгляды утопией**.

Расширение до масштабов планеты.

Автор до сих пор неопубликованной «Концепции ООО», дилетант в лучшем смысле этого слова, Э.А. Юдин полагает, что применение концепции ко всей планете в целом позволит на два порядка поднять эффективность ведения хозяйственной деятельности на планете и восстановить экологию для будущих поколений. Идеи решения насущных проблем в масштабах всей планеты разрабатывались в XX веке Римским клубом. В XXI веке аналогичные идеи развиваются Ноосферной духовно-экологической Ассамблеей Мира²⁴. Есть также мнение, что адап-

²⁴ Гордина Л.С., Лимонад М.Ю. Ноосферная этико-экологическая Конституция человечества. – М.-Торопец: Изд-во «РИТА», 2007.

тивные механизмы человечества вообще не могут уже развиваться на перенаселенной Земле, ноосферная цивилизация должна создаваться на просторах Космоса²⁵. Но стоит помнить, что еще на рубеже XIX и XX веков русский историк Н.Я. Данилевский обращал внимание на различие «менталитета» разных стран, на преобладание в большинстве из них только одной из четырех «основ» - религии (Ближний Восток), культуры (Франция, Италия), политики (Германия), экономики (США)²⁶. Поэтому глобализм в подходе к планетарным проблемам вряд ли уместен. При несомненной перспективности отхода от концепции глобализма в пользу глобалистики²⁷, то есть учета особенностей каждой страны и назначения «экологической ренты» странам «грязнулям», все эти очень привлекательные проекты относятся, скорее не к «завтрашнему», а к «послезавтрашнему» дню. Они являются утопическими даже в большей степени, чем наш проект. В первую очередь потому, что в них не решен *основной вопрос современности* – как заставить «золотой миллиард», погрязший в сомнительных прелестях потребительства, отказаться от понимания развития только как *экономического* роста, от превращения «*Homo sapiens*» в гротескного и одномерного *Homo economicus*»²⁸. Как вынудить политиков и правящую элиту сойти с пути, ведущего планету к глобальной катастрофе? Видимо, единственным способом обратить их взгляды к этим *утопиям* является катастрофа космического масштаба.

Заключение.

Подводя предварительный итог размышлениям об организации человеческого общества, нельзя не заметить, что все высказанные предложения сыры и недоработаны. В частности, скорее всего, преувеличивается доверие к возможностям компьютерного управления, которое, на деле, целиком зависит от порядочности и объективности программистов и их заказчиков, от их готовности рассматривать гласно и доброжелательно *любые* поправки к программам, переводя их при необходимости в нужный формат.

Но, если читатель согласен с автором в трех основных пунктах: 1) необходимость многоукладного общественного строя с ведущей ролью государства в стратегических областях и со всепроникающим планированием; 2) необходимость коренного изменения выборной системы и роли выборов в государстве вообще; 3) изъятие значительной части «управляющих» функций из ведения человека и передача их ИТ-комплексу, – то наша работа бесполезна. Если у кого-то есть предложения о путях решения основного вопроса современности, давайте их обсуждать...

Хотелось бы только еще раз повторить, что в области общественных отношений, которые, безусловно, относятся пока в значительной степени к разряду ВЕРОВАНИЙ, «*все мы, если мыслить здраво, одинаково неправы, но больше всех неправы те, кто уверен в правоте*»²⁹.

²⁵ Павлов В.А., Доронин А.И. На пути от естества природы к ноосфере.

²⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб.: Изд-во «Глаголь», 1995.

²⁷ Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире.

²⁸ Печчеи А. Человеческие качества. / Перевод О. Захарова – М.: «Прогресс», 1980.

²⁹ Бураков М.Р. Ирония, сестра моя. Екатеринбург, 2003.

О коллапсе экономики, переходных процессах и экономических «олигохетах»

Екатеринбург, 2001 г.

Ожидаемый всеми в I четверти XXI века кризис – это не конец истории, а коллапс экономики.

В последние полвека многие общественеды, особенно экономисты, усиленно говорят о том, что в первой четверти XXI века человечество ожидает коллапс. В 70-х годах прошлого века члены Римского клуба, международной неправительственной организации, объединяющей видных ученых и общественных деятелей из многих стран, по результатам математического моделирования предупреждали человечество о неизбежности грядущего коллапса и о необходимости перейти от парадигмы экономического роста к парадигме развития. Они даже исключили из названия своего проекта «Изменение международного порядка» (RIO) термин «экономического».

В конце XX века А.П. Федотов, создатель науки «глобалистики», также с помощью математического моделирования, опираясь на статистические данные ООН, показал, что «индекс дисгармонии» (отношение доходов 20% богатых к доходам 20% беднейших) для человечества в целом растет экспоненциально, уходя в бесконечность к 2022 году, тогда как для устойчивого развития он не должен превышать 10-15 единиц. Однако, предложенная Федотовым модель управляемого мира, включающая рентную плату за использование ресурсов биосферы, как он сам понимает, неизбежно столкнется с психо-политическими трудностями.

«Уход в бесконечность» означает переход системы в неравновесное состояние. Если процессы в системе шли по определенным законам, например, экономическим, то при переходе в неравновесное состояние (в точке бифуркации) они, скорее всего, пойдут по другим законам. Приведу примеры из близкой мне технической области, из электрохимии.

В начале 70-х годов прошлого века мы с коллегами изучали коррозию стальных труб в концентрированных щелочных растворах. При средней концентрации щелочи трубы даже при высокой температуре служат долго и выходят из строя из-за сквозных язв. При высокой концентрации коррозия идет гораздо быстрее, с повышением температуры язвенная коррозия переходит в равномерную, то есть идет по другому механизму, причем в координатах «срок службы – обратная температура» на кривой отмечается перелом, что говорит как раз об изменении механизма коррозии.

Другой, еще более наглядный пример. При плавном повышении потенциала электрода, опущенного в раствор ионов меди, ток разряда и количество меди, выделяющейся на электроде, возрастает экспоненциально. Но после достижения некоторой величины, зависящей от концентрации меди в растворе, ток устанавливается на постоянном уровне (предельный или диффузионный ток). При этом медь выделяется уже не в виде плотного осадка, а в форме порошка, то есть по другим законам. Такие переходные процессы в естественных науках встречаются очень часто и, поскольку законы, которым они подчиняются, либо известны, либо выясняются в ходе исследования, то они не вызывают никакого ажиотажа.

В общественных науках (политике, экономике) из-за множества факторов, влияющих на общественные процессы, к сожалению, пока еще неизвестны законы, позволяющие однозначно предвидеть, как пойдут эти процессы. Это не значит, что таких объективных законов нет. Но решения в политике или экономике принимаются, в значительной степени, на основе **верований**. Футурологи, верящие в Адама Смита или Маркса, в Иисуса Христа или в Шамбалу, по-разному представляют себе будущее. Одни ученые свято верят, что индивидуальный труд более эффективен, чем коллективный, другие держатся противоположного мнения. Одни полагают, что для сохранения порядка и стабильности в государстве нужна жесткая иерархия, монархия или так называемая «президентская вертикаль», а другие уверены, что «наибольшая сумма счастья»

достижима лишь в условиях координации, при отсутствии жестких мер принуждения. И та, и другая точка зрения подтверждаются яркими примерами, потому что множество факторов, которые влияют на процесс в реальности, могут быть учтены, в лучшем случае, лишь по итогам эксперимента. Хотя такие «эксперименты» обычно обходятся большой кровью. Поэтому в проекте ельцинской Конституции были запрещены эксперименты над людьми без их согласия. Правда, этот запрет, как и многие другие положения нашей Конституции, остался лишь благим пожеланием.

Еще один пример из естественной науки, из экологии. Сложная биосистема тем устойчивее, чем большее число типов и видов в нее входит. На этом основан один из методов контроля чистоты водоема по составу зообентоса, мелких животных, обитающих на дне. Чем чище вода, тем разнообразнее видовой состав бентоса. По мере загрязнения видовой состав обедняется, и, наконец, в грязном водоеме остаются и выживают только олигохеты, противные мохнатые черви. Потом и они исчезают. В чистой воде олигохеты тоже водятся, но на фоне богатой живности они незаметны.

Конец XX и начало XXI века стали для человечества «точкой бифуркации», после которой история не кончается, но будет, по-видимому, подчиняться другим законам, незнание которых не освобождает от ответственности тех, кто пытается историей управлять. «Комитет трехсот» и другие организации, видящие спасение в мальтузианском «естественном» отборе наиболее достойных и сокращении «биомассы», основываются на законах экономики, как они их понимают. Потребительская цивилизация – апогей экономического понимания прогресса. Но кроме экономических законов есть и другие объективные законы развития общества, не зависящие от того, знает их общество или нет. В частности, есть законы нравственные, имеющие, так же, как и экономика, космические корни, но более глубокие, влияние которых на развитие общества еще менее понятно нравственно убогому человечеству, чем влияние экономики. Создатель политэкономии капитализма Адам Смит был не только экономистом, но прежде всего философом-этиком, выпустившим на 17 лет раньше своей знаменитой книги «О природе и причинах богатства народов» монографию «Теория нравственного чувства». По-видимому, товарно-денежные отношения он рассматривал, как костыли для нравственно убогого общества. В отличие от нравственности, товарно-денежные отношения не обязательны для выживания сообщества разумных существ. Может быть, коллапс ждет не человечество, а экономику, как науку?

Сегодня в нравственно неблагополучном «водоеме» планеты правят бал экономически ориентированные олигохеты «золотого миллиарда».

«Но есть и божий суд, наперсники разврата!»

И сигналы о коллапсе, подаваемые экономическими мат. моделями, свидетельствуют лишь о том, что в ближайшее время общество будет меняться по другим законам. **Даже если ничего не предпринимать.** Угадать бы, по каким законам! Скорее всего, не по экономическим. Может быть, как предполагал К.Э. Циолковский, общество постепенно превратится в «лучистое человечество»? Или, правда, погибнет?

Долбанный сурраунд или «Куда нам плыть?»

(Газета «Сегодня на Урале» 9.02.2001)

В конце декабря на ОРТ прошла премьера телесериала «Граница». И хотя прошло уже немало времени, хочется поделиться своими соображениями не только об этом сериале, но и в целом о тенденциях, наметившихся в российском кинематографе.

Режиссер-постановщик сериала Александр Митта известен нам такими светлыми фильмами 60-х годов, как «Друг мой, Колька», «Звонят, откройте дверь!», романтическими фильмами 70-х «Гори, гори, моя звезда!» и «Сказ о том, как царь Петр арапа женил», и уже более спорными фильмами 80-х «Экипаж» и «Сказка странствий». В интервью «Маяку» Александр Наумович сказал, что сериал «Граница» не об армии, а о женских судьбах, о том, как находят свое счастье жены пограничников на одной из застав советско-китайской границы в 70-е годы.

Я утверждаю, что фильм все-таки получился об армии, о нашей советской армии. И наводит он на такие невеселые мысли. Во-первых, я должен сделать все возможное, чтобы в эту армию (за прошедшие годы она стала не лучше, а хуже!) не попал мой внук. Во-вторых, судя по фильму, справедливо грубоватое изречение: «Весь мир – бардак, все бабы...». А в-третьих, причиной событий на о. Даманском стали не объективные отношения между СССР и КНР, а преступное легкомыслие и психическая болезнь «офицеров»-маньяков, вроде Никиты Голощекина.

Искусство всегда выводит на обобщения. И вероятно, лишь навязчивая идея – показать, что «все женщины одинаковы» – заставила бывшего романтика А. Митту под влиянием продюсера сериала К. Эрнста выпустить такой фильм о границе. Я согласен с мнением радиослушателя «Маяка», давшего сериалу краткую оценку: «Мразь!»

Если все действительно так плохо, то почему же хотя бы офицеры-пограничники не проходят при медосмотрах элементарный тест на психическое здоровье. И становится ясно, что истоки дедовщины в нашей армии вовсе не в том, что в солдаты берут уголовников, а в ее командном составе.

Заслуживает уважения работа пиротехников в кадрах ответа «китайцев» на провокацию обезумевшего Никиты. Но, по старым добрым меркам домашнего «голубого экрана», с пиротехникой явный перебор. Таковы, по-видимому, исповедуемые К. Эрнстом, новые догмы телешоу – побольше дыма и шума! Остается посочувствовать К. Эрнсту и порадоваться за телезрителей, что на ТВ не пришел еще американский формат аудиозаписи «Dolby Surround»

В кинотеатрах эта техника, которую многие у нас стали называть «долбанный сурраунд», уже появилась. А телезрители именно из-за неё долго не могли познакомиться с широко разрекламированным, самым дорогим в истории российского кино «блокбастером» Н. Михалкова «Сибирский цирюльник», который был снят с применением этих «новейших технологий».

Никиту Михалкова мы знаем, как выдающегося актера, одинаково талантливо сыгравшего советского мальчишку («Я шагаю по Москве»), наглого вагонного проводника («Вокзал для двоих») и комдива с трагической судьбой («Утомленные солнцем»). Во всех этих ролях, а также и в большинстве фильмов, которые он снял как режиссер («Раба любви», «Механическое пианино», «Родня» и др.), звучит та пронзительная нота, ради которой, собственно, и делается настоящее искусство. Такой же высокий момент катарсиса вызывает пронзительный скоморох Р. Быкова («Андрей Рублев»), его же старый трубач («Звонят, откройте дверь!») и трогательный Искремас Табакова («Гори, гори, моя звезда!»).

Эта особенность большинства российских и многих европейских фильмов не связана с высокими кинотехнологиями. Более того, мне кажется, что последние снижают вероятность катарсиса. Меня потряс еще в детстве фильм «Леди Гамильтон» с Вивьен Ли. А в гораздо более технически совершенных голливудских «Унесенных ветром» с массой батальных сцен и кинотрюков та же английская актриса лишь очень качественно и профессионально играет сложные

душевные состояния героини. Я подумал, что просто стал старше. Но просмотр несколько лет назад по ТВ старой ленты «Леди Гамильтон» вернул меня в детство.

Все это имеет прямое отношение и к «Сибирскому цирюльнику», который снят по американским стандартам для американского зрителя. С развесистой русской масленицей, с «загадочной» русской душой, с бесшабашным русским юнкером и многозначительной параллелью его конфликта с генералом и его американского сына с сержантом. Не обошелся Н. Михалков и без «обнаженки». Какой же современный фильм без «обнаженки»!

При всей увлекательности, зрелищности отношений русского юнкера Толстого и американской авантюристки Джейн Кэлэген, непростые отношения между русским мужчиной и западной женщиной гораздо более убедительно, психологически точнее, интереснее и одновременно по-русски сдержанно показал с участием того же удивительного Олега Меньшикова французский режиссер Варнье в фильме «Восток-Запад», который также недавно прошел на ТВ.

Куда же мы плывем, если наши проблемы, используя нашу же эстетику целомудрия, гораздо глубже вскрывают французы, чем наши лучшие режиссеры, погнавшиеся за голливудским «совершенством»? А лучшим фильмом всех времен и народов, по результатам международных опросов неоднократно признавался не самый дорогой, немой и черно-белый «Броненосец Потемкин», где в финале взвигается на мачте красный флаг, раскрашенный Эйзенштейном от руки. Куда ж нам плыть?..

Технический прогресс и нравственный регресс

Сообщение было подготовлено для выступления на конференции Ассоциации «Мир через культуру» Екатеринбург, август 2002 г

Начну с цитаты из книги «Психическая энергия» пропагандиста рериховских идей А. Клизовского. *«Великий технический прогресс, которым в своём горделивом самомнении так превозносится человек западного мира, есть одно из самых могущественных средств **истребления человечества**. Поклонник западной техники не знает, что князем тьмы человечество было направлено на развитие техники с тем, чтобы отвлечь его от духовного развития и дать в руки самые усовершенствованные способы уничтожения друг друга».*

Ещё в юности я прочёл в журнале (кажется, «Знание-сила») о Николе Тесла, великом физике, который утверждал, что в будущем развитие информационного поля сделает ненужными технические средства связи – телефон, радио (теперь мы добавили бы и Интернет). Я благодарен академику А.Е. Акимову за то, что он привёл в своей брошюре-лекции пример Николы Тесла, как учёного, который нашёл техническое решение, относящееся к энергоинформационному полю, и унёс его с собой в могилу, понимая преждевременность его передачи нравственно убогому человечеству. Но сам Анатолий Евгеньевич поступил иначе. Он разработал торсионный генератор и сделал возможным изготовление этих приборов не только двумя официальными, но и несколькими десятками неофициальных частных предприятий (и это только в Москве), как он сам говорил на одной из пресс-конференций. А значит, возможным стало и неконтролируемое применение их для самых разных целей, в том числе, и в первую очередь, безнравственных.

Применять торсионные поля для изменения структуры металлов или создания теплоэнергетических установок с КПД 400% — это то же самое, что применять атомную энергию для искусственного старения пластмасс или для вулканизации резины, зная опыт Хиросимы и Чернобыля. Основной эффект торсионных полей, ответственных за работу сознания, конечно же, – манипулирование человеческим сознанием.

Одна из версий гибели генерала Рохлина состоит в том, что убившая его жена в день убийства подверглась манипулированию с помощью технических средств. Каких именно, мы не знаем.

Программный доклад А.Е. Акимова на данной конференции должен был быть посвящён духовности и нравственности, как доминанте развития цивилизации в XXI веке. Однако, по этой проблеме академик не высказал даже предположения, как сделать духовность доминантой развития, указав лишь на то, что любое техническое достижение может быть использовано как на пользу, так и во вред человеку, с чем нельзя не согласиться. Но следует отличать вульгарно понимаемую «пользу», в частности, повышение комфортности жизни, от влияния технических достижений на нравственный климат общества.

В энергоинформационные взаимодействия можно вмешиваться и без технических средств. И в этом случае результат ещё более тесно связан с нравственностью. Дмитрий Верищагин, создавший систему ДЭИР («дальнейшего энергоинформационного развития»), не использует технических приспособлений, а извлекает скрытые возможности из нашего организма. Он выпустил серию учебников по пятиступенчатой «школе ДЭИР», обеспечивающей ученикам не только личное здоровье и достижение успехов, но и программирование других людей, и управление судьбой. Он на каждой ступени повторяет, как заклинание, что, освоив предыдущую ступень, читатель стал более нравственным и не станет применять своё умение во вред другим людям. Но никаких гарантий этого, к сожалению, нет. И самые невинные шалости адептов ДЭИР, которые Верищагин считает возможным предать гласности, это мысленное принуждение «жадной» хозяйки выставить на праздничный стол солёные грибочки, да «сдача» институтскому преподавателю экзамена по предмету, которого адепт не знает. Настораживает уже то, что Верищагин оперирует только одним, самым низшим из тонко-энергетических тел человека, эфирным, даже не упоминая об астральном, ментальном и, тем более, о душевных и духовных телах. Школа ДЭИР пользуется популярностью. Судя по приведённым в книжках Верищагина телефонам, в одном только Екатеринбурге не менее трёх её филиалов. В предисловии к первой книжке автор вспоминает о том, что среди первых учеников школы, партийных и государственных руководителей, подавляющее большинство ограничивалось освоением техники программирования других людей.

И это вполне естественно. Это будет продолжаться до тех пор, пока есть люди, желающие руководить. Власть, управление не может быть нравственным по определению. Лев Толстой в своих дневниках писал, что веру в то, что «одни люди, составив себе план о том, как, по их мнению, желательно и должно быть устроено общество имеют право и возможность устраивать по этому плану жизнь других людей» он назвал бы заблуждением комическим, если бы «последствия его не были столь ужасны».

Поэтому свободное обучение (за деньги, естественно) методикам, позволяющим управлять людьми, зомбируя их, иначе, как безнравственным, назвать нельзя. Безнравственна экспансия технократической цивилизации, которую О. Шпенглер назвал последней стадией развития культуры. Безнравственно само ощущение человека, как властелина Природы.

Весь технический прогресс направлен либо к успеху в агрессии, в войне, либо к повышению комфортности жизни. О безнравственности войн не стоит и говорить. Но и стремление к материальному комфорту тоже, к сожалению, необходимо ведёт к упадку нравственности. Техническим комфортом высоконравственный человек лишь пользуется, не более того, тогда, как безнравственный стремится к достижению всё большего комфорта. Появление новых возможностей всегда порождает новые желания, и, чем безнравственнее человек, тем больше желаний (вспомним хотя бы «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина). Таким образом, нравственный баланс в обществе смещается в сторону безнравственности. **Поэтому технический прогресс, поощряя безнравственность, независимо от воли творцов ведёт к регрессу нравственности.**

Мы уже так подсели на иглу технического комфорта, что отказ от химиотерапии, парового отопления, даже от телефона приведёт нас к техническому самоуничтожению. Но надо пони-

мать, что дальнейший технический прогресс лишь усугубит эту зависимость.

К счастью, мы знаем сегодня лишь малую часть законов Природы. Мы стоим перед ней, как неандерталец перед компьютером. Но при обращении «технарей» к тайнам Природы возникает опасность «материально-технического подхода», взламывания семи печатей, на которые она от нас закрыта, что при нашем уровне нравственности чревато катастрофой.

Вряд ли можно (да и нужно ли?) остановить развитие науки, работу человеческого разума. Но широкое внедрение любого новшества, особенно технического, допустимо лишь после всестороннего анализа его последствий на таком уровне, на который мы с нашим уровнем нравственности сегодня не способны.

В нашем неандертальстве перед великим и загадочным компьютером Природы виноваты не учёные, а увлечённые идеей своего могущества промышленники. Виноваты инженеры Гарины! Мы забыли, что жители Атлантиды погибли после того, как погрязли в техническом комфорте, создав «железных зверей, которые им служили».

Во многих современных «стихийных» бедствиях можно уловить связь с нашими безнравственными делами и намерениями. Конечно, интересно было бы понять физический механизм жёсткой реакции Природы на нашу безнравственность. Но если это приведёт к ещё более продуманной безнравственности (а я не сомневаюсь, что так и будет!), то уж лучше не надо.

IT могут больше

Бураков М.Р., Юдин Э.А. Доклад на конференции
«Образно-ментальный мир России», УрГЭУ,
Екатеринбург, 2014

В конференции «Образно-ментальный мир России», которую проводит Уральский государственный экономический университет, я участвовал дважды. В 2013 году выступил с докладом о перспективных направлениях развития нашего общества¹, а в 2014 сосредоточился на более узкой теме – роли современных информационных технологий в этом развитии.

Информационные технологии (IT) успешно используются в энергетике, физико-химических процессах, экономике, бизнесе, и даже в торговле, что отражено и в программе данной конференции. Однако наиболее важным нам представляется внедрение IT-комплекса в управление, и в особенности в управление в масштабах государства. У Станислава Лема в «Сумме технологий» есть такое соображение, что с изменением технологической базы меняется экономическая формация. Появление в технологической базе IT-комплекса – стимул к изменению экономической формации. При этом использование компьютера для облегчения и ускорения процедур оформления документов в поликлинике, в торговле, в бизнесе, в энергетике, и даже в экономике, это еще не повод задумываться об изменении экономической формации.

Утверждение о том, что «невидимая рука рынка» сама все устроит, навязанное нашей элите Е. Гайдаром с подельниками, оказалось, мягко говоря, не соответствующим действительности. Даже в капиталистических странах все большую роль играет планирование.

Наиболее востребовано сегодня использование IT в экономике, бизнесе, торговле. В крайнем случае, IT открыта «зеленая улица» на уровне муниципального или регионального управления для сбора информации и облегчения ее обработки. Но функция IT не должна сводиться к роли подсобного средства для руководителя, как это предполагается сегодня проектировщиками «электронного правительства». По выражению Э. Стаффорда Бира: «Мир богатых никогда

¹ Бураков М.Р. Образ желаемого завтра // Материалы Международной очно-заочной конференции «Образно-ментальный мир России: от прошлого к будущему» (УрГЭУ, Екатеринбург, 21-22 мая 2013 г.).

не признавал кибернетику, как инструмент управления, и поэтому до смешного неверно к ней относился»². Очевидно, Бир понимал управление иначе, чем современный ему «мир богатых» и чем наша элита. Норберт Винер предсказывал возникновение на основе ИТ «общемирового государства». Такое будущее предрекали человечеству и основатели «Римского клуба», еще не опираясь на сегодняшнее знание возможностей ИТ.

В то же время уже 40 лет назад В.М. Глушков в России и Стаффорд Бир в Великобритании разрабатывали и пытались внедрять автоматизированные системы управления хозяйством. Даже на том техническом уровне (в системе «Киберсин» Бира для коммуникации использовались обычные телефоны!) внедрение автоматизированного управления в масштабах страны (в Чили при поддержке С. Альенде) давало существенный эффект. Но с победой Пиночета работы были свернуты. Между прочим, в системе Киберсин учитывались не только экономические, но и социальные аспекты⁴.

В России же система «ОГАС» - общегосударственная автоматизированная система управления хозяйством, разработанная Глушковым, была заблокирована чиновниками. Она была им не нужна, противоречила их корыстным интересам. Работали лишь отдельные ее составляющие (АСУ, АСУП и др.) в военном и в некоторых других ведомствах⁵.

Сегодня имело бы смысл развивать идеи Глушкова и Бира, на новом техническом уровне. К сожалению, уже разработанные компьютерные программы даже для управления лишь отраслью хозяйства (энергетикой) в масштабах региона сегодня не могут быть использованы, потому что контрольным пакетом акций большинства наших электростанций владеют зарубежные партнеры (Италия, Германия, Финляндия).

Известный ИТ-специалист Леонид Отоцкий пишет: «Что касается России, то желание увеличить ее «жизнеспособность» без использования подхода Бира не даст желаемого результата. Существующие попытки «борьбы с бюрократией» и желание сократить «аппарат управления» уже давно описаны Паркинсоном в его знаменитых «Законах», где, в частности, показано, почему подобные мероприятия неизбежно приводят только к увеличению «аппарата». Бир пишет: «Один метод – метод жесткого порядка, хотя и относится к числу чаще всего практически используемых, ... должен быть исключен... Такой подход к проблеме [принятие решений высшим руководством] непригоден... он искажает естественные свойства системы ... давать правильные решения»⁶.

Важно лишь при разработке программ управления для России и мира идти не по линии глобализма, а опираясь на глобалистику⁷, то есть учитывать различия в менталитете и в уровне развития стран мира, чтобы вырабатывать дифференцированный подход к ним.

² Отоцкий Л.Н. Стаффорд Бир как гуру для «электронной России». // Компьютерра, №36, 2004.

³ Самарский А. Научно обоснованная альтернатива рыночной экономике (на материалах ОГАС и Киберсин). <http://samarskii.livejournal.com/9741.html>

⁴ Отоцкий Л.Н. Стратегия информационных технологий в XXI веке. <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/strategiya-informacionnyx-technologij-v-xxi-veke/>

⁵ Ревич Ю.В. История о том, как пионер кибернетики оказался не нужен СССР. // РИА Новости, 09.08.2010.

⁶ Отоцкий Л.Н. Стэффорд Бир и жизнеспособные системы в XXI веке <http://spkurdyumov.ru/forecasting/stefford-bir-i-zhiznesposobnye-sistemy/>

⁷ Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. // М.: Аспект Пресс, 2002.

Кибуц – успешный опыт экопоселения

В последние годы в разных кругах общества большое внимание уделяется экологичности жизни. Одним из способов экологического образа жизни считаются экопоселения. Этот термин и сами поселения подобного типа широко распространились в России после публикации книг В. Мегре из серии «Звонящие кедры России». При этом большинство экопоселений, возникших в последние годы, представляют собой «родовые поместья», по типу описанных Мегре, то есть индивидуальные постройки на одну семью, приглашающие (а иногда даже не приглашающие) единомышленников создать рядом на таком же гектаре земли своё такое же родовое поместье.

По моему мнению, с точки зрения **экологии духа**, наиболее экологичны не родовые поместья, а общинные поселения на основе коллективной собственности. У нас понятие коллективной собственности с 1993 года отменено ельцинской Конституцией РФ, поэтому как-то выжить могут лишь замкнутые духовные общины типа общины Виссариона.

Поразительным примером общинных объединений, существующих уже более 100 лет при активной поддержке Всемирной Сионистской организации, в том числе уже более 60 лет при поддержке государства, являются кибуцы Израиля.

Экопоселения – это не только вращение в существующую природу, но и мягкое приспособление её для проживания, и изменение сознания поселян, экология духа. В этом смысле тоже интересен опыт кибуцев.

Кибуцы много лет являются «витриной» государства Израиль для внешнего мира, свидетельством успешности его экономической и социальной политики. Однако, понять, какое место занимают кибуцы в общественном устройстве государства, мне, к сожалению, так и не удалось. Не помогли разобраться и знакомые бывающие в Израиле евреи. Казалось бы, литературы достаточно, но информация о кибуцах, в том числе и в Интернете, носит преимущественно исторический или рекламный характер. Даже статистические данные за разные периоды истории Израиля в разных источниках сильно различаются. В конце статьи я привожу несколько работ, которые показались мне наиболее полезными.

Для большинства израильтян, озабоченных суетой рыночного общества, кибуц просто не интересен. Серьёзного социально-экономического анализа причин успешности этого эксперимента, совместного существования («конвергенции», по Сахарову) **коммунистического и рыночно-капиталистического укладов** нам, по крайней мере, на русском языке, найти не удалось.

Первое общинное поселение Дгания создали на территории Палестины (сегодняшний Израиль) в 1910 году 12 юношей и девушек из России, из украинского города Ромны, исповедовавшие социалистические идеалы и бежавшие от черносотенных погромов. В настоящее время на территории Израиля более 270 кибуцев. В них живет около 3% населения страны, которые обеспечивают половину потребности Израиля в сельхозпродукции. Вторую половину дают частные (фермерские) хозяйства – «мошавы», объединённые лишь переработкой и сбытом сельхозпродукции (еще 3% населения). Отличительной чертой жизни в кибуце является бесплатное удовлетворение бытовых и социальных потребностей его членов и гостей. У них практикуются обеды в общей столовой и другие общие мероприятия. Члены кибуца, работающие на стороне, приносят заработок или часть его в казну общины, и обязаны выполнять общественные работы по плану кибуца.

К моменту создания в 1948 году израильского государства в кибуцах жило даже более 7% населения страны. Первый премьер-министр Д. Бен-Гурион именно на них возлагал большие надежды. Перед ними ставились три задачи: во-первых, обеспечить защиту страны от вооруженных набегов соседей-арабов (поселения типа «стена и башня»), во-вторых, обеспечить расширенное производство сельхозпродукции, продуктов питания для бурно растущего населения (для этого государство содействовало внедрению новейших технологий сельхозпроизводства), и, в-третьих, способствовать абсорбции потока репатриантов. Эта третья задача была очень

важной. Но включение в состав «семьи» кого попало противоречит идеологии кибуцного движения, руководители движения не очень охотно шли на него. Это привело к снижению доли кибуцников в населении страны до 4,4% к 1958 году (при росте их численности почти в 2 раза).

Для организации кибуцев государство выделяло, как правило, земли, неудобные для проживания, и обязанностью кибуца было превратить свою территорию в цветущий оазис. Именно с этой точки зрения, а также в связи с тем, что общинная идеология более экологична, чем индивидуалистическая, кибуцы можно, по-моему, считать одной из разновидностей экопоселения, хотя многие, в том числе израильтяне, с этим не согласны.

За прошедшие более чем 100 лет существования кибуцы объединялись и разъединялись в разные организации, союзы, координирующие их деятельность. Но всегда внутри этих союзов каждый кибуц имел автономные права. С момента возникновения кибуцы пользовались значительным влиянием в сионистском движении, в левых партиях и в Гистадруте, всеизраильском объединении профсоюзов.

Государство поддерживает кибуцы финансами, они являются частью государственной системы, их права и обязанности, закреплены законодательно. По-видимому, именно в этом залог успешности их существования. В отличие от России, в Израиле существует понятие коллективной собственности. Текущим планированием жизни общины занимается выборный Секретариат (в некоторых кибуцах – Совет), а высшим органом является общее собрание членов кибуца, собираемое обычно раз в неделю, но не реже 1 раза в месяц. Раньше дети до совершеннолетия отнимались от родителей и воспитывались в кибуцных ешивах (школах). Сейчас этот порядок не сохранился. Раньше для вступления в кибуц надо было сначала вступить во Всемирную Сионистскую организацию. Сейчас кибуцы очень разнообразны, есть и религиозно ориентированные, и светские. Этот факт должен, мне кажется, быть ориентиром для нас при планировании экопоселений. При формировании экопоселения следует постараться соблюсти духовную близость его членов.

В настоящее время постоянные члены кибуцев, по некоторым данным, уже не занимаются сельским хозяйством. Для работы на земле приглашаются гастарбайтеры, хотя это в корне противоречит исходному принципу кибуцного движения, отрицающему наёмный труд. В то же время в кибуцах появляются небольшие промышленные предприятия, в том числе высокотехнологичные, которые тоже не могут обойтись без наёмных рабочих. Членам кибуца, особенно молодёжи, предоставляются средства для обучения и поездок за рубеж. Отличием кибуца от советского колхоза является полная добровольность членства. Покидающим кибуц по своей воле (это преимущественно молодёжь) или исключаемым из него за несоблюдение устава предоставляется решением общего собрания «выходное пособие», зависящее от времени, проведённого в кибуце.

Репатриантам, особенно приезжающим из стран, ранее составлявших Советский Союз, часто предлагается для лучшей адаптации первое время пожить в кибуце. Из кибуца вышел целый ряд известных политиков. Доля выходцев из кибуцного движения в руководящих политических, экономических и профсоюзных органах и в армии непропорционально высока в сравнении с долей кибуцников в населении Израиля. Даже после перехода власти в 70-х годах прошлого века от социалистических партий к Ликуду.

Конечно, общинная модель жизнеустройства приемлема сегодня далеко не для всех членов общества. И из кибуцев уходят люди, которым не нравится принятый в них порядок. По некоторым данным, покидают кибуц около 50% молодёжи, родившейся в нём. Для общины это не становится катастрофой. Другая ситуация с нашими «родовыми поместьями». Люди, создающие их сегодня, убеждены, что жизнь в единении с природой автоматически исключит в сознании их детей стремление к какой-то другой жизни. Но если такое стремление всё же появится, что, на наш взгляд, совершенно естественно, для родового поместья это будет трагедией.

У нас в России сейчас гораздо меньше сторонников общинного образа жизни, чем было до 1993 года. Однако, если мы хотим заботиться не только о сохранении окружающей среды (кото-

рое тоже затруднено в условиях потребительского общества), но и об экологии духа, следовало бы добиваться включения в Гражданский Кодекс РФ и в Конституцию РФ понятия коллективной собственности и задуматься о её привлекательности. Государство и общество должны были бы озаботиться формированием большой цели для будущих общин и поддержкой Великой Мечты.

Екатеринбург, 2014 г.

Литература

1. Хаим Гвати «Киббуц: так мы живём».
2. Феликс Кандель «Земля под ногами» (из истории заселения и освоения Эрец Исраэль).
3. Гельмут Брюггеман, Михаэль Вайдингер «Израильский киббуц – модель альтернативного социализма?», Альманах «Восток», вып.12 (24), декабрь 2004 г.
4. «Общество, экономика и культура Израиля» (Открытый университет, Израиль), 2002 г.

Община

Мысли об общинной (коллективной) форме организации жизни и производства, о границах её применения и способах управления начали появляться у меня в начале 90-х годов, вскоре после сокрушительного удара «демократов», победивших «госсocialизм» с его специфическим «колхозным» пониманием коллективизма (уж если коллективизация, то «сплошная»!).

Первая моя статья о коммунах как альтернативе не только дикому рынку, но и насильственному «коммунизму», была напечатана в газете «Вечерний Екатеринбург» в 1992 году под названием «Время колокольчиков». А в 1993 году я подготовил «концепцию» периодического печатного издания «Община», которое казалось мне необходимым для формирования общественного мнения по этим вопросам, подготовки всесторонне взвешенных законопроектов и пропаганды общинного образа жизни. К сожалению, это предложение, которое я пытался обсудить на разных уровнях, поддержки не получило.

Позже я неоднократно возвращался в своих статьях к вопросу о необходимости возрождения общин как составной части многоукладного общества в нашей многоосновной (по определению Н.Я. Данилевского) стране. А в 2014 году собрал все свои материалы, относящиеся к этой теме, чтобы представить их на Круглом столе «Община», проведение которого, по моей инициативе, было запланировано в Государственной публичной библиотеке им. В.Г. Белинского. Многим потенциальным участникам уже были отправлены приглашения, а вместе с ними и подготовленные мною «Материалы», на которые поступило несколько интересных откликов. Однако за неделю до намеченного срока под предлогом ремонта зала библиотека отказалась от проведения Круглого стола.

Толчком к подготовке Круглого стола и дальнейшим попыткам широкого обсуждения давно волновавшей меня темы стала работа Ю.С. Турбанова «Ленинский путь к общине», с которой я случайно познакомился в 2013 году. Один из основателей рериховского «Центра духовной культуры» (Екатеринбург) Юрий Сергеевич Турбанов написал свою работу ещё в 2004 году и «тиражировал» её через ксерокс; она до сих пор нигде не опубликована.

В своей работе Турбанов защищает В.И. Ленина от нынешних «философствующих злопыхателей», показывая, что ленинизм и марксизм – это «две большие разницы». Также автор утверждает на основе работы Г.И. Куницына, которая стала ему доступна в рукописи, что план Ленина по построению нового общества включал кратковременный (2-3 года) переход к госкапитализму с последующим постепенным построением всероссийской общины. К сожалению, не только враги, но и «соратники» Ленина не понимали его плана, упрекали его в ревизионизме

и после его смерти не пошли по предложенному им пути, а развили задуманный им же госкапитализм (НЭП) и законсервировали его вплоть до крушения советского «социализма» в 90-х годах прошлого века.

В июле 2014 года я обратился к 1-му секретарю Екатеринбургского горкома КПРФ В.Л. Мухоморову с предложением познакомиться с работой «Ленинский путь к общине» и обсудить изложенные в ней идеи на политучебе в горкоме КПРФ. Мне показалось, что, при несомненной ценности, работа Турбанова излишне многословна (52 стр.), включает слишком много цитат из «Агни Йоги», местами спорна, а местами повторяет тезисы, хорошо известные из других источников. В частности, я считаю совершенно излишним приведение таблиц из книги Д. Рида «10 дней, которые потрясли мир», поскольку утверждать, что в России в 1914-17 гг. не было условий для революции по Марксу, можно и без этих таблиц. Поэтому я выслал В.Л. Мухоморову сокращённый вариант работы Ю.С. Турбанова.

В октябре 2014 года я выступил на политучёбе в горкоме КПРФ, рассказал о работе Турбанова, о своих взглядах на общину, и предложил попытаться найти в архивах КПСС работы Г.И. Куницына, изучавшего в рукописях последние неизданные работы В.И. Ленина, и мыслившего весьма нетрадиционно для члена ЦК КПСС.

Концепция журнала «Община»

*“Община-сотрудничество есть единственно разумный способ человеческого сожития”
(Агни Йога, “Община”)*

Общинный способ существования в социуме имеет, по крайней мере, такие же права на жизнь, как индивидуалистический, основанный на стремлении к личному успеху. Последний вариант наиболее характерен для западного, особенно североамериканского образа жизни. Восточный и особенно северный, евразийский менталитет более, чем западный, склонны к общинности, которая в России имела длительные традиции. В XX веке эти традиции были прерваны искажением основных принципов общинности авторитаризмом, замаскированным псевдообщинной фразеологией большевиков.

В последнее десятилетие XX века интерес к общинным принципам в России возрастает вместе с возрастанием роли религиозного фактора в обществе, в противовес насаждаемой сверху индивидуалистической идеологии. Об этом свидетельствует увеличение числа религиозных общин разных вероисповеданий (например, бахаи, кришнаиты, Церковь Последнего Завета и др.), увеличение тиражей книг П.А. Кропоткина, рериховского учения Живой Этики, попытки возрождения земских традиций, создание общинных поселений типа “Китеж” и т.д.

Однако большинство нынешних “общин” имеют лишь отдельные второстепенные признаки общинности, используют привлекательное понятие общины для достижения политических или даже карьерных целей их организаторов, что ведет к компрометации великой идеи. По нашему мнению, главной и единственно достойной целью организации общин должно стать создание комфортных психологических условий для той части населения России, которая по своему менталитету “не вписывается” в предлагаемые демократической властью условия конкурентно-предпринимательского, прагматично технократического общества западного типа. Навязывание этим гражданам чуждого им менталитета несомненно является источником психологического дискомфорта, расширения масштабов суицида, наркомании и других форм асоциального поведения и представляет рецидив неомоношенистского стремления “причесать” всю нацию под Сталина, Брежнева или Ельцина.

К сожалению, на пути развития многоукладного общества возникают препятствия, главные из которых относятся к области информации и законодательства. Нам неизвестны работы, по-

священные обсуждению особенностей существования общин в современных условиях, в условиях, которые отнюдь не способствуют реализации общинных принципов. Читатели, заинтересованные в углубленном изучении этого вопроса, с трудом могут сегодня найти сведения о формах и причинах распада общинных организаций в прошлом и в наше время, особенностях их устава, причинах удивительной стойкости израильских общин-киббуцев и канадских коммун, функционирующих уже около ста лет, о формах взаимоотношений внутри общин, а также общин с государственными и частными структурами. Отсутствие открытого обсуждения этих вопросов, законодательной поддержки государства, в частности, отсутствие законодательно закреплённых основ общинного образа жизни и развернутого понятия о коллективной собственности, разобщённость усилий отдельных его сторонников заранее обрекают на неудачу или, как минимум, на большие трудности любую попытку организации общин. Хотя Конституция РФ провозглашает защиту “в равной степени государственной, частной и других видов собственности”, в том числе, по-видимому, и коллективной. Более того, отсутствие общепринятых и закреплённых законом представлений об общинной форме собственности неизбежно приводит к извращениям идеи общины, к таким же извращениям, как скороспелое без выверенной законодательной поддержки провозглашение кооперативов в период перестройки или ваучерная приватизация в 1992 году.

Для формирования общественного мнения по этим вопросам, подготовки всесторонне взвешенных законопроектов, для пропаганды общинного образа жизни, объединения усилий его сторонников, а также для подготовки будущего многоукладного государства, целью которого является обеспечение “наибольшей суммы счастья” своим гражданам, для преодоления взаимной неприязни групп общества, ориентированных на разные ценности, ПРЕДЛАГАЕТСЯ создать печатный орган “ОБЩИНА”, сначала в масштабах города, области, а потом, возможно, Уральского региона и всероссийский.

Вначале это может быть даже не газета, а вкладыш в одну из городских газет, например, в газету “Екатеринбургская неделя”. Вкладыш может выходить по мере накопления материалов. Оплачивать выпуск вкладыша “Община”, а впоследствии стать соучредителями газеты (журнала) могут организации, которые проявят интерес к публикации своих материалов. В печатном органе “Община” должны публиковаться материалы, в том числе дискуссионные, по истории общинного движения в России и за рубежом, теоретическим и практическим вопросам организации жизни общин, предложения по составу и содержанию законов, обеспечивающих защищённость общин, а также мнения государственных и общественных деятелей, ученых, деятелей культуры о преимуществах и недостатках общинного образа жизни, организационных формах общин в городе и в сельской местности и формах участия граждан в их жизни, об их взаимоотношениях с государственными и частными структурами.

Екатеринбург, 1993 г.

Материалы для Круглого стола «Община»

*«В малых ячейках легко приспособить внимание,
но международность общины обязывает
приучиться к неожиданным проявлениям»
(«Агни-Йога. Община»).*

По некоторым признакам, в частности, по утверждению Рерихов и Ванги, социально-производственный уклад будущего общества обещает быть скорее общинно-коммунистическим, а отнюдь не «либерально-рыночным». К сожалению, философы и обществоведы сегодня не очень озабочены анализом успехов и недостатков, причин распада сообществ, относящихся к

этому укладу. Я неоднократно пытался спровоцировать широкое обсуждение проблем общинного образа жизни. Одной из таких попыток стала подготовка к проведению Круглого стола «Община», идею организации которого предложил организатор «Дискуссионной трибуны» в Екатеринбурге профессор С.Ю. Радченко после моего выступления в мае 2013 г. на Международной научной конференции «Образно-ментальный мир России: от прошлого к будущему», проходившей в Уральском государственном экономическом университете (УрГЭУ-СИНХ).

Предполагаемым участникам Круглого стола вместе с приглашениями были разосланы фрагменты моих работ, посвящённых заявленной теме, которые сегодня доступны на сайте.

Первая статья о коммунах **«Время колокольчиков»** была мною написана в начале 1992 года. Еще раньше, в 1990-91 гг., я подготовил большую статью (эссе, монолог) **«Верую!»**, обращенную к моему внуку, которая была опубликована в журнале «Урал» №6 за 1993 г. Её последняя глава **«Как БЫТЬ?»** целиком посвящена общинам и месту, которое они должны были бы занимать в современном обществе. Не только мысли, но и прямые цитаты из этих первых статей многократно использованы в моих последующих работах.

В работе **«Христианский коммунизм и не только»** (2009 г.) ведётся полемика с трехтомной книгой «Проект Россия», анонимные авторы которой пытаются предложить проект будущего общественного устройства. Поддерживая идею авторов о создании новых образований, названных ими «Идейная группировка единомышленников», я в своей работе предложил формы и основные принципы организации таких ИГЕ. Этому вопросу посвящены две последние главы **«Светлое будущее»** и **«Что делать?»**

В 2010 году в приложении к работе «Христианский коммунизм...» были собраны отклики моих близких знакомых, замечания и идеи которых показались мне интересными и важными. Я назвал эту подборку **«Ближний круг»**. Так, в частности и по вопросу организации общин, одни респонденты правильно отмечают, что их «работу кто-то должен координировать сверху». Другие считают, что Общины (ИГЕ) не должны создаваться по национальному принципу, а кое-кто допускает возможность их самоизоляции под флагом русской «самобытности» или «эзотеричности». Сторонница и организатор «родовых» экопоселений считает, что общинный способ жизни неприменим для экопоселений, демонстрируя то, что ещё П.А. Кропоткин называл «анархическим индивидуализмом» (см. конец подборки «Ближний круг»). Таким образом, благодаря моему «Ближнему кругу» получилось, пусть не «широкое», но хоть какое-то обсуждение принципов организации общинной жизни.

Позже мне удалось собрать кое-какие сведения о кибуцах и сравнить их с нашими «экопоселениями». Написанная в 2012 году статья **«Кибуц – успешный опыт экопоселения»** была опубликована только в Интернете. Вопросы необходимости общин как составной части многоукладного общества и роли анархизма в государственном устройстве были рассмотрены и в статье **«Образ желаемого завтра»**, которая сначала в сильно сокращенном виде была опубликована в сборнике материалов Международной научной очно-заочной конференции «Образно-ментальный мир России: от прошлого к будущему» (Екатеринбург, май 2013 г.), а потом и в сборнике **«Думы окаянные»**.

Заключение

В результате обсуждения приведенных материалов с некоторыми из членов моего «ближнего круга» я понял, что жесткое ограничение понятия общины в моих статьях только объединениями типа коммун неправомерно. Сообщества, имеющие хотя бы некоторые черты «настоящих» общин, в частности, религиозные или сельхозартели, а также сообщества в национальных диаспорах тоже имеют основание называть себя общинами. В то же время я получил подтверждение мысли о том, что не только «мировая коммуна» невозможна, но и малые общины нецелесообразны и, как правило, недолговечны, если их создание и существование не поддерживается обществом. Это относится в полной мере к нашему сегодняшнему российскому обществу, пораженному бациллой индивидуализма и потребительства.

Уже после составления этой подборки для Круглого стола, обратившись к Интернету, к своему удивлению, я нашел не только Перечень более чем двух десятков существующих в России коммун, но и сведения о слетах коммунаров. Третий слет состоялся в Москве 24 сентября 2011 года, а четвертый и пятый, соответственно, 24 августа 2012 и 16-18 августа 2013 года на Горном Алтае. У коммунаров есть сайт <http://posovesti.su/> и страница «ВКонтакте» <http://vk.com/commune>.

Отмечается, что в последние 2-3 года произошел массовый сдвиг в общественном сознании и в ближайшее время нас ожидает волна массового интереса к коммунарскому движению (что я не взялся бы утверждать о госкоммунизме). Поэтому предположение одного из моих знакомых, что община является «обреченной темой», я считаю не соответствующим реальности. Вероятно, уже можно ставить вопрос о введении в законодательство такой организационно-правовой формы, как община. Больше всего меня радует, что общинники-коммунары даже названиями своих коммун подтверждают необходимость сдвига от жестко-иерархического управления к анархизму. Учитывая нравственные и экологические преимущества коллективного способа жизни, продвижение его следует, по моему мнению, уже сегодня вести в нескольких направлениях:

Во-первых, следует собирать и анализировать сведения об опыте, недостатках и преимуществах, трудностях и достижениях отдельных примеров общинной жизни от старых времен до наших дней. Для этого необходимо, как минимум, создать инициативную группу типа редколлегии для выпуска (по мере накопления материалов) альманаха «Община» и формировать группу его поддержки для обсуждения и распространения собранных сведений.

Во-вторых, следует уже сейчас, заранее, обсуждать те задачи, выполнение которых будущее многоукладное общество могло бы возложить на группы, живущие на общинных принципах, для выполнения которых эти группы наиболее пригодны.

В-третьих, следует изучать и пропагандировать отдельные черты общинного (он же коммунистический) образа жизни, которые уже сейчас проявляются в реальной жизни, несмотря на неподходящие для этого условия.

В-четвертых, для создания более подходящих условий наряду с пропагандой черт общинного образа жизни следует добиваться включения в законодательство РФ общины как организационно-правовой формы, наряду с ООО, ЗАО, НКО, народными предприятиями, и включения в законодательство понятия коллективной собственности как основы создания общинного уклада. Но для выработки таких предложений необходимо привлечение юристов высокой квалификации, чтобы община не стала еще одной лазейкой для коррупции и обмана участников коммунарского движения.

2014 год

В ответ на отправленные участникам Круглого стола «Материалы» поступило несколько откликов, которые приводятся в сокращении.

В.П. Лукьянин, историк, журналист, канд. философских наук.

11.03.14

Уважаемый Михаил Рувимович!

Материал написан очень внятно, позиция Ваша выявлена предельно доходчиво, с этой точки зрения никаких претензий у меня нет.

Однако к позиции Вашей претензии большие. Понятно, что Вы за общину, видите в ней альтернативу буржуазно-рыночному атомизму, предпосылку к формированию более органичного и человеческого общественного устройства, и это выглядит обнадеживающим.

Но в чем природа самой общины? С одной стороны, Вы связываете ее с особым российским менталитетом, но почему российскому менталитету это свойственно, а, скажем, немецкому, французскому, английскому – нет?

Странно выглядит пассаж о том, что махатмы Шамбалы хотели поучить большевиков каким-то общинным премудростям. Стало быть, общинный дух – это нечто относящееся к мистическим первоосновам бытия, и тогда тем более, причем тут Россия? А потом вдруг выясняется, что американцы увлеклись общинными идеями – у них-то это откуда? Тоже из Шамбалы? То есть сам предмет разговора у Вас предельно туманен.

Далее. Община действительно играла важную роль в жизни российского крестьянства практически до конца XIX века. Но это тоже требует объяснения: ведь Шамбала тут ни при чем. Но отменили крепостное право, и община начала разрушаться. А ведь ни большевиков с колхозами, ни младореформаторов еще не было. Кстати, очень содержательна и первая большая работа В.И. Ленина “Развитие капитализма в России”.

Мне кажется, что все эти игры с Шамбалой и менталитетами надо сразу отбросить как несостоятельные, а подумать над двойственной природой человека. С одной стороны, нет и не может быть человека вне “социального организма”, с другой стороны, как заметил еще Спенсер, каждая клетка этого “организма” (отдельно взятый человек, индивид) живет относительно автономной жизнью. Способы соединения “клетки” с “организмом” могут быть различными, у каждого способа есть свои плюсы и свои минусы, но почему в одних случаях сообщество людей строится так, а в других иначе – предмет особого изучения. Тут есть о чем поразмышлять. Но, так или иначе, дело, очевидно, несводимо к “эффективности” и “выгоде”. Так что, возможно, и Шамбала способна играть какую-то роль. Но во всем этом надо разбираться трезво.

Ваш В.П. Лукьянин

Алексей Селищев, рериховец.

15.03.14

Добрый день! Очень рад, что идея общины не отпускает Вас столько лет, значит, Ваше сердце чувствует заложенные в этой идее энергии, которые являются для Вас источником действия, творчества, размышлений. Согласен полностью с Л. Толстым, что создание истинной общины невозможно без устремления к Общему Благу, то есть, самоотверженных чувств и образа мышления. Без этого истинную (не насильственную, как было в Советском Союзе) общину создать не удастся. То есть, созданию общины должна быть предварена воспитательная, культурная работа по духовно-нравственному совершенствованию. Пока, в современных условиях это маловероятно.

Понятно, что мы все еще не привыкли мыслить масштабами сразу трёх планов – трёх миров, и по-прежнему считаем, что плотный план определяет все. Но это только видимая часть айсберга. То, что мы видим на плотном плане – это Русь Окаянная, где плач, скорбь и скрежет зубовой. Но идет великое разделение в сердцах (а потом и умах) каждого – одни отойдут ко тьме, другие выберут в итоге Свет. И только после этого проявится Святая Русь во всей красе и мощи.

Может показаться, что Вам пишу какую-то чушь, но если Вы почитаете Рерихов, то увидите, что они обо всем этом говорят намного глубже и со знанием дела. Конечно, от всего этого можно отмахнуться и постоянно пребывать в метаниях по поводу того, почему у нас все так плохо, и какие законы принять, чтобы наступил рай на земле. А можно ежедневно, в спокойствии и равновесии приближать тот день, когда заповеданная община станет явью. Наша общая цель – думать о насущном и наполнять пространство благими энергиями.

Большое спасибо за Ваши материалы, я сам застал советское время, и помню, как мне было обидно, что идеи коммунизма не воплощаются в реальной жизни. Успокоился только тогда,

когда узнал о невидимых планах и о том, что с точки зрения их наличия и взаимодействия с ними, происходит в нашей жизни. Успехов Вам в Вашем самоотверженном творчестве и деятельности!

А.А. Козлов, член КПРФ, бывший руководитель местного отделения «Общества Сознания Кришны».

10.03.2014

Про Шамбалу. Если по-честному, то у Вас в голове шамбала.

Сахаров. Если про Андрея Дмитриевича, то он полный болван.

Приписывать Сорокину пургу полного болвана Сахарова — это шамбала.

Кибуцы имеют общинное начало. Бесспорно. Потому что в прифронтовой полосе обществу без кибуцов не обойтись. Ибо нужно боевое товарищество. Кибуцы в Израиле некоторый абсурд, потому что вроде бы в классическом капитализме община должна разлагаться.

Боевое товарищество — это по-другому “банда”. Сама по себе община не содержит чего-то этического. Наркоманы, геи, фашисты также группируются в общины. Так что Вы застряли с вашей общиной в детском саду. в форме без особого содержания.

Говорить о кибуцах, когда мы имеем такую общину, как советский народ, делает Вас достойным последователем вашего кумира Андрея Сахарова с его майданутым право-защитничеством. Детский сад, пионерский лагерь у костра — это всё общины. Это нормально естественно и хорошо, но до определенного возраста.

Сегодня майданутые ведут только к бандере и аль-кайде.

Как видим, отношение к проблеме общин варьируется в очень широких пределах.

Об общине, коммуне и анархизме

Сообщение на политучебе в горкоме КПРФ

26 октября 2014 г.

Россия в начале прошлого века оказалась наиболее готова, по сравнению с другими странами мира, к революционной смене капиталистической парадигмы власти денег, индивидуализма и конкуренции на парадигму коллективизма и взаимопомощи. Всем представителям русской общественной мысли XIX века, «независимо от их философских и общественно-политических взглядов, была свойственна ориентация на ценности общины, общности, социальной спаянности, духовного единства, коллективности, которые противопоставлялись идеям атомарности общественной жизни, лежащим в основе буржуазного индивидуализма». Почему же Россия, спустя три четверти века после победы социалистической революции, вернулась к западной парадигме?

Думается, что одна из причин в том максимализме «до основания, а затем...», с которым большевики старались после 1924 года распространить свой опыт **принудительного** коллективизма, доводя обобщение крестьянских хозяйств до абсурда **«сплошной** коллективизации», распуская коммуны, начавшие расцветать после революции, и заменяя их якобы «более прогрессивными», а на самом деле, легче управляемыми колхозами. Апофеозом управляемого коллективизма стали «заклученные каналармейцы», сокращенно «з/к». Этот коллективизм воспел Н. Погодин в пьесе «Аристократы».

Как сказал князь П.А. Кропоткин, «во все времена философы и ученые предпочитали покровительствовать **государственному** направлению мысли и иерархической подчиненности... их любимым предметом изучения было **искусство управления людьми**». Но люди в любом обществе различаются не только по воспитанию, по идеологии, но и по психотипам. Им не всегда

нравится, если ими управляют больше, чем они того хотят. Стремление либералов-«торгашей» затащить всю страну за уши в «светлое рыночное будущее» аморально. Но не менее аморально стремление большевиков затащить поголовно всю страну за волосы в «светлое коммунистическое будущее». Причиной крушения коммунистической идеологии стало, по моему мнению, стремление коммунистов задушить все *не совсем коммунистические*, с их точки зрения, проявления активности масс, построить «коммунизм» *государственный*, иерархический сверху донизу.

Еще одна причина этого возврата к западной парадигме разъяснена в работе Ю.С. Турбанова, написанной по материалам ставшей ему доступной работы профессора **Г.И. Куницына**. Эта причина – непонимание «соратниками» Ленина задуманного им плана строительства социализма *с использованием российского опыта общинной жизни*.

Отношение В.И. Ленина к общинам, по-видимому, менялось со временем. В работе «Развитие капитализма в России» (1899 год) Ленин указывал, что царящие в среде народников представления о духе солидарности в крестьянской общине в корне неверны, и что сельская община вполне пригодна для развития капитализма на селе через ее расслоение на бедняков и кулаков. В начале 20-х годов он, судя по работе Турбанова, более оптимистично оценивал потенциал общины в строительстве социализма.

Уже в 1921 году он предложил для ускоренного восстановления народного хозяйства новую экономическую политику, назвав ее *госкапитализмом* и оговорившись при этом, что «НЭП вводится всерьез и надолго, но не навсегда». После смерти Ленина НЭП довольно быстро был свернут, а госкапитализм, задуманный им как временный этап для перехода к социализму, был, по словам Турбанова, законсервирован «соратниками» Ленина на долгие годы, вплоть до крушения советской системы. Конечно, наше общество после 1924 года было никаким не социалистическим, а казарменным, даже если мы этого не понимали. Социализм не может быть казарменным. Ленин задумывал социализм *общинный*.

Главный признак общинности, по Ленину, – развитие заводских и сельских коммун (общин), рабочих советов для управления ими и совнархозов для координации работы советов. То есть уменьшение иерархичности управления, перенос властных функций сверху вниз, сдвиг в сторону *анархии*. Анархия часто неправильно переводится как «безвластие». На самом деле это «безначалие», то есть настоящее народовластие. Как говорил Грахх Бабеф о будущем обществе: «Это общество, единственно подлинное, это общество, прекрасное царящим в нем согласием, не будет иметь правительства, а только администрацию, а это, по-моему, далеко не одно и то же». **О недостатках иерархической системы и преимуществах народовластия стоит говорить отдельно.** Об этом хорошо говорил не только Кропоткин, но, например, и Лев Толстой. Важно, что Ленин видел социализм как совокупность самоуправляемых общин или коммун, отношения между которыми лишь координируются администрацией.

Эта ленинская схема очень привлекательна и, вероятно, могла бы осуществиться при наличии политической воли. Вызывает сомнение лишь размер общин. Один из основателей кибуцев в Израиле, которые являются типичными общинами, даже скорее коммунами, сказал: «Кибуц как система социально-экономических отношений хорош, пока он мал. Двадцать человек – как одна семья, все на виду, все друг друга знают. Двести человек – это уже критическая масса. Две тысячи человек я вообще не обсуждаю». Большинство заводских коллективов, да и многие другие не вписываются в эти условия. Тем более не следует мечтать о мировой коммуне.

Ю.С. Турбанов, последовательный рериховец, опирается в своих суждениях на тексты «Агни-Йоги». Эти тексты, безусловно, заслуживают более пристального внимания, чем им сейчас уделяется, хотя некоторая «кудрявость» стиля затрудняет их освоение. Третья книга «Агни-Йоги» называется «Община». В ней описано устройство общества Братьев по Разуму, которое, в сравнении с нашим пониманием общины, ближе не к ней, а к коммуне.

Махатмы Шамбалы предупреждали в 1927 году в книге «Община» о том, что необходимо ограничивать размеры общины: «В малых ячейках легко приспособить внимание, но междуна-

родность общины обязывает приучиться к неожиданным проявлениям». Однако большевики, уверенные в своей эксклюзивной правоте, еще в 1926 году отвергли предлагавшийся им через Рерихов контакт с Махатмами и продолжали строить унитарное государство, как будто все больше ориентируясь на иронический проект Козьмы Пруткова «О введении единомыслия в России». Коллективная собственность ими понималась по-своему, по колхозному. А сейчас ее вообще нет.

Когда в конце 80-х годов государство, строящее унитарный «коммунизм», переживало «расцвет застоя», младореформаторы, обученные в западных университетах, предложили вернуться к «буржуазной атомарности». И снова, как в 1917 году, была использована не очень умная, зато очень р-р-революционная технология «разрушим до основания, а затем...». Одной из первых жертв разрушения стало понятие коллективной собственности.

В начале 90-х годов прошлого века, вскоре после принятия в России ельцинской Конституции, мне довелось участвовать в создании ООО научно-технического профиля. И мы по привычке написали в преамбуле Устава, что ООО создается на основе коллективной собственности. При рассмотрении наших документов в районной администрации нам совершенно обоснованно указали, что такая форма собственности не предусмотрена российским законодательством. Можно было бы, конечно, спорить, что недавно принятой Конституцией РФ предусмотрена защита «в равной степени» не только государственной и частной, но и «других форм собственности». Но всепроникающее лукавство ельцинской Конституции было ясно уже тогда. Коллективная собственность, даже понимаемая по-колхозному, новыми хозяевами страны никак не могла быть допущена.

В это же время на капиталистическом Западе, наоборот, все шире использовались возможности социалистической системы, так и не ставшие нашими достижениями. В США зародились «народные предприятия», которые у нас только сейчас начинают создаваться, в Дании возникли жилищные сообщества «кохаузинги», взявшие лучшее у наших домов-коммун 30-х годов и распространившиеся сейчас в США, Канаде, Австралии (если интересно, могу дать информацию).

В Палестине еще в 1910 году, задолго до русской революции возникли общинные объединения «кибуцы», которые после создания в 1948 году государства Израиль стали в условиях капиталистического окружения «витриной» этого государства. В большинстве случаев все это сразу же сопровождается правовым обеспечением. У нас же сегодня все начинания, не вписывающиеся в рыночную систему, вынуждены прикидываться ООО или ЗАО, или называться некоммерческими организациями. Сегодня для того, чтобы наше государство стало более социально ориентированным, необходимы дополнения в законодательство, в том числе в Конституцию РФ.

Стоит рассмотреть близкие по смыслу понятия «община» и «коммуна». В старом «Политическом словаре» (1958 года издания) слова «коммуна» вообще нет (это странно для общества, строящего коммунизм, но, значит, такой коммунизм мы строили!), а община рассматривается только «земельная». В русско-английских словарях община переводится так же, как коммуна: «комьюн», «комьюнити», а также «сосайети» (это, вообще-то, общество), и даже «пэриш» (церковная община). Все-таки, община – более общее понятие, чем коммуна. Мы на дискуссионном клубе «Со-действие», который создали для подготовки межнационального и межконфессионального фестиваля духовного творчества «Мир Света», который проводим уже 18 лет, договорились о таком использовании терминов:

Сообщество – объединение людей, имеющих общие цели.

Община – продвинутая форма *сообщества*. Объединение людей, имеющих общие цели, характеризующееся коллективной собственностью на средства производства, отсутствием конкуренции внутри нее, развитой взаимопомощью и полным или частичным самоуправлением.

Коммуна – продвинутая форма *общины*. Объединение людей, характеризующееся отсутствием денежных отношений внутри него, отсутствием формальных лидеров, коллективной

собственностью на имущество и средства производства и самоуправлением.

Сейчас уже ясно, что ни всеподавляющий государственный коммунизм «в отдельно взятой стране», и даже во всем мире, ни окончательная победа капитализма не принесет России благоденствия. Русский американец, профессор-социолог Питирим Сорокин выдвинул в 60-м году идею конвергенции, сближения социально-экономических систем СССР и США, создания новых социально-экономических и культурных форм жизни, использующих лучшее, что имеется в обеих системах. Эту идею у нас проповедовал академик А.Д. Сахаров, заслуживший за это критику с обеих сторон.

Ценности коллективизма, свойственные нашему менталитету, могут быть воплощены не только, и даже не столько, в развитом государственном коммунизме, сколько в многоукладном обществе, включающем, **в обязательном порядке**, наряду с государственной собственностью на природные ресурсы и стратегические отрасли хозяйства и частной (капиталистической) собственностью в мелком и среднем бизнесе, **общины (коммуны)** единомышленников с **коллективной** собственностью. Будучи поддержаны государством, именно они, а не послушные профсоюзы могли бы стать сегодня «школой коммунизма». Воспитательную роль общин в нашем обществе, «заточенном» сегодня на атомарность, конкуренцию и потребительство, трудно переоценить... Общины могут ослабить напряженность с трудоустройством молодежи, которая наиболее склонна к формированию групп единомышленников. **В сегодняшней непростой политической обстановке ценности общины могут оказаться полезными для абсорбции в России русскоязычных беженцев с Украины.** На пропаганду этих ценностей, на включение в Конституцию РФ общины, как организационно-правовой формы, и понятия коллективной собственности, как основы создания общинного уклада, следовало бы направить сегодня усилия коммунистов, а также **справедливороссов**, которым наиболее близки эти ценности. ***Подошло время улучшить Конституцию такими поправками. Коммунистам, кроме того, полезно было бы поднять из архивов КПСС и изучить двухтомную подборку последних работ Ленина, сделанную профессором Г.И. Куницыным.***

Повторюсь. Община – это сообщество людей, объединенных *исключительно на добровольных началах* для решения одной или нескольких задач, обладающее **на правовой основе** значительной автономией, осуществляющее самоуправление. Коммуна – это община, сообщество людей духовно близких, между которыми не существует денежных отношений, как внутри нормальной семьи. Это ячейка **негосударственного** коммунизма. Хорошо, если обе эти формы будут включены в систему государства, будут выполнять его задачи и пользоваться его поддержкой.

Таковы кибуцы Израиля. Численность их населения в 1948 году составляла 7% населения страны. Сегодня она меньше 3%, хотя в абсолютных цифрах количество кибуцников продолжает расти. Но общая численность населения растет быстрее. В последние годы роль кибуцев в государстве снижается, но не потому, что они изжили себя. Причиной стало, вероятнее всего, во-первых, увеличение их размеров (первый кибуц состоял из 12 человек, а сейчас некоторые кибуцы включают несколько тысяч членов), что противоречит заветам «Агни-Йоги», во-вторых, вынужденное использование наемного труда, что размывает сами принципы кибуцного движения. Наконец, разросшиеся кибуцы стали, возможно, хуже справляться с одной из основных задач, стоящих перед ними, с абсорбцией притока иммигрантов. Впрочем, информация, необходимая для анализа этого явления, в доступной печати практически отсутствует. Этот вопрос требует углубленного, заинтересованного изучения. То, что мне удалось узнать о кибуцах, я могу рассказать отдельно, если кто-то захочет влезать в эту тему.

В России сегодня, по данным из Интернета, работают с разной эффективностью несколько десятков общин и коммун (могу назвать некоторые из них), ежегодно собираются слеты коммунаров, но коммунарское движение, к сожалению, не пользуется поддержкой авторитарной власти.

Принципы общинной жизни

Доклад, подготовленный для выступления
на Круглом столе «Община» в 2014 году

I. В начале 80-х годов я писал в одной из статей: «Подавляющее большинство не только рабочих, но и интеллигенции, в последние годы **кашлянуть** бесплатно не хотят».

После 1992 года на Россию обрушилась мощная информационная кампания, заменившая **традиционные для России** идеалы коллективизма, бескорыстия, взаимопомощи и самоотверженности на западные идеалы индивидуализма, личного успеха, конкуренции и потребительства. Результаты вы знаете. Но и после распада СССР традиционные идеалы не утратили своей привлекательности.

С 1992 года я опубликовал несколько статей, в которых предлагал заняться изучением опыта и пропагандой отдельных черт общинного способа жизни, как **не государственного** коммунистического уклада.

Ельцинская конституция 1993 года говорит о защите государством **в равной степени** государственной, муниципальной, частной «и других видов собственности». Однако из «других видов» у нас существует лишь собственность «общая», которая является вариантом частной.

II. По моему мнению, в Конституции сегодня не хватает упоминания о коллективной собственности и о такой организационно-правовой форме, как община. Наши коллективные хозяйства, советские колхозы, управляемые сверху райкомами партии, не отвечают требованиям коллективной собственности. Коллективная, неделимая форма собственности предполагает существенную автономию сообщества, принявшего эту форму, и почти полное самоуправление.

Вот черты общинной жизни, которые представляются мне существенными:

1. отсутствие денежных отношений внутри общины, бескорыстие,
2. самоуправление, отсутствие формальных лидеров,
3. взаимопомощь, отсутствие конкуренции,
4. возможность совместного досуга, саморазвития,
5. воспитание коллективизма, терпимости и неконформизма.

Это черты ИДЕАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. Вероятно, нет ни одного объединения среди называющих себя сегодня общинами, в котором проявились бы все перечисленные черты, но даже осуществление 2-3-х из этих черт приближает нас к привлекательному для многих идеалу.

Мне кажется, что сегодня уже очевидно: ни «всемогущий» рынок, ни жесткое государственное управление всем сверху донизу не дает обществу желаемого удовлетворения жизнью («наибольшей суммы счастья»). Этого результата можно попробовать достичь в многоукладном обществе, где природные ресурсы и стратегические отрасли промышленности принадлежат государству, рыночные ценности соблюдаются в торговле, мелком и среднем бизнесе, и где есть также не только место, но и **государственная поддержка** сообществ, исповедующих коммунистические ценности. Такими сообществами могут стать общины.

III. Конечно, соблюсти сегодня все черты общинной жизни на практике вряд ли возможно. Прежде всего, потому что отсутствуют правовые нормы для существования общины. Тем не менее, существуют и даже выживают в современных рыночных условиях сообщества, называющие себя общинами, и даже коммунами. Список таких коммун приведен в одном из разосланных мною документов.

Но даже при наличии правового обеспечения собрать дееспособную группу единомышленников в сегодняшних условиях непросто. По-видимому, следует начинать с усиления пропаганды отдельных черт общинной жизни, которые в прошлой нашей жизни были обычным делом,

а сейчас подавляются. Помню, в нашем коллективном саду (он назывался «садовым товариществом») устраивались детские праздники, сбор фруктов и овощей для бесплатной передачи в Госпиталь ветеранов. Правда, с другой стороны, тогда сверху устанавливались максимальные размеры участка (4 сотки, потом 6 соток). Сейчас унификацией участков никто не занимается, но организовывать общинные мероприятия тоже некому. Попытки создания в городах Советов дома сталкиваются с разобщенностью жильцов, неготовностью действовать совместно. Это результат агрессивного навязывания через СМИ индивидуализма, принципов «личного успеха», потребительского отношения к жизни. И это, к сожалению, отрицательно сказывается на состоянии ЖКХ.

IV. А, между тем, примеры успешного воплощения общинных принципов в жизнь существуют. Причем в большей степени на «загнивающем» западе и на востоке, чем у нас. Датчане изобрели в 1967 году «кохаузинги», живые жилищные сообщества, которые были быстро переняты в США, Канаде, Нидерландах, Австралии. Это не общины в чистом виде, но в них есть общинная столовая, прачечная, библиотека, и даже общинный парк автомашин. наших либералов этот опыт не интересует. Еще более интересный опыт накоплен в Израиле. Там с 1910 года существуют коммунистические образования – киббуцы. Особенность положения киббуцев в том, что государство не только их поддерживает, но возложило на них три важнейшие государственные задачи. О киббуцах стоит поговорить отдельно.

V. В ходе подготовки Круглого стола я переписывался как со сторонниками, так и с противниками идеи создания общин. Сторонники общинной жизни зачастую считают, что настоящая община должна начинаться только «в духе», то есть, «созданию общины должна быть предварена воспитательная, культурная работа по духовно-нравственному совершенствованию». По-моему, эта работа может идти параллельно с созданием общины. Важно, чтобы в общину объединялись изначально духовно близкие люди, чтобы община не была слишком большой, и чтобы работа по духовному сближению в процессе жизни общины не прерывалась.

Но начинать работу по духовному возрастанию можно, по-моему, с поддержки и пропаганды отдельных черт общинной жизни. Один из моих корреспондентов привел в качестве примера общинных принципов любительский театр. И я тогда осознал, что наш любительский коллектив «Маленький принц» тоже строился на общинных принципах. Одноименный спектакль был поставлен нами за 8 лет 27 раз и, я надеюсь, повлиял на мировоззрение не только зрителей, но и самих исполнителей. Однако нарастающая коммерциализация учреждений культуры стала одной из причин приостановки нашей деятельности – негде стало проводить репетиции.

VI. Традиционные для России ценности бескорыстия и взаимопомощи сегодня целенаправленно разрушаются правящей «элитой». Обратившись еще в 2010 году к Министру культуры Свердловской области А.Ф. Бадаеву, я получил от его заместителя В.В. Пластинина разъяснение, что Министерство получило СВЕРХУ неофициальные рекомендации постепенно перевести на коммерческую основу все подчиненные им организации. Сейчас эта работа проводится уже с библиотеками.

Я полагаю, что коммерциализация учреждений культуры должна быть прекращена независимо от того, будет ли принят курс на развитие общин. Может быть, это можно сделать на местном уровне? Кроме того, полагаю, что целесообразно, как минимум, собрать и проанализировать сведения о действующих на территории России разнообразных общинах и коммунах, светских и религиозных, и использовать этот опыт для создания альтернативы засилью рынка. Эта проблема, по-моему, уже вполне назрела. А представителям наших парламентских партий, в первую очередь КПРФ и, возможно, «Справедливой России», хорошо бы озаботиться внесением в законодательство РФ статей, которые способствовали бы возрождению общинных начал в российском обществе.

Община как элемент будущего многоукладного общества

Тезисы выступления на 28 конференции Уральского отделения
Международной Ассоциации «Мир через Культуру»
20-22.08.2021, Екатеринбург.

Условия для расцвета общин в России ещё не созданы, а сторонники общинножития уже планируют переход от локальных общин, к Мировой общине. Это напоминает лозунг большевиков: «До основания, а затем...» и убеждённость рыночников, что «рынок сам всё отрегулирует». Жизнь показала, что оба эти лозунга нежизнеспособны.

Ещё в конце прошлого века «Римским клубом» сформулированы условия «устойчивого развития». Система (природная или общественная) тем устойчивее, чем больше количество видов и типов в неё входит. Карл Густав Юнг и его последователи установили, что люди по своим психологическим характеристикам подразделяются на 16 психотипов. Далеко не все люди склонны к общинной жизни. Говорят, что к предпринимательству склонны около 10% населения. Какая доля склонна к «общинножитию», неизвестно. Но ясно, что устойчиво развиваться будет только то общество, в котором на равных будут существовать и «торгаши», и «коммунары». Для этого, как минимум, нужно, чтобы наряду с государственной, муниципальной и частной собственностью была узаконена собственность коллективная, чтобы законом охранялось право не только частной собственности (статья 35 Конституции РФ), но и право коллективной собственности, не совместной и не долевого, а неделимой, принадлежащей коллективу. Также необходимо, чтобы наряду с открытыми и закрытыми акционерными обществами, обществами с ограниченной ответственностью и народными предприятиями были правомочны такие организационно-правовые формы, как общины или коммуны. Существующие сейчас коммуны не защищены законом и поэтому, за редким исключением, недолговечны. Возможно, если они будут узаконены, их количество не сразу, но начнёт расти.

Конечно, доля населения, желающего жить в условиях общины, будет увеличиваться, если у них перед глазами будут яркие положительные примеры. Однако, по указанным выше причинам рассчитывать на 100%-й, или даже на 50%-й охват населения общинами не стоит. Если в общины **добровольно** захотят объединиться 20, даже 10 процентов населения, это следует считать отличным результатом.

Кто же будет управлять таким обществом, состоящим как из индивидуалистов (по психотипу), так и общинников? Вариант ответа предложил ещё в 1786 году Гракх Бабеф: «Это общество, единственно подлинное, это общество, прекрасное царящим в нем согласием, не будет иметь правительства, а только администрацию, а это, по-моему, далеко не одно и то же».

Что такое Мировая Община?

*В коммунизм из книжки верят средне –
«Мало ли, что можно в книжке намолоть!»
Это – чтобы в мире без России, без Латвий
Жить единым человечьим общежитьем
В. Маяковский
«Товарищу Нетте пароходу и человеку»*

Общинное устройство социума лежит в основе Живой Этики (далее ЖЭ), как философско-этического учения. Одна из книг «Агни-Йоги», как известно, даже названа «Община». В ней сказано, в частности: «Община-сотрудничество есть единственно разумный способ человеческого сожития». Однако, в ней же сказано: «В малых ячейках легко приспособить внимание,

но международность общины обязывает приучиться к неожиданным проявлениям». Кто-то из руководителей кибуцного движения в Израиле (кибуц – типичная община) говорил о том, что оптимальный размер кибуца 20-50 человек, предельный – 200 человек. «А 1000 человек я даже не рассматриваю». Возможно, одной из причин снижения интереса к кибуцам является именно отход от этого принципа.

Однако в последнее время сторонниками ЖЭ всё чаще применяется словосочетание «Мировая Община». В 2016 году вышла книга Ивана Стотысячного «Мировая Община – модель общества будущего». Критика некоторых нестыковок этого труда с положениями ЖЭ дана редакцией философско-публицистического сайта «Живая Вселенная» в статье «Анализ книги «Мировая Община». Я согласен практически со всеми замечаниями этой статьи к анониму «Ивану Стотысячному». Действительно, информационная блокада, которую автор предлагает создать в общине для защиты от враждебного капиталистического окружения, напоминает, если не тюрьму, то «зону», а предложенные им межобщинные отношения очень похожи на скатывание к тому же капитализму. Справедливы и другие замечания авторов сайта, которые позиционируют себя тоже как рериховцы.

Может быть, именно поэтому они не нашли ничего странного в тезисе «Только путём изучения и претворения в жизнь заветов Агни-Йоги возможно построение общины» (гл. XIII). Но общинный образ жизни привлекает не только последователей ЖЭ. У христиан, буддистов, кришнаитов, иудеев, в том числе нерелигиозных (кибуцы), наконец, у российских крестьян и у коммунистов двадцатых годов свои представления об общине, которые нельзя отбросить, даже если речь пойдёт когда-нибудь об обществе, состоящем из одних общин. Но такое общество нельзя называть Мировой Общиной, как нельзя называть слона большой мухой. Муха, увеличенная до размеров слона, вряд ли сумеет взлететь. Отказ от денежных знаков внутри общины, вероятно, может быть принят общинниками не только рериховского толка, но замена его трудочасами («равный по времени труд» всех членов общины? - гл. IV) вряд ли правомерна, тем более исчисление МЕР'ов (межобщинная единица расчётов) в трудочасах. Вместо «межобщинных ярмарок» (гл. XVI) с расчётами в трудочасах, более логична передача излишков и даже насущно необходимых продуктов и промтоваров, тем более достижений культуры, сначала между единоверцами, а потом и между разнонаправленными общинами «безвозмездно, то есть ДАРОМ». То, что «тайны ремесла будут оберегаться общиной» (гл. VIII) и служить источником её обогащения, тоже вряд ли соответствует духу бескорыстия, характерному для времён, когда общинная психология овладеет массами.

В общем, есть, что обсуждать. И в России, которая, несомненно, по своему менталитету более склонна к общинности, чем Запад, стоило бы создать платформу для дискуссий по вопросам общинного мироустройства, его преимуществ и недостатков, причин, затрудняющих его продвижение.

А от термина «Мировая Община» стоит отказаться. Хотя бы потому, что он отталкивает от идеи «общинножития» даже тех, кто по своему психотипу склонен к такому способу социализации.

Екатеринбург, 2021-2022 г.

Культура и добрососедство

10 апреля 2014 года в газете «Известия» были опубликованы Материалы и предложения к проекту программы «Основы государственной культурной политики», которые Министерство культуры РФ направило в администрацию Президента. Этот документ был гораздо интереснее, чем окончательный проект программы ОГКП, подписанный Президентом в декабре того же года. В нём содержалось много ценных мыслей, но также и ряд спорных положений.

Особую озабоченность у меня вызвало предложение об отказе от понятий мультикультурализма и толерантности. Эти важные для нашей общественной жизни понятия имели прямое отношение к теме, которой мы планировали посвятить очередной фестиваль «Мир Света». В 2015 году наш традиционный фестиваль проводился под девизом: «Доброе соседство – лучшее наследство». Своё отношение к этим понятиям я выразил в двух выступлениях: при подготовке к Фестивалю и на проходившем в рамках Фестиваля Круглом столе.

К сожалению, принятие программы ОГКП не столь существенно отразилось на состоянии отечественной культуры, как ожидалось, и не все изменения произошли в лучшую сторону. Об этом мне выпал случай написать в 2019 году, когда, согласно принятой программе, ожидалась её первые результаты.

Государство и культура

Вопрос о политике государства в области культуры должен был бы обсуждаться, по крайней мере, лет 13 назад, если не 20. Сегодня он явно перезрел. Каждое государство имеет какую-то культурную политику, но не каждое решает ее сформулировать. Своя культурная политика была и у нацистской Германии, и у Советского Союза. По-видимому, РФ наконец-то созрела до того, чтобы сформулировать свою культурную политику.

Опубликованные в газете «Известия» и отправленные Президенту «Предложения» Министерства культуры содержат ряд бесспорных положений. Но самое ценное и самое правильное положение почему-то оказалось в самом конце публикуемых «Предложений» (п.12): «Цель разрабатываемого документа – не только дать основу для проведения единой государственной культурной политики, но и способствовать коренному изменению отношения к культуре в обществе **и, особенно, в его руководящей элите**. Культура важнее экономики, обороны и системы управления, потому что без культуры не будет ни того, ни другого, ни третьего». (Именно это мы и наблюдаем, к сожалению, последние 20 лет).

Я думаю, ни у кого не вызовет возражений данное Минкультом определение самого понятия культуры, как исторически сложившейся системы ценностей и норм поведения, закреплённой в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии. Представляется обоснованным также и цивилизационный подход к культурной политике со ссылкой на Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилёва (п.3 «Материалов и предложений»), согласно которому Россия, как самобытная цивилизация не сводится ни к Западу, ни к Востоку, сколько бы ни утверждали обратное прозападно ориентированные культурологи и политологи.

Не вызывает сомнения необходимость придерживаться при разработке основ государственной культурной политики принципов историзма и преемственности (п.2 и п.4). Однако странно, что история России «как непрерывный процесс» начинается у авторов документа от Российской империи, а не от Киевской хотя бы Руси, не говоря уж об известной нам, хотя и искажённой ангажированными летописцами, языческой истории славян, следы которой, например, в виде масленицы сохранились в России до сих пор.

Можно согласиться и с тезисом о государстве «как **активном** субъекте культурной политики» (п.5), если только не заметить приведенное в тех же «Материалах и предложениях» выска-

зывание министра культуры: «Пусть расцветают сто цветов, но поливать мы будем только те, которые **нам** полезны». Полагаю, что такая активность министра культуры не может не насторожить. Особенно, если вспомнить, как «поливали» бесполезных и даже вредных государству инакомыслящих деятелей культуры от огнепального протопопа Аввакума до вчерашних «тунеядца» И. Бродского и «предателя» А. Солженицына. Я не поклонник поэзии Бродского и не считаю, что великий гражданин России Солженицын был еще и великим русским писателем. Но думается, что активность государства должна иметь несколько другой вектор. Вспомните, господин министр, ведь Вы же, кажется, христианин, что Отец наш небесный поливает все цветы и травы в равной степени. В крайнем случае, Вы можете отделять зерна от плевел, хотя плевелы Он тоже придумал не зря. А пропалывать ядовитые всходы – это задача совсем другой службы, к которой у нас сегодня не меньше вопросов, чем к Вам.

Несомненно, что «культура – это то главное, чем данная общность отличается от иных». Однако представление (п.2) о том, что у народа сначала возникает общее мировоззрение, затем на этой мировоззренческой основе формируется «духовно-культурная матрица», и лишь затем из данной культуры могут (а раньше не могут!) выделяться «локальные культурные среды» с субкультурами, выглядит натянутой конструкцией, имеющей целью выдать желаемое **данным государством** за действительность. Думается, все эти процессы идут одновременно и постоянно.

Видя попытки авторов придать тексту наукообразие и их чрезмерное злоупотребление такими понятиями, как «цивилизационно-культурный код», «духовно-культурная матрица» «локальные культурные среды» и т.д., невольно вспоминаешь «Свадьбу» Чехова: «Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном». Но простим авторам эту их маленькую слабость, так же, как и чрезмерное увлечение цитированием Президента в материалах, отправляемых в его же администрацию.

Вызывают сомнение аргументы, которые приводятся при обсуждении толерантности (п.6). С одной стороны, выражается законное сожаление, что сегодня «призывы к толерантности нередко воспринимаются, как легитимизация любых форм поведения», но, с другой стороны, именно такое восприятие термина объявляется «его современным пониманием», которое якобы «не позволяет производить четкое разделение» между приемлемыми и неприемлемыми формами поведения. Поэтому использование его оказывается нецелесообразно «для целей проведения государственной культурной политики».

Такая растерянность, переходящая в неприятие, легко объясняется приведенной вслед за этим фразой В.В. Путина, назвавшего толерантность **«бесполой и бесплодной»**. Мы знаем склонность нашего Президента к ярким эмоциональным выражениям, но о смысле толерантности хотелось бы поговорить особо.

«Легитимизация любых форм поведения», на самом деле, не имеет к толерантности никакого отношения. Настоящая толерантность не исключает, а предполагает обсуждение и даже критику того, что вам не нравится у соседа, но исключает агрессивность этого обсуждения. Лица, которые демонстрируют поведение, «противоречащее культурным нормам» данного общества, тем более те, кто нарушает «законодательство и права других граждан», должны преследоваться по закону. Но это дело не министерства культуры, а правоохранительных органов. А дело культуры – объяснить тем, кто, прикрываясь толерантностью, нарушает законы и права окружающих, что приходится в чужой монастырь со своим уставом **нетолерантно**. Тогда и вопрос о мультикультурализме не будет столь острым.

В естественных и технических науках вопрос о толерантности не возникает, потому что любое непривычное для научного сообщества утверждение сопровождается более или менее логичными научными доводами. Общественные процессы и явления слишком многофакторны, в общественных и политических науках до сих пор нет таких законов, которые позволили бы однозначно предсказывать дальнейшее развитие событий. Поэтому позиция и логика обществоведа определяется в значительной мере его **верой**. А вера не всегда подчиняется ло-

гике. Ученые, верящие в Иисуса Христа или Адама Смита, в Карла Маркса или в Шамбалу, по-разному представляют себе идеальное будущее общество. И в этих разборках без толерантности не обойтись. Без нее патриотизм превращается в шовинизм, национализм в нацизм, а светлое коммунистическое будущее в оруэлловский скотный двор. И Министерству культуры стоило бы не «отменять» толерантность, как «нецелесообразную для целей государственной культурной политики», а продемонстрировать адекватное понимание этого термина. а государству – задуматься о *политической* толерантности наряду с религиозной, этнической и бытовой. Тогда логичным будет и тезис о «культуре как основе социального благополучия» (п. 8).

Однако содержание п. 8 при включении его в программу «Основы государственной культурной политики» должно быть скорректировано. **Культура сможет стать основой социального благополучия только в том случае, если будет исключен рыночный подход к ней.** Существующий рыночный подход к вопросам культуры наиболее четко и недвусмысленно сформулировал Евгений Сидоров – один из первых министров культуры периода ельцинской вакханалии. По словам О. Басилашвили, прозвучавшим тогда в одной телепрограмме, министр сказал ему в ответ на сетования по поводу состояния культуры: «Это рынок! Какая культура выживет, такая и будет». В дальнейшем, к сожалению, «маразм крепчал». Рассуждения о «государстве меценате» и «государстве-инвесторе» (п.8) тому свидетельство. Известно, что в сознании инвестора всегда борются понимание важности «длинных» денег со стремлением получить быстрый навар. В сознании мецената такой борьбы нет. В 2010 году заместитель министра культуры Свердловской области сказал мне в личной беседе, что «сверху» получена неофициальная рекомендация перевести *все* учреждения культуры на коммерческую основу. Сейчас руки у Минкульты дошли и до библиотек. Перевод их «государством-меценатом» на «вполне законных основаниях» на коммерческую основу затрудняет использование библиотек общественными организациями, которые не могут выступать ни меценатами, ни инвесторами, но составляют важный питательный слой для «ста цветов», которым министр В. Мединский разрешил расцветать. Если уж не поливаете, так хотя бы не подрезайте корни!

Добрососедство – мультикультурализм или толерантность?

Выступление на заседании
дискуссионного клуба «Со-дружество»,
г. Екатеринбург, ноябрь 2014 г.

10 апреля этого года газета «Известия» опубликовала материалы и предложения к проекту программы «Основы государственной культурной политики», которые Минкультуры РФ направило в администрацию президента. В этих материалах содержится ряд интересных и бесспорных положений, например, о том, что «культура важнее экономики, обороны и системы управления, потому что без культуры не будет ни того, ни другого, ни третьего», о том, что необходимо придерживаться цивилизационного подхода и принципа историзма при разработке государственной культурной политики. Однако с некоторыми положениями хочется поспорить. И в первую очередь это касается пункта 6 материалов, где предлагается включить в разрабатываемый проект тезис об отказе от понятий мультикультурализма и толерантности.

Согласно Википедии, Мультикультурализм (М.) – это политика и идеология, направленная на развитие в стране и в мире культурных различий и признание особых прав за этническими или культурными группами. Это не только возможность строить свои школы, открывать свои библиотеки, но и право «выражать консолидированную политическую позицию». В той же статье Википедии М. рассматривается как аспект толерантности.

С этим вряд ли можно согласиться. Правда, если признать вслед за авторами Материалов и предложений к проекту «Основ государственной культурной политики», что «призывы к толе-

рантности воспринимаются, как легитимизация любых форм поведения», то такая «толерантность», действительно, может включать в себя и мультикультурализм. Настоящая толерантность не только не исключает, а даже предполагает обсуждение и критику того, что вам не нравится у соседа, но исключает агрессивность этого обсуждения. И дело культуры, в первую очередь министерства культуры, – объяснить тем, кто, прикрываясь толерантностью, нарушает законы и права окружающих, что приходится в чужой монастырь со своим уставом *нетолерантно*.

Главная «мина замедленного действия» мультикультурализма в том, что он не просто консолидирует представителей той или иной культуры, но одновременно отделяет их от представителей других соседних с ними культур, создавая чайна-тауны, арабские и другие кварталы. Такие замкнутые на себя группы с удовольствием пользуются правом «выражать консолидированную политическую позицию», не всегда считаясь с позицией других соседствующих с ними культур.

У нас в России, слава Богу, до разборок на национальной почве дело доходит редко (известны конфликты в Сагре и Кондопоге). Однако, при знакомстве с работой национально-культурных автономий (НКА) напрашивается сравнение с практикой мультикультурализма. Даже в том случае, когда создается, например, у нас в городе специальный «Дом народов Урала», входящие в него НКА работают каждая сама по себе, организуя свои встречи в отведенное им время. Межнациональные мероприятия проводятся редко, это «День народов Урала» и Спартакиада народов Урала. В остальном общение сводится к заседаниям совета руководителей НКА.

Если понятие мультикультурализма характеризует именно такие отношения, то отказываться нашей культуре надо не от понятия, а от предлагаемой им межнациональной политики, которая уже скомпрометировала себя на Западе.

Лучший, но непростой способ стать добрыми соседями

Выступление на Круглом столе
«Доброе соседство – лучшее наследство»
Фестиваль «Мир Света», 26 апреля 2015 г.

На Круглом столе рассматривались основы и факторы добрососедства в самых разных аспектах: от бытового до межнационального и межгосударственного.

Стать добрым соседом для людей, думающих в одном с тобой направлении, с которыми тебя связывает взаимное доверие, – совершенно естественно, и не требует особых усилий. В тех случаях, когда ваши взгляды расходятся в мелочах, достаточно проявить доброжелательность, уступчивость, доверие и стремление к взаимодействию, чтобы стать добрым соседом. Конечно, все перечисленные качества надо воспитывать у наследников с детства на примерах из литературы и на собственном примере. Если этих качеств не хватает, то возникает суррогат добрососедства «Выше забор – лучше сосед!».

Но можно ли рассчитывать на добрососедство, если ваши с соседом взгляды различаются кардинально по мировоззренческим вопросам? Можно ли примирить разные политические партии, разные религии, разные экономические взгляды? Опыт подсказывает, что наиболее успешными внутри своей партии, конфессии, научного направления становятся ортодоксально настроенные члены, на дух не приемлющие те взгляды, которые отличаются от их собственных. И детей в семье и в школе воспитывают в уверенности, что нельзя сомневаться в своей правоте, иначе ничего не добьешься в жизни. На это нацелена вся пропаганда, не гнушающаяся «полуправды», искажения фактов, подбора только тех фактов, которые соответствуют защищаемым

взглядам. В этих случаях можно рассчитывать лишь на ту «толерантность» сквозь зубы, которую президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2013 г назвал «бесполой и бесплодной»

К сожалению, это относится не только к общественным отношениям, но и к наукам об обществе. Но общественные науки, вследствие сложности объекта изучения, до сих пор не нашли тех Космических Законов, по которым проходит жизнь общества, которые позволяли бы со стопроцентной достоверностью предсказывать результат политических или экономических «экспериментов», как предсказывают с помощью Закона Менделеева свойства не открытых еще химических элементов или открывают планеты «на кончике пера». Такие Законы, безусловно, объективно существуют, и одной из причин, которая не позволяет к ним подобраться (кроме многофакторности общественных процессов), является воспитанная с детства безнравственная уверенность обществоведов, политиков и религиозных проповедников в том, что только их точка зрения правильна. Как сказал Карел Чапек: «Чтобы жаворонок был прав? Это исключено! Правда одна, и она воробыная!»

Но, если самоуверенные экономисты, политики, не способные «поступиться принципами», или размножившиеся сейчас пророки, внушают нам существенно разные представления о нашем будущем, как до Кеплера и Менделеева внушали разные представления о «причине Космоса» и о возможностях «философского камня», то, по-видимому, прав, как максимум, только кто-нибудь один из них. Скорее же всего все они неправы в разной степени, но не могут этого признать, что и приводит к ожесточенному противостоянию, далекому от добрососедских отношений.

Поэтому самый лучший способ достичь мира и добрососедских отношений в обществе сводится к тому, чтобы каждый из его членов признал возможность своей неполной правоты и строил свои отношения с соседями, исходя из этого признания. (См., например, статью «Три ступеньки вверх».) Однако при нынешней системе воспитания членов общества, как непримиримых фанатиков идеи, это остается непростой задачей.

Рынок и культура

г. Екатеринбург, 2019 г.

Любительский коллектив нашего клуба ОДК вот уже 15 лет показывает на разных площадках «Спектакль-концерт для детей от 8 до 80 лет «Маленький принц». За это время сменилось уже три Принца, два Летчика и четыре Лиса. Мы выходили с этим спектаклем в школы, библиотеки, музеи, Госпиталь инвалидов войн, центры реабилитации инвалидов и даже в воинскую часть. И всегда в конце афиши была строка: «Вход свободный».

И вдруг одна за другой несколько организаций, приглашавших нас выступить, в том числе социального профиля, признались, что их администрация настоятельно рекомендует (попросту говоря, требует) включать наше выступление в перечень «платных услуг», то есть брать со зрителей деньги. Для нас это было, как холодный душ. Если бы мы были театральной студией с классическим репертуаром, возможно, такой оборот нас бы порадовал. Может быть, мы даже претендовали бы на законную часть выручки. Но мы ставим любительские инсценировки, направленные на *«культурное просвещение и воспитание»*, и считаем, что творчество Экзюпери заслуживает, даже требует другого подхода. Ведь недаром этот автор предупреждал: «Дети, берегитесь баобабов!» и «Ты в ответе за свою Розу!» (имея в виду, конечно, не африканские деревья или садовый цветок).

2014 год был объявлен в России «Годом культуры». В связи с этим специально созданной комиссией был разработан проект программы «Основы государственной культурной политики». Предварительные материалы и предложения к этому документу в апреле 2014 года появились в

газете «Известия». В этих материалах меня по-настоящему восхитили две фразы: «Цель разрабатываемого документа – не только дать основу для проведения единой государственной культурной политики, но и способствовать коренному изменению отношения к культуре в обществе и, особенно, в его руководящей элите. **Культура важнее экономики, обороны и системы управления, потому что без культуры не будет ни того, ни другого, ни третьего.**» К сожалению, в окончательный вариант программы «ОГПК», утвержденной Указом Президента РФ №808 от 24.12.2014, эти фразы, как и многие другие опубликованные в «Известиях» предложения комиссии, не попали.

Естественно, в программу не попали и процитированные в предварительных материалах слова министра культуры В.Р. Мединского: «Пусть расцветают сто цветов, но поливать мы будем только те, которые нам полезны». Однако, исполнение программы «ОГПК» на местах часто превращается в реализацию именно этого заявления министра.

Так, например, в программе «ОГПК» поставлена следующая задача: *«Сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению, принятие мер по модернизации их деятельности».* (Здесь и далее курсивом в кавычках выделены цитаты из «Основ государственной культурной политики»). По-видимому расширение перечня «платных услуг» в библиотеках и некоторых других учреждениях культуры, считается их модернизацией. Такая «модернизация» явно не способствует *«готовности и способности людей к активному участию в процессах общественного развития».* Она сродни «оптимизации» медицинских и культурных учреждений, справедливая оценка которой была уже дана Президентом РФ в его Обращении к Федеральному собранию 20 февраля 2019 года.

Уж сколько раз твердили миру, что культура не может и не должна подчиняться законам рынка. Да только всё не впрок! В программе «ОГПК» утверждается: *«К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям гуманитарного кризиса относятся: рост агрессии и нетерпимости...; атомизация общества... рост индивидуализма, пренебрежения правами других».* Но ведь индивидуализм, конкуренция (вместо взаимопомощи и соревнования) и связанная с этим агрессия – это прямые следствия насаждаемой у нас рыночной системы, ориентированной на потребительство, что особенно опасно в сфере культуры.

Ещё одна задача: *«Сохранение сложившейся сети организаций культуры, создание условий для их развития, освоения ими новых технологий культурной деятельности».* По-видимому, администраторы, требующие расширения перечня «платных услуг» за счёт культурных мероприятий, всерьёз полагают, что это и есть новая технология культурной деятельности.

«Усиление роли таких организаций культуры, как музеи, библиотека, ... дом культуры, в деле исторического и культурного просвещения и воспитания». Вряд ли **расширение** «платных услуг» за пользование учреждениями культуры способствует **усилению** их роли в деле просвещения и воспитания. Тем более что *«государственная поддержка и модернизация материально-технической базы сферы культуры»* должна минимизировать финансовое участие граждан в исполнении их благородных задач. **Такой «навязчивый сервис» особенно противоестественен, когда касается социальных учреждений и наиболее уязвимых слоёв населения.**

В тот же 2014 Год Культуры нам пришлось приостановить репетиции «Маленького принца» в одной из библиотек, когда там стали возникать разговоры о возможности арендной платы за пользование помещением. Это вполне законная статья дохода, но у нас денег не было. А когда, уже в 2018 году, я обратился в один из музеев с предложением о творческом содружестве для съёмки видеоролика, который, по моему мнению, отвечал профилю этого музея, то столкнулся с предложением оплатить аренду помещения. (Со ссылкой опять же на требование начальства). Одной-двух тысяч не жалко, но мне хотелось получить от музея **творческую** поддержку. Тогда я новым взглядом посмотрел на требование подписанной президентом программы: *«Создание условий для развития творческой самостоятельности граждан, поддержка общественных инициатив в этой сфере...»*

Хорошо, что в «ОГКП» не включен такой пассаж из предварительных материалов: «Доминантой современной культурной политики должен стать переход от «государства-мецената» к «государству-инвестору». Известно, что в сознании инвестора всегда борются понимание важности «длинных» денег со стремлением получить быстрый навар. В сознании мецената такой борьбы нет.

Само собой разумеется, – «не всё, что предъясняется под видом «современного искусства», вправе рассчитывать на государственную поддержку», но хочется сказать Министру культуры: «Перевод библиотек «государством-инвестором» на «вполне законных основаниях» на коммерческую основу затрудняет использование библиотек общественными организациями, которые не могут выступать ни меценатами, ни инвесторами, но составляют важный питательный слой для «ста цветов», которым Вы разрешили расцветать. Если не поливаете то, что вам не полезно, то хотя бы не подрезайте корни! Может быть, это будет полезно потомкам.»

По прогнозу программы «ОГКП»: *«Первые ощутимые результаты реализации государственной культурной политики могут быть получены в течение ближайших пяти лет». Пять лет истекают в этом году.*

Больше внимания духовной культуре

Духовная культура – неотъемлемая и весьма существенная часть общего понятия «культура». Именно та её часть, которой абсолютно противопоказан рыночный подход. Но под духовной культурой мы понимаем не только достижения религиозной мысли, но и многие достижения светской культуры, такие, например, как философские труды К. Циолковского, Н. Фёдорова, А. Лосева, прозу и публицистику Л. Толстого, фильмы А. Тарковского, многие произведения «бардов». То есть, духовность не является исключительной принадлежностью религиозной жизни.

К сожалению, в силу объективных и субъективных причин, сегодня в культурной жизни российского общества преобладает массовая культура, шоу-бизнес, влияние которых на духовную жизнь общества нельзя признать благотворным.

Духовное состояние российского общества многими сегодня признается более плачевным, чем даже в «сатанинские» атеистические времена развитого социализма. В советские времена было принято определение «духовный (церк.) – связанный с религией». И сегодня многие граждане, особенно представители религиозных конфессий, склонны по-прежнему утверждать, что духовность – это атрибут исключительно церковной жизни, причем по-настоящему духовной считают только свою религию. Такую «приватизацию» духовности нельзя, на наш взгляд, считать признаком духовного здоровья общества.

Представители некоторых религиозных течений проводят активную работу по духовному возрождению общества. Однако, взаимодействие между ними и, тем более, взаимодействие их с представителями светской духовности крайне ограничено.

О попытках координации в области духовной культуры

Вопросы духовности нуждаются сегодня в тщательной проработке, которой должны заниматься специалисты по этике, философии, культурологии, социологии, психологии, религиоведению. Но при этом в исследовании вопросов духовной жизни обязательно должны участвовать и «любители», члены групп духовного поиска. Актуальность этого вопроса именно для Урала обосновывается особым положением нашего региона на границе Европы и Азии, в месте

пересечения и наложения западных и восточных концепций о «звёздном небе над нами и нравственном законе внутри нас».

О напряженной духовной жизни Среднего Урала говорит хотя бы то, что здесь на сравнительно небольшом пространстве (Екатеринбург и Челябинск) зародились в последнем десятилетии прошлого века три совершенно оригинальных (не беремся оценивать глубину их духовности) направления духовных поисков – «Знаковая медитация», «Земляне» и «Бажовство». В Екатеринбурге сегодня, по нашим сведениям, работают с разной степенью активности более 80 только нерелигиозных организаций и течений духовного поиска, духовно-оздоровительных групп. Далеко не полный перечень включает несколько клубов ЮНЕСКО, несколько групп и обществ рериховского направления, несколько групп «последователей Анастасии», и т.д.

Представляется крайне актуальным объективный научный анализ их деятельности, а также социально-психологических причин появления такого количества самых разнородных групп духовного поиска. Поскольку духовная культура – важная составляющая национальной идеи, анализ её состояния является необходимым условием создания рецептов для выздоровления российского общества, которое сегодня приходится признать тяжело больным.

Более 10 лет «Общество духовной культуры» вместе со своими единомышленниками пыталось создать в Екатеринбурге общественную организацию, которая могла бы профессионально изучать многообразные проявления духовной культуры в Уральском регионе и помогать духовно ориентированным группам и физическим лицам обмениваться информацией, а также преодолевать возникающие конфликтные ситуации. Такая организация может работать эффективно лишь при поддержке властей, научной и краеведческой общественности. Поэтому в разные адреса были направлены многочисленные как коллективные, так и индивидуальные письма и обращения.

В 2003 году мы написали обращение в областное общество краеведов и на кафедру культурологии Уральского госуниверситета, предложив создать Уральское общество изучения духовной культуры и Музей духовной культуры. В 2004-м обратились к заместителю председателя Правительства области С.И. Спектору и к председателю Комиссии по связям с общественностью Гордумы Екатеринбурга Ю.В. Брусницыной с просьбой помочь в создании Координационного центра духовной культуры. Под этим письмом подписались около 20 представителей групп духовного поиска. Коллективное письмо о целесообразности создания в Екатеринбурге такого центра в 2005 году было передано Губернатору Свердловской области Э.Э. Росселю и Министру культуры Н.К. Ветровой.

В 2006 году мы попытались заключить с Уральским университетом договор с целью создания каталога религиозных и духовно-ориентированных организаций Урала. Попытка не увенчалась успехом. В 2008 году на конференции, посвящённой подготовке к саммиту ШОС в Екатеринбурге, я выступил с предложением создать в городе Центр по изучению духовной культуры. В 2009 году, приняв участие в дискуссии по проблеме межрелигиозных конфликтов, организованной газетой «Уральский рабочий», в статье «Что же делать с инквизицией?» я вновь заявил о необходимости создания Уральского общества изучения духовной культуры, как центра, помогающего сгладить конфликты, возникающие между религиозными организациями. В 2010 году я подписал обращение к Министру культуры Свердловской области А.Ф. Бадаеву с предложением создать при министерстве культуры общественный Совет по духовной культуре. А в 2013-м – такое же обращение к вице-премьеру области Я.П. Силину с предложением создать Совет при Правительстве области.

К сожалению, конструктивных ответов на наши обращения мы так и не получили, хотя подавляющее большинство из более чем 70-ти организаций, участвовавших в течение 20 лет в фестивале «Купол Света», а потом «Мир Света», высказались за необходимость координации в области духовной культуры.

2014 г.

Концепция Музея духовной культуры Среднего Урала

Средний Урал, в частности, Свердловская область, – место пересечения и сосуществования разных культур и духовных традиций Востока и Запада. На Урале обитал древний легендарный народ – гиперборейцы и вполне реальные предки многих народов Азии и Европы – арии, заложившие основы двух древнейших религий: зороастризма и индуизма. Известны на Урале места мистических проявлений: Верхотурье, Аркаим, “молебский треугольник” и т.д. Может быть, следствием особого срединного положения на евразийском континенте стало то, что на Среднем Урале уже в последние годы зародились совершенно оригинальные направления духовных поисков: “земляне”, “знаковая медитация”, “бажовство”. О напряженной духовной жизни Среднего Урала свидетельствует множество конфессий, религиозных, духовно-оздоровительных групп, групп духовной практики от язычников, старообрядцев и РПЦ до ассоциации “Цигун” и Церкви сайентологии. Далеко не все такие группы зарегистрированы, и уж тем более опыт их деятельности не изучается и не обобщается.

Нельзя рассматривать духовную жизнь современной России, не учитывая достижений светских организаций в духовном творчестве, в частности, в литературе и искусстве. В последние годы остро ощущается потребность в сопоставлении, сближении и диалоге между религиозными духовными организациями и светскими, такими, как Уральское Толстовское общество, рериховские общества и ассоциации и др. Вероятно, именно на этом пути следует сегодня ожидать появления новой идеологии и российской национальной идеи, приемлемой как для “верующих”, так и для атеистов (атеизм – это ведь тоже вера!). По крайней мере, национальная идея будет мертворожденной без духовной компоненты, а последняя может сформироваться лишь при наличии информации о направлениях духовного поиска и использовании ее для налаживания взаимодействия между разными группами и конфессиями, преодоления барьера между “традиционными” и “новыми” религиями, между религиозной и светской духовностью, а также для выявления обоснованности претензий одних групп к другим. Все это возможно лишь при создании учреждения, где будут зафиксированы и открыто экспонированы сведения и предметы, характеризующие любую из действующих в регионе религий и групп духовного поиска, если при этом учреждении будет еще сформирован печатный орган, где вопросы духовности могут открыто и доброжелательно обсуждаться с участием всех лиц и организаций, заинтересованных в духовном возрождении России (газета “Братство Вер”).

Такое учреждение – Музей духовной культуры – должно включать сведения о духовной истории и духовных центрах Среднего Урала, о традиционных и нетрадиционных религиях на его территории, их догматах, обрядах, предметах культа, об археологических и архитектурных памятниках культового характера, о проявлении духовной жизни в явлениях и предметах материальной культуры, религиозную и светскую духовную литературу.

Отдельные разделы экспозиции должны отражать:

- историю духовной жизни Среднего Урала с древности до наших дней;
- сведения о духовно ориентированных светских объединениях культуры и отдельных деятелях литературы и искусства Уральского региона;
- описание традиционных религий региона;
- характеристику различных религий мира, представленных в регионе действующими группами;
- новые религии, духовные и духовно-оздоровительные практики с выделением и более подробным представлением религий и практик, зародившихся в Уральском регионе;
- историю экуменического движения;
- проявление духовной жизни народа в материальной культуре.

В результате деятельности Музея духовной культуры может быть в течение одного-двух лет подготовлен справочник «Духовная палитра Среднего Урала».

2003 г.

Екатеринбургу нужен духовный центр

27 ноября 2008 года в преддверии Саммита ШОС-2009 в Уральском горно-геологическом университете была организована Евразийская встреча, в рамках которой состоялся Круглый стол, где я и выступил с предложением по созданию Центра духовной культуры. Это выступление в немного отредактированном виде было опубликовано в газете «Уральский рабочий» 9 декабря 2008 г. в рубрике «Навстречу Саммиту ШОС» под заголовком «Время вспомнить опыт предков». Но никаких последствий оно не имело, как и предыдущие наши предложения.

Сначала немного истории. В конце XIX века в России сложилась такая ситуация, когда необходим был рывок во многих областях материальной культуры. Тогда на Урале, по инициативе О.Е. Клера возникла уникальная общественная организация – Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Уникальность УОЛЕ в том, что оно объединяло на равных ведущих специалистов в разных областях науки и увлеченных непрофессионалов, любителей, в том числе крестьян и мастеровых людей. Общество занималось не только естествознанием (химия, биология, минералогия, медицина), но и археологией, архитектурой, металлургией, историей, краеведением, то есть всеми областями материальной культуры. Его усилиями было заложено начало Уральского краеведческого музея и основана Ирбитская промышленная ярмарка. УОЛЕ пользовалось, хотя и нерегулярно, поддержкой богатых «спонсоров» и даже «грантами» царского правительства.

Возникновение УОЛЕ именно на Урале связано с особой ролью Урала в решении многих задач, встающих перед Россией... Опорный край державы – это край разнообразной промышленности, больших природных богатств. УОЛЕ просуществовало до 30-х годов прошлого века, когда работа его членов стала вызывать негативную оценку представителей Советской власти, и оно было сначала подчинено созданному им музею, а потом совсем закрыто.

Сегодня перед Россией так же остро встают вопросы духовной культуры, как в XIX веке стояли вопросы культуры материальной. К сожалению, в культурной жизни российского общества сегодня преобладают потребительство, масс-культура, шоу-бизнес, которые трудно отнести к духовной культуре. И снова Урал, как место пересечения и наложения западных и восточных концепций духовного развития, выходит на передовые позиции. Именно здесь особенно интенсивно идет поиск духовных путей развития.

Духовной культуре еще в большей степени, чем культуре в целом, противопоставлен рыночный подход. Несмотря на агрессивно рекламируемые сегодня ценности потребительского общества («Бери от жизни все!», «Все и сразу!» и т.д.), существует устойчивый интерес к духовной жизни не только у пожилых людей, но и у значительной части молодежи, и не всегда он может быть удовлетворен в рамках традиционных религий. Только в двух городах Урала – Екатеринбурге и Челябинске в последнем десятилетии XX века возникли, по крайней мере, три совершенно оригинальных направления духовного поиска. По нашим данным, только в Екатеринбурге с разной степенью активности работают около 80 религиозных и светских направлений и течений духовного поиска.

Однако взаимодействие между ними, необходимое для того, чтобы обеспечить целостность этого процесса, крайне ограничено. Даже информация о большинстве из них доступна лишь при случайных встречах с их представителями, хотя некоторые работают очень интересно. Активные участники многих групп духовного поиска уже давно проявляют интерес к обмену информацией друг о друге. Частично он удовлетворяется общением на ежегодном фестивале духовного творчества «Купол Света» (с 2006 года – «Мир Света»), который вот уже 13 лет проводится в Екатеринбурге. Но этого недостаточно.

На саммите ШОС летом будущего года в Екатеринбурге соберутся руководители стран, представляющих разные национальности, религиозные, политические и социальные структуры, разные (главным образом восточные) подходы к духовному миру человека. В связи с

этим мы считаем целесообразным в преддверии саммита ШОС создать, для начала, в нашем городе внеконфессиональный информационно-аналитический центр для сбора и распространения информации о действующих на нашей территории направлениях духовной и духовно-оздоровительной деятельности. При наличии условий можно было бы постепенно расширить диапазон его работы созданием библиотеки духовной литературы, проведением лекций, а в дальнейшем, при подключении к его работе специалистов религиоведов и культурологов, организовать изучение и обобщение опыта различных направлений духовного поиска, сбор материалов о проявлениях духовной культуры в разных районах Среднего Урала. Но для этого нужно будет задуматься о создании внеконфессиональной общественной организации – «Общества изучения духовной культуры» – по типу прославившегося своими достижениями УОЛЕ.

**Вице-президент «Общества духовной культуры»
М. Бураков**

Что же делать с инквизицией?

«Уральский рабочий» 25.07.2009

Редакция «Уральского рабочего» пригласила читателей поделиться своими мыслями по непростой проблеме межрелигиозных конфликтов. Мои мысли по этому поводу были выстраданы в течение более, чем 15-ти лет. *Моя первая статья по вопросам духовности, толерантности и соотношения веры и нравственности, адресованная девятилетнему тогда внуку, под названием «Верую!» была опубликована в журнале «Урал» №6 за 1993 год. С тех пор опубликовано около двух десятков статей, а написано, наверное, в два раза больше. Нет уверенности, что и эта моя реплика будет напечатана.*

Статья К. Кирилловой «Страсти по инквизиции», опубликованная в Вашей газете 5 мая 2009 года, написана с явно православных позиций. Что делать с ситуацией, описанной в статье, когда нечеткая позиция православного лектора обидела и возмутила школьницу-«сектантку»? Часть этой проблемы компетентно прокомментировала на той же странице О. Куропаткина. Надо прежде всего перестать делать жупел из понятия «секта» и тщательно объяснить «невежественному в религиозных вопросах российскому обывателю» различие между «классической» и «тоталитарной» сектами. Действительно, понятие «секта» не несет в языке никакого негативного оттенка и означает (в переводе с греческого) всего лишь «школа», «учение». Христианство при жизни Иисуса, да и много лет после его распятия, было лишь сектой в иудаизме, причем, с точки зрения правоверных иудеев, довольно зловредной, может быть, даже «тоталитарной». Поскольку оно хотело, во-первых, распространиться как можно шире, в чем и преуспело (12 апостолов были посланы в разные концы тогдашней Ойкумены), а во-вторых, сознание своих приверженцев контролировать как можно глубже («Кто любит отца или мать больше, чем меня, недостойн меня», - сказал Иисус). Именно эти два признака позволили уже в наше время назвать некоторые секты тоталитарными («total» означает всеобщий, всеобъемлющий). Однако, эти признаки, если они касаются собственной веры, с точки зрения любой религии не являются такими уж зловредными. Вредными и опасными для общества являются закрытость секты, непримиримость к иноверцам, использование специальных психологических приемов, принуждение к отказу от семейных связей и некоторые другие тенденции. Я смею утверждать, что вся совокупность признаков тоталитарности, приведенных в статьях по сектоведению, не присуща НИ ОДНОЙ из существующих сект. Можно говорить лишь о более или менее ярко выраженных тоталитарных тенденциях. Некоторые из них отмечаются, к сожалению, не только в сектах, называемых тоталитарными, но и в «традиционных» господствующих религиях.

Занимаясь этой проблемой полтора десятка лет, я убедился, что нашему обществу не прийти к консенсусу по вопросам духовности до тех пор, пока каждая из религиозных групп, конфессий и сект будет считать свою веру единственно правильной и отказываться от каких бы то ни было межконфессиональных контактов. *Говорить о том, что «от многочисленных сект исходит опасность», как это делается в реплике «От редакции» к обсуждаемой статье, по меньшей мере, неосторожно. Если опасность исходит от некоторых сект, то это дело правоохранительных органов, а никак не конкурирующих религиозных организаций.* По роду своей деятельности, я знаком с представителями общины бахаи и церкви «Новая Жизнь», включенных в опубликованный «Православной газетой» в 2002 году «Список наиболее известных тоталитарных сект, действующих в Российской Федерации». Ответственно заявляю, что церковь бахаи, которая является ассоциированным членом ООН, не имеет ни одного признака тоталитарности, да и не может иметь, поскольку, по завету своего основателя Баха-Уллы, нацелена на открытый диалог и объединение разных религиозных организаций. *Представители церкви «Новая Жизнь», как мне стало недавно известно, возглавили организацию интернационального клуба «Содружество», в котором занимается молодежь не только разных национальностей, но и разных вероисповеданий.*

То, что «по учебным заведениям ходят какие-то странные люди, раздают детям какие-то брошюры и привлекают их на свои собрания», это не причина, а следствие появления «многочисленных сект» (по нашим данным, в Свердловской области разных религиозных и нерелигиозных групп духовного поиска не менее 80). Причиной же их появления является «многоосновность» нашей страны. По словам Н.Я. Данилевского, выпустившего в начале прошлого века книгу «Россия и Европа», в мире только две страны, которым в равной степени свойственно увлечение всеми четырьмя «основами» человеческой деятельности – экономикой, политикой (войной), искусством и религией. Это свойство более глубокое, чем многонациональность. И, как только после крушения системы вульгарного воинствующего материализма появилась такая возможность, интерес к духовным поискам расцвел буйным цветом. *«Из буйной заросли берусь сделать рощу, но камень, полированный униженными лбами, не родит зерна». Дело всего лишь в том, что не каждый гражданин многоосновной России может принять доктрины церквей, названных в лихие 90-е годы традиционными. Я знал девушку, которая по собственной воле, без заманивания и принуждения, вошла в один из сатанистских орденов. На мой вопрос, что ее туда привлекло, она ответила: «Там хоть какой-то порядок!» Это было в те самые 90-е годы.*

В нашей стране, как ни в одной другой стране мира, и в нашей области, лежащей на границе Европы и Азии, как ни в одном другом субъекте федерации, необходимо тщательное и углубленное объективное изучение всех направлений духовного поиска без деления их на традиционные и нетрадиционные. Для этого необходим, как минимум, ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ центр духовной культуры, а как продолжение его, создание Уральского общества изучения духовной культуры. По типу прославленного своими достижениями в начале прошлого века Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Об этом я писал, в частности, в одной из последних своих статей «Пора вспомнить опыт предков» («Уральский рабочий» от 9.12.08). А до этого предлагал неоднократно на разных уровнях. *Создание такого общества невозможно без поддержки научной общественности и прежде всего государственных структур. УОЛЕ поддерживал, в том числе и «грантами», государь император Николай Второй.* У нас, к сожалению, духовная культура отдана сегодня на откуп религиозным организациям, вклад которых в нее велик, но далеко не полон. *Министерства и управления культуры готовы скорее заниматься распространением масс-культуры, чем глубоким изучением культуры духовной (как религиозной, так и светской).*

Дело, по-видимому, в том, что во все времена, как писал князь П.А. Кропоткин, любимым предметом изучения философов и ученых (а тем более чиновников! М.Б.) было искусство управления людьми. А духовной жизнью надо не управлять, ее надо исследовать. Справочник «Ре-

лигиозные организации Свердловской области», изданный в 2006 году Департаментом внутренней политики Администрации Губернатора, наполовину состоит из перечня подразделений РПЦ (**и это хорошо!**), но в остальной части далеко неполон.

Так в нем нет сведений о упомянутых в предисловии церквях полного Евангелия, о церкви Божьей матери «Державная», о 10 из 13 организаций евангелическо-лютеранской церкви, о даосизме, о церкви Объединения. И это касается только тех организаций, которые упомянуты в предисловии, которые были зарегистрированы и прошли перерегистрацию в 2003 году. *Церковь «Новая Жизнь», которая, насколько мне известно, зарегистрирована, не упомянута даже в предисловии.* Что уж говорить о религиозных организациях не регистрировавшихся или не прошедших перерегистрацию, *таких, как община бахаи, или община церкви Последнего Завета.* А ведь, кроме религиозных, есть еще и светские организации духовного поиска. Для управления достаточно тех, кто зарегистрировался. Для изучения желательно знать хотя бы всех тех, кто не отказывается заявлять о себе.

Отдельного обсуждения заслуживает религиозное просвещение школьников. *Идея религиозного просвещения воспринимается, по-моему, «неоднозначно» только служителями религий.* В государстве, где школа отделена от религии, детям нужно не религиозное, а духовное просвещение и воспитание, *которое могло бы сегодня помочь противостоять «культуре» потребительства.* Духовность — это не состояние, а процесс. Детей надо учить размышлять о связи «звездного неба над головой» и «нравственного закона внутри нас». Истины, дающиеся любой религиозной доктриной, сформулированы высоко духовными людьми или даже более высокими существами, но, поскольку они догматичны, они не приучают, а отучают размышлять. Для духовного воспитания школьников пригодны такие, например, дисциплины, как «мироведение», «философия для малышей», в старших классах «религиоведение». Преподавание их должно быть внеконфессиональным. Участие же в преподавании этих предметов служителей любой религии возможно лишь при надежном контроле специалистов, которых у нас, к сожалению, «раз, два — и обчелся». Институт духовной культуры, открытие которого при поддержке екатеринбургской епархии РПЦ планировалось несколько лет назад (я общался тогда с А.Г. Мосиным, доктором исторических наук, который должен был стать его ректором), предполагал, в духе современных веяний, заниматься не столько изучением разных направлений духовного поиска, сколько подготовкой духовных менеджеров. Но ведь есть духовное дело, а духовного бизнеса не бывает. Есть лишь бизнес на духовности.

А инквизицию надо искоренять, с чьей бы стороны она ни возникала. Потому что инквизиция — это и есть бизнес на духовности.

Духовный поиск — ответ на вызовы глобализации

(Статья, посланная в «Областную газету», не была опубликована)

В «Областной газете» от 30 января 2016 года подвал третьей полосы заняла статья председателя Регионального духовного управления мусульман Радифа Гиндуллина «Духовная традиция: поиски ответов на вызовы глобализации». Во врезке к ней нас, читателей, приглашают поразмыслить над этой проблемой, требующей «серьезного богословского, философского и культурологического анализа». И с этой оценкой проблемы нельзя не согласиться. Хочется поддержать пафос первой половины статьи, направленный против глобализации, которая, по сути, является «американизацией, лишением нас корневого для нашей цивилизации коллективизма, общинности и прививанием чуждого самому нашему естеству духа индивидуализма». Совершенно правильные слова! Лучше не скажешь, хотя некоторые представители нашей элиты, экономисты и политики, в том числе самого высшего эшелона, лоббирующие западный

прагматизм, утверждают, что глобализация неизбежна и захватывает нас, «к счастью», неотвратно. Между тем, предложен и другой общий для всего мира подход. Это «глобалистика» А.П. Федотова, члена Ноосферной духовно-экологической Ассамблеи Мира, которая предлагает рассматривать страны мира дифференцированно в зависимости от того, какой вклад они вносят в техногенную нагрузку на мировую экосистему. Но нет пророка в своем отечестве!

Перед второй половиной статьи Р. Гиндуллин приводит сонет Н. Гумилева «Потомки Каина» (в сноске он неточно назван «Жемчужина»). Не совсем понятно, для чего он включен, ведь «ужас древнего соблазна», о котором пишет Н. Гумилев, это, конечно, не глобализация, и даже не комфорт, который она обещает.

Р. Гиндуллин предлагает в качестве средства противостояния глобализму следовать Традиции. И это правильно! Только немаловажно, что мы понимаем под Традицией! Носителями и хранителями духовной традиции автор считает только «традиционные конфессии». И действительно, не зря ведь они названы традиционными! В этом-то вся и штука!

Попытки ввести понятие «традиционные религии» или «традиционные конфессии» в законодательство РФ предпринимались в 1999, 2002 и 2003 годах после того, как в преамбуле Закона РФ №125 от 26.09.1997 «О свободе совести и религиозных объединениях» была признана особая роль православия и выражено «уважение» к христианству, исламу, буддизму, иудаизму «и другим религиям». (правда, другие христианские конфессии относить к традиционным у нас не принято). Но до сих пор в законодательстве этого понятия нет. Тем не менее, особое отношение государства к четырем конфессиям проявляется постоянно. Так, в школьном курсе «Основы религиозных культур и светской этики», введенном в 2010 году, не только включены в качестве модулей эти четыре «традиционные» религии, но и в интегрированном модуле «Основы мировых религиозных культур» они же рассматриваются в качестве мировых религий, хотя религиоведами иудаизм не признается мировой религией, а о такой мировой религии, как индуизм, в пособии даже не упомянуто.

Безусловно, религии, и не только традиционные, вносят существенный вклад в повышение духовности населения. Однако в нашей стране, которая по Конституции является светской, нельзя забывать и о светских традициях духовности. Не говоря уже о вкладе в российскую духовную традицию таких титанов, как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, не следует забывать о более близких к нам по времени Н.К. Рерихе, Л.Н. Гумилеве, о Д.С. Лихачеве, А.И. Солженицыне, да и о А.Д. Сахарове, наконец. И если эти наши духовные водители не всегда находили одобрение и поддержку официальных структур государства, это им не в минус, а в плюс. К сожалению, признание, пусть и неофициальное, некоторых конфессий «более равными», чем остальные, привлекает к ним внимание людей нечистоплотных, стремящихся к личной выгоде, готовых ради нее даже стать конформистами. Отсюда и появляются под маской «хороших» религий сатанистские, по существу, духовные группы, под маской православия – черносотенцы, под маской ислама – агрессивные ваххабиты и террористы ИГ. И если стремление государства использовать духовный авторитет религии вполне понятно, то стремление религии воспользоваться особым отношением государства для укрепления своего могущества к духовности никакого отношения не имеет.

Главной традицией светской духовности является *постоянный духовный поиск*. Основа же стабильности религии – канон, соблюдение обрядов и почитание догматов, для чего создается клир, штат священнослужителей, призванных эти основы сохранять. Поэтому в рамках религии духовный поиск затруднен. Она предназначена не для этого. Шаг вправо – ересь, шаг влево – сектантство. Но ведь догматы христианства, например, были даны 2000 лет назад даже не для тогдашней элиты, а для малограмотных иудеев, в том объеме, который иудеи могли «вместить». Последовавшие через сотни лет попытки восстановить благую весть Христа во всей полноте привели лишь к разделению христианства на конфессии и к появлению новых религий. И до сих пор уровень нашей общественной морали недостаточен для того, чтобы вместить в полном объеме Христову космическую нравственность.

Другое дело искатели светские. Не будучи связаны «партийной дисциплиной» религий, они могут позволить себе неожиданные, но иногда очень глубокие, даже недоступные не только простому мирянину, но и духовно образованному священнослужителю мысли. И называть их за это сатанистами или «атеистами» с уничижительным оттенком, вряд ли правильно. Так А. Кураев в брошюре, посвященной Рерихам, позволил себе сравнить их с сатанистами. А ведь их «Живая этика» это, в отличие от сатанизма (и от православия!), даже не религия, а этическое учение. «Роза Мира» Даниила Андреева или теософские взгляды Е.П. Блаватской, которые разделял К.Э. Циолковский, трудны для восприятия, но на этом основании отрицать их вклад в духовный поиск, по крайней мере, неосторожно. Стоит вспомнить и Льва Толстого, который своими духовными поисками сам себя отлучил или, по утверждению РПЦ, «отпал» от православия. Все эти российские, а не завезенные с «загнивающего» Запада учения, ставшие нам чуть более доступными (как и православная литература) лишь в конце 80-х годов, несомненно, вносят свой вклад в российскую духовную Традицию, которая с глобализмом несовместима.

Кстати, атеизм – это не только вульгарный материализм, который, по-видимому, имеет в виду Р. Гиндуллин. Это не отрицание «сверхъестественных» сил и явлений, знание о причине которых нам пока не дано, а всего лишь отрицание Сотворения мира, как сознательного акта. Это такая же вера, как любой теизм, не хуже, но и не лучше.

К сожалению, действительно, не обладая «духовным иммунитетом», трудно отличить здоровую духовную пищу от суррогатов или даже ядов. Да и среди здоровой пищи как выбрать полезную именно тебе?

Когда ко мне, как к человеку, много лет занятому налаживанием связей между разными духовными направлениями, обращаются знакомые и незнакомые люди с просьбой посоветовать наиболее «правильное» духовное учение, я могу лишь рекомендовать некоторые направления, которые, на мой взгляд, не являются ядом, но выбор всегда остается за человеком и зависит от его психологических особенностей. А как связан выбор духовного пути с психологией человека, пока неясно. Одна моя знакомая девушка в «лихие 90-е» пошла к сатанистам. Когда я при встрече спросил ее, что она там потеряла, она ответила: «Там хоть какой-то порядок есть!» Вскоре, насколько я знаю, она от них еле сбежала.

Эти проблемы, безусловно, требуют серьезного философского и культурологического, а, возможно, и социологического анализа. Особенно сейчас, когда глобализм и «атлантизм» со своими «духовными» ценностями наступают на нас столь агрессивно. Пытаясь организовать такой анализ, мы уже много лет говорим о том, что целесообразно создать в Екатеринбурге внеконфессиональный центр или институт исследования духовной культуры. По моему мнению, эта идея становится всё более и более актуальной.

**Президент клуба «Общество духовной культуры»,
кандидат химических наук
М.Р. Бураков**

Взгляд на мир

Знание и вера. Науки естественные и общественные. Конформизм или толерантность. Толерантность и религии. Творец или Братья по Разуму.

Эту статью я задумал, как итог многолетних размышлений о вере, нравственности, культуре и политике, отраженных в газетных и журнальных статьях, начиная с 1988 года. Однако сумел сформулировать лишь свои соображения о знании, вере, толерантности и их связи с нравственностью. Моим взглядам на культуру и политику посвящены многие написанные ранее статьи: «Верую!» (глава «Как БЫТЬ?»), «Цивилизация или культура», «Государство и культура», «Христианский коммунизм и не только» (глава «Светлое будущее»), «Образ желаемого завтра», «Совершенно без всяких оснований» (последние главы) и др.

Три источника, три составных части моих взглядов:

1. Экономика в управлении обществом **очень важна**. Не меньше, чем арифметика в высшей математике. **Но и не больше!**

2. Общественные науки и общественные отношения, в том числе и экономика и религия, из-за своей многофакторности и **непознанны** истинных законов развития общества гораздо в большей степени, чем естественные науки, основаны не на знаниях, **а на верованиях**. Поэтому все общественные и религиозные доктрины в равной степени заслуживают уважения и **изучения**.

3. В связи с этим устройство человеческого общества **пока оно несовершенно**, должно предусматривать как социальные, общинные основы, так и предпринимательские, рыночные основы в конвергенции (по П. Сорокину и А. Сахарову), так чтобы они **не мешали, а помогали друг другу**.

Я не считаю, что открыл эти принципы, они общеизвестны. Но, к сожалению, в таком комплексном виде люди их не хотят принимать. Почти все мои работы направлены на разъяснение и пропаганду этих принципов.

Этот материал составлен на основе ранее написанных мною статей и заметок разных лет, на которые я ссылаюсь. Излагаемые взгляды сложились постепенно на протяжении 30-40 лет, и я **не** настаиваю на том, что они единственно правильные. Но полагаю, что мое мировоззрение является **цельным**, а не «каша в голове», как выразился один не понявший меня оппонент. Это для меня главное. Буду рад, если эти взгляды кому-то понадобятся, еще больше буду рад и благодарен, если кто-то выскажет возражения и обоснует их. Главная цель этой публикации эгоистичная – заострить свой взгляд на мир. Мировоззрение, с моей точки зрения, складывается из трех частей: знания, веры и нравственных убеждений¹.

Знание – это то, что может быть доказано логически и непротиворечиво подтверждается смежными фактами. Вера – то, доказательств чего мы не знаем. Не все, что знает человечество, знает каждый человек. Например, то, что Земля – шар, знает каждый. После того, как этот постулат был выдвинут, человек находит постоянное подтверждение этого в круговой линии горизонта, в лунных затмениях, в расстояниях между разными точками Земли, которые укладываются лишь на шаровую поверхность. А вот то, что Земля не шар, а геоид, то есть сплюснутый шар, человечество **знает**, а большинство людей в это **верят**, так как доказательства этого известны лишь специалистам. То же касается приливов и отливов. Все слышали, что причиной их является притяжение Луны, и верят в это, а доказательства этого известны лишь специалистам. Эти доказательства можно узнать, если это мне необходимо, а пока я в это **верю**. Вера постепенно может переходить в знание.

¹ Бураков М.Р. «Совершенно без всяких оснований»

Есть вещи, знание о которых недоступно пока ни отдельному человеку, ни человечеству. Космос велик. То, что мы о нем знаем, относится к тому, чего мы не знаем, как ведро воды к океану. Но без какого-то представления о том, чего не знаем, цельное мировоззрение невозможно. Поэтому прорехи в знании мы вынужденно заполняем верой. Большинство людей разделяют веру на бытовую и мистическую, религиозную. Это отражено и в словарях. В английском языке есть даже два разных слова «belief» и «faith». Я не склонен разделять их так жестко. О «сверхъестественной», духовной стороне жизни нам, к счастью, достоверно известно мало. Поэтому там мы вынуждены опираться на веру, не обязательно религиозную. В частности, так называемые «чудеса» — это, на мой взгляд, не сверхъестественные, а совершенно естественные события, происходящие по законам естества, которые нам пока неизвестны.

Я слышал, что, например, у кришнаитов нет понятия «вера», а есть лишь знание, «восходящее», то, что идет от нас, и «нисходящее», то, что идет от Бога, от Кришны, то, что мы называем верой. Я такую терминологию принять не могу. Вера, она и в Африке вера! Все-таки знание — это не то, что вы якобы «знаете», а то, что вы можете если не доказать, то хотя бы обосновать логически.

Нравственные убеждения не относятся ни к знанию, ни к вере, но опираются и на то, и на другое, и являются составной частью мировоззрения. Человек, который утверждает, что он все знает и ни во что не верит, подобен дырявому мешку, сквозь дыры которого проваливается нравственность¹. К сожалению, человечество, в целом, пока безнравственно несмотря на то, что космические законы нравственности ему неоднократно пытались донести Пифагор, Будда, Христос и другие «великие посвященные»². Именно поэтому я полагаю: то, что о духовной жизни мы *знаем мало*, это для нас, во-первых, счастье, а во-вторых, это связано именно с нашей безнравственностью. Недаром Гитлер прилагал такие усилия, чтобы овладеть знаниями о духовном мире³.

Совокупность знаний о мире складывается в науки. Науки делят обычно на естественные и гуманитарные (общественные). Любая наука сначала собирает факты, потом их анализирует и на основе анализа выдвигает объяснение. Это объяснение возникает сначала в виде гипотезы, то есть предположения, по сути — *веры*. Потом, подкрепленная другими фактами, гипотеза становится теорией. И наивысшей ступенью знания теория становится тогда, когда она позволяет *предсказать* то, что пока неизвестно, если это предсказание впоследствии сбывается. Наиболее ярким примером такой теории стал Периодический Закон Д.И. Менделеева.

Свойства химических элементов изучали с древних времен еще алхимики. Это было соби- рание фактов, важнейший первый этап науки. Классификацию химических элементов в зависимости от их свойств и атомного веса пытались сделать ученые и до Менделеева (Ньюлендс, Мейер, Одлинг). Однако они наткнулись на то, что известные к тому времени элементы не хотели укладываться в стройные ряды по своим свойствам. Менделеев впервые предположил (поверил!), что между известными элементами в таблице должны быть несколько неизвестных (экасилиций, экабор, экаалюминий). Триумфом Периодической системы стало открытие этих элементов еще при жизни Менделеева. Аналогичная история, подтвердившая фундаментальность открытых Кеплером законов движения планет и закона всемирного тяготения Ньютона, произошла в 1846 году, когда была открыта восьмая планета солнечной системы — Нептун, предсказанная ранее расчетами Леверье и Адамса. Араго назвал этот случай «открытием на кончике пера». Такие примеры обычны для естественных наук. Если вновь открытые факты противоречат теории, значит, либо теория неточна, либо факты ненадежны.

Иначе обстоит дело в науках об обществе. В общественных науках, в политике, экономике, футурологии из-за множества факторов, влияющих на общественные процессы, к сожалению, неизвестны (пока еще?) законы, которые позволили бы нам уверенно *предсказать*, как пойдут эти процессы. Подчас неизвестны в полной мере даже все влияющие факторы. Это не значит,

² Шюре Э. «Великие посвященные»

³ Гудрик-Кларк Н. «Оккультные корни нацизма»

что таких объективных законов нет. Но решения в экономике (и в политике!) принимаются сейчас, в значительной степени, на основе **верований** и имеют вероятностный характер. Экономисты предпочитают иногда говорить, что «экономические законы имеют характер тенденций»⁴. По-моему, это не одно и то же. Об этом я даже спорил с одним политэкономом⁵. Футурологи, верящие в Адама Смита, или в Маркса, или в Мальтуса, в Иисуса Христа или в Шамбалу, по-разному представляют себе будущее. Одни ученые свято верят, что индивидуальный труд более эффективен, чем коллективный, другие держатся противоположного мнения. Одни политики полагают, что для сохранения порядка и стабильности в государстве нужна жесткая иерархия, монархия или так называемая «президентская вертикаль», а другие уверены, что «наибольшая сумма счастья» достижима лишь в условиях координации, при отсутствии жестких мер принуждения. И любая из этих точек зрения подтверждается соответствующим подбором фактов, потому что общий Закон неизвестен⁶.

Особенностью общественных процессов является большая роль разумной (или неразумной!) сознательной деятельности людей. Карл Маркс дал глубокое толкование экономических процессов в обществе, однако в его теории практически не учтено влияние реально действующих законов социологии и психологии, даже тех, которые в его время были уже известны. Его последователи тоже не озаботились этим, придавая, по-видимому, вслед за Марксом слишком большое значение экономике. Этим вопросам частично была посвящена одна из работ Герберта Маркузе, которая до сих пор, кажется, не переведена на русский язык⁷. И 74-летнее торжество марксистско-ленинской теории в России неожиданно для многих завершилось ее крахом. Причину этого краха (кроме, естественно, давления Запада) я вижу в фанатичном стремлении коммунистов к единообразию мыслей и действий всего населения, высмеянном еще Козьмой Прутковым в его ироничном «Проекте о введении единомыслия в России». Это возможно только при полном пренебрежении к социологии и психологии. К сожалению, эта тенденция прослеживается и сегодня.

Стоит обратить внимание на роль, которую играет в общественных процессах конформизм⁸. Конформист «думает» и делает, как все окружающие, особенно вышестоящие, даже если это противоречит его внутренним убеждениям. И власть средствами пропаганды и психологического воздействия стремится увеличить число конформистов. Ими легче управлять. «Кто не скачет, тот москаль!». Но сообщество конформистов – это не творческое сообщество, а стадо. Общество, в котором больше половины составляют конформисты, – тяжело больное общество. Творческие люди всегда не конформны. Творческий человек на все имеет свое мнение. Однако, он способен не только прислушиваться к оппонентам и корректировать свое мнение, но и терпимо относиться к иным мнениям. Именно этого, толерантности, которую наш президент назвал в одном из выступлений «бесполой и бесплодной»⁹, не хватает участникам политических ток-шоу, расплодившихся сегодня на нашем телевидении. Что же такое толерантность?

Латинский термин «*tolerantia*» означал пассивное терпение, добровольное перенесение страданий. С XVI века толерантность трактовалась как уступка в вопросе о религиозной свободе – разрешение со стороны государства и официальной церкви отправления иных религиозных культов. В дальнейшем толерантность как добродетель стала распространяться на отношение к иным взглядам, нравам, привычкам, особенностям не только иных религий, но и иных народов. По определению энциклопедического философского словаря, толерантность является признаком **уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций**. Однако с этим вряд ли можно согласиться. Именно такая трактовка, выразившаяся

⁴ Черкасов. Г.И. «Экономические законы и их особенности при социализме»

⁵ Бураков М.Р. «Об экономических законах и законах природы»

⁶ Бураков М.Р. «Образ желаемого завтра»

⁷ Маркузе. Г., «Советский марксизм: критический анализ» (нем.)

⁸ Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Конформизм // Азбука социального психолога-практика. М. 2007.

⁹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию, 12.12.2013

сегодня в «мультикультурализме», стала причиной «неоднозначного» отношения общества к толерантности.

Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления индивидуальности. Но она **ДОЛЖНА БЫТЬ ВЗАИМНОЙ**. Под толерантностью отнюдь не следует подразумевать уступку, снисхождение или потворство. Проявление толерантности также не означает терпимости к социальной несправедливости, отказа от своих убеждений или уступки чужим убеждениям, а также навязывания своих убеждений другим людям. Снисходительное отношение к иным «неправильным» взглядам при уверенности в собственной непогрешимости – это лишь *первый уровень* толерантности. *Второй уровень* толерантности предполагает понимание того, что «иные» взгляды могут быть так же правильны, как ваши¹⁰.

О толерантности говорят только по отношению к общественным отношениям и общественным наукам. О терпимости в естественных науках можно говорить лишь применительно к «безумным» научным гипотезам. В области же общественных отношений, толерантность необходима именно потому, что они, по сути своей, вариативны, и все стороны могут оказаться одинаково правы или одинаково неправы. Поскольку, повторяюсь, фундаментальные Законы, управляющие общественными процессами и явлениями, неизвестны. Одним из общественных явлений является религиозность.

Религия – это общественный институт, сообщество людей, объединенных единой верой. И я смею утверждать, что верой не обязательно теистической и даже не обязательно мистической. Сейчас уже многие открыто говорят, что государственный коммунизм, по сути, был религией. Он основывался на вере в коммунистическое будущее и имел такие признаки религии, как догматы («научный» коммунизм), обряды (демонстрации, митинги, съезды) и клир, (партаппарат), призванный эти догматы, эти обряды и эту веру хранить в чистоте. Но, как сказал Анатолий Франс: «Лишь такая религия, которая не терпит других, сама не может быть терпима. Если позволить ей распространиться, она уничтожит все остальные... Исповедовать такую религию, значит, предаваться кощунству, величайшему из кощунств»¹¹. Атеистической верой был не только государственный коммунизм, но были и остаются буддизм и конфуцианство. Государство, даже когда оно отделено от религии, поддерживает этот институт, потому что он облегчает управление.

Сейчас многие духовно ориентированные люди говорят о необходимости объединить разные религии. Религии объединить, по-моему, невозможно, потому что их основой является не столько вера, сколько совокупность догматов и обрядов, незыблемость которых только и обеспечивает их устойчивость во времени и стабильное социальное положение клира. Мы же говорим о необходимости братства и сотрудничества *вер*, основанной на том, что все они могут оказаться одинаково *неправы*.

Многочисленные пророки внушают нам как единственно правильные совершенно разные сведения об устройстве Вселенной, о формах милосердия и всемогущества Творца. Но достоверных доказательств существования Творца известно столько же, сколько доказательств его отсутствия - *ни одного*. Бог непознаваем, по определению! Поэтому мы не можем утверждать уверенно ни того, что Бог есть, ни того, что его нет. Раз пророки «расходятся в показаниях», значит, прав, как максимум, только кто-то один из них. И наименее правы те, кто настаивает на своей эксклюзивной правоте¹⁰.

Когда я поделился этими своими взглядами с одним протестантским проповедником, он возразил: «Как же, вероятно, страшно понимать, что всю свою жизнь ты был в своей вере не совсем прав!». Для меня, бывшего научного работника, признание своей неполной правоты не только не страшно, но вполне естественно. И мне тогда *было послано* четверостишие¹²:

¹⁰ Бураков М.Р. «Три ступеньки вверх» // «Уровень шума»

¹¹ Франс А. «На белом камне»

¹² Бураков М.Р. «Кто прав?» // в сб. стихов «Ирония, сестра моя»

«Все мы, если мыслить здраво,
Одинаково неправы,
Но больше всех неправы те,
Кто уверен в правоте!»

Это, как мне кажется, **третий**, высший на сегодня, **уровень толерантности**¹⁰.

Все мы в своих мировоззренческих позициях, в экономике, политике, религиозных предпочтениях подобны трем слепым мудрецам из индийской притчи, ощупывавшим слона. Тот, что ощупывал ногу, сказал, что слон — это колонна, тот, кто держался за хобот, считал, что слон — это гибкая труба, а тот, кому достался хвост, сказал, что слон — это веревка. Потому что «слон» в целом нам недоступен. И, надеюсь, будет недоступен еще достаточно долго, пока не будут общеприняты человечеством законы космической нравственности.

Такая трактовка толерантности позволяет считать ее не «бесполой и бесплодной», а действенным инструментом организации жизни современного общества. Признание того, что в области политики, экономики, религии наконец, никто из нас не обладает абсолютной истиной, делает бесполезными ожесточенные споры и кровавые столкновения.

Лично я называю себя атеистом, то есть не верю в то, что мир был **создан** каким-то высшим существом, или бестелесным Высшим Разумом, или совокупностью каких-то разумных сил по **заранее составленной Программе**. Я скорее эволюционист, верю, что Вселенная произошла сама собой постепенно в течение миллиардов лет, а человечество произошло на Земле, как иронизируют верующие в Творца, «из плесени». Я считаю это вполне возможным. Более того, считаю **безнравственным** (с точки зрения недоступной нам пока космической нравственности) создавать умышленно, в порядке эксперимента, какие-либо планеты, тем более разумную жизнь на них. Если Бог экспериментирует так масштабно, то Программу эксперимента ему следовало бы продумать более тщательно. А то наворотил такое, что недостойно Высшего Разума. Как сказал Юлий Ким устами Андрея Миронова: «Мир далек от совершенства, а местами просто плох»¹³. Но утверждать, что Бога нет, не рискну. Более того, верю, что «там что-то есть»!

Кроме «естественных» явлений и процессов, к которым мы привыкли, встречаясь с ними каждый день, и даже зная некоторые их связи между собой, безусловно, есть явления и силы, которые объективно существуют, но мы, не понимая их, склонны называть сверхъестественными. Полагаю, что, по крайней мере, некоторые из них связаны с многомерностью пространства. Мой родственник, доктор физ.-мат. наук, — специалист по теории функций комплексных переменных. Я как-то спросил его, какой практический смысл имеет его наука. Он сначала ответил, что она просто красива, но потом нашелся и сказал, что она может помочь в описании многомерных пространств. После этого мимолетного разговора я, полагавший (веривший!) раньше, что все неземные цивилизации существуют лишь в нашей трехмерной Вселенной, осознал (опять же поверил), что наши Братья по Разуму могут жить и в других измерениях. Представить этого мы не можем. Мы живем в трех измерениях: длина, ширина, высота, и лишь иногда в состоянии клинической смерти, может быть, попадаем в другие измерения (вспомните многократно описанный серый туннель и изумрудное блаженство в конце!). Но ведь ни в физике, ни в математике нет ограничений на мерность пространства. «Нуль-транспортровка», часто используемая, например, в романах Стругацких, или «Переход» у Владислава Крапивина¹⁴, связаны, по-видимому, именно с многомерностью пространства. Полагаю, (верю), что этим, а не энергетическими щитами объясняется недоступность Шамбалы, подробно описанной Рерихами под диктовку Махатм. Я думаю (верю), что она расположена в параллельном мире, в другом измерении, недоступном людям. Хотя Махатмы (Великие Души), обитатели Шамбалы и наши Старшие Братья по Разуму, сообщают нам, что Шамбала имеет географические координаты на Земле. Возможно, это координаты канала Перехода для людей. Адепты Шамбалы сообщают младшим братьям лишь то, что те могут «вместить». При необходимости адепты, «преодолев-

¹³ Фильм «Человек с бульвара Капуцинов» (Реж. Алла Сурикова, 1987)

¹⁴ Крапивин В.П. «В глубине Великого Кристалла». // (Бураков М.Р. «Будьте как дети!»)

шие материю и не нуждающиеся в аппаратах», как написано в «Агни-Йоге», могут появляться в любой точке нашего трехмерного пространства, то есть, говоря по-нашему, «вездесущи». Их возможности влиять на наш трехмерный мир так велики, что нам они кажутся «всемогущими», поскольку они ограничены лишь неведомыми нам Законами, прежде всего законами космической нравственности. И один из этих законов, по моим представлениям, - недопустимость вмешательства в жизнь младших братьев без *крайней* необходимости. Я допускаю, что именно Старшие братья функционируют с древних времен в качестве Бога-Творца или богов, представление о которых только и были способны «вместить» наши предки. Но не верю, что они имеют возможность и право творить миры.

Главное, в чем я не разделяю веру Рерихов, – понятие о Космической Иерархии. Мое, сознание (конечно, несовершенное!) не вмещает представления о том, что в более высоких, чем наша, Культурах (не цивилизациях, а именно Культурах¹⁵!) есть такие понятия, как Управление, тем более Господство. Только Учительство, причем взаимное. Я полагаю, что, если Творец все-таки есть, то именование его Господом должно быть для него обидно. Старшие Братья живут на основах общинности. Недаром третья книга Агни-Йоги называется «Община». Им в голову не может прийти создавать новое человечество или управлять нами, как нам в голову не приходит управлять лягушками или волками, чтобы они не ели зайцев. Скорее всего, они ненавязчиво (и, по возможности, незаметно) корректируют нашу «деятельность», лишь в крайних ситуациях появляясь среди нас в облике «великих посвященных» - Пифагора, Заратустры, Будды или Иисуса.

В чем я еще не согласен с Рерихами, так это в представлении о природе Зла. Они трактуют Зло, как персонифицированную силу, Силу Тьмы, противостоящую Силам Света. Я более склонен верить Баха-Улле, создателю религии бахаи, который утверждает, что зла на свете вообще нет. Так же, как нет темноты и холода, как физических явлений, а есть лишь недостаток или отсутствие света, теплоты, так же и зло – лишь отсутствие добра¹⁶. Впрочем, до Баха-Уллы такое же представление высказал, кажется, Аристотель. Понятие зла возникло у человека только тогда, когда кристаллизовалось понятие добра. Молния, убивающая ребенка, это не зло, это природное явление. По моему мнению, возможно, ошибочному, «зло» изначально связано с материальной природой и материальными интересами человека. **В духовном мире места зла нет.** Представление о борьбе Сил Света и Сил Тьмы сближает Рерихов с христианством, как бы это ни было неприятно христианам.

Это для меня пока наиболее приемлемая вера! С опорой на нее, сложились мои представления о культуре и политике. Но это уже другая история.

¹⁵ Бураков М.Р. «Цивилизация или культура?»

¹⁶ Эссемент Дж.Э. «Баха-Улла и новая Эра». // (Бураков М.Р. «Верую!», Заключение)